

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Запад – Восток – Россия 2016

ЕЖЕГОДНИК

**Москва
ИМЭМО РАН
2017**

УДК 339
ББК 65.5
Зап 30

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.И. Яковлев
доктор исторических наук К.Г. Холодковский

Ответственные редакторы – д. полит.н. Д.Б. Малышева, д.и.н. В.Г. Хорос.

Редколлегия:

д.и.н. А.Г. Володин, к.э.н. А.А. Рогожин, А.Б. Крылов, д.полит.н. Д.Б. Малышева,
д.и.н. В.Г. Хорос.

Ответственный за выпуск – к.полит.н. А.С. Прозоровский.

Зап 30

Запад–Восток–Россия 2016. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос.
– М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 194 с.

ISBN 978-5-9535-0500-0

DOI:10.20542/978-5-9535-0500-0

В ежегоднике «Запад – Восток – Россия» представлены основные тенденции, процессы и наиболее значимые события во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, включая позиции и интересы России в этом взаимодействии. Главные темы панорамы 2016 года – возможные сдвиги в глобальной системе отношений в связи с президентством Дональда Трампа в США и «Брекзитом» в Европе, проблемы БРИКС и постсоветского пространства. Эти и другие темы рассматриваются как в глобальном, так и в региональном измерении (Восточная Азия, Латинская Америка, СНГ и другие). Как всегда, есть разделы по экологии, научной жизни и новым книгам по тематике ежегодника.

West – East – Russia 2016. Yearbook / V.G. Khoros, D.B. Malysheva, eds. – Moscow, IMEMO, 2017, p. 194.

ISBN 978-5-9535-0500-0

DOI:10.20542/978-5-9535-0500-0

The latest issue of the “West – East – Russia” Yearbook covers major trends and events of 2016 related to interactions between the global Center, Periphery and Semi-Periphery. Russia’s interests and positions in that setup is another major theme. The main topics of the panorama 2016 are the probable shifts in the global system as a result of Donald Trump’s presidency in the USA and “Brexit” in Europe, problems of BRICS and post-soviet states. These and other aspects are examined not only in global dimension, but also in separate regions (including East Asia, Latin America, CIS etc.). As usual, there is some information on ecological matters, academic activities and recently published books.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0500-0

© ИМЭМО РАН, 2017

© Малышева Д.Б., Хорос В.Г., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос. Предисловие.	с. 5
«ПОХОЖЕ, ЗАКОНЧИЛСЯ ПЕРИОД ОДНОСТОРОННЕГО АМЕРИКАНСКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ». Беседа с <i>М.В. Братерским</i>	с. 9
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	
А.А. Рогожин. Транстихокеанское партнёрство – крах интеграционного мегапроекта?	с. 13
А.В. Акимов. Рынок российского аграрного экспорта.	с. 18
М.В. Матюхин. Прямые инвестиции стран АСЕАН в России.	с. 23
А.А. Рогожин. Бум стартапов в Юго-Восточной Азии.	с. 27
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИКА	
В.Ю. Журавлева. Новая Америка Трампа.	с. 33
В.В. Сумский. Сочинский саммит Россия – АСЕАН: взгляд по прошествии времени.	с. 36
Н.А. Косолапов. Варшавский саммит НАТО и Россия.	с. 38
Н.П. Скороходова. Кибервойны. информационные мифы и скрытые угрозы. ...	с. 44
Е.Ю. Потапова. Мигрантский поток продолжается.	с. 47
ВРЕХИТ	
В.А. Оленченко. Европа – общие контуры.	с. 50
Е.А. Брагина. Brexit: последствия для Индии.	с. 55
Н.Г. Рогожина. Brexit и страны Юго-Восточной Азии.	с. 57
БРИКС	
В.Г. Хорос. Очередной саммит стран БРИКС.	с. 61
А.В. Виноградов. Навстречу 19 съезду КПК.	с. 64
Е.А. Брагина. Индия, ИБСА, БРИКС.	с. 67
А.Г. Володин. Новые грани внешней политики Индии.	с. 70
С.И. Лунев. Инкубаторы для инноваций – опыт Индии.	с. 71
Л.Н. Симонова. Кризис в Бразилии – причины и последствия.	с. 76
Э.Е. Лебедева. ЮАР на перепутье.	с. 80
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
Г.И. Чуфрин. Евразийская интеграция и проблемы трудовой миграции населения.	с. 84
Э.А. Попов. Украинские зигзаги.	с.90
Д.Б. Малышева. Внешнеполитическая трансформация постлекаримовского Узбекистана.	с. 95
А.Б. Крылов. Армения: «крайне тяжелое» состояние экономики и новое правительство технократов.	с. 99
А.Ю. Скаков. Парламентские выборы в Грузии.	с. 102
М.Ф. Муртазин. Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве.	с. 106
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	
Б.В. Долгов. Сирийский кризис в 2016 году.	с. 111
С.В. Демиденко. Спасет ли Ливию новый диктатор?	с. 115

М.Ф. Муртазин. Кризис в Йемене.	с. 119
В.А. Надеин-Раевский. Попытка военного переворота и трансформация режима в Турции.	с. 123
М.А. Володина. Российско-египетские отношения.	с. 129
И.Н. Куклина. «Решительная поддержка» США в афганской ловушке.	с. 131
ЮЖНАЯ АЗИЯ	
Д.Б. Абрамов. Кашмирский узел.	с. 135
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
Е.А. Канаев. Отношения Филиппины – США: на пути к охлаждению или перезагрузке?	с. 140
Н.Г. Рогожина. Политическая ситуация в Таиланде после кончины короля.	с. 143
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
А.С. Королев. РВЭП и внешнеполитическая стратегия Китая.	с. 147
А.С. Прозоровский. «Сунсильгейт» в Южной Корее.	с. 149
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	
В.Л. Семенов. Венесуэла: кризис продолжается.	с. 154
АФРИКА	
Э.Е. Лебедева. Дисбалансы в странах Сахеля в контексте выборов.	с. 159
ЭКОЛОГИЯ	
Н.Г. Рогожина. Зигзаги климатической политики США при Дональде Трампе. ...	с. 165
Е.И. Глушенкова. Экологические аспекты реализации проекта «Северный поток-2».	с. 169
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
А.А. Золотарев, Г.А. Маслов, Н.Г. Яковлева. Третий международный конгресс «Производство, наука и образование в России. Новые вызовы».	с. 173
НОВЫЕ КНИГИ	
Sachin Chaturvedi. The Logic of Sharing. Indian Approach to South – South Coope Delhi, 2016.	
Е.А. Брагина.	с. 177
В.Я. Белокреницкий Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избр публикации. 2008-2016. М.: Институт востоковедения, 2016.	
Д.Б. Малышева.	с. 179
С.Н. Бобылев, О.В. Кудрявцева, С.В. Соловьева, К.С. Ситкина. Индикаторы экологически устойчивого развития для регионов России. М.: Инфра-М, 2015.	
Е.И. Глушенкова.	с. 182
БИБЛИОГРАФИЯ.	с. 184
ХРОНОЛОГИЯ. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА.	с. 186
СЛОВА ПРОЩАНИЯ.	с. 191
НАШИ АВТОРЫ.	с. 193

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый раз, представляя читателю очередной выпуск нашего ежегодника (а он существует уже десять лет), автор этих строк стремится выделить наиболее значимые события и процессы ушедшего года. И каждый раз у него возникает искушение характеризовать очередной год как особый, знаковый, несущий с собой серьезные перемены в мировой экономике и международных отношениях. Такое популяризаторское вполне объяснимо. Ибо именно последняя декада лет отмечена многими крупными событиями, потрясениями и конфликтами – начиная с мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. А разве не относится сюда настоящий взрыв в ближневосточном регионе, названный «арабской весной»? А события на Украине, ставшей средоточием, плацдармом противостояния различных геополитических сил?

Вот и 2016 год, который, как уже согласны многие аналитики, несет с собой черты (или является предвестием) масштабных трансформаций международного пространства – или, как выразился в ежегоднике М.В. Братерский, «тектонические сдвиги». Признаки этих сдвигов почти единодушно усматриваются в таких событиях, как Brexit в Великобритании и победа на президентских выборах в США Дональда Трампа. Дело, конечно, не только в этих фактах самих по себе, – хотя выход Великобритании из ЕС и неожиданный приход к власти нового американского президента являются отнюдь не рядовыми событиями. Главное, однако, в том, что эти события могут иметь, по ожиданиям многих, далеко идущие последствия и принесут в наш и без того сложный и противоречивый мир еще больший элемент неопределенности. Отсюда такой ажиотаж – в политических элитах, широких социальных слоях и СМИ – вокруг случившегося. Особенно в США, где предвыборная кампания, сами выборы и послевыборная «смена караула» с их незатихающими до сих пор страстями, раздорами и конфронтациями порой напоминает какой-то детектив или триллер.

Наблюдая эти «страсти-мордасти», порой испытываешь не только удивление, но и досаду – на ограниченность и инерционность мышления людей, однажды уверовавших в некие догмы. С тех пор как набрал силу процесс глобализации, нас уверяли, что отныне будут действовать лишь законы рынка, причем в глобальном масштабе, и этим законам должны подчиниться так называемые национальные интересы. Слово «протекционизм» стало чуть ли не ругательством, третировалось как изобретение какого-нибудь Фридриха Листа и прочих представителей замшелой экономической науки прошлого. Утверждалось, что государство никоим образом не должно мешать глобальной рыночной конкуренции.

Но постепенно становилось все более очевидным (хотя для некоторых это было ясно уже давно), что такой порядок способен наносить ущерб очень многим – не только периферийным государствам Востока и Юга, но и самому Центру, развитым странам. Ибо перенося низко- и среднетехнологичные производства на мировые «окраины» в поисках дешевой рабочей силы и соответствующих прибылей, развитая страна лишает рабочих мест своих соотечественников, наносит урон собственному среднему и «слабосреднему» классу и, стало быть, национальным интересам, национальной экономической безопасности. Именно с такой простой идеей, однако, нарушавшей укоренившиеся представления, пришел к своим избирателям Дональд Трамп и встретил сильнейшее сопротивление.

Конечно, причина не просто в инерционности человеческих представлений. От технологического и финансового доминирования в глобализованном мировом

пространстве получали для себя выгоды определенные элиты и социальные слои стран Центра (и даже часть элит стран Периферии), не обращая внимания на проигрыш остальных. Свои vested interests они тиражировали в СМИ, создавая инерцию мышления у массовой аудитории. Отсюда столь яростное сопротивление иным, более реалистичным подходам.

Дело не только в необходимости коррективов экономического порядка. Есть основания считать, что 2016 год стал постепенно подводить черту перед односторонней, «центроориентированной» глобализацией в целом. Это касается, скажем, навязчивого стремления западных лидеров (прежде всего США) всюду внедрять свою модель «демократии и прав человека», в том числе силовыми средствами, что вызывает все большее сопротивление и оборачивается серьезными конфликтами. Это касается вообще нежелания многих народов и стран (даже принадлежащих к Западу) быть руководимыми из некоего одного центра, неспособного учесть их национальную специфику, – что в определенной мере обусловило британский Brexit. В общем, достаточно значительная коррекция этих и других минусов глобализации назрела и по всей вероятности будет происходить – независимо от того, как, скажем, конкретно сложится президентство Дональда Трампа.

Пока, однако, инерция и догматы одностороннего глобализма («западнизма», если употребить выражение известного философа А.А. Зиновьева) сохраняются. Наглядным примером тому является июльский саммит НАТО в Варшаве, о чем идет речь в помещенной в нашем ежегоднике статье Н.А. Косолапова. Неслучайно выбрав для этого форума место, давшее имя Организации Варшавского договора, его участники (среди которых, помимо собственно натовских деятелей, был «весь цвет» западного мира – его представители в ООН, высшие чины европейской бюрократии, делегированные лица из Мирового банка и др.) огласили жесткие резолюции в духе «холодной войны». Главной мишенью, естественно, стала Россия. Но, думается, что жизнь все же заставит внести коррективы в эти нереалистичные установки строить под свои блоковые интересы весь остальной мир под видом «защиты собственной безопасности».

В ежегоднике регулярно освещается деятельность БРИКС, альянса крупных незападных стран, как раз способствующего такой коррекции глобализации и поворота мировой системы экономических и межгосударственных отношений к многополярности и большей равновесности. Рассматривая процессы кооперации между странами-членами БРИКС, авторы отмечают позитивные шаги в этом направлении и одновременно проблемы и трудности данного взаимодействия, вызванные как внутренними, так и внешними факторами. Что касается внутренних факторов, то высказывается мнение, что важную роль в укреплении сотрудничества в рамках БРИКС может сыграть повышение вклада России в научное сотрудничество стран БРИКС, для чего у нашей страны все еще есть большие потенциалы.

Вообще, в материалах ежегодника о центрo-периферийных отношениях мы стремимся учитывать или фиксировать ориентации России и ее место в этих отношениях. Например, при оценке саммита Россия – АСЕАН в Сочи подчеркивается, что обе стороны «сближает понимание того, что однополярное мироустройство не дает им серьезных шансов на достойное существование в качестве участников мировой политики» (В.В. Сумский). Точно также в тексте «Рост аграрного экспорта в России» А.В. Акимова указывается основное направление вывоза зерна – в страны Ближнего Востока и Южной Азии, что будет способствовать укреплению связей нашей страны с этими регионами, равно как расширению «восточного вектора» российской политики в целом. Эти факты и процессы

свидетельствуют, также как и деятельность РФ в БРИКС, об участии России и ее заинтересованности в построении многополярного мира.

Эта тема присутствует и в разделе по Ближнему и Среднему Востоку – региону, которому в ежегоднике всегда уделялось большое внимание. В данном выпуске под этим углом зрения, в частности, рассматривается до сих пор продолжающийся конфликт в Сирии. Страны западной коалиции, вмешиваясь в этот конфликт, фактически разжигали его, поскольку преследовали навязчивую цель свержения власти Башара Асада и прямо или косвенно поддерживали всех, кто выступал против него. Между тем в этой междоусобице выкристаллизовывалась опасная сила – так называемое Исламское государство (ИГИЛ), которое стало главным очагом нагнетания напряженности. В этой ситуации, как показано в помещенной в ежегоднике статье Б.В. Долгова, Россия заняла иную, более продуктивную позицию. Оказав военную помощь в борьбе с ИГИЛ официальному режиму Дамаска, она вместе с тем стимулировала переговорный процесс сирийского режима с оппозицией, ее относительно умеренными представителями. В результате в конце 2016 г. в г. Астане было достигнуто соглашение о прекращении огня. Кроме России, его посредниками и гарантами выступили также Турция и Иран, а посол США в Казахстане присутствовал на переговорах в качестве наблюдателя. Таким образом был сделан очень важный шаг по замирению. Хотя и не окончательный – переговоры решено было продолжить в Женеве. Но во всяком случае появилась надежда, что на многострадальную землю Сирии может придти мир.

В предлагаемом выпуске ежегодника, как и ранее, представлен раздел по проблемам постсоветского пространства. Помимо постоянной темы этого раздела – о процессах евразийской интеграции (Г.И. Чуфрин), можно выделить статью Э.А. Попова о продолжающемся противостоянии на Украине. Автор показывает, что несмотря на ухудшающуюся экономическую и политическую ситуацию в «незалежной», Киев не оставляет попыток разрубить узел с непризнанными республиками Донбасса силовым путем, игнорируя и демонстративно не желая выполнять Минские соглашения. В самих ДНР и ЛНР при всех тяжелейших условиях, в которых они очутились, происходит постепенный процесс обретения самостоятельности, государственного строительства. Это выражается и в переходе предприятий среднего бизнеса под контроль государства, и в переходе в рублевую зону, и в создании профессиональных вооруженных сил. Все это признаки суверенизации республик Донбасса, которая из-за непримиримой позиции, занятой Киевом, рано или поздно должна состояться. Вместе с тем, как говорится в этом материале, осуществление государственного строительства в молодых республиках требует оздоровления их управленческих звеньев, среди которых немало кадров недостаточно профессиональных и недостаточно лояльных по отношению к руководству ДНР и ЛНР.

В ежегоднике помещены и другие материалы, на которые хочется обратить внимание читателя. В частности на статью о так называемых кибервойнах, киберугрозах, которые становятся благодаря Интернету все более масштабными, включая экономический и политический кибершпионаж, военное кибероружие и кибертерроризм (Н.П. Скороходова). Это, может быть, одно из самых негативных и опасных последствий глобализации. Генеральная Ассамблея ООН уже приняла документ, предупреждающий об этой опасности. Но и принимаемые решения, и разрабатываемые меры против этих угроз пока, к сожалению, отстают от реальности.

Как известно, именно в этой сфере возникли инвективы в адрес России и «русских хакеров», якобы взломавших сервер Демократической партии США, что якобы повлияло на исход президентских выборов. Никаких доказательств тому не

было представлено. Тем не менее это помогло разжечь и без того существовавшую русофобию. Именно в контексте этой русофобии в конце 2016 года последовало заявление Дж. Байдена о подготовке американской разведкой мощной компьютерной атаки на Россию. Информационная война, таким образом, может перерасти в настоящую кибервойну.

В ежегоднике читатель найдет достаточно широкий спектр информации и аналитики по различным регионам Азии, Африки и Латинской Америки. Есть также сведения о научной жизни, о вышедших новых книгах как у нас в стране, так и за рубежом. Как всегда, дается краткая хронология важнейших событий года, значительная часть которых нашла отражение на страницах нашего издания.

«Похоже, закончился период одностороннего американского доминирования»

Беседа с *М.В. Братерским*

В.Г. Хорос: Максим Владимирович, прошедший год был богат на события в мире – например, Brexit в Европе или результат президентских выборов в США, которые для многих показались неожиданными и одновременно признаками наступающих крупных сдвигов в международных отношениях. Какие же сдвиги в мировом политическом ландшафте могут ожидать?

Скажем, какую роль в новом полицентричном мире будут играть США, и смогут ли они действовать как могущественный полюс мировой политики и экономики, выстраивающий отношения со всеми остальными полюсами к своей выгоде?

М.В. Братерский: Действительно, прошлый год в мировой политике и, в какой-то степени, экономике, был отмечен «тектоническими» сдвигами. Сейчас существует гораздо больше оснований о них говорить, чем когда подобные слова были произнесены Кондолизой Райс в сентябре 2002 г. Тогда она говорила о том, что переходный период от биполярной системы в мировой политике, наконец, закончился, и в мире сформировался новый баланс на стороне «сил свободы». Похоже, закончился и другой период, о котором тогда говорила Райс, период одностороннего американского доминирования.

Причин этому множество, среди них я назвал бы такие. Первое, у Америки элементарно не хватило ресурсов на глобальное лидерство. Выяснилось, что даже громадная американская военная машина и корпус дипломатов не могут поспеть везде и пересилить местные интересы, которые часто идут вразрез с американскими. Второе, очень много людей в мире, а также и государств разочаровались в эффективности американского менеджмента международной системы. Слишком много ошибок, слишком много непоследовательности, слишком много зашоренности. Третье, правившие в США в последнее время элиты так и не сумели обратить в свою либерально-глобалистическую веру весь мир. Множество людей на Западе разделяют эти ценности, но как выяснилось, как минимум столько же людей на Западе эти ценности не разделяют. О незападных странах я даже не говорю – эти ценности там практически не укоренились. Отчасти, можно даже пожалеть о том, что «прекрасный новый мир» оказался нереализуемым, что Западу не удалось выстроить поверх государственных границ мир сотрудничающих индивидуумов, спаянных едиными ценностями. Коммунистам это, впрочем, тоже не удалось. Западная идеократия (термин А.В. Лукина) осталась в мировой политике инородным телом и сейчас начала терять свои позиции. И последнее. В последние годы выяснилось, что правилами глобализации по-американски успешно воспользовались незападные страны, прежде всего Китай и Россия, конечно. Стало видно, что богатство и общая мощь стремительно перераспределяется от «своих» к «чужим», а эти «чужие» используют свои новые возможности для отрицания того самого либерального мира, который и пытались построить уходящая западная элита.

Чего нового можно ожидать? Хорошо забытого старого, мира национальных государств и баланса сил, но воссоздаваемого в новых условиях и при новых технологиях. Как это будет работать, пока совершенно неясно. Как будет выглядеть, допустим, экономический меркантилизм во взаимозависимом мире или как будет выглядеть ядерное сдерживание в мире, где ядерных держав много, а гиперзвуковое

оружие появится скоро у всех основных игроков? Сейчас этого никто, наверное, не скажет. Думаю, этот мир будет менее стабильным, опасным и конкурентным. Это, конечно, не радует. С другой стороны, в уходящем мире у России вообще никаких шансов не было, потому что его правила были написаны не нами и не в наших интересах.

В.Г. Хорос: Высказывания и идеи нового американского президента Дональда Трампа вызвали оживленную и неоднозначную реакцию в мировом сообществе. Но одно дело его намерения или наметки до реального исполнения властных функций – и после, когда он будет окружен со всех сторон советниками, ведомствами и лоббистами. Известно, что в свое время Джон Кеннеди на вопрос, что, собственно, он внес нового в жизнь своего государства, ответил: перепланировал лужайку перед Белым домом. Сможет ли Трамп и насколько, по Вашему мнению, реализовать свои замыслы, – учитывая к тому же уже сделанные им назначения на ведущие политические посты в своей команде? И, что для нас, естественно, особенно значимо – как будут или могут складываться после его прихода отношения США и России?

В частности, в период президентской «пересменки» в США (после ноября 2016 г. и заканчивающейся 20 января 2017 г.) глава уходящей администрации Барак Обама принял ряд решений, нацеленных на недопущение в будущем нормализации отношений с нашей страной. Это – расширение санкций против России, запрет Пентагону на военное сотрудничество с ней, выделение Украине военной помощи, поставки ПЗРК сирийской оппозиции и пр. Обамой были приняты и другие решения, в которых просматриваются попытки навязать Трампу собственную повестку дня и предотвратить радикальный поворот во внешней политике США. Были ли в истории США прецеденты подобного фактического двоевластия, когда уходящая администрация, используя в транзитный период остающуюся у нее всю полноту исполнительной власти, создавала для работы своего преемника максимальные трудности? И что сейчас может получиться в итоге?

М.В. Братерский: Я бы разделил Ваш вопрос на два: в какой степени новая администрация имеет возможность проводить самостоятельную политику – неважно в какой области. И второй, сумела ли ушедшая администрация Обамы безвозвратно подорвать отношения с Россией и предупредить малейшую нормализацию отношений с нею.

По первому пункту мы видим невиданное сопротивление отодвинутых от власти элит, и существенной части американских граждан, около их половины выступают против Трампа. Так вести себя в США до сегодняшнего дня было не принято, и нынешняя ситуация демонстрирует невиданную глубину раскола американского общества и элит. Причем не просто раскола, а достаточно агрессивного противостояния. Американская партийная система, госаппарат, демократы, многие республиканцы, разнообразные общественные деятели и артисты, ведущие СМИ по сути стараются саботировать деятельность нового президента. Многие пытаются объяснить накал этого противостояния тем, что Трамп несистемный президент, тем, что он эстетически неприемлем для рафинированной части элиты, поскольку он позволяет себе антииммигрантскую риторику и прочее. До конца причины этой ненависти я не понимаю, Трамп еще ничего толком не сделал. При президентских выборах всегда бывают проигравшие, и в случае предыдущих выборов в США их было тоже около половины. Что же сейчас пошло не так?

Мне кажется, объяснение нужно искать в религиозно-фанатической идеологии, овладевшей американцами (как минимум половиной из них) в последние десятилетия. Огромное количество американцев всерьез поверили, что они – исключительные сверхчеловеки, которые строят новый дивный мир, которые находятся на «правильной» стороне истории, которые всегда и везде побеждают, которые морально выше всех других. Это они ведут мир к миру, свободе и процветанию, и именно на них Бог возложил эту миссию. Это они придумали электролампочку, победили Гитлера и узаконили однополые браки... И вдруг рыжий миллиардер спускает их на землю говорит, что они – обыкновенные люди, и что нужно заняться хозяйственными делами, а то дом разваливается. Он обещает им материальные блага, он обещает вновь обустроить их страну, но лишает их высочайшей самооценки и веры в свое предназначение, что болезненно. Эта масса народа, объединяющая в себе получателей велфера, либеральную профессуру, финансовых воротил и идеологизированных аппаратчиков сопротивляется всему, что пытается делать Трамп, и пока не очевидно, что он сумеет перебороть эту приливную волну.

Что касается американско-российских отношений, то ситуация многолика. С одной стороны, между США и Россией не так много действительно серьезных противоречий, хотя и общих интересов тоже не так много, поэтому и ссориться, и дружить нам особенно не с чего. С другой стороны, гипертрофированная демонизация России и Путина – это неотъемлемая часть того видения мира, которое сейчас подрывает Трамп. Сумеет он отрезвить американскую публику, тогда и американские СМИ перестанут транслировать свою картинку России и нагнетать напряженность между странами. Не сумеет – тогда Россия так и останется исчадием ада, но и сам Трамп проиграет свою битву. Так что эти две вещи парадоксальным образом связаны. Ну и, конечно, давно уже пора перестать верить в золотую рыбку, которая придет, снимет санкции и все наладит. С чего бы? У США сейчас сильные переговорные позиции, они будут ждать от России шагов навстречу своим интересам. Что это могут быть за шаги, и пойдет ли на них Россия, пока неизвестно.

Д.Б. Малышева: Важным фактором в нынешней мировой политике являются американско-китайские отношения. Известно, что в Китае несколько встревожены некоторыми заявлениями нового американского президента на этот счет (например, о возможности повышения тарифов в торговле США с Китаем, о Транстихоокеанском партнерстве и другие). Как, по-Вашему, будут теперь выглядеть отношения этих стран в контексте соперничества на влияние в Азии?

М.В. Братерский: Да, не исключено, что Китаю придется отойти от уютной позиции, которую он занимал «мы – развивающаяся страна, мы глобальной политикой не занимаемся, мы еще не готовы взять на себя бремя ответственности». К власти в Америке пришли не те люди, которые зарабатывали на торговле с Китаем, а те люди, которые от этой торговли страдали. Они по-другому смотрят на ситуацию. Если при Обаме отношения с Китаем виделись как «сотрудничество-соперничество», то сейчас это просто соперничество, а в будущем, возможно, и вражда.

Как американцы и китайцы будут вести себя в этой ситуации, сказать пока сложно, но в былой статике системы международных отношений в АТР начались крупные подвижки. Упомяну хотя бы один приятный факт: Россия сейчас нужна и США для противостояния Китаю, и Китаю для противостояния США. Схема не новая, ее в свое время сумел разломать Г.Киссинджер, но надеюсь, в этот раз Россия лучше разыграет пришедшую на руки карту.

Д.Б. Малышева: Возможны ли, на Ваш взгляд, значительные повороты в ближневосточной политике США, если учесть, что определявшая эту политику на протяжении нескольких десятилетий главнейшая стратегическая задача – обеспечение безопасности снабжения американской экономики нефтью из стран Персидского залива — практически утратила свое значение, и США с 2008 г. постепенно покидают Ближний Восток?

М.В. Братерский: Позиция новой администрации по многочисленным проблемам Ближнего Востока пока не определилась. Эксперты пытаются прочесть в отдельных фразах нового американского президента и госсекретаря контуры новых подходов и отчаянно спекулируют, например, по вопросу о будущем Палестинского государства.

Думаю, полностью американцы с Ближнего Востока не уйдут никогда. Да, им более не нужна ближневосточная нефть, но она нужна другим, и друзьям, и врагам, и такая страна, как США, всегда сохранит интерес в контроле над ее добычей и транспортировкой. Ближний Восток - это новые угрозы, и США также не сможет закрыть на них глаза. Ближний Восток - это транспортный и торговый хаб. Ближний Восток – это крупный рынок, в конце концов. А будут ли Соединенные Штаты пытаться в очередной раз найти окончательное решение арабо-израильского конфликта, например, для меня сомнительно. Если Трамп не отойдет от своей генеральной линии, то он будет заниматься Америкой, а не Палестиной.

В.Г. Хорос: Наконец, еще один вопрос, касающийся данного региона. В чем причины охлаждения отношений между Турцией и США – поддержка Вашингтоном курдов, предоставление убежища Гюлену или что-то еще? И как поведет себя новый президент США в отношении Турции?

М.В. Братерский: А вот это посмотрим. Идеологически мотивированные подходы США к политике в отношении Турции вроде бы отброшены. Говорить нужно прямо: ты – мне, я тебе. Что предложит Эрдоган? Что предложит Трамп? Увидим.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Рогожин

ТРАНСТИХОКЕАНСКОЕ ПАРТНЁРСТВО – КРАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕГАПРОЕКТА?

С самого начала президентской гонки Дональд Трамп настаивал в своей предвыборной программе на необходимости коренного пересмотра американской внешнеэкономической политики. В частности, ещё в феврале 2016 г. он заявил о немедленном выходе США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Д. Трамп оказался в этом вопросе очень последовательным: едва вступив в должность, он уже продемонстрировал прессе в Белом доме в Вашингтоне 23 января 2017 г. свой указ о выходе США из ТТП. Немногими было замечено, что Трамп подписал указ с небольшим, но, возможно, существенным уточнением – это указ о *начале процедуры* выхода страны из состава ТТП¹, и эта процедура может оказаться длительной. Однако будут ли дожидаться этого события партнёры по ТТП? Весьма сомнительно.

Трамп выстроил свою избирательную кампанию в немалой степени на образе жёсткого протекциониста. Но, получив реальную власть, он подчеркнул, что вовсе не против торговых соглашений в принципе, пока они заключаются на двусторонней основе. Тогда же в январе Трамп заявил республиканским законодателям: "Поверьте мне, мы собираемся заключить множество торговых соглашений. Однако они будут заключаться один на один. Большого плавильного котла не будет"².

В рамках тех многочисленных изменений, которые приносит Дональд Трамп в американскую внешнеторговую политику, новый президент ясно даёт понять, что он верит в двусторонние торговые соглашения, которые, по его мнению, лучше региональных или многосторонних соглашений. Для торговых партнёров Америки, в том числе развивающихся стран, такой подход заставляет задуматься о трёх моментах.

Во-первых, как изменится динамика переговоров? Во-вторых, позволит ли этот новый подход обеспечивать эффективное управление международной торговлей? И, в-третьих, как это изменит общее направление развития международной системы торговли? По каждому из этих моментов есть серьёзные причины для беспокойства.

Приверженность Трампа двусторонним переговорам коренится в его понимании глобальной экономики как игры с нулевой суммой. Отталкиваясь от этой отправной точки, он полагает, что ключевым вопросом в оценке любого торгового соглашения является не установление того, создаёт ли оно общую экономическую выгоду, а определение, как эти выгоды распределяются между сторонами – кто получает больший кусок пирога. Трамп обеспокоен тем, что в ходе предыдущих торговых переговоров и, в частности, переговоров с участием нескольких разных

¹ С юридической точки зрения само ТТП пока остаётся в силе. Огромный документ, состоящий из 30 глав, не содержит в себе положения, позволяющего стране-подписанту выйти из соглашения до того, как ТТП вступит в силу. Таким образом, хотя Трамп принял в одностороннем порядке решение о выходе США из ТТП, сам этот выход отнюдь не обязательно считается действительным, исходя из правил ТТП. Это означает наличие возможности – скорее, конечно, гипотетической, что спустя четыре года на смену Трампу придёт новый президент, который ратифицирует соглашение и тогда ТТП вступит в силу.

² Gertz G. What Will Trump's Embrace Of Bilateralism Mean For America's Trade Partners? Available at: http://www.brookings.edu/blog/future-development/2017/02/08/what-will-trumps-embrace-of-bilateralism-mean-for-americas-trade-partners/?utm_campaign=Brookings+Brief&utm_source=hs_email&utm_medium=email&utm_content=42428 (accessed 08.02.2017).

стран, переговорщики США позволили другим странам получить преимущества за счёт интересов Америки. Однако в переговорах один на один, как предполагает Трамп, у США будет больше рычагов давления, и они смогут получить более весомую долю выгод в рамках достигнутого соглашения.

На начало 2017 года остаётся неясным, с какими конкретно странами Трамп собирается подписывать новые торговые соглашения. Хотя первые шаги новой администрации продемонстрировали ориентацию на Великобританию и Японию, в список кандидатур на подобные двусторонние контакты входят, судя по отдельным сигналам из новой администрации, самые разные страны и территории: от России до Вьетнама, от Индии до Тайваня. Беднейшие страны мира вряд ли окажутся на переднем плане этой инициативы, и многие развивающиеся и переходные экономики могут со временем столкнуться с возможностью начала двусторонних торговых переговоров с администрацией Трампа.

С другой стороны, заинтересованность Трампа в заключении новых торговых соглашений предполагает, что он не будет следовать всем своим протекционистским импульсам. Очевидно, что ставка его администрации на билатерализм несёт в себе три риска для американских торговых партнёров.

Во-первых, переход от региональных и многосторонних форматов на исключительно двусторонние сделки изменит переговорную динамику между вероятными торговыми партнёрами. Трамп определённо полагает, что США смогут лучше использовать свою мощь для приведения новых соглашений в соответствие со своими интересами в рамках двустороннего формата. В отношении развивающихся стран и стран с переходной экономикой это, скорее всего, верно. Однако даже некоторые высокопоставленные чиновники-республиканцы уже сейчас предупреждают, что многие развитые страны–партнёры США гораздо лучше подготовлены в плане адаптации к американскому протекционизму, чем полагает Трамп³. Он, однако, явно недооценивает силу США в рамках региональных переговоров – например, в реальности окончательный текст ТТП в подавляющем большинстве отражает американские позиции – и с большой степенью вероятности переоценивает способность США добиться результатов в двустороннем формате. Поэтому развивающиеся страны должны с настороженностью отнестись к подобной перемене американского внешнеэкономического курса.

Многосторонние переговоры позволяют вести коалиционный торг, который позволяет сгладить неравнозначность сил сторон. Более того, чем больше игроков вовлечено в торговые переговоры, тем шире спектр возможных итогов, создающих возможности для поиска креативных взаимовыгодных решений. Двусторонние же переговоры ограничивают набор потенциальных соглашений.

Во-вторых, сеть двусторонних торговых соглашений обеспечит куда менее эффективную глобальную интеграцию торговли, нежели сравнимые региональные или многосторонние соглашения. В современной экономике двусторонние отношения не всегда отражают то, как международная торговля работает на практике. Предприятия не просто производят товар внутри страны и затем экспортируют конечную продукцию в иные страны; вместо этого фирмы участвуют в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС), в рамках которых этапы производства разделены между странами. Этому Трамп-бизнесмен не может не понимать, поскольку часть и его бизнеса (и, тем более, бизнеса его семьи) построена с учётом ГЦДС.

Поскольку преференциальные торговые соглашения включают в себя требования об определении страны происхождения товара, которые ограничивают

³ Kurlantzick J. Trade's Coming Rough Turn // Bloomberg Business week, 16-22.01.2017. P. 9.

тарифы на товары, произведенные в значительной степени в пределах стран-участниц соглашения – чтобы избежать проблемы транзитных поставок – двусторонние соглашения мало что могут сделать, чтобы помочь глобальным цепочкам добавленной стоимости, поскольку многие товары формируются из компонентов, производимых в странах, не являющихся участниками соглашения. Более того, торговые соглашения важны не только лишь в деле снижения тарифов, они также помогают гармонизировать стандарты и регуляторные правила, облегчающие международную торговлю; обсуждение подобных стандартов на двусторонней основе вместо регионального или многостороннего формата будет куда менее эффективно.

Компаниям стран-участниц двусторонних соглашений будет слишком дорого и неудобно выполнять множество пересекающихся наборов правил, согласованных в рамках различных соглашений, которые могут вступать в противоречие друг с другом. Серия двусторонних соглашений в значительной степени фрагментирует управление международной торговлей, порождая мешанину неполных и несвязанных друг с другом правил, мало подходящих для нужд торговли XXI-го века.

В-третьих, склонность Трампа к билатерализму может увести систему международной торговли в опасном направлении, что несёт особые угрозы для развивающихся стран. Потенциальные торговые партнёры должны спросить себя, не приведёт ли инициирование двусторонних торговых переговоров с США в конечном итоге к подрыву более широкой системы открытой торговли?

Учёные и политики давно спорят о том, являются ли преференциальные торговые соглашения фундаментом или преградой на пути прогресса в области многосторонней либерализации торговли. В данном случае становится очевидно, что Трамп не рассматривает двусторонние торговые соглашения в качестве средства оказания общей поддержки открытому и стабильному экономическому порядку, а, скорее, как средство добиться преимуществ в глобальной экономике именно для США.

Отказ от региональных и многосторонних соглашений в пользу двустороннего подхода может институционализировать меркантилистский подход Трампа к системе международной торговли, в рамках которого страны обречены на конкурентную борьбу за долю участия на рынке в рамках игры с нулевой суммой вместо совместного сотрудничества с целью повышения экономической эффективности. В этой связи в долгосрочной перспективе возникает опасность, что правила, нормы и законы, которые регулируют торговые отношения, ослабнут, вместе с эффективностью и легитимностью Всемирной торговой организации (ВТО). При всей обоснованности опасений и жалоб, которые могут иметь развивающиеся страны в отношении ВТО, они едва ли почувствуют себя лучше в рамках менее урегулированной законодательно и в большей степени основанной на силе системы международной торговли.

Если Трамп настаивает на том, что его администрация будет участвовать лишь в двусторонних торговых переговорах, как на это должны отреагировать потенциальные партнёры по этим соглашениям? Правительства таких стран должны будут взвесить все выгоды преференциального доступа на американский рынок относительно потенциальных рисков, описанных выше. Учитывая, что США уже являются относительно открытой экономикой, указанные выгоды могут оказаться весьма скромными, тогда как риски – большими.

Странам, стремящимся поддерживать экономическую либерализацию, стоит не раз подумать об инициировании двусторонних соглашений на условиях Трампа. В эпоху растущего протекционизма главным приоритетом стран, зависящих от глобальной экономики, должно стать поддержание базовой открытой структуры

международного режима торговли. Эта цель с большей степенью вероятности может быть достигнута только на региональном и многостороннем уровне.

В этой связи примечательна ответная реакция стран-участниц ТТП на решение Трампа, для отработки которой у них было достаточно времени – как минимум вся вторая половина 2016 года. Анализ официальных источников и информации СМИ позволяет сгруппировать позиции этих стран в пять групп⁴.

1. Страны, полагающие, что без участия США Транстихоокеанское партнёрство невозможно – Япония и Канада. "В общении с администрацией Трампа мы будем постоянно подчёркивать важность сохранения ТТП", заявил министр экономики, торговли и промышленности Японии Хироши Секо. Ещё более категоричен был японский премьер Синдзо Абэ: "ТТП без участия Соединённых Штатов бессмысленно"⁵. Японское посольство в Вашингтоне ведёт активную работу, контактируя с приближёнными Трампа и стремясь убедить новую администрацию в выгодах ТТП, которые для Японии очевидны⁶. Министр иностранных дел Канады Кристия Фриланд полагала, что ТТП вообще не состоится, если США не будут его составной частью. В немалой мере страны этой группы исходят из важного условия реализации ТТП на практике: ВВП стран-участниц, ратифицировавших соглашение, должно составлять не менее 85% совокупного ВВП стран-участниц. Пока, без учёта США, этот показатель составляет всего 40% мирового ВВП.

2. Страны, надеющиеся, что после выхода США из состава ТТП оставшиеся страны-участницы в состоянии сделать его эффективным – Вьетнам, Бруней и Перу. "Безотносительно участия США мы приложим все наши силы, чтобы ТТП состоялось", - заявил министр планирования и инвестиций Вьетнама Нгуен Чи Дум. "Мы уже сейчас стремимся взаимодействовать со всеми партнёрами по ТТП в деле совместной выработки шагов, которые должно предпринять ТТП после выхода США", говорится в официальном коммюнике министерства иностранных дел и торговли Брунея. "В сложившейся ситуации мы собираемся извлечь максимум выгод из ТТП без американского участия и воспользоваться создавшейся ситуацией для того, чтобы избавиться от того, что нам не очень подходит", полагал президент Перу Педро Пабло Кучински.

3. Страны готовые перейти на двусторонние ССТ – Мексика и Чили. "Мексика немедленно приступит к заключению двусторонних соглашений со странами, входящими пока в ТТП", объявил президент Мексики Энрике Пенья Ньето. "ТТП по мере развития ситуации перестаёт быть актуальным. Это означает, что Чили должна сменить тактику. Мы собираемся продолжить открываться миру в рамках и двусторонних, и региональных сделок", полагал министр иностранных дел этой страны Херальдо Муньос. Он, в частности, предложил провести встречу ТТП на уровне министров в марте 2017 г. и пригласить на неё Китай и Южную Корею.

4. Страны, выразившие готовность отказаться от участия в ТТП и участвовать в Региональном комплексном экономическом партнёрстве (РКЭП⁷) и других региональных экономических объединениях – Малайзия и

⁴ Takashi Nakano. A US-Less TPP Leaves China to Set Asia's Trade Rules. Available at: <http://asia.nikkei.com/magazine/20170202/Politics-Economy/A-US-less-TPP-leaves-China-to-set-Asia-s-trade-rule> (accessed 02.02.2017).

⁵ Kurlantzick J. Op. cit.

⁶ Во-первых, в ходе переговоров по ТТП Япония, в частности, успешно открыла для себя малазийский и вьетнамский рынки, при этом добившись сохранения тарифов на 19% категорий импортируемой в страну сельхозпродукции; остальные 11 стран-членов сохранили тарифы в среднем лишь на 1,5% категорий импортируемой сельхозпродукции. Во-вторых, именно центральная роль США в ТТП имела стратегическое значение для Японии в плане ослабления влияния Китая в мировой торговле.

⁷ Наименование партнёрства на русском языке ещё не устоялось. Авторы, упоминая его, используют, как минимум, три варианта: "Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство,

Сингапур. "Если ТТП не удастся материализовать, наше внимание сместится на скорейшее заключение РКЭП, что не исключает также заключение двусторонних ССТ, в том числе и с нынешними членами ТТП", уточнил министр международной торговли и промышленности Мустафа Мохамед. Официальный представитель министерства промышленности и торговли Сингапура заметил, что "существуют и другие региональные инициативы в области интеграции, включая РКЭП и проект ССТ АТР (The Free Trade Area of the Asia-Pacific).

5. Страны, рассчитывающие на участие в ТТП новой конфигурации Китая – Новая Зеландия и Австралия. "Мы уже работаем над планом Б для ТТП, которое не исключает участие в ТТП нового состава КНР", премьер-министр Новой Зеландии Билл Инглиш. "Безусловно существует возможность для ТТП развиваться дальше без США. Определённо существует и возможность вступления в ТТП Китая", предположил премьер-министр Австралии М. Турнбулл. Однако с юридической точки зрения, ТТП не содержит положений о принятии новых членов до вступления соглашения в силу. Таким образом, хотя Австралия и может захотеть присоединения Китая, не совсем понятно, с помощью каких процедур это вступление будет осуществлено. Изменение состава членов ТТП, таким образом, скорее всего потребует создания нового торгового пакта, основанного на тексте текущего соглашения. А поскольку подобное изменение изменит баланс сил, мы считаем, что простая замена одной страны на другую не работает.

Что дальше? Наиболее вероятным сценарием развития ситуации сегодня является превращение правил торговли, определяемых в рамках РКЭП, наиболее обширного торгового пакта в регионе, в стандартные условия торговли в Азии. Некоторые члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии призвали заключить РКЭП ещё до конца 2017 года, что, безусловно, повысило бы международный авторитет АСЕАН – в этом году будет отмечаться 50-летняя годовщина создания Ассоциации. Поскольку в АСЕАН входит 10 из 16 участников переговоров по РКЭП, их давление делает подобное ускорение переговорного процесса вполне вероятным. Успеху переговоров по РКЭП будет способствовать и то, что 7 из 12 стран-участниц ТТП участвуют в переговорах также и по РКЭП.

Ликвидация тарифов и дерегулирование в рамках РКЭП, как ожидается, окажется куда менее радикальным, нежели в рамках ТТП, и именно это привлечёт в РКЭП такую страну как Индия, которая пока не готова слишком сильно либерализовывать свои рынки. РКЭП может оказаться очень эффективным в деле оживления региональной торговли, особенно, если его членами будут два самых населённых государства современного мира: половина населения Земного шара – это гигантский рынок.

Однако есть одно обстоятельство, которое может затормозить процесс переговоров по РКЭП – это острые противоречия по конкретным проблемам между АСЕАН и КНР. И главное тут не борьба за лидерство, как считают многие политологи и журналисты, а сопротивление АСЕАН мощной экономической экспансии Китая. Накопленный странами АСЕАН опыт торговли с Китаем в рамках действующего с 2010 года Соглашения о свободной торговле (China-ASEAN Free Trade Agreement), весьма беспокоит их: за 2010-2015 гг. совокупное отрицательное сальдо для стран АСЕАН возросло, по нашим расчётам, в 14 раз (с 6 до 84 млрд долл.). Если учесть, что страны АСЕАН в упомянутый период стали для КНР ещё и существенным источником притока прямых инвестиций (объём накопленных инвестиций из этих стран в Китае превышает 92 млрд долл., что в 2,6 раза выше аналогичного

ВРЭП" (А. П. Портанский, Ю.В. Саламатов), "Региональное всестороннее экономическое партнёрство, РВЭП" (Б. А. Хейфец), "Региональное комплексное экономическое партнёрство, РКЭП" (В. С. Загашвили).

показателя по китайским инвестициям в странах АСЕАН), то опасения Ассоциации в отношении китайской экспансии уже в рамках РКЭП становятся понятными.

Второй сценарий предполагает фактически окончательное завершение эпохи интеграционных мегапроектов – многосторонних торговых соглашений и возврат к двусторонним соглашениям о свободной торговле. Значительное количество двусторонних ССТ уже было заключено, и в перспективе некоторые новые соглашения возможно будут весьма амбициозными сделками, предполагающими и тот же уровень либерализации, что был заложен в ТТП. Такого рода ССТ в случае их последовательной реализации могут оказаться рычагом, который позволит возродить бурный рост ВВП в большинстве стран Восточной Азии. Если стремление к заключению и подписанию подобных соглашений иссякнет, это медленно, но неизбежно отразится на всей азиатской экономике в целом.

В заключение следует подчеркнуть, что, как заявил замминистра экономического развития РФ Станислав Воскресенский, "выход США из Транстихоокеанского партнерства и "зависание" этого соглашения не повлияет на повестку России в АТР. Россия в переговорах о создании ТТП не участвовала"⁸. Россия весьма благоразумно не подавала заявки на участие в этих переговорах в течение десятилетия, не без оснований предполагая и антикитайскую направленность ТТП. И когда 2 ноября 2016 г. госсекретарь Джон Керри пригласил⁹, Китай и Россию присоединиться к этому партнерству, оговорив определённые условия приглашения¹⁰, и Китай, и Россия ответили категорическим отказом. Президент РФ Владимир Путин еще в 2015 г. осуждал секретность переговоров о создании ТТП, а в 2016 г. не раз критиковал планы по созданию "закрытых и непрозрачных партнерств", таких, как ТТП или Трансатлантическое партнерство. Несомненно, что и Китай, и Россия, давно идут в АТР своими путями, выстраивая и реализуя собственные планы участия в региональных интеграционных процессах. Не всегда эти планы успешны, но это всегда национальные инициативы.

А.В. Акимов

РЫВОК РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО ЭКСПОРТА

В 2016 г. продолжающийся подъем сельскохозяйственной отрасли в России дал впечатляющий результат. Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы, а аграрный экспорт из РФ заметно расширился по номенклатуре и географии.

Зерновой экспорт. В 2016 г. совпали продолжающийся уже полтора десятка лет рост производства зерна в России и погода. По словам председателя Российского зернового союза Аркадия Злочевского, «озимые развивались в "шоколадных условиях"»¹¹. Это привело к рекордному урожаю. После обмолота зерновых на 95,6% посевных площадей урожай составил 121,6 млн. т по сравнению

⁸ Выход США из Транстихоокеанского партнерства не скажется на повестке России в АТР (available at <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/01/24/674635-ssha-transtihookeanskogo-rossii>; asseced 24.01.2017).

⁹ Почему-то не от имени стран-участниц переговоров по ТТП, а от имени "неформального лидера" – США и не через секретариат ТТП, расположенный в Новой Зеландии.

¹⁰ "Если Китай и Россия согласны повышать стандарты, "защищая людей, сотрудничая открыто, прозрачно и ответственно" – весьма странные условия для соглашения об экономическом сотрудничестве.

¹¹ Сельское хозяйство устанавливает рекорды <http://www.interfax.ru/business/542595> (доступ 30.12.16)

со 107,4 млн. т в 2015 г. Урожайность в 2016 г. составила 26,8 ц/га против 24,5ц/га в 2015 г. В СССР урожай с территории современной России достигал максимального значения в 1978 г., (127,8 млн т.), но это достигалось за счет гораздо больших посевных площадей¹².

Пшеницы, которая является основной экспортной культурой, было намолочено 75,8 млн. т по сравнению с 63,9 млн. т в 2015 г. По статистическим данным за январь-сентябрь 2016 г. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 11,8 млрд. долл. США, что на 4,5% больше, чем в январе-сентябре 2015 года. Объемы экспортных поставок пшеницы и меслина (смесь пшеницы и ржи, обычно в пропорции два к одному) увеличились на рекордные 33,4%.¹³

По оценкам министерства сельского хозяйства США, специалисты которого постоянно занимаются отслеживанием и анализом ситуации на мировых рынках продовольствия, Россия в 2016-2017 сельскохозяйственном году (до следующего урожая) экспортирует 30 млн. т пшеницы. Евросоюз по этой оценке экспортирует 27 млн. т, а США 26 млн. т. Мировой экспорт пшеницы оценен в 171 млн. т.¹⁴ Таким образом, доля РФ составит 17,5% мирового экспорта.

По выручке от вывоза пшеница и меслин сопоставимы с половиной экспорта угля или необработанной древесины, а также азотных и калийных удобрений, то есть тех статей экспорта, которые за последние четверть века заняли прочное место в отечественном экспорте.

Основными покупателями российской пшеницы являются арабские страны, а также ряд стран Азии и Африки. Крупным покупателем выступает среди них Турция, но она действует как посредник, перерабатывая российское зерно в муку и торгуя ею по своим каналам сбыта. Значительные объемы российской пшеницы и ячменя постоянно покупают Египет, Саудовская Аравия, Иран, Азербайджан, Йемен, Ливия, Нигерия, ЮАР, Корея. Всего же злаковые культуры экспортируются из РФ в 127 стран.¹⁵

Важным событием для экспортеров России стал второй Всемирный зерновой форум, прошедший в Сочи 18-19 ноября. В нем приняли участие делегации более 30 стран, руководители международных организаций и финансовых институтов, представители крупного российского и иностранного агробизнеса, ведущие мировые ученые и аналитики, а также обозреватели российских и зарубежных СМИ.¹⁶ Торговля продовольствием сопряжена с решением ряда имиджевых и политических проблем, поэтому международные форумы такого уровня важны для утверждения позиций России на мировом зерновом рынке.

Другая продовольственная продукция. Помимо зерновых, Россия в значительных количествах вывозит растительные масла, шрот масличных культур (побочный продукт маслоэкстракционного производства, с ценным высокопротеиновым кормовым качеством), а также сахар, мясо и мясопродукты,

¹² Смитюк Ю. От импорта к экспорту: как меняются позиции России на продуктовом рынке <http://tass.ru/ekonomika/3644405> (доступ 29.12.16)

¹³ О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в октябре 2016 года <http://www.mcx.ru/documents/document/show/15381.htm> (доступ 29.12.16)

¹⁴ Eric Schroeder USDA: Russia to become world's largest wheat exporter http://www.world-grain.com/articles/news_home/World_Grain_News/2016/08/USDA_Russia_to_become_worlds_.aspx?ID={60FDD356-F68F-43DA-AFEE-4E486EA8548F}&p=1 (доступ 29.12.16)

¹⁵ Фаляхов Рустем Россия кормит и поит HTTPS://WWW.GAZETA.RU/GROWTH/2015/12/02_A_7930415.SHTML (доступ 29.12.16)

¹⁶ На зерновом форуме в Сочи предложено отказаться от экспортных пошлин <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/292946/> (доступ 29.12.16)

рыбу и морепродукты, ягоды, специи, мед. По-прежнему заметную долю продовольственного экспорта составляет водка. В число внешних партнеров России по агроэкспорту входит 140 стран.¹⁷

В 2016 г. на первое место по закупкам российского продовольствия вышел Китай, импортировавший из России товаров этой группы на 1,13 млрд. долл. за январь-сентябрь. Прирост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 22,1%. Доля КНР выросла до 10,8% российского продовольственного экспорта. РФ поставляет в Китай мороженую рыбу (60% стоимости экспорта), сою, соевое и подсолнечное масло. В пять раз вырос экспорт в Китай российского мороженого. Растущий средний класс КНР предпочитает импортное продовольствие как более экологически чистое, так что перспективы российского продовольствия в Китае велики. Например, в 2017 г. Россия имеет возможность существенно увеличить здесь экспорт соевых бобов.

Рекордно высок оказался также сбор масличного льна в 2016 г. До 85% его урожая уходит на экспорт, поэтому и здесь возможен рекорд. Главный покупатель российского льна – Евросоюз, второй по значимости – Турция. Россия – второй в мире производитель и экспортер масличного льна после Канады.

Есть и экзотические успехи. Россия вышла в мировые лидеры по экспорту кориандра. За январь-август 2016 г. Россия экспортировала кориандра больше, чем за весь 2015 г. в целом, продав 43,5 тыс. т, в то время как в 2015 г. 31,5 тыс. т. А в 2014 г. экспорт кориандра составлял всего 9 тыс. т. Сейчас Россия существенно опередила Индию, Болгарию, Украину, Сирию, Иран, Италию и других важных поставщиков специй. Доля России в мировом экспорте кориандра в 2016 г. может достигнуть одной трети. Интересно, что основным рынком сбыта для России является та же Индия (58%), а также Шри-Ланка, Пакистан, Непал, Индонезия, Европа, Ближний Восток. Кориандр используется не только в качестве пищевой приправы, но и при производстве масел, косметики и лекарств.

В прошедшем году урожай сахарной свеклы в России впервые обеспечит избыток производства на 1 млн. т. сахара по сравнению с внутренними потребностями, что позволит значительно расширить экспорт.¹⁸

Экспорт мяса. В 2016 г. российским производителям мяса удалось закрепиться на зарубежных рынках. Это стало возможным в связи с тем, что построены, оснащены и вступили в строй многие фермы по промышленному выращиванию птицы и свиней. Эти объекты требуют немалых инвестиций, под строительство были взяты кредиты, так что для окупаемости необходим растущий рынок. Национальный российский рынок оказался насыщенным, и возникла задача выйти на зарубежные рынки.

В результате экспорт мясной продукции вырос за январь-сентябрь 2016 г. на 60% к и превысил 150 тыс. тонн.¹⁹ География экспорта мяса расширяется. Российские фирмы получают доступ на рынок ЕС. Право на поставку мяса птицы

¹⁷ Скрынник Е. В борьбе за продовольственный суверенитет <http://expert.ru/dossier/author/elena-skryinnik/>. (доступ 04.01.17)

¹⁸ Россия ставит целую серию рекордов в сельском хозяйстве <http://www.vz.ru/economy/2016/10/20/839247.html> (доступ 29.12.16)

¹⁹ Россия увеличит экспорт мяса и сахара <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4778-rossiya-velichit-eksport-myasa-i-sahara.html> (доступ 05.01.17)

(курицы, индейки и перепелки) в ЕС имеют уже девять российских предприятий, включая такие крупные фирмы как «Мираторг» и «Черкизово».

Основным препятствием на пути мяса птицы из России в ЕС является система импортных квот, которые распределены между отдельными странами. Россия не имеет своей квоты. Основными поставщиками мяса птицы и его продуктов в ЕС являются Бразилия и Таиланд, имеющие квоты. Россия может поставлять мясо птицы в ЕС по квоте для других стран, в рамках которой продукцию могут поставлять любые страны, но разрешенные объемы поставок по ней незначительные (десятки тысяч тонн), а на поставки вне квот действуют высокие таможенные пошлины. ЕС настаивает на том, что Россия должна сначала заработать так называемую историю поставок, которую можно создать, только поставляя в рамках квот для других стран.²⁰

Российские животноводы и министерство сельского хозяйства активно работают и на других экспортных направлениях для расширения поставок мяса. В октябре 2016 г. в Пекине на заседании Российско-китайской подкомиссии по сельскому хозяйству при участии представителей министерств, регионов, бизнеса и экспертных кругов помимо других проблем торговли и инвестиционного сотрудничества обсуждался вопрос о доступе российской говядины, свинины и мяса птицы на рынок КНР.²¹

В августе Россельхознадзор и департамент министерства сельского хозяйства и аграрной реформы Ирака согласовали сертификаты на экспорт из России в Ирак молочной продукции, говядины, мяса птицы и готовой мясной продукции²². Иранские ведомства, отвечающие за безопасность импортных продуктов питания, также допустили на свой рынок замороженную бескостную говядину. Ведется работа по допуску мяса птицы и оленины²³.

В декабре 2016 г. министр сельского хозяйства Турции Фарук Челик заявил, что Турция готова импортировать из России до 50 тыс. т красного мяса ежегодно. Хотя внутренний рынок России не насыщен этим продуктом, уже есть договоренность между турецкими и российскими ведомствами о практическом доступе российской говядины на рынок Турции. Турецкие специалисты в ближайшее время проведут инспекцию российских предприятий.²⁴

Осуществляемые в России проекты выращивания крупного рогатого скота мясных пород очень капиталоемки. Фирмы, реализующие эти проекты, в условиях ограниченного российского рынка (говядина существенно дороже свинины и мяса птицы) заинтересованы в том, чтобы иметь доступ своей продукции на зарубежные рынки.

Проблемы и перспективы экспорта продовольствия. В последние полтора десятилетия российские производители сельскохозяйственной продукции добились впечатляющих успехов и в производстве, и в экспорте. (см. табл.1)

²⁰ Российская птица отправилась в ЕС <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4745-rossiyskaya-ptica-otpravilas-v-es.html> (доступ 05.01.17)

²¹ В Китае появится российское мясо <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4742-v-kitae-poyavitsya-rossiyskoe-myaso.html> (доступ 05.01.17)

²² Россия обеспечит Ирак мясом и молоком <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4691-rossiya-obespechit-irak-myasom-i-molokom.html> (доступ 05.01.17)

²³ Российские мясо и рыбу будут экспортировать в Иран <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4713-rossiyskie-myaso-i-rybu-budut-eksportirovat-v-iran.html> (доступ 05.01.17)

²⁴ Турция намерена импортировать 50 тыс. тонн российского мяса ежегодно <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4767-turciya-namerena-importirovat-50-tys-tonn-rossiyskogo-myasa-ezhegodno.html> (доступ 05.01.17)

Рост производства в растениеводстве России за 2000-2015 гг.

Культура/группа культур	Рост, раз
пшеница	2
рапс	7
соя	8
кукуруза	8,9
подсолнечник	2,4
сахарная свекла	2,8
овощи	1,5

Ист.: составлено по Скрынник Е. В борьбе за продовольственный суверенитет <http://expert.ru/dossier/author/elena-skryinnik/>.

В конце 1990-х годов Россия производила менее 700 тыс. т мяса птицы в год. Сейчас она занимает четвертое место в мире по производству этой продукции.²⁵ По всем основным видам продовольствия Россия достигла уровня, обеспечивающего национальную продовольственную безопасность.

Сложилась новая ситуация, которая, однако, имеет и свои проблемы. Во-первых, эффективными оказались крупные хозяйства, а мелкие не выдержали международной и внутрироссийской конкуренции. По итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г. число фермерских хозяйств за десятилетие сократилось с 253,1 тыс. до 136,6 тыс.²⁶ Такой процесс повышает эффективность производства, но обостряет социальные проблемы села.

Во-вторых, для стабильного роста экспорта зерна нужна логистическая инфраструктура (дороги и склады). Ее остро не хватает в урожайные годы. Строительство элеваторов и железных дорог к портам является в связи с этим важной задачей.

В-третьих, для свиноводства в России большую угрозу представляет эпидемия африканской чумы свиней, которая уже привела к забою значительного поголовья. В определенной степени острота этой проблемы связана с административной реформой и передачей полномочий по ветеринарному надзору в субъекты федерации.

В-четвертых, для выхода на зарубежные рынки требуется улучшить работу Россельхознадзора. Сейчас же это ведомство не успевает справляться с потоком вопросов, которые необходимо решить для скорейшего выхода отечественных компаний на зарубежные рынки.

В-пятых, для перспектив развития отечественного сельского хозяйства важна позиция правительства по продовольственным антисанкциям и субсидированию сельскохозяйственных производителей. В обоих направлениях важна избирательная политика, которая позволит сохранить достигнутые успехи и выйти на более высокий уровень развития.

Сегодня назрела разработка подпрограммы развития экспорта продукции аграрно-промышленного комплекса в рамках программы развития сельского хозяйства до 2020 г.²⁷ В конце ноября 2016 г. министр сельского хозяйства РФ

²⁵ Российская птица отправилась в ЕС <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4745-rossiyskaya-ptica-otpravilas-v-es.html> (доступ 05.01.17)

²⁶ Итоги 2016 года: АПК в идеальном штиле. Сельское хозяйство устанавливает рекорды <http://www.interfax.ru/business/542595> (доступ 29.12.16)

²⁷ Минсельхоз РФ разрабатывает подпрограмму по развитию экспорта продукции АПК <http://tass.ru/ekonomika/3301120> (доступ 29.12.16)

Александр Ткачев заявил: «Мы ставим задачу к 2020 году... объем экспорта мяса увеличить до 1 млн. тонн. Значит, мы в целом сможем на зерне и на мясопродуктах получить за счет экспорта порядка \$25 млрд, то есть не \$15 млрд, как сегодня».²⁸ Если эти планы будут реализованы, в ближайшие годы экспорт продовольственных товаров из России будет нарастать.

М.В. Матюхин

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН АСЕАН В РОССИИ

В мае 2016 г. было торжественно отмечено 20-летие создания диалогового партнерства Россия–АСЕАН. Годовщина была ознаменована чередой встреч и переговоров на высшем уровне, что дало основание считать это событие саммитом. Переговоры по экономическим вопросам традиционно носили двусторонний характер, и впервые было уделено существенное внимание инвестиционному сотрудничеству, причём в значительной мере между компаниями частного сектора. При этом российские участники переговоров уделили особое внимание привлечению инвестиций, в том числе прямых, из стран АСЕАН. Это объяснялось острой потребностью в иностранных инвестициях в условиях сложного экономического положения России, усугубляемого прямым и, что немаловажно, косвенным негативным влиянием западных санкций и заметным ухудшением инвестиционного климата в стране. Кроме того, возникла необходимость использовать по мере возможности источники инвестиций из стран вне западного блока и Китая, который не проявлял интереса к инвестициям в российскую обрабатывающую промышленность, опасаясь "закрытия" рынка РФ для своей готовой промышленной продукции.

Мотивация наших партнёров из стран АСЕАН была несколько иной.

Во-первых, у крупных и средних компаний ряда стран АСЕАН, в первую очередь Сингапура, Вьетнама и Таиланда, заметно вырос интерес к потенциально емкому рынку некоторых российских товаров, прежде всего потребительских. У них есть понимание того, что нынешнее сокращение потребительского спроса носит временный характер. А учитывая нарастающую в Россию тенденцию к протекционизму, в первую очередь в отношении сельскохозяйственной продукции и промышленных потребительских товаров, есть опасения, что уже в ближайшей перспективе проникновение на внутренний российский рынок будет существенно затруднено, и ограничено созданием здесь преимущественно совместных предприятий с поэтапной локализацией производственных процессов.

В-вторых, компании стран АСЕАН обнаружили, что условия работы в России в некоторых инвестиционных сферах экономически более выгодны по сравнению с другими странами-объектами их инвестирования. Отмечается, в частности, отсутствие ограничений в отношении размеров производственных площадей, наличие достаточно квалифицированной рабочей силы, невысокие экологические стандарты и сравнительно низкие – а зачастую и льготные – тарифы на электроэнергию и прочие коммунальные услуги. В значительной мере это стало возможным в результате постепенного и очень осторожного проникновения

²⁸ Минсельхоз к 2020 году намерен увеличить поставки мяса за рубеж до 1 млн тонн <http://www.myasnoy-soyuz.ru/news/4762-minselhoz-k-2020-godu-nameren-velichit-postavki-myasa-za-rubezh-do-1-mln-tonn.html>

инвесторов из стран АСЕАН в российские регионы, где уровень конкуренции с другими иностранными компаниями гораздо ниже, чем в Москве и Петербурге, а отношение к ним благоприятнее (яркий пример тому – Татарстан).

Однако в ходе переговоров в рамках саммита выяснилось, что компании стран АСЕАН сталкиваются в России с некоторыми проблемами, которые и сдерживают их инвестиционную активность. В наиболее концентрированной форме суть этих проблем выразил участвовавший в саммите премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун, мнение которого было особенно ценно потому, что среди стран АСЕАН, инвестирующих в российскую экономику, Сингапур традиционно лидирует и обладает наибольшим опытом. По мнению Ли Сянь Луна, компании из стран АСЕАН, в том числе и сингапурские, недостаточно знакомы со структурой российской экономики и состоянием её отдельных отраслей, спецификой управления предприятиями как государственного, так и частного сектора, особенностями принятия инвестиционных решений на уровне федерального Центра и регионов. Они пока не могут точно определять те ниши, в которых могли бы реализовать свои конкурентные преимущества. Так, например, даже сингапурским компаниям пока не удалось добиться заметных успехов в сферах, где их опыт ценится во всём мире – морской транспорт и портовое хозяйство, организация среды обитания в городах и развитие городского транспорта. Языковой барьер в современной России уже не является существенным препятствием, считает Ли Сянь Лун, и важно, чтобы компании из стран АСЕАН как можно скорее меняли свой подход к инвестиционной деятельности в России – от реализации точечных объектов, рассчитанных на получение прибыли в максимально краткий период, к осуществлению проектов, ориентированных на длительную перспективу; Россия – слишком большая и сложная страна, и понимание её особенностей будет появляться постепенно, для чего этого инвесторам из стран АСЕАН пора "пускать корни" в России"²⁹.

Пока их позиции более чем скромны. К сожалению, сведения об инвестициях стран АСЕАН в России весьма ограничены, что затрудняет определение их объёмов и отраслевой структуры. В странах АСЕАН сведения об инвестициях в России не публикуются прежде всего ввиду их незначительности. Даже в Сингапуре, ведущем довольно подробную статистику зарубежных ПИИ, последние опубликованные в 2015 г. данные (по 2013 год включительно) вообще не упоминают Россию как их получателя. Российская статистика по неизвестным причинам содержит далеко не полные данные только по двум странам – Сингапуру и Вьетнаму. Поэтому мы вынуждены опираться в основном на экспертные оценки и отрывочную информацию СМИ.

Крупнейшим из числа асеановских инвесторов в России является, несомненно, **Сингапур**. По оценке экспертов консалтинговой компании "Азия Вектор", объем прямых инвестиций Сингапура в Россию на конец 2015 г. составлял около 1 млрд долл. США. В 2016 г., исходя из декларировавшихся инвестиционных проектов, объем предполагаемых инвестиций в РФ увеличился еще на 130 млн. долл. США.³⁰ Эти оценки явно расходятся с официальными данными Центробанка РФ о притоке сингапурских инвестиций в Россию. Так, например, на конец 2015 г., накопленные ПИИ Сингапура в России составляли 673 млн долл. США., что оставляет много вопросов относительно методики и полноты учёта сингапурских капиталовложений в России – как в самом Сингапуре, так и в РФ.

²⁹ Channel News Asia. Available at: <http://www.channelnewsasia.com/news/singapore/invest-time-in-russia-to/2804648.html> (accessed 21.05.2016).

³⁰ Консалтинговая компания "Азия Вектор". Сингапур. (Available at: <http://asiavector.ru/countries/singapore/> (accessed 24.02.2017).

Согласно отрывочной информации, собранной в российских и сингапурских СМИ, в России Сингапур в 2016 году фактически реализовывал проекты в следующих областях:

- судостроение (СП компании Keppel Offshore & Marine и судостроительного завода "Красные баррикады" в Астрахани);
- электроника ("проект Минифаб" по серийному выпуску кристаллов СБИС на базе ФГУП "ФНПЦ НИИИС им. Ю.Е. Седакова" совместно с государственной Tronic International Ltd);
- пищевая промышленность (завод Food Empire Holdings Ltd по производству кофейных смесей в Дмитровском районе Московской области, СП Super Coffeemix Manufacturing Ltd для инвестиций в России, участие Wilmar International в капитале Нижегородского масложирового комбината);
- обслуживание авиаперевозок (Changi Airports International: модернизация аэропортов Краснодарского края);
- строительство (группа Amtel: строительство логистического парка в Клину, офисных комплексов и гостиниц Hilton в Москве и Подмосковье, ранее – заводы по производству соков Amtel и шин);
- АПК (Olam International: СП с компанией "Русмолко" и зерновой терминал в Азове);
- территориальное планирование (Jurong Consultants: планирование индустриально-технологических парков в Пушино, Томске и ОЭЗ "Моглино" в Псковской области).

В 2016 году список сингапурско-российских проектов пополнился весьма важным инвестиционным соглашением, которое, возможно, поможет российским нефтегазовым компаниям преодолеть некоторые западные санкционные барьеры, ограничивающие доступ российских компаний к технологиям разведки и добычи нефти и газа на шельфе. 19 мая 2016 года было подписано соглашение о создании совместной компании Joint Venture Company со штаб-квартирой в Сингапуре. В состав её акционеров вошли сингапурская Keppel Offshore & Marine (45% акций), Роснефть (45%) и норвежская буровая компания MHWirth (10%). Компания создала в России проектно-конструкторское бюро (Design and Engineering Centre, DEC), специализирующееся на создании передвижных морских буровых установок³¹.

Вьетнам. Сколько-нибудь достоверная официальная статистика вьетнамских инвестиций в РФ отсутствует. Более того, данные инвестиционной статистики РФ и Вьетнама слабо корреспондируются по многим причинам, что делает какие-либо сравнения бессмысленными. Так, например, согласно данным ЦБ РФ, накопленные ПИИ Вьетнама на 1 января 2014 г. составляли 355 млн долл. США, а аналогичные показатели на ту же дату в 2015 и 2016 годах имеют редкий гриф "конфиденциально". Сведения же о притоке ПИИ из Вьетнама в разбивке по годам вообще не публикуются. Отсутствуют и данные об их совокупном объеме за весь период инвестирования вьетнамскими компаниями в РФ.

Но такой показатель опубликован Министерством планирования и инвестиций Вьетнама, согласно которому по состоянию на 1 января 2016 г. общий объем накопленных вьетнамских ПИИ в России составлял 2,53 млрд долл. Россия находится на третьем месте среди стран-получателей инвестиций из Вьетнама (9,7% совокупного стоимостного объема вьетнамских зарубежных инвестиций). На территории России реализуются 19 проектов (1,8% от общего числа проектов вьетнамских инвесторов за рубежом). В 2015 г. в России был зарегистрирован лишь один новый проект стоимостью 25 млн. долл. Поскольку аналогичные данные с

³¹ KEPPEL forms joint venture to grow presence in Russia (available at: http://keppcorp.com/en/news_item.aspx?sid=6521 (accessed 19.05.2016).

российской стороны отсутствуют, подтвердить или опровергнуть вьетнамскую информацию не представляется возможным.

В настоящее время в России помимо совместных проектов в нефтегазовой отрасли реализован лишь один крупный проект, финансирующийся за счет вьетнамских инвестиций: построен и открыт деловой центр "Ханой-Москва" с гостиницей и выставочным комплексом (общий объем инвестиций – 240 млн долл. США). Другие инвестиционные проекты Вьетнама в России невелики и относятся к таким сферам как коммерческая недвижимость, сборочное производство, производство и дистрибуция продуктов питания, банковская, страховая деятельность, транспорт и складское обслуживание. Информация о вьетнамских инвестициях в такого рода проекты крайне скудна, и они порой вызывают сомнения в полезности для российской экономики. Так, например, в 2016 г. в г. Переславль-Залесский открылась швейная фабрика "Рус-Вьет", выпускающая верхнюю одежду. В целевой модели проекта предполагается создание 600 рабочих мест, в настоящее время уже создано 120, занятых исключительно вьетнамцами.

Абсолютное большинство инвестиционных проектов, связанных с вьетнамскими инвестициями в России, находится на стадии заключения меморандумов о взаимопонимании и соглашений о предварительно проработке проектов сторонами, которые в СМИ нередко подаются как подписанные контракты. Даже по проектам, отобранным Российско-вьетнамской рабочей группы высокого уровня по приоритетным инвестиционным проектам (РГВУ), действующей на межправительственном уровне, фактические контракты отсутствуют. Нет ясности и в отношении соглашения об основных условиях участия вьетнамских компаний в геологическом изучении, разведке и добыче углеводородов на шельфе Печорского моря, хотя стороны подписали соответствующее соглашение о взаимопонимании в ходе визита Президента России В.В. Путина во Вьетнам ещё в ноябре 2013 г.

В 2016 г. большие надежды возлагались на привлечение вьетнамского капитала в развитие российской молочной промышленности³². Ещё в ноябре 2015 г. на Молочном форуме России президент вьетнамской компании TH True Milk (входит в концерн TH Group) Тхай Хыонг заявила о готовности инвестировать в российское сельское хозяйство около 2 млрд долл. США. В мае 2016 г. представители этой компании договорились с правительством Московской области о строительстве агропромышленного комплекса стоимостью 500 млн. долл. США, и уже в 2017 г. планируется ввести в эксплуатацию первую очередь животноводческого комплекса на 45 тыс. коров и построить молочную фабрику. Аналогичный проект TH True Milk планирует реализовать в Калужской области (220 млн долл. США), начав с создания животноводческого комплекса на 12 тыс. коров³³.

2016 год ознаменовался резким повышением инвестиционной активности в России **Таиланда**. Как и в 2014-2015 гг., основным направлением тайских инвестиций стало *сельское хозяйство*. Агропромышленная компания CP Foods, входящая в гигантский конгломерат Charoen Pokphand Group (CPG), контролируемый самым богатым предпринимателем Таиланда миллиардером Тхонином Тьюраваноном, в 2015 г. приобрела за 680 млн. долл. США контрольный пакет двух крупных

³² В настоящее время в России потребление молочных продуктов составляет около 240 кг в пересчете на молоко на душу при норме ВОЗ 330 кг. Несмотря на текущее снижение потребления молочной продукции из-за сокращения доходов россиян, потенциал рынка весьма существенен. 25% потребляемого в России товарного молока до сих пор импортируется.

³³ Миллиард в молоко. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/05/18/641405-cp-group-investiruet> (accessed 18.05.2016).

птицефабрик "Северная" и "Войсковицы". Также у компании есть в России свиноводческие комплексы в Московской и Калининградской областях³⁴.

CP Foods совместно с китайской BannerDairy, специализирующейся на производстве молочных продуктов – в частности, детского питания – приступила в 2016 г. к строительству в Рязанской области животноводческого комплекса. Он будет включать в себя 80 тыс. голов дойного стада, в частности, 40 тыс. на первом этапе (до конца 2017 г.), 40-60 тыс. га сельхозземель для выращивания зерновых и многолетних растений, комбикормовый завод и перерабатывающий завод мощностью до 400 тыс. т готовой молочной продукции в год. Стоимость комплекса составит не менее 1 млрд долл., в связи с чем в его финансировании предположительно примет участие Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ).

В мае 2016 г. CP Foods объявила о намерении построить в Московской области комплекс, аналогичный рязанскому³⁵. Он рассчитан на содержание до 80 тыс. голов дойного стада и переработку до 400 тыс. т молока в год. По предварительным оценкам, вложения составят 1,1 млрд долл. Соинвесторами по этому проекту могут выступить РФПИ, некоторые ближневосточные фонды и банки. Для реализации первой очереди комплекса понадобится 50 тыс. га для выращивания зерновых. Однако в перспективе комплексу потребуются земельные участки площадью не менее 140-150 тыс. га земли. Найти их в Московской области будет сложнее, однако, как заверяют её руководители, земли будут обязательно выделены – ведь речь идёт, возможно, о крупнейшем производителе молока в России.

Как нам представляется, события 2016 года достаточно наглядно свидетельствуют о том, что инвесторы стран АСЕАН "созрели" для того, что принимать более активное участие в процессах импортозамещения в России, избирая в основном те отрасли российской экономики, в которых они имеют явные конкурентные преимущества – в первую очередь сельское хозяйство и пищевая промышленность.

А.А. Рогожин

БУМ СТАРТАПОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

30 сентября 2016 г. в одном из самых роскошных отелей Сингапура, Mandarin Oriental, впервые состоялся представительный форум финансистов, осуществляющих прямые инвестиции в стартапы стран Южной и Юго-Восточной Азии – Asia PE-VC Summit. Форум был организован интернет-порталом DEALSTREETASIA, занимающимся мониторингом деятельности стартапов в этом регионе, а также MintAsia, сингапурским изданием второй по тиражу финансовой газеты Индии. О высоком уровне форума свидетельствовало присутствие на нём многих финансистов мирового класса: от Марка Мобиуса, культового инвестора, исполнительного директора Franklin Templeton Investments, до звёзд венчурного бизнеса – Теренса Ли (KKR & Co.), Томаса Цао (Gobi Partners), Энди Хо (Vina Capital), Аббар Хусейн (Elixir Capital), Виджая Шехара Шармы (Paytm), Жозефины Принс (Anthem Asia), Ширли Кристал Чжуа (Equator Capital) и др.

Примечательно, однако, что на форуме были представлены не только гиганты этой сферы бизнеса, но и компании нового типа вне зависимости от их масштаба и

³⁴ Там же.

³⁵ CP Group удвоит поголовье (available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/06/15/645348-cp-group-investitsii> – accessed 15.06.2016).

финансовой мощи. Эти компании с широчайшим спектром деятельности (от занимающихся производством продовольствия до финтехом, соперничающих с банками) продемонстрировали совершенно новые походы к организации, финансированию, управлению стартапами, которые уже сейчас требуют от правительств стран региона всерьёз задуматься о необходимости создания новой экосистемы, которая бы способствовала развитию стартапов.

"Где-то среди этих новых компаний уже зарождаются новые Microsoft и Google", – подметил в своём выступлении Мобиус. – "Множество азиатов – индийцев, китайцев, вьетнамцев, филиппинцев, индонезийцев, тайландцев, работавших в Силиконовой Долине, возвращаются сейчас домой. Они могут принести на родину те знания, тот опыт, который они обрели в Америке. Это поколение молодежи, которое верит в то, что они могут начать на родине свой собственный бизнес, создать свои стартапы. Но они нуждаются в поддержке не только правительственных структур, но и всех тех, кто готов финансово поддержать эти начинания".

Примечательно, что ранее Мобиус никогда не работал активно в области финансирования стартапов, однако он не исключил, что Franklin Templeton однажды может стать частью этой системы, в том числе и в Южной и Юго-Восточной Азии. "Множество великолепных сделок могут быть проведены в этой сфере, однако мы пока не занимались этим. Если мы войдём в эту сферу, нам придётся подготовиться к серьёзной работе с компаниями и быть готовыми полностью выкупать их, если это понадобится. На данном этапе мы не стремимся к этому. В будущем эта сфера безусловно привлечёт наше внимание, и наши текущие усилия могут перерасти в нечто большее". Вместе с тем, знаменитый инвестор предостерег игроков сектора прямых инвестиций и венчурного капитала: "В этих секторах инвесторы сталкиваются с высокими рисками, поскольку лишь один из десяти подобных проектов может оказаться успешным. Так что необходимо быть очень избирательными при принятии решения, во что вкладываться и как оценивать перспективы. Однако эта система развивается очень быстро, в этом секторе наблюдается бурная активность"³⁶.

Выступивший в дискуссии на форуме Патрик Боуз (Pratik Bose), глава направления по венчурному капиталу, стратегии корпоративного развития, а также слияниям и поглощениям технологического гиганта Cisco, подчеркнул, что компания высоко оценивает перспективы инвестиции в стартапы в ЮВА. Однако в сектор венчурного капитала в этом регионе сама Cisco инвестировала в 2015 г. лишь 10 млн. долл. (сингапурский фонд Monk's Hill Ventures), рассчитывая в перспективе финансировать преимущественно компании-акселераторы инноваций. По мнению аналитиков Cisco, стартапы, проходящие через акселераторы, оказываются более зрелыми и способны впоследствии напрямую сотрудничать с Cisco. "Такова традиционная стратегия Cisco: поглощение прошедших акселерацию стартапов и размещение их в своём портфеле. Далее Cisco помогает им выходить на ту стадию развития, где она уже может совместно с ними выходить на рынок с их продуктами, наращивая как свою клиентскую базу, так и аналогичную базу Cisco" пояснил Боуз³⁷.

Рынок прямых инвестиций и стартапов в Юго-Восточной Азии всё ещё находится в стадии формирования – даже крупные компании редко работают в нескольких странах региона. Среди факторов, способствующих нынешнему буму

³⁶ Dealstreetasia's flagship Asia PE-VC Summit 2016 goes live in Singapore (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/54413-54413/>, accessed 30.09.2016).

³⁷ CISCO Ventures Evaluating Investments In SE Asia Accelerators (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/exclusive-cisco-is-evaluating-investments-in-sea-accelerators-54731/>, accessed 06.10.2016).

стартапов в ЮВА, участники форума упомянули рост среднего класса и процесс распространения цифровых технологий в Индонезии, а также высокие темпы роста Вьетнама. Существенную роль играют такие факторы, как общий размер региона, его привлекательные демографические показатели и отсутствие сильной конкуренции (по крайней мере, по сравнению с тем, что наблюдается в других регионах).

Было отмечено, что финансирование стартапов в регионе стало более конкурентным и профессиональным, на нём появился целый ряд местных фондов прямых инвестиций/венчурного капитала, вышедших на арену вместе со всеми ведущими мировыми игроками, которые работали здесь уже продолжительное время. Разумеется, игроки, пришедшие на этот рынок первыми, занимают более выгодное положение, позволяющее им получать дополнительную выгоду за счёт накопленного опыта и ресурсов и с помощью сформировавшихся местных команд в регионе выявлять и успешно использовать привлекательные инвестиционные возможности. Сказывается и то, что опыт инвестиций, особенно в Китае и Индии, позволяет ведущим компаниям Запада воспользоваться им в Юго-Восточной Азии. Сюда сегодня экспортируются многие опробованные китайские и американские технологические бизнес-модели.

Участники форума отметили, что ЮВА обладает значительным потенциалом, и для инвесторов, готовых брать на себя долгосрочные обязательства, уже появляются немалые возможности в этом регионе. Уже сейчас здесь почти 260 млн пользователей Интернета, а к 2020 году их количество возрастёт до 480 млн³⁸. Немаловажен и настрой правящего класса стран региона: в ходе своего визита в Кремниевую долину в 2016 г. индонезийский президент Джоко Видодо в своей речи поделился с собравшимися мечтой превратить ЮВА в "локомотив цифровой экономики"³⁹, в то время как правительство Малайзии объявило 2017 Годом поощрения стартапов, а также средних и малых предприятий.

Происходящее в ЮВА во многом напоминает ситуацию, которая наблюдалась ранее в Китае и Индии (в первую очередь это – урбанизация и формирование среднего класса). Однако ключом к успеху является понимание того, насколько велики возможности каждой отдельной страны, или же их возможности следует оценивать как общерегиональные.

Особого внимания заслуживают Вьетнам и Индонезия.

Вьетнам – быстро развивающаяся страна с весьма благоприятными долгосрочными фундаментальными параметрами, такими как демография, темпы роста экономики, увеличение среднего класса и процесс урбанизации. Во многих отношениях экономический подъём Вьетнама повторяет Китай. Индонезия является четвёртой страной в мире по численности населения, её средний класс увеличится вдвое в течение следующих пяти-десяти лет, в стране идёт стремительный процесс распространения цифровых технологий. Бурная урбанизация захватывает города второго и третьего ряда, а перспективы роста потребления на архипелаге огромны. В настоящее время в Индонезии работают 2 тыс. стартапов – больше, чем в любой другой стране ЮВА. Прогнозируется, что к 2020 г. число только нефинансовых стартапов в Индонезии увеличится более чем в шесть раз. В 2016 г. капиталовложения стартапов оцениваются в 16,4 млрд. долл. (+8,4% по сравнению с

³⁸ 500 Startups Launches \$50m Second Durian Fund for Southeast Asia (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/54682-54682/>, accessed 04.10.2016).

³⁹ Fintech Can Help Boost Indonesia's Creative Sector (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/fintech-can-help-boost-indonesias-creative-sector-bekraf-55016/>, accessed 10.10.2016).

2015 г.), а прирост объема продаж стартапов достигнет 22% (в Индии – 0,24%, в мире – 0,15%)⁴⁰.

Ключом, с помощью которого бизнес может получить доступ к раскрытию всего потенциала роста на соответствующем рынке, является уровень развития инноваций и доступа к капиталу. Другой важной проблемой является наличие талантливых управленцев, что всегда было непростой задачей в странах ЮВА. Когда эти три базовых проблемы удаётся решить, результат не заставит себя ждать. Яркий тому пример – упоминавшаяся выше индонезийская компания Go-Jek. Она была основана лучшими в своём классе местными предпринимателями, которые превратили традиционные услуги в области транспортировки, доставки еды и платежей в инновационную площадку мобильной электронной торговли. С ее помощью компания смогла привлечь значительный капитал инвесторов, что трансформировало её в ведущую площадку райдшеринга (совместного использования и краткосрочной аренды транспортных средств), доставки еды, логистических услуг и электронных платежей в Индонезии.

В стремительном развитии стартапов в Юго-Восточной Азии можно отметить два новых явления, способствующих этому процессу: принятие в странах региона новых регуляторных мер, облегчающих создание и функционирование стартапов.

Правительство **Вьетнама** намерено существенно поддержать создание стартапов, надеясь на то, что они придадут новый, нетрадиционный импульс росту экономики. В конце 2016 г. принятый во Вьетнаме новый Закон об инвестициях венчурного капитала, будет регулировать создание местных фондов венчурного капитала, а также поможет направить инвестиции в стартапы, создаваемые в стране. Другой новый Закон о поддержке малого и среднего бизнеса, имеет специальный раздел, посвящённый компаниям-стартапам (в законе используется обобщающий термин "инновационные бизнесы"). В рамках этих законов будут законодательно прописаны подробные нормы, регулирующие создание и работу фондов венчурного капитала, а также сетей инвесторов-ангелов⁴¹.

Остаётся неясным, будут ли льготы в рамках нового закона, затрагивающие компании венчурного капитала, включать в себя также сокращение процедур лицензирования инвестиций и введения более низких ставок налогов на передачу долей участия в компании. "Правительство регулирует нюансы создания, организации и управления частных инвестиционных фондов для инновационных компаний, а также определяет процедуры передачи капитала и прибыли этими инвесторами из Вьетнама", гласит законопроект. Положения новых законов, будучи реализованы на практике, могли бы существенно изменить представление международных инвесторов о Вьетнаме, позволив международным фондам вкладывать в эту страну больше инвестиций. Закон улучшает также условия финансирования стартапов за счёт бюджетных средств: национальные фонды поддержки малого и среднего бизнеса федерального и регионального уровня смогут использовать до 30% своего капитала для инвестирования в стартапы.

Эксперты рынка разделяют мнение, что эти новые нормы помогут Вьетнаму снизить масштабы бегства капитала из страны и привлечь большие объёмы финансирования в созданный внутри страны бизнес. Значительное количество вьетнамских стартапов в настоящее время зарегистрированы в Сингапуре,

⁴⁰ Indonesia's Tech Spending Rises 8.4% In 2016, Startups To Grow 6-Fold By 2020 (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/indonesias-tech-spending-rises-8-4-in-2016-startups-to-grow-sixfold-by-2020-54905/>, accessed 07.10.2106).

⁴¹ Vietnam Plans New Law for Venture Capital Investments (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/vietnam-to-issue-new-law-for-attracting-venture-capital-investment-56147/>, accessed 24.10.2016/).

пользуясь привлекательностью политики этого города-государства в отношении стартапов, в том числе и налоговыми льготами.

В **Индонезии** готовится новое регулирование, которое позволит создавать микрофирмы венчурного капитала с более низкими требованиями к стартовому капиталу по сравнению с обычными компаниями, занимающимися венчурными инвестициями. Правительство также планирует создать больше налоговых стимулов для стартапов и малого бизнеса, чтобы стимулировать предпринимательство с стране, создать новые рабочие места и повысить покупательную способность населения.⁴²

В бюджете **Малайзии** на 2017 год предусмотрены многочисленные финансовые льготы для стартапов и занятого в них персонала, включая и иностранцев, и малазийцев, возвратившихся на родину после обучения или работы по специальностям, связанным с ИКТ.

Monetary Authority of Singapore – финансовый регулятор **Сингапура** – внёс на рассмотрение Комитета по проблемам экономики будущего (The Committee on the Future Economy) предложения о снижении налогового бремени для стартапов и их персонала, а также либерализации правил отчётности и аудита вплоть до полной отмены некоторых из них для стартапов⁴³. MAS ввёл новые правила регистрации венчурных капиталов, которые существенно сократят срок ожидания принятия решения об авторизации конкретных венчурных фондов. Планируется, что в 2018 г. управление венчурными капиталами будет также исключено из списка видов экономической деятельности, находящейся под прямым государственным контролем.⁴⁴

В **Таиланде** создано два целевых фонда для содействия стартапам – в министерстве ИКТ и финансов (в равных долях). Первый фонд специализируется на поддержке стартапов в сфере ИКТ, второй – преимущественно в здравоохранении, сельском хозяйстве и туризме⁴⁵

Если ранее сотрудничество между стартапами стран ЮВА носило преимущественно двусторонний характер и было основано на традиционных, как правило, личных связях, то ныне предпринимаются попытки объединить усилия стартапов в рамках специализированных региональных организаций. Так, в ноябре 2017 г. в Куала-Лумпуре было объявлено о создании Союза компаний-ангелов АСЕАН (ASEAN Angel Alliance (AAA)). В него входят более тысячи компаний-ангелов из семи стран Ассоциации (Малайзии, Сингапура, Индонезии, Таиланда, Филиппин, Вьетнама и Камбоджи). Каждая страна в Союзе представлена национальным объединением компаний-ангелов⁴⁶. Основная цель Союза – стимулировать

⁴² Fintech Can Help Boost Indonesia's Creative Sector (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/fintech-can-help-boost-indonesias-creative-sector-bekraf-55016/>, accessed 10.10.2016).

⁴³ Singapore To Ease Venture Capital Rules To Boost Startup Funding (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/singapore-plans-to-ease-vc-rules-to-promote-startup-financing-65027/>, accessed 15.02.2017).

⁴⁴ Консалтинговая компания "Азия Вектор". Сингапур. (Available at: <http://asiavector.ru/countries/singapore/> (accessed 24.02.2017)).

⁴⁵ Bangkok Launches \$570m Venture Fund Targeting Thai Startups (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/thailand-bangkok-launches-570m-venture-fund-targeting-thai-startups-38600/>

⁴⁶ HATCH Ventures of Vietnam, Cambodia Investors Corporation, the Bangkok Venture Club, the Business Angel Network (BANSEA) of Singapore, the Angel Investment Network Indonesia (ANGIN), 1000 Angels of the Philippines.

трансграничные операции по синдицированию кредитов и займов и облегчить софинансирование деятельности стартапов, в первую очередь в сфере ИКТ⁴⁷.

Следует отметить также активизацию деятельности стартапов в регионе на двустороннем уровне: сингапурские и вьетнамские стартапы выходят на рынок Мьянмы, индонезийские проникают на рынок Сингапура и Таиланда, таиландцы ищут возможности создания стартапов в Лаосе и Камбодже.

⁴⁷ Angel Networks from 7 Asean Countries Partner For Cross-Border Investing (available at <http://www.dealstreetasia.com/stories/asean-alliance-for-angel-investing-launched-with-7-countries-56790/>, accessed 01.11.2016).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.Ю. Журавлева

НОВАЯ АМЕРИКА ТРАМПА

8 ноября 2016 года в США прошли очередные выборы на всех уровнях власти. Республиканская партия впервые со времен Гувера одержала полномасштабную победу, получив безраздельный контроль над федеральной властью. В Конгрессе она не только ожидаемо сохранила контроль над Палатой представителей, но и неожиданно отвоевала Сенат. Демократическая партия в свою очередь потерпела сокрушительное поражение. Для того чтобы вернуть контроль над Сенатом, демократам надо было получить всего 5 мест из 34, которые переизбирались в этом цикле. Но они смогли одержать победу всего в двух штатах – Нью-Гемпшире и Иллинойсе.

Центральной ареной борьбы двух партий стал, конечно, Белый дом, как это обычно бывает, когда совпадают выборы двух ветвей власти и заканчивается срок действующего президента.

Наследие Обамы стало фокусом и определяющим элементом всей президентской гонки. Республиканцы в надежде вернуть Белый дом построили свою кампанию на идее полного уничтожения этого наследия и возврата страны на «верный путь», с которого она сошла под руководством предыдущего президента. Демократы наоборот призывали укрепить наследие своего лидера и в полной мере реализовать все его амбициозные планы, которые пали жертвой бойкота республиканцев в Конгрессе, продолжавшегося последние шесть лет.

В этом году президентская кампания стала беспрецедентным событием в новейшей истории страны. Политический истеблишмент неожиданно столкнулся с реальным вызовом со стороны человека, считавшегося непрофессиональным аутсайдером, который в ходе кампании вроде бы поставил под сомнение его способность управлять страной, при этом выступая под флагом одной из доминирующих партий.

Победа Д. Трампа оказалась неожиданностью для большинства наблюдателей и шоком для половины американского общества. На протяжении всей кампании СМИ поддерживали в стране уверенность в том, что бизнесмен, который на протяжении многих лет был спонсором обеих партий, выступающий с радикальными, популистскими лозунгами крайне правых представителей Республиканской партии не имеет никаких шансов в борьбе с профессионалом из мира политики, каким была демократический кандидат Х. Клинтон. Большинство газет, теле- и радиокомпаний были на стороне бывшей первой леди, которая должна была стать первой американской женщиной на президентском посту. Однако в этом противостоянии профессионала с дилетантом именно непринадлежность Д. Трампа к миру политики стала одним из решающих аргументов для его электората.

Трамп стал олицетворением протеста общества против неэффективности федерального правительства, против лицемерия политиков и бюрократизированности госаппарата, против несправедливости социально-экономической системы.

Двигателем этой протестной волны стал белый рабочий класс – те, кто понесли наибольшие потери, как социально-экономические, так и имиджевые в результате структурных изменений, которые переживает экономика США в последние десятилетия. Именно они последовательно теряли рабочие места все

годы глобализации, и для них находилось все меньше места на рынке труда после каждого очередного кризиса, в частности после кризиса 2008 г. Численность белого рабочего класса постепенно, но стабильно уменьшалась. На сегодняшний день она составляет 23% населения.

Именно эта социальная группа потеряла свое место в социальной иерархии в результате последовательного возвышения афроамериканцев. Последней каплей для них стала победа Обамы в 2008 г.

В результате демографических сдвигов, происходящих в США, интересы белого рабочего класса выпали из зоны видимости обеих политических партий, которые стали ориентироваться на предпочтения и нужды этнических меньшинств, предполагая, что к 2045 г. они будут представлять большинство электората. Фактически они оказались группой без политического представительства в условиях пересмотра социального контракта государством.

Чувства несправедливости, безысходности и гнева заставили их голосовать за кандидата-миллиардера, который представлялся «своим парнем», потому что говорил некорректно о насущных проблемах и демонстрировал полное незнание и непринятие законов политического мира. Проголосовав за Д. Трампа, они высказались против потери своего места на социальной лестнице, против обратной расовой дискриминации, против той Америки, которая неотвратимо надвигается на них в силу естественных демографических и социально-экономических причин и где они чувствуют себя лишними.

К рабочему классу присоединились и другие социальные группы населения, недовольного потерей белыми своего доминирующего положения в экономической и политической системе страны. В итоге Трамп получил поддержку 58% белого населения, против 37% проголосовавших за Х. Клинтон. А белое население составляло на этих выборах 69%. Трамп победил и среди белых женщин, и среди белых мужчин: 53% процента белых женщин проголосовали за Трампа (за Клинтон 43%), так же как 63% белых мужчин (за Клинтон 31%). Трамп получил голоса белых женщин без высшего образования 62% против 34% и голоса белых образованных мужчин 54% против 39%. Хилари выиграла только одну группу белого населения – белых образованных женщин: (51% против 45%)⁴⁸.

Однако победа Трампа еще больше расколола американское общество. Вместе с толпами ликующего электората бизнесмена на улицы после выборов вышли те, для которых новый президент олицетворяет чуждый им мир расовой, этнической, сексуальной и гендерной нетерпимости, социальной безответственности государства и надвигающейся экологической катастрофы. Для них на повестке выборов была не борьба с истеблишментом, а борьба ценностей, которую они намерены продолжить и дальше, судя по продолжающимся уличным протестам.

Вместе с тем фигура Трампа объединила большую часть истеблишмента, который намерен противостоять всеми силами его попыткам изменить правила игры и «осушить болото Вашингтона». Для двухпартийного истеблишмента и всей федеральной бюрократии Трамп – это вызов их спокойному существованию, вызов преемственности и политическим традициям. С момента его избрания идейная война демократов и республиканцев ушла на второй план. Теперь они воюют на одной стороне и в этой войне все средства хороши.

Пока Трамп не намерен отступать от того списка обещаний, с которым его избрали. Список не такой большой, но амбициозный. Большинство пунктов этого списка сформулированы вполне в рамках традиционной республиканской повестки:

⁴⁸ N.Irwin. The Real Jobless Rate Is 42 Percent? Donald Trump Has a Point, Sort Of. February.10.2016.// [Электронный ресурс] URL: http://www.nytimes.com/2016/02/11/upshot/the-real-jobless-rate-is-42-percent-donald-trump-has-a-point-sort-of.html?_r=0 (дата обращения: 22.11.2016).

жесткая миграционная политика; сокращение налогов; увеличение расходов на оборону; отмена законодательной реформы, проведенной Обамой; отмена запрета на разработку нефтяных месторождений на природоохранных территориях; отмена федерального регулирования начального и среднего образования.

В фокусе президентской повестки поставлена задача вернуть рабочие места в США, т.е. фактически противостоять глобализации. Для этого он намерен действовать как традиционными экономическими методами (понижать налоги для бизнеса и повышать тарифные пошлины на ввозимые товары), так и политическими методами: сокращать миграцию.

Реформа миграционной системы станет одним из первых направлений, на котором он намеревается добиваться от Конгресса ограничительных законопроектов. И скорее всего именно эта реформа станет одним из наиболее реализуемых пунктов повестки нового президента. Необходимость этой реформы назрела уже много лет назад. Последний закон, внесший изменения в миграционную систему, был принят еще в 1990 году. С тех пор много чего изменилось, в частности, появилась новая структура, в сферу деятельности которой входит, помимо всего прочего, контроль и регулирование численности и статуса, прибывающих в страну граждан, а также обеспечение безопасности границ – министерство внутренней безопасности. За эти годы были приняты десятки поправок в этот закон, изменялись правила миграционного контроля, при этом число легальных, а особенно нелегальных мигрантов продолжает расти.

Каждый новый президент обещает сдвинуть этот вопрос с мертвой точки, но противостояние между сторонниками и противниками свободной миграции только обостряется и блокирует любые президентские начинания. Традиционно демократы придерживаются более либеральных взглядов, а республиканцы отстаивают необходимость жесткого регулирования миграции. После 11 сентября 2001г. этот спор пошел в терминах национальной безопасности. Именно обеспечение национальной безопасности стало доминировать при выработке любых законодательных инициатив в миграционной сфере. Договориться стало еще сложнее.

Сначала демократ Б. Клинтон не смог прийти к согласию с республиканским конгрессом, потом республиканец Дж. Буш-мл. не успел провести новый законопроект, прежде чем демократы получили контроль над Конгрессом. Наконец, демократ Обама неоднократно заявлял о своей решимости провести миграционную реформу, но в силу жесточайшего сопротивления республиканского конгресса ограничился лишь рядом исполнительных указов, которые легко могут быть аннулированы новым президентом.

Теперь у республиканцев появился уникальный шанс закрепить в законе свое жесткое видение миграционной политики страны и в этот раз они скорее всего его не упустят.

Вместе с тем в повестке дня президента есть и необычные для республиканцев предложения. Например, он предлагает не просто сохранить все федеральные социальные программы, но и добавить новые, в частности выплачивать пособие по уходу за ребенком и увеличить гарантированный декретный отпуск, ввести школьные ваучеры для малообеспеченных семей и гарантировать доступное здравоохранение для всех. Эти инициативы явно направлены на электорат Демократической партии, который так недоволен новым президентом, и на обеспечение поддержки демократического меньшинства в Конгрессе, которая ему пригодится в случае обострения отношений со своей партией.

Однако реализация этой реформаторской повестки нового президента возможна только в сотрудничестве с республиканским Конгрессом, который с одной

стороны заинтересован в том, чтобы продемонстрировать электорату реальные достижения своей деятельности, а с другой стороны, совсем не настроен работать на улучшение имиджа президента-аутсайдера. Сможет ли бизнесмен договориться с политиками и сохранить внесистемный взгляд на накопившиеся проблемы или ему надо будет стать частью этой системы и отказаться от идеи ее трансформации, во имя хотя бы частичной реализации своей повестки, – покажет время.

В.В. Сумский

СОЧИНСКИЙ САММИТ РОССИЯ – АСЕАН: ВЗГЛЯД ПО ПРОШЕСТВИИ ВРЕМЕНИ

Нуждается ли юбилейный саммит Россия–АСЕАН, посвященный 20-летию диалогового партнерства между ними и состоявшийся в Сочи 19-20 мая 2016 г., в каких бы то ни было комментариях почти через год после своего проведения? Ведь практически все, что заслуживало упоминания в связи с этой встречей в верхах, уже взято на заметку в СМИ и «разложено по полочкам» аналитиками. Отмечен благожелательный интерес асеановцев к идее экономического сотрудничества в формате ЕАЭС–ШОС–АСЕАН (то есть, по сути дела, к российскому предложению совместно взяться за интеграцию Большой Евразии). Обращено внимание на то, что, по примеру Вьетнама, готовность к переговорам о создании зон свободной торговли с ЕАЭС выразили и другие страны АСЕАН. Объявлено и о намерении партнеров выйти в обозримой перспективе на уровень стратегического взаимодействия. В этом духе составлен доклад Группы видных деятелей Россия – АСЕАН, представленный в Сочи участникам саммита.

Дело, однако, в том, что мир вступил в эпоху непредсказуемых и стремительных перемен. Ожидания и настроения, весьма типичные для первого полугодия 2016 г., когда прорабатывалась программа сочинского саммита, к началу нынешнего года буквально улетучились, сменившись ощущениями совсем иного рода.

Помнится, в начале февраля 2016 г., когда было подписано соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), мировые СМИ возвестили, что успешное переформлирование глобальной гегемонии США – вопрос решенный, тем более что на очереди аналогичный Трансатлантический пакт о далеко идущей либерализации в торгово-инвестиционной сфере. Где сейчас эти амбициозные планы, и как себя чувствуют их составители?

Далее последовал калифорнийский саммит США–АСЕАН, по итогам которого втягивание в ТТП ряда членов Ассоциации, изначально не склонных присоединиться к этому проекту, стало подаваться как дело чуть ли не ближайшего будущего. Прогнозы этого рода уверенно оглашали не только зарубежные, но и авторитетные российские специалисты, – хотя в США уже набирала обороты предвыборная кампания, по ходу которой и будущий хозяин Белого дома, и его соперница обещали электорату, что откажутся от ратификации ТТП.

Более или менее явно доминировало представление, согласно которому политика американского «разворота в Азию» приносит желанные плоды, и «рулить» азиатско-тихоокеанскими региональными процессами (как и миром в целом) будут все-таки США. Китаю же придется умерить свой пыл, а Россия вообще останется в АТР не у дел.

Что касается АСЕАН, то ей, по мнению «судей решительных и строгих», светило одно из двух. Либо покорно следовать за Америкой (что было бы заведомо

несовместимо с координирующей, «центральной ролью» в АТР, которую официально признают за Ассоциацией все ее региональные партнеры, включая тех же американцев), либо увязнуть в трясине дискуссий о том, возможно ли «прислониться» к Вашингтону, не утратив расположения Пекина, и наоборот.

Привести американский «разворот в Азию» к полной и окончательной победе должно было решение Гаагского арбитража по делу об иске Филиппин к КНР, не желающей никому уступать в вопросе о государственной принадлежности то ли крохотных островов, то ли голых скал и отмелей в Южно-Китайском море. Поскольку разбирательство затевалось ради публичного унижения Китая, иллюзий о том, к чему склонятся арбитры, не питал никто. Вердикт ожидался в июне 2016 г.

Где все это теперь, после сеансов «шоковой терапии» в виде Брекзита, президентской кампании в США, оглушившей коллективный Запад своим итогом, и провала политики «разворота», о чем открыто заговорили не только американские союзники, но и сами американцы? Чем утешить гаагских юристов, решение которых Китай (да и не только он) без тени смущения объявил юридически ничтожным, а Филиппины при новом президенте Родриго Дутерте словно бы не замечают?

Не будем, однако, упускать из виду вопрос, поставленный в начале статьи, и напомним, что в мае 2016 года настроения, господствовавшие в мире, еще не определялись такого рода свершившимися фактами. Тогда у всех на виду была сумма обстоятельств, описанных выше, – плюс навязчивое желание Барака Обамы «изолировать Россию», принудив как можно больше стран к поддержке соответствующей линии. Принимая это во внимание, можно догадаться, что имел в виду ветеран сингапурской дипломатии Билахари Каусикан, заявивший вскоре после Сочи: главное достижение саммита Россия–АСЕАН в том, что он вообще состоялся.

Если это – комплимент политическому мужеству и мудрости асеановцев, дерзнувших, несмотря ни на что, посетить Россию, то с Каусиканом можно согласиться. Смущает лишь другой его тезис, согласно которому у России и АСЕАН, вопреки провозглашенному ими курсу на движение к стратегическому партнерству, не просматривается общности коренных интересов. Раз так, то вынужден спросить: к чему асеановским лидерам с их общеизвестным прагматизмом попусту дразнить глобального гегемона? Попусту, ибо получается, что своей коллективной «явкой» в Сочи они поддержали страну, с которой их не связывают общие устремления и у которой впереди, если верить опять-таки глобальному гегемону, неизбежный геополитический крах.

В порядке обмена мнениями на эту тему подчеркну, что общий, причем достаточно очевидный и крупный, по-настоящему стратегический интерес у России и АСЕАН все-таки имеется. Их сближает понимание того, что однополярное мироустройство не дает им серьезных шансов на достойное существование в качестве участников мировой политики, и шансы этого рода могут быть реализованы ими только в контексте многополярной системы. Правда, в большинстве своем лидеры АСЕАН избегают высказываться в подобном духе. Но важнее ведь не то, что люди по каким-то причинам готовы или не готовы произнести вслух, а то, на что реально обращены их мысли. Идея многополярности имплицитно заложена в той концепции открытого регионализма, которой Ассоциация придерживается в течение своего полувекового существования. И установка на балансирование между великими державами, на которой покоится не только эта концепция, но и внешнеполитическая ментальность, породившая ее и издавна господствующая на пространствах Юго-Восточной Азии, также сродни идеалу многополярности.

Сказав все это, желательно не забыть, что политические инстинкты, формировавшиеся веками, побуждают асеановские элиты вести свои страны вперед не «большими скачками», а «шаг за шагом», постепенно и осмотрительно, различая

контуры желанного будущего и воздерживаясь от действий, способных выбить неизбежные процессы перемен из накатанной эволюционной колеи. Поэтому не будем удивляться тому, что внезапные сдвиги, на которые был так богат прошедший год, воспринимаются в регионе довольно-таки настороженно, хотя и ускоряют сброс однополярной «скорлупы» с реально формирующегося многополярного миропорядка.

Эту двойственную реакцию асеановцев на события в мире, каким мы видим его сегодня, необходимо принять как данность, работая с ними над реализацией сочинских договоренностей.

Н.А.Косолапов

ВАРШАВСКИЙ САММИТ НАТО И РОССИЯ

Саммиты НАТО проходят с разной периодичностью. Жесткой очередности нет, выбор места встречи зависит от решения последнего саммита и приглашения со стороны того или иного государства-члена. Принимается в расчет и политическая символика места каждой встречи. Варшавский саммит стал в этом ряду событием особым.

Символика варшавского саммита

Она связана прежде всего с местом проведения – столицей, давшей когда-то название Организации Варшавского договора. Одним только выбором этого города в современных условиях Запад поставил крест на всем, что имело в прошлом касательство к системе международных отношений 1945-1991 гг.

В СССР и РФ об этой системе принято думать как о ялтинско-потсдамской – т.е. одной, хотя и претерпевавшей изменения. Ее демонтаж связывают с окончанием «холодной войны» и прекращением СССР: де-проигрыш последнего в «холодной войне» изменил обстановку в мире, и говорить больше о Потсдаме и Ялте не имеет смысла. Однако Ялта-Потсдам, с одной стороны, и «холодная война», с другой, даже хронологически пусть ненамного, но разделены во времени. По политической же сущности они – антиподы. В Ялте и Потсдаме СССР, Великобритания и США были союзниками по антигитлеровской коалиции и послевоенной организации мира. В «холодной войне» они стали врагами. Невозможно одновременно оставаться союзниками в одной системе координат и врагами в другой – что-то должно взять верх.

Фактически «холодная война» явилась ничем иным, как попыткой США и Великобритании ревизовать ялтинско-потсдамскую систему уже с самого начала. Но ревизовать, а не отказаться от нее; наполнить ее своим содержанием, использовать ее как фактор и средство долговременного стратегического прессинга в отношении СССР – прессинга, интенсивность и инструментарий которого можно было бы менять по ходу дела в широких пределах.

«Холодная война» и стала системой такого давления. В ее рамках оказалось возможно многое: от гонки вооружений и карибского кризиса 1962 г. до разрядки и соглашений по нераспространению, ограничению испытаний в трех средах, ограничению, а потом и сокращению стратегических вооружений. Война пусть и была «холодной», но все-таки признавалась всеми ее сторонами и участниками именно как война. У последней свои законы; выбор оружия, места и момента удара, его цели и силу и многое другое каждая из сторон определяет самостоятельно. И риск перехода от «холодной войны» к «горячей» существует всегда, даже в

периоды относительного торжества дипломатии. Ядерное оружие делает риск потенциально дорогим, но никоим образом не устраняет его.

Как показали события последней четверти века, заявленный демонтаж «холодной войны» под предлогом, будто СССР (отождествляемый США с Россией) ее проиграл, был не более чем попыткой добиться относительно мирным путем необратимого разоружения потенциального противника. Ясно, что значительное сокращение, тем более ликвидация стратегических вооружений (особенно если такие вооружения хотя бы в небольшом количестве оставались у США) резко снижало бы потенциальную цену риска и расширяло США и Западу – но реально прежде всего США – диапазон низкорискового военно-политического маневрирования и возможности применения обычных вооружений.

Встреча М.С.Горбачева и Дж.Буша-ст. на Мальте (конец 1989 г.); затем «бархатные революции» в теперь уже бывших соцстранах Восточной Европы; роспуск ОВД и СЭВ дали на какое-то время основания говорить и породили иллюзию окончания «холодной войны». За переменами в Восточной Европе последовало прекращение СССР. Образование на его месте полутора десятков новых независимых государств – лучшие иллюстрация и доказательство степени лицемерия США, якобы не видящих разницы между бывшим Союзом и Россией.

Растянутый на десятилетие прием стран ЦВЕ в ЕС и НАТО в столицах как этих стран, так и государств – «старых» членов альянса неизменно сопровождался подчеркиванием, что их вступление в НАТО продиктовано-де необходимостью защиты на случай российской агрессии. При этом решение крымского вопроса, ставшее вынужденным ответом России на двадцать лет перманентного давления США, изображается как подтверждение тезиса об агрессивности РФ. Иными словами, антироссийский смысл расширения НАТО даже прикрывается как-то лениво, без фантазии. Никто ведь на Западе всерьез не верит, будто США пойдут на риск ядерной войны из-за любой из постсоветских стран – иначе не возникала бы с удивительным постоянством тема надежности американских «гарантий» даже таким привилегированным союзникам США, как Соединенное Королевство.

Результатами политики «победителей в холодной войне» стали развал прежнего комплекса соглашений по ограничению вооруженных сил и вооружений в Европе; и новый баланс сил, при котором расширившееся НАТО объективно и субъективно все более противостояло России. Предупреждения России об опасности такой ситуации (Мюнхен, 2007) были демонстративно проигнорированы. Напротив, системный характер обрели попытки под предлогом будущего членства в НАТО превратить некоторые государства – в прошлом органические части Российской империи, никогда не существовавшие в качестве независимых государств – в систему и орудия военно-экономического сдерживания России.

В этом контексте возвращение Крыма в состав России стало не только мерой защиты русского населения и учета его интересов и стремлений, и восстановлением исторической справедливости, попорченной Н.С.Хрущевым в 1954 г. и Б.Н.Ельциным в 1990-х гг., но и необходимым и эффективным военно-политическим ответом на действия США и НАТО в черноморско-балтийском и ближневосточном регионах в постсоветский период.

Столкнувшись со столь решительным и неожиданным противодействием, США и европейские страны-члены НАТО через механизмы ЕС начали против России санкционную войну, цели которой не скрываются: нанести максимальный ущерб российской экономике, прежде всего отраслям, обеспечивающим ее внешние доходы и национальную безопасность; добиться смены законного правящего режима. Конгресс США явно настроен на десятилетия санкционной

войны; а изображение России в западных СМИ и в выступлениях многих ведущих политиков подается в «образе врага».

Особое значение в отношениях между РФ и Западом в период 2014-2016 гг. приобрела проблема Украины. Ее роль во взломе СССР и в последующем военно-экономическом сдерживании России прослеживается как минимум с 1990 г. и еще ждет полного научно-политического анализа. В 2014-2016 гг. практическое выражение этой роли вступило в этап, сравнимый с ролью гражданской войны в Испании в преддверии Второй мировой. На этом фоне и состоялся варшавский саммит НАТО в июле 2016 г.

Политические итоги саммита. Варшавский саммит в политическом плане вышел далеко за рамки стран-непосредственных членов Организации. В его работе приняли участие делегации 25 государств, не входящих в НАТО, представители ООН, Всемирного банка, а также ЕС, включая председателя Европейского совета Д.Туска, председателя Европейской комиссии Ж.-К.Юнкера и представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини.

В соответствии со стержневой идеей саммита – необходимость адаптации НАТО к изменившейся военно-политической обстановке в Европе и мире – в его рамках прошли расширенные заседания учебно-тренировочной миссии *Resolute support* («Решительная поддержка») в Афганистане, партнерской инициативы «Развитие оперативной совместимости» (на уровне министров обороны), а также комиссий НАТО-Грузия (на уровне министров иностранных дел) и НАТО-Украина (на высшем уровне). На саммите приняты «Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве» (139 пунктов) и «Совместное заявление Комиссии НАТО-Украина на уровне глав государств и правительств» (13 пунктов).

«Заявление по итогам...» определяет текущее положение как «определяющий момент для безопасности наших стран и народов» (п. 1). Ложь и лицемерие одной этой фразы – западным странам не угрожает ничто, кроме последствий порожденного их же политикой международного терроризма; в остальном никогда за последние сто лет Запад не жил в такой безопасности, как в начале 2000-х годов – задают тон содержанию документа.

Показательно распределение проблематики в структуре и содержании Заявления. Из 139 пунктов документа более 30 прямо посвящены теме ядерного и обычного сдерживания (нейтральный вроде бы термин «сдерживание» не должен затуманивать того факта, что по сути это не что иное, как политика угроз в отношении сдерживаемых). 16 пунктов прямо посвящены России и оценивают ее политику исключительно негативно; 6 отданы Украине (здесь снова даются самые негативные оценки политики России); столько же другим странам постсоветского пространства; и 7 – проблеме международного терроризма. Эта арифметика ясно показывает реальные приоритеты альянса.

Амбиции альянса заявлены со всей определенностью. «Важнейшая задача НАТО остается неизменной: гарантировать, чтобы Североатлантический союз оставался не имеющим аналога сообществом свободы, мира, безопасности и общих ценностей» (п. 2). «Не имеющим аналога» – т.е. прочему миру приписывается статус ущербности, второсортности по сравнению со странами-членами НАТО (правда, принимаемые в альянс страны мгновенно попадают в разряд «не имеющих аналога»). По сути это не что иное, как не декларация исключительности стран НАТО, их претензии на особое, привилегированное место в мире. Далее, «НАТО должна сохранять свою способность к реагированию на кризисы за пределами своих границ и продолжать активное участие в проецировании стабильности и укреплении международной безопасности» (там

же). Тезис о «проецировании стабильности» повторен в документе неоднократно и применительно к разным регионам. Несомненно, эта установка отражает намерение блока играть активную международно-полицейскую роль в мире.

Россия фактически на неопределенную перспективу позиционируется как враг Запада и НАТО. «Агрессивные действия России, в частности провокационная военная деятельность на периферии территории НАТО и проявленная Россией готовность добиваться политических целей с помощью угрозы силой и применения силы являются одним из источников региональной нестабильности, представляют собой фундаментальный вызов, брошенный Североатлантическому союзу, нанесли урон евроатлантической безопасности и угрожают нашей давней цели – созданию целой, свободной и мирной Европы» (п. 5). «Прегрешения» РФ, перечисляемые в пп. 10, 23 и др. – активность по обеспечению прочности собственных границ. Де-факто России отказывают в праве на законную заботу о своей национальной безопасности – НАТО хотела бы сама определять ее границы и содержание. На этом фоне дежурные декларации, что «Североатлантический союз не стремится к конфронтации и не представляет угрозы России», не вызывают доверия.

Саммит принял также решение о размещении четырех батальонов стран НАТО в Латвии, Литве, Эстонии и Польше (за прошедшее после саммита время оно уже осуществлено). Аргументация – эти силы (заведомо недостаточные для отражения гипотетической «агрессии России») могут быть задействованы в случае «гибридных войн» в этих государствах. Несомненно, в НАТО опасаются, что Россия может выступить в защиту русскоязычного населения в случае, если его притеснение вызовет обострение обстановки и рассматривают ситуацию с возможным использованием российских войск специального назначения в балтийских странах по аналогии с Крымом.

Заявление по Украине, в частности, провозглашает, что «независимая, суверенная и стабильная Украина, твердо приверженная демократии и верховенству права имеет ключевое значение для евроатлантической безопасности» (п. 13). Поскольку Украина уже давно лишь формально независима и суверенна, а фактически не стабильна, не демократична и никак не привержена верховенству права, ее «ключевое значение» для безопасности США и объединенной Европы может иметь только один смысл: в деле сдерживания России Украиной готовы идти до конца, не исключая никаких потенциальных последствий для самой Украины.

Ответственность за конфликт на территории Украины однозначно и безоговорочно возлагается на Россию. Категорично заявлено, что государства-члены НАТО призывают РФ «отменить решение о противоправной и незаконной, самопровозглашенной “аннексии” Крымского полуострова, которую мы не признаем и не будем признавать» (п. 4). Понятно, что при подобных требованиях нестабильность в Украине и конфликт на ее территории обречены сохраняться на неопределенно долгое время.

НАТО и президентство Трампа. Варшавский саммит готовился в преддверии смены президента США. Избрание Трампа для многих на Западе и в самих США стало неприятной неожиданностью⁴⁹. Но возможность в принципе такого исхода не могла не учитываться в подготовке и документах саммита. Правомерно предположить, что итоги саммита были адресованы в том числе и

⁴⁹ Еще предстоит тщательно разбираться, каким политическим и иным силам, почему и чем оно столь неприятно. Но масштабы беспрецедентных по случаю избрания главы государства протестов в США и ведущих европейских странах-членах НАТО, скорость их организации и накал страстей ясно показывают, что дело отнюдь не в персоналиях – на кону серьезнейшие интересы.

будущему президенту США. Чего, судя по предварительным признакам, хотят Трамп от НАТО и она – от Трампа?

Тезис об устарелости НАТО, которым любил оперировать Трамп по ходу его избирательной кампании, не следует понимать как призыв выбросить альянс на свалку истории. Американские декларации всегда многозначны. Будь то обамовская «перезагрузка» или первые заявления Трампа о НАТО, они всегда допускали и допускают движение в любом направлении. Роспуска «устаревшей» НАТО не произойдет и не может произойти. Вступив в должность, Трамп уже неоднократно подчеркивал важность НАТО для США. Если организация устарела, но важна, ее модернизируют. О модернизации и шла речь на последних саммитах НАТО, включая варшавский. Она касается в первую очередь вопросов военных расходов государств-участниц, целей и задач блока на обозримую перспективу (ориентировочно до 2035-2040 гг.) и отношений с Россией.

С приходом Д.Трампа США резко подняли ставки в отношениях с миром. В политических декларациях совершен поворот от «глобального лидерства» 1990-х и начала 2000-х к «величию Америки», достижение которого провозглашено целью новой администрации. Ключевой вопрос: действительно ли Трамп такой антиглобалист, каким его поначалу восприняли и каким он, возможно, хочет казаться? Его риторика – бунт государства против абстрактной глобализации (в отличие от которой реальная глобализация – это прежде всего позиции США в мировой экономике и финансах) или переход к более тонким и жестким способам и формам продвижения американских интересов? Скорее второе. Понятно, что, по крайней мере, в риторике «величие» никак не отрицает ни глобализации, ни «лидерства», но поднимается над последним на некую высоту.

НАТО в таком случае начинает рассматриваться США как прежде всего один из основных инструментов обеспечения их глобального доминирования, а вовсе не «защиты» союзников. Более полувека США несут в НАТО основное финансовое и материально-техническое бремя; а что получают взамен? На протяжении постсоветского периода европейская часть блока доказала свою неспособность решать даже в собственном регионе серьезные военные задачи без разведывательной, военно-транспортной и иной поддержки США. Для последних это, с одной стороны, фактор укрепления контроля над союзниками. Но с другой, в узкоутилитарном смысле, НАТО во многом стало для США обузой. Учитывая усложнение и расширение стоящих перед блоком задач, США не просто требуют доведения военных расходов до установленного в союзе норматива в 2 % ВВП (пока его выдерживают только пять государств-членов), но устами Трампа связывают его достижение с готовностью США выполнять их обязательства по защите союзников.

Еще будучи кандидатом в президенты, на вопрос будут ли США защищать прибалтийские республики в случае российской агрессии, Трамп ответил: «Если они выполняют свои обязательства перед нами, тогда да». Заметим, что из трех стран лишь Эстония вносит в бюджет НАТО два процента своего ВВП. Но и Эстония не может быть слишком уверена: Ньют Гингрич, экс-спикер палаты представителей Конгресса США и один из соратников Трампа, говоря о том, помогут ли при таких обстоятельствах США Эстонии, заявил: «Не уверен, что стал бы рисковать развязыванием ядерной войны из-за какого-то места в пригороде Санкт-Петербурга»⁵⁰.

⁵⁰ Честность – лучшая политика? Какую роль играет лицемерие в отношениях США с окружающим миром // <<https://lenta.ru/articles/2017/02/07/hypocrisy/>> Дата доступа – 07.02.2017.

Главная проблема США и Трампа на обозримую перспективу – Китай, а там непосредственная полезность НАТО сомнительна. Для США важно предотвратить возможность тесного сотрудничества, тем паче союза Китая с Россией, а также добиться если не скорого ядерного разоружения последней, то хотя бы необратимой утраты ею технологической и финансово-экономической способности к поддержанию и обновлению своего стратегического потенциала. Отсюда «проба пера»: упомянутое Трампом предложение об отмене санкций в обмен на сокращение ядерных вооружений России.

Под перспективу и задачи соперничества с Китаем «холодная война» против России выводится на качественно новый уровень развития. Сохраняя в полной мере ее прежние компоненты – ядерное сдерживание, напряженность в отношениях, ограничения на поставки в Россию определенных видов техники и технологий и т.п., – США и НАТО совершенствуют их и дополняют новыми: санкциями, угрозами кибер- и гибридных войн, поддержанием конфликтов по периметру российских границ. Такая «холодная война» фактически тяготеет к перерастанию в тотальную по времени ее протекания (ежедневно и непрерывно), диапазону враждебных акций и кампаний (все сферы жизни и деятельности), по ее стратегическим целям (подрыв экономики, военно-экономического потенциала и замена политического руководства страны). Превращение «холодной войны» в норму межгосударственных отношений объективно размывает и без того не слишком четкую границу, за которой резко возрастает риск перехода к военным формам противоборства, не исключая ядерных.

США, похоже, рассчитывают и надеются на то, что в случае упрямства России НАТО будет заниматься, а сами США и Трамп – Китаем. Ценность НАТО для США в современных и перспективных условиях прежде всего в ее антироссийскости. Сами США будут искушать РФ призраками сепаратных сделок и ограничиваться мерами политической и материально-технической поддержки в случае «малого» (локального) европейского конфликта с Россией.

Инструмент военно-экономического и антикитайского сдерживания России – Украина. В контексте глобальных стратегических задач США она – расходный материал, который не жалко будет сжечь при необходимости до конца. У власти в Украине силы, повязавшие себя кровью в их антироссийском радикализме, отступить им некуда, и они пойдут до конца.

В европейских странах-членах НАТО не могут всего перечисленного не понимать. Как и того, что отводимая Европе роль «плохого полицейского» в отношениях с Россией объективно повышает для нее значение надежности американских гарантий. И происходит это в период, когда во главе США встал бизнесмен, нацеливающийся на «величие Америки», привыкший к жестким формам и методам ведения дел в сфере бизнеса и доказавший там свои умение и готовность ими пользоваться. Выполнять функции военного сдерживания России, если и когда США глубоко увязнут в других регионах мира и не смогут уделять России полного внимания – вот к такой готовности и будет, скорее всего, подталкивать Трамп европейскую часть НАТО, взбаламученную массовой миграцией из стран и регионов международного терроризма, в борьбе с которым НАТО, при всей ее мощи, почему-то никак не может добиться перелома и стратегического успеха.

КИБЕРВОЙНЫ. ИНФОРМАЦИОННЫЕ МИФЫ И СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ

С развитием Интернета более масштабными становятся все виды киберугроз: экономический и политический шпионаж, военное кибероружие, кибертерроризм. В последние годы активно заговорили о возникновении холодной кибервойны. Самые активные участники киберпротивостояния США, Китай, Россия, Иран постоянно обвиняют друг друга в хакерских атаках, взломах, шпионаже, запуске различных вирусов и т.д.

Собственно растет понимание и осмысление этих глобальных проблем и вызовов. Делаются шаги на пути создания международно-правового механизма регулирования новой области международных отношений. Генеральной Ассамблеей ООН был принят документ, получивший название "Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности". За его основу были взяты подходы и предложения, представленные российской стороной, а соавторами выступили 84 государства, среди которых партнеры России по ОДКБ, СНГ, ШОС и БРИКС, а также США, Япония, Республика Корея, Израиль и ряд ключевых членов ЕС, включая Великобританию, Германию, Испанию, Нидерланды и Францию. По-видимому, работа в этом направлении будет продолжена.

Вместе с тем принятие подобных решений отстает от реальности. Складывается впечатление, что киберпротивостояние выходит из-под контроля мирового сообщества, становится неуправляемым явлением, а ключевые игроки слабо стремятся наладить контакт. Причина кроется в привлекательности кибероружия. Главное его преимущество заключается в сложности идентификации авторства. Технически невозможно определить, кто реально стоит за тем или иным кибервзломом или вредоносной атакой. А вот завуалировать, вывести на ложный след – способов много. По утверждению известных экспертов и разработчиков компьютерной безопасности хакеры, чтобы «перевести стрелки» оставляют надписи на других языках, заявляют о своем авторстве под определенным названием. Используются зомби-компьютеры, зараженные специальной вредоносной и трудно вычисляемой программой, предоставляющей злоумышленнику удаленный доступ к нему и возможность использования без ведома владельца.

Неслучайно в августе 2016 года НАТО официально признало, что киберпространство теперь становится пятым «полем боя» наряду с сушей, водой, воздухом и космосом. Понятно, что страны, не входящие в этот альянс, но претендующие на роль супердержав, не останутся в стороне. Процесс укрепления собственной кибербезопасности продолжается. В этом плане лидером считался Китай. О его киберзащите и автономности уже много известно и сказано.

В 2016 году Россия с гордостью заявила, что завершено развертывание отечественного военного интернета – коммуникационной системы под официальным названием «Закрытый сегмент передачи данных». Разработанная сеть не соединена с глобальным интернетом. Все компьютеры этой сети защищены от подключения не сертифицированных флешек и внешних жестких дисков. Внутри военного автономного виртуального пространства развернут свой почтовый сервис, по которому разрешена передача секретной информации. Разработка и развертывание этой системы велась в строжайшем секрете, и не исключено, что на базе подобного военного комплекса, как это заведено в России, возникнет и гражданский автономный сегмент, о котором мы можем услышать в недалеком будущем. Таким образом, США продолжают терять свою монополию на разработку

киберинструментов и владение головными серверами. Скорее всего, эта тенденция получит свое дальнейшее развитие.

В последние годы заговорили о начале политической кибервойны. 2016 год можно назвать урожайным на подобные события. Самым громким стал скандал с взломом сервера Демократической партии США во время предвыборной борьбы за президентский пост. 22 июля 2016 года всем известный портал Wiki Leaks опубликовал более 30 тыс. электронных писем и прикрепленных к ним документов с личного сервера кандидата в президенты Хиллари Клинтон. Письма были отправлены во время ее пребывания на посту госсекретаря США и охватывали период с июля 2013 года до августа 2014 года. Опубликованная переписка включала документы Демократической партии США, национального комитета демократов, где подтверждался сговор в руководстве политического объединения против конкурента Клинтон сенатора от Вермонта Берни Сандерса. После публикации глава комитета Дербби Шульц ушла в отставку. Сразу за этим последовало заявление предвыборного штаба Клинтон о том, что их сервер был взломан российскими хакерами. Эту тему тут же подхватили все западные СМИ, заявившие о том, что президент России В.Путин был лично вовлечен в тайную российскую кампанию по вмешательству в президентские выборы США. А едкие комментарии главного конкурента Хиллари Клинтон Дональда Трампа по этому поводу привели к тому, что действующий президент Барак Обама обвинил Москву в поддержке и помощи Трампу.

При этом следует заметить, что никто не мог представить явных доказательств русского следа в этой истории. Кроме того, в причастности российских хакеров публично заявили лишь в ЦРУ, а директор национальной разведки, отвечающий перед президентом за работу всех спецслужб страны, а также руководитель ФБР предпочли дистанцироваться от подобных утверждений, заявляя, что все эти обвинения не могут подтвердить чем-либо.

Румынский хакер Марчел Лехел Лазэр в интервью Fox News назвал обвинения Вашингтона в адрес Москвы «составной частью фейковой кибервойны». Он признался в мае 2016 года во взломе электронной почты в 2013 году ряда политиков, в том числе и Хиллари Клинтон, и был приговорен за это американским судом к тюремному заключению. Румынский хакер так же утверждал, что во взломе 2013 года использовал прокси-сервер(сервер-посредник, позволяющий оставаться анонимным при путешествии в сети) в России как наиболее безопасный для ухода от возможной слежки. А ведь во взломе почты Клинтон в 2013 году была обвинена Россия. Упреки и обвинения в адрес Клинтон за хранение служебной переписки на частном сервере отошли на второй план. Зато в прессе развернулась целая кампания по нагнетанию истерии о злобном российском хакере.

В 2016 году по-прежнему главной задачей информационного выброса стал перевод стрелок с истории о том, что творится в «королевстве Клинтон» на историю о коварстве и беспринципности российских властей, которые с помощью кибероружия вмешались во внутренние дела США. После того как обострились отношения Москвы и Вашингтона по поводу Сирии, последовали уже официальные обвинения властей США. 7 октября было обнародовано специальное заявление Министерства внутренней безопасности США. В нем утверждалось, что именно российские хакеры взломали американские почтовые спецслужбы. Российская сторона отвергла все подобные обвинения во вмешательстве в предвыборную кампанию США и хакерских атаках.

В августе на сайтах международных информационных агентств появилось необычное сообщение о том, что некая хакерская группировка Shadow Brokers выставляет на аукцион кибеоружие стоимостью в 500 миллионов долларов. В

качестве доказательств были выложены во всеобщий доступ 4 тыс. файлов. Аналитики спецслужб безопасности подтвердили подлинность документов. Shadow Brokers заявила, что украла эти программы у Equation Group – элитного хакерского подразделения Агентства национальной безопасности США. The Equation Group считается разработчиком масштабных и технологически сложных кибератак, которым подвергались правительственные органы, информационные и аэрокосмические агентства, энергетические и военные компании, финансовые органы. Основной ущерб был причинен таким странам, как Иран, Россия, Пакистан, Афганистан, Индия, Китай, Сирия. Подвергались ее атакам и европейские страны – Великобритания, Германия, Франция.

Эти события внесли смятение в ряды экспертов. Одни считали, что такой группировки не существует, это скорее всего утечка внутри самой АНБ. Появился Сноуден № 2, а кибервзлом был просто инсценирован, чтобы или прикрыть сам источник, или же «стыд» АНБ, допустившей опять слив информации. Другие эксперты заявили, что за группировкой Shadow Brokers стоит Россия, совершившая акт возмездия за обвинения в хакерских атаках на серверы Национального комитета Демократической партии. Третьи сочли это просто фейком, провокацией или PR-акцией, т.к. кибероружие продается обычно посредством теневых сетей, которые сохраняют анонимность. Туману напустил и бывший агент ЦРУ и АНБ Эдвард Сноуден, скрывающийся ныне в России. В своем Twitter он заявил, что Shadow Brokers имеет связи с российскими спецслужбами.

В октябре была опубликована новая порция электронной переписки штаба Клинтон, а именно главы избирательной кампании Джона Подесты. Миф о вмешательстве России в предвыборную кампанию продолжал разрастаться. Но сумятицу внесло заявление бывшего посла Великобритании в Узбекистане Крейга Мюррея, сделанное в декабре в интервью британской «Daily Mail». По его словам документы, компрометирующие демократов США, поступили на сайт Wiki Leaks не в результате хакерских взломов, а из-за инсайдерских утечек. Русские или другие хакеры не имеют никакого отношения к тому. Разоблачитель был внутри демократической партии. Источник имел официальный доступ к данным и передал его Мюррею, ныне работающему на сайт Wiki Leaks.

Призрак русского хакера перебрался из США и стал активно бродить в Европе. В 2016 году западноевропейские СМИ буквально наводнились статьями о беспределе русских кибервзломщиков, за спиной которых стоят российские власти. Русский хакер был «замечен» в перебоях украинской теплосети, в выходе из строя официального сайта Министерства обороны Финляндии во время военно-морских учениях, проводимых НАТО на финской территории, шпионил за голландской комиссией, расследовавшей гибель малазийского самолета, вывел из строя систему немецкого металлургического завода. В Германии стали открыто опасаться вмешательства русских в предстоящие в 2017 году выборы.

Под занавес 2016 года как гром прозвучало заявление Джо Байдена о подготовке американской разведкой мощной компьютерной атаки на Россию. Подобные угрозы в адрес России и ее руководства стали беспрецедентными, т.к прозвучали из уст вице-президента США и стали напоминать события Карибского кризиса 1962 года. Российская сторона ответила, что примет все меры предосторожности, а президент В.В. Путин, находясь на саммите БРИКС в Индии, прокомментировал, что США, создавая образ врага, хотят отвлечь внимание избирателя от своих собственных проблем.

Безусловно, Россия обладает хорошим потенциалом для ведения военной, политической, экономической кибервойны. Имеются и мотивы, как в истории с вскрытием базы данных Всемирного антидопингового агентства WADA. Некая

хакерская группа Fancy Bears обнародовала документы, подтверждающие, что ряду титулованных западных спортсменов якобы из-за заболеваний было разрешено принимать запрещенные препараты. Если за Fancy Bears действительно стоит Россия, то это был адекватный ответ на кампанию по запрету участия российских спортсменов на Олимпиаде и других международных соревнованиях.

Но на суд должны быть представлены достоверные данные, точные доказательства и подтверждения. Их нет. Похоже, что киберпротивостояние перешло в плоскость информационной войны. В этом и кроется главная скрытая угроза. За дымовой завесой информационных мифов, фейков, вбросов, провокаций сложно разобрать, кто на самом деле является заказчиком кибератак. Всегда может найтись третья сторона, которой выгодно столкнуть лбами своих противоборствующих конкурентов. Нельзя забывать о мировом терроризме, которому очень удобно половить рыбку в мутной воде. Например, использовать открытое заявления Джо Байдена. Во что это может вылиться, представить несложно.

Е.Ю. Потапова

МИГРАНТСКИЙ ПОТОК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 2015 году мир захлестнула волна беженцев, устремившихся в Европу вследствие войны в Сирии. Многие из них бежали от войны, а кто-то – в поисках лучшей жизни, причем поставив на карту все. Всего за 2015 год в ЕС прибыло, по разным оценкам, от 1 до 1,8 миллиона беженцев и нелегальных мигрантов. Для сравнения – в 2014 году их было немного больше полумиллиона.

В 2016 году поток беженцев продолжился. За первые два месяца 2016 года в Европу прибыли более 130 тыс. ближневосточных беженцев – больше, чем за начальные 5 месяцев 2015 года. В Средиземном море по-прежнему гибнут тысячи людей, стремящихся достичь европейского берега. Европа пытается бороться с этой проблемой на своей территории. В частности, ликвидируются организации, которые занимаются нелегальным ввозом людей, заключен договор с Турцией о возвращении нелегальных мигрантов, ведется патрулирование Средиземного моря.

Беженцы едут в ЕС главным образом из Африканского континента и с Ближнего Востока. После Сирии больше всего граждан бежит из Афганистана, который сейчас страдает от боевиков-талибов, а также из одной из самых опасных на сегодня для проживания стран – Сомали. Многие оставили такие африканские государства как Судан, Южный Судан и Конго. Чуть меньше беженцев направляются в Европу с Востока: из Мьянмы, Ирака, Пакистана, Вьетнама и Китая, а также из Украины. Бегут и с Американского континента – в основном из Колумбии.

Чем же привлекателен статус беженца в Европе? Дело в том, что по Европейскому законодательству запросивший убежище на период рассмотрения своего дела имеет право легально жить, учиться, работать в Европе, получать пособие и получить бесплатную квартиру или комнату для проживания до тех пор пока заявление не будет рассмотрено в отделе иммиграции и беженцев. И дальше, если заявление будет удовлетворено, то соискателя признают беженцем, он получит иммигрантскую визу и через некоторое время станет гражданином данной страны.

В основной своей массе беженцы – это молодые люди до 35 лет. Сначала они получают статус беженца, затем визу, а потом в страну могут приехать их семьи по программе воссоединения с семьей. Получается, что Европа сама негласно поддерживает приток беженцев?

Надо иметь в виду, что Европа нуждается в рабочей силе. Молодежи там становится всё меньше. Средний возраст ведущих стран Европы увеличивается с каждым годом. Самой «старой» страной Европы является Германия, средний возраст её жителей превысил уже 46 лет, в Италии средний возраст приближается к 45 годам, затем – Австрия, Хорватия и Венгрия (средний возраст около 43 лет). Для сравнения средний возраст жителей Сирии и Пакистана – 23 года, Ирака – 21 год, Афганистана – 18 лет. Отсюда и приток именно молодых трудоспособных людей.

Вместе с тем европейцы не особенно рады «непрошенным гостям». Об этом свидетельствуют постоянные стычки с новоприбывшими, митинги, поджоги лагерей. Основной груз по приему беженцев лег на Германию, и поэтому там в последнее время активировались националисты. Рядовые европейцы решают сами вмешаться в миграционную политику и защитить свои земли от беженцев, многих из которых они считают потенциальными террористами и чужаками. Именно, на фоне миграционного кризиса в Германии партия "Христианско-демократический союз" (ХДС) во главе с фрау Меркель потеряла голоса.

Канцлер Германии признала, что власти страны оказались не подготовлены к миграционному кризису, и приток беженцев в Германию имеет тенденцию выйти из-под контроля. Однако она отказалась вводить ограничения на контингент мигрантов в Германии.

Многие политики считают, что проблему массовой миграции можно решить путем создания условий для возвращения беженцев на родину. Вопрос только в том, согласятся ли сами беженцы вернуться на родину и покинуть чистую и аккуратную Европу с созданными для них благоприятными условиями. Кто-то, конечно, вернется на родину, но не все. Ведь там придется все начинать сначала. Особенно в странах, где идет война для создания нормальных условий жизни потребуются очень много времени. А тем временем тут в Европе у беженцев уже наладится жизнь, и вряд ли кто-нибудь захочет поменять ее.

Видимо, Европе предстоит изменить миграционную политику. Безусловно, это не остановит волну беженцев, но, по крайней мере, позволит немного стабилизировать ситуацию. Придется ввести ограничения на въезд, противостоять нелегальной миграции, укреплять границы всех европейских стран.

Пожалуй, самый радикальный выход из миграционного кризиса предложила лидер немецкой правой партии «Альтернатива для Германии» Фрауке Петри. Она считает, что нелегальных мигрантов и беженцев, которым отказано в убежище властями Германии, следует выселять на острова, которые находятся под охраной ООН. При этом Петри уверена, что необходимо обеспечить условия, когда острова нельзя будет покинуть, а внутренняя структура поселений будет заключаться в раздельном проживании семей и одиноких мужчин.

К примеру, Австралия давно строит лагеря для беженцев в Тихом океане на островах Науру и Мину, которые находятся в ведении ООН. Миграционная политика Австралии такова, что она не позволяет беженцам до принятия решения об их статусе находиться на ее территории, пользоваться плодами австралийской экономики и другими плодами западной цивилизации. Содержание устанавливается по существу казарменное, охрана лагерей полувоенная, а требования австралийской миграционной службы жесткие. Главное из них – это соответствие нормам поведения принимающей стороны. Мусульманки снимают хиджаб и прочую атрибутику еще в лагере, никто не запрещает ходить в мечеть, но никаких внешних выражений своих взглядов на мир не допускается. По мнению австралийцев, они не могут и не должны считаться с желаниями приезжих, а если те приезжают к ним, то обязаны меняться. Если же не готовы, то путь в Австралию заказан.

Примерно это и предлагает партия «Альтернатива для Германии». Ведь основная часть миграционной нагрузки ложится на Берлин, который обеспечивает достаточно комфортное существование мигрантам. Но государственная казна не бездонная, а социокультурные конфликты пугают и озлобляют местное население. Судя по результатам недавно прошедших выборов в Германии, население страны в значительной мере поддерживает политику Фрауке Петри.

Согласно последним результатам социологических опросов, около половины граждан Германии не хотят видеть Ангелу Меркель на посту канцлера. Результаты региональных выборов могут повлиять на ее решение пойти на четвертый срок на всеобщих выборах в 2017 году. Результаты же этих выборов могут сказаться на мировой политической арене и оказать большое влияние на дальнейшее развитие Германии и всей Европы.

BREXIT

В.А. Оленченко

ЕВРОПА – ОБЩИЕ КОНТУРЫ

Намерение Великобритании прервать свое членство в Европейском Союзе (ЕС), официально озвученное еще в 2013 г., в настоящее время достаточно быстро реализуется, создавая заметные политические и экономические завихрения, которые ощущаются непосредственно в Великобритании, в Европе и на глобальном уровне.

Предистория. В британском политическом и информационном пространстве идея выхода Великобритании из Евросоюза прошла несколько этапов. В 2011 г. она выносилась на обсуждение в британском парламенте, но не нашла масштабной поддержки. В 2013 г. лидер консерваторов Д.Кэмерон официально провозгласил курс на выход Великобритании главным положением партийной программы консерваторов. Идея выхода из ЕС оставалась центральным пунктом предвыборной предвыборной кампании консерваторов на британских парламентских выборах в мае 2015 г., по результатам которых консерваторы получили большинство в палате общин и воспользовались правом сформировать однопартийное правительство. Одним из первых шагов консервативного правительства образца 2015 г. стало принятие акта о проведении общебританского референдума о целесообразности членства Великобритании в ЕС. Даты референдума, первоначально планировавшегося на 2017 г., были смещены на 2016 г. Желание Великобритании покинуть Евросоюз обрело осязаемые черты 23.06.2016 г., когда был проведен британский референдум, на котором большинство участников (правда, не очень значительное) высказалось за то, чтобы выйти из ЕС.

Следует отметить, что инициативу выхода Великобритании из ЕС проявила старейшая британская партия консерваторов, которая олицетворяет крупный капитал, представляя его интересы во внутренней и внешней политике. Можно допустить некую координацию в данном вопросе британского бизнеса с американским. Так, объявление Д.Кэмероном идеи выхода Великобритании из ЕС состоялось в 2013 г. в помещении лондонского филиала американского агентства Bloomberg. Партии консерваторов понадобилось пять лет, чтобы материализовать идею выхода Великобритании из ЕС. Чего здесь больше: присущего британским политикам искусства реализовывать свои проекты или достойное финансовое обеспечение подготовки и проведения известного референдума? Видимо, получилась оптимальная комбинация. Сюда входила в том числе быстрая смена команд консерваторов на каждом этапе продвижения идеи о выходе. К примеру, группа Д.Кэмерона, организовав референдум и получив запрограммированный результат, в сжатые сроки передала «эстафету» команде Т.Мей, перед которой стоит задача перевода в практическую плоскость итогов референдума.

Альтернативы Brexit. Членство Великобритании в Евросоюзе, полученное в 1973 г., досталось нелегко. Ему противился еще французский президент Ш.Де Голль. Тем не менее, уже в 1975 г. в Великобритании прошел референдум о целесообразности членства в ЕС, инициированный лейбористским правительством, который не нашел достаточного числа сторонников среди населения.

Великобритания всегда придерживалась особой позиции в Евросоюзе, в той или иной мере дистанцирования от общей линии. Наиболее наглядно это выразилось в нежелании войти в зону евро, не принимать условия шенгенской зоны,

обеспечивающей свободный перелив населения, уклониться от таких проблем как иммиграция, кризис суверенного долга.

Со стороны Великобритании предпринимались активные небезуспешные меры по трансформации Евросоюза в сугубо британский проект. Председатель Еврокомиссии Д.Баррозу был известен как ставленник британской политики. Внешнюю политику ЕС возглавляла британский представитель К.Эштон, а концептуальной основой деятельности ЕС предлагались труды британских геополитиков. В те годы было принято решение о расширении ЕС на Восток (Ницца 2000), заменившее идею расширения ЕС на североафриканские страны, и позволившее присоединить страны Восточной Европы. Произведена переориентация экономической деятельности ЕС с интеграции на экспансию, что нашло выражение в кризисе суверенного долга (Греция 2010). Выдвинута концепция Восточного партнерства (ВП), направляющая постсоветские республики с членства в СНГ на ассоциацию с ЕС. Реализация программы ВП привела к государственному перевороту и последовавшему за ним затяжному политическому и экономическому кризису на Украине. В программу ВП вписывалось и нападение Грузии (2008) на Абхазию. В целом введение в действие программы ВП вызвало серьезное обострение отношений между Россией и ЕС, завершившееся антироссийскими санкциями и российскими ответными мерами. Деструктивная деятельность Ж.Баррозу и К.Эштон привела к ярко выраженному евроатлантическому крену в деятельности ЕС и вызвала среди европейских политиков глубокую озабоченность, смещение Ж.Баррозу и К.Эштон и закрепление на ключевых постах в ЕС представителей европеизма (Ж.К. Юнкер и Ф Могерини).

Примечательно, что официальное объявление Brexit в качестве ключевого пункта партийной программы консерваторов пришлось на 2013 г., когда стало ясно, что Ж.Баррозу и К.Эштон придется покинуть руководящие должности в Евросоюзе. Получалось, что британский проект трансформации ЕС по выгодному для Великобритании образцу терпит поражение. В этом смысле Brexit предстает как сознательно выбранная альтернатива: если не удастся подчинить себе Европейский Союз, то предпочтительнее его покинуть.

Цели выхода из ЕС. Лозунги, оправдывающие намерение Великобритании выйти из ЕС, носят разноплановый характер, ориентированный на разных потребителей. Так, для широких кругов британского населения тиражируется тезис о том, что продолжение членства в ЕС чревато для англичан тем, что внутренние (лица из другие стран-участниц ЕС) и внешние иммигранты будут ограничивать права местных жителей на получение социальных пособий. Для бизнеса опасность усматривается в демпинговой конкуренции со стороны стран, недавно присоединившихся к ЕС. Британскую интеллигенцию пугают забюрократченностью управленческого аппарата ЕС.

Большинство экспертов, анализируя намерения Великобритании в отношении Brexit, склонны ставить акцент на том, политика ЕС расценивается в Великобритании как фактор, сдерживающий британский экономический и финансовый потенциал и в силу этих причин британский бизнес хотел бы обособить себя от экономики ЕС. Более углубленный взгляд дает основание полагать, что Великобритания хотела бы не только расстаться с своим членством, но и ослабить Евросоюз как своего будущего конкурента.

Так, Великобритания проводит масштабную информационную обработку ЕС и в целом международного сообщества, утверждая тезис о беспомощности и бесперспективности Евросоюза. Проводится мысль об отсутствии концептуальных оснований у стран-участниц, объединяющих их для совместной экономической деятельности. Правда, британские теоретики противоречат британской практике,

которая опирается на деятельность британского содружества и солидарность северных стран. Великобритания делает ставку на то, что ЕС находится в системном кризисе, который, как ей желательно, закончился бы развалом ЕС. Демонтаж ЕС устранил для Великобритании главного экономического соперника, объединяющего потенциал 27 стран и будет сопровождаться, как предполагается, восстановлением национальных валют, сужением поля применения евро вплоть до его перевода в формальный статус. Можно предположить, что британские стратеги рассчитывают, что фунт стерлингов займет место евро в европейских расчетах. А если к этому присовокупить тот факт, что Лондон(Великобритания) является одним из двух ведущих финансовых центров мира, то картина выглядит для британских стратегов более, чем воодушевляющей.

Любопытно, что точки зрения Т.Мей и А.Меркель сходятся в том, что составляет наиболее уязвимые точки в деятельности Евросоюза. В Германии главным считают укрепление зоны евро и защиту валютного союза – там помнят, что ЕС уже дважды претерпел финансовый кризис.

Детализация плана. При любом развитии событий Великобритании нужны зависимые и управляемые союзники – как для наращивания усилий по дискредитации ЕС, так и по освоению пространства и возможностей после эвентуального демонтажа ЕС. Британские СМИ и политики, предполагая, что Brexit послужит побуждающим примером для исхода стран из ЕС, называют в качестве возможных кандидатов-ренегатов, чаще всего, Швецию, Данию, Нидерланды, Грецию, Венгрию.

При попытках объединить эти стран общей идеей массового исхода, приводятся разные мотивы, их побуждающие. Швеция, оценивается как своего рода Великобритания в Северной Европе. Имеются в виду и тесные двусторонние отношения, и близость по вопросам развития и деятельности ЕС и в целом по глобальной политике. Сформировался стереотип, при котором Швеция, всегда выступала в тени Великобритании, транслируя британские подходы от своего имени. Также как и Туманный Альбион, она официально отказалась от введения евро (по итогам референдума). В качестве возможного предлога для трансформации своего членства в ЕС Швеция может использовать потенциальное введение в Евросоюзе концепции «двух скоростей», которая требует большего сплочения и серьезной интеграции.

Что касается Дании, то она всегда претендовала на особое место в ЕС и представляет в силу географического положения и особенностей менталитета «замкнутое» общество, в которое ограничен доступ и другим странам и Евросоюзу. Поразившие ЕС кризисы (украинский, кризис суверенного долга, миграционный кризис, выход Великобритании) лишают Данию возможности продолжать следовать тому курсу, к которому они привыкли и который для них выступает залогом политической и экономической стабильности.

Двойственен подход Великобритании к перспективам Нидерландов ЕС. Британские деятели увязывают возможность намерений Нидерландов покинуть Евросоюз исключительно с личностью лидера голландской крайне правой Партии свободы Гертом Вилдерсом. Анличане пророчат усиление его влияния и популярности в Нидерландах вплоть до того, что он сможет влиять на вопросы членства в Евросоюзе. В то же время в других контекстах Г.Вилдерс рассматривается как некая одиозная личность противостоящая сложившейся в Европе представлениям о партийной борьбе и политической деятельности. Других уязвимых мест в Нидерландах не выделяют.

Если задаться вопросом о значимости перечисленных стран в случае их выхода из Евросоюза для британского капитала, то не могут не обратить на себя

следующие моменты. К примеру, Швеция позиционирует себя лидером Балтийского региона и стремится всюду и всем это доказывать. Сближение Швеции и Великобритании после возможного выхода первой из ЕС означало бы расширение британского присутствия на рынке балтийского региона. Нидерланды в настоящее время являются признанным центром «перевалки» товаров из Азии, Африки, Латинской Америки и обратно. Логично предположить, что британские компании рассчитывали бы на большее присутствие в нидерландской сфере услуг, свободной от регулирования со стороны ЕС.

Понятен и интерес Великобритании к Греции. Он имеет исторические корни. Великобритания стремилась заместить Оттоманскую империю в Греции, во второй мировой войне Великобритания открывала второй фронт, высадкой в Греции. Географическое положение Греции видимо манит по прежнему Великобританию найти собственную опору в Восточном Средиземноморье. С экономической точки зрения Греция крупный заемщик германских финансов, и ее выход из ЕС снизил бы перспективы возврата долга Германии и соответственно ослабил бы конкурентные возможности Германии в Европе.

Проведенный экспресс-анализ дает основание предполагать достаточно уверенно, что у британского капитала должен иметься ясный план устройства Европейского рынка после выхода Великобритании из Евросоюза.

Несколько особняком выглядит в этом перечне Венгрия. Она не считается логистическим узлом, как Нидерланды, не претендует на региональное лидерство, не является заемщиком германских финансов. Однако, ее эвентуальный выход из состава Европейского Союза нарушил бы целостность пространства ЕС в центральной Европе, и ее положение вне ЕС стало бы раздражителем и для Австрии, и для Германии в плане инвестиций и экспорта.

Нацупывая опоры своей политики вне ЕС Великобритания, тем не менее, не относит страны Прибалтики к уязвимым точкам Евросоюза, хотя те последовательно себя позиционируют сторонниками жесткой евроатлантической линии. На это имеется ряд причин. Главное то, что по своему экономическому потенциалу они малозаметны в составе Евросоюза. Суммарный ВВП стран Прибалтики составляет 0.56% от общего ВВП Евросоюза. Другое веское обстоятельство: на прибалтийских рынках доминирует североевропейский финансовый капитал, политика которого в начале 2000-х была направлена на агрессивное кредитование местного населения и местного бизнеса. Совокупная сумма кредитов, выданных в странах Прибалтики, оценивается на уровне 60 млрд. евро. Гипотетический выход стран Прибалтики из Евросоюза означал бы существенное сужение источников возврата кредитов и обслуживания процентов по ним. За время членства страны Прибалтики получали дотации от Евросоюза на уровне 20-25% государственных бюджетов. Отказ от дотаций привел бы к росту числа плохих кредитов и замедлил бы возвращение их.

Готовясь к выходу из ЕС Великобритания уже сейчас осваивает рынки, появившиеся в результате применения политики Восточного Партнерства ЕС. Так, самостоятельность Великобритании наглядно проявилась в украинском кризисе. Без афиширования и привлечения внимания общественности и СМИ Великобритании поставила на Украину заметные объемы нелетального оружия, то есть не подпадающего под определение оружия массового поражения. Если отвлечься от военного, этического (в стране идет гражданская война) и политического аспектов, то с финансово-экономической точки зрения британская продажа вооружений Украине представляется расчетливой инвестицией. Как известно, в поставках вооружения наиболее привлекательным аспектом является его техническое обслуживание, которое по истечении гарантийного периода, осуществляется за счет покупателя. Другими словами Великобритания уже создала себе надежный и

долгосрочный источник поступления финансовой выгоды с Украины, хотя не участвовала ни в переговорах, ни в других мероприятиях по урегулированию украинского кризиса.

Последствия на разных уровнях. Принятие Великобританией решения выйти из членства Европейского Союза имеет несколько измерений. Из них наиболее важными видятся национальные последствия, неизбежная реформа Евросоюза, глобальные изменения. Последние вытекают из того, что Лондон признается одним из глобальных финансовых центров наряду, а британская денежная единица фунт стерлингов является одной из шести мировых резервных валют.

На национальном уровне британское правительство составило список проблем на период процесса разделения экономики ЕС и экономики Великобритании. Из их перечня выделяется то, что что могут быть ущемлены интересы Шотландии и Уэльса, которые уже отреагировали на Brexit негативным образом. Очевидно и то, что несомненными выгодополучателями будут объекты крупного бизнеса по сравнению с другими предпринимательскими группами.

Евросоюзу, оформляя отделение Великобритании, не обойтись без радикальной реформы. Германия как флагман ЕС все ближе подходит к идее двухскоростной Европы. Иначе говоря, Евросоюз будет разделен на две части: страны-доноры, и все остальные. Соответствующее произойдет разделение прав и обязанностей как в формировании политики Евросоюза, так и в ее реализации.

На глобальном уровне возникает вопрос: Brexit следует рассматривать как изолированное событие или как проявление тенденции? Присмотримся к позиции новой американской администрации Д.Трампа. Провозглашен лозунг предпочтительности для США двусторонних связей перед связями, имеющими характер региональных объединений. Лозунг недолго оставался в качестве идеи и уже реализован в решении Д.Трампа о выходе США из проекта Тихоокеанского партнерства, еще недавно приподносившегося как прорыв в глобальной экономике. Одновременно администрация США допускает пересмотр интеграционных соглашений с Канадой и странами Латинской Америки. Наверное, еще рано утверждать, что оба события – в Британии и в США – можно считать звеньями одной цепи, но несомненно созвучие их целей и намерений. Чувствуется, что Великобританию и США объединяет желание освободиться от обязательств, вытекающих из интеграционных объединений и получить максимум свободы для самостоятельных маневров.

Задаваясь вопросом о том, чем вызвана перемена курса США и Великобритании можно высказать пару предположений. Одно – то, что они исчерпали потенциал интеграционных возможностей и рассматривают дальнейшее пребывание в тех или иных объединениях как препятствие собственному развитию. Пребывание в этих объединениях позволило им накопить опыт понимания алгоритма деятельности своих бывших коллег, что становится для Великобритании и США конкурентным преимуществом. Другое: видимо, наблюдается постепенное дистанцирование от явления под названием глобализация. Действия Великобритании и США подталкивают к размышлениям о том, что есть глобализация – закономерный процесс или технология, рожденная в глубинах международных ТНК?

Текущий момент. В британском парламенте завершаются законодательные мероприятия по предоставлению действующему правительству консерваторов мандата на проведение переговоров по механизмам отделения Великобритании от Евросоюза, которые должны стартовать в марте 2017 г. В Европейском Союзе идет интенсивная подготовка к юбилею (60 лет) объединения, мероприятия которого будут использованы для обсуждения и возможного провозглашения широкой

реформы ЕС, за основу которой может быть взята концепция Европы двух скоростей. В США, с которыми тесно связаны и Европейский Союз, и Великобритания, продолжается становление новой американской администрации, возглавляемой Д.Трампом.

Все три процесса могут показаться независимыми друг от друга, но в действительности они определяют будущее коллективного Запада.

Е.А. Брагина

ВРЕХИТ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИНДИИ

Брексит, этот английский «Черный лебедь», возвестивший о выходе Великобритании из ЕС, стал первым, значимым, но явно не последним, практическим воплощением идеи Нассима Талеба о непредсказуемости, нелинейной сущности современного мира. Брексит стал наглядным подтверждением так называемой «новой нормальности», констатирующей нестабильность, вариативность поведения стран и населения на планете. Нелогичные на первый взгляд реакции учащаются в условиях глобализации, в разной степени и с разным знаком проявляются в мирохозяйственных процессах, усиливая тем самым неопределенность эволюции в целом.

В соответствии с Лиссабонским протоколом процесс выхода Великобритании из ЕС, продлится не менее двух лет. Но его влияние начало проявляться сразу после оглашения результатов референдума. Первым зарубежным турне Терезы Мэй, нового английского лидера, за пределами Европы стал визит в Индию для встречи с премьер-министром Н. Моди. Это не было случайностью. На фоне выхода из ЕС традиционные связи Великобритании со странами Содружества, в первую очередь с Индией, обрели особую значимость. Ныне Индия не только огромный растущий рынок сбыта, но и страна, усиливающая своё политическое и экономическое влияние в мире, чему в немалой степени способствуют её хозяйственные успехи. Индия демонстрирует высокие темпы роста ВВП, её резервы иностранной валюты увеличиваются. Дефицит ВВП не превышает 1,3%, федеральный бюджет 2017/18 г. ожидается бездефицитным в связи с намеченным сокращением государственных субсидий на удобрения, продовольствие и электроэнергию⁵¹. Показательно, что в мировых СМИ появилась формула: «XXI век – век Индии».

Программа Н. Моди «Сделай в Индии», курс на модернизацию, в первую очередь национальной промышленности на базе импортозамещения, не дал ощутимых результатов за время пребывания у власти с мая 2014 г. Бхаратия Джаната парти. Доля промышленности в структуре ВВП Индии не превышает 15-16%. В последние годы этот сектор часто показывает отрицательные результаты, например, падение в декабре 2016 г. -2,2%. Официальный показатель безработицы 6%, реально он намного выше⁵². Экономическая модернизация Индии непосредственно связана с зарубежными закупками новых технологий и оборудования, одним из основных поставщиков которых неизменно выступает Англия. В ходе ноябрьского визита 2016 г.Т. Мэй в Дели между обеими странами была достигнута договоренность о создании совместного фонда с капиталом 120

⁵¹ http://www.eastasiaforum.org/2016/07/05/how-the-indian-economy-can-brave-brexite/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2016-07-11

⁵² The Economist. December 3, 2016. P. 74.

млн. фунтов стерлингов (примерно 150 млн.долл.) для финансирования дорожного строительства в Индии⁵³.

Особо важны для Индии английские вложения в её экономику, занимающие третье место в десятке основных иностранных инвестиций. По данным министерства торговли и промышленности Индии, её товарооборот с Англией в 2015/16 г. составил 14,02 млрд. дол. с положительным сальдо Индии 3,64 млрд., которая также третья среди инвесторов в экономику Англии по величине вложенного капитала⁵⁴. Индийский крупный бизнес занимает существенные позиции в этой стране, ему принадлежит порядка 800 предприятий, преимущественно в сталелитейной, автомобильной, фармацевтической отраслях. Это не только производство, но и фактор увеличения занятости. На заводах индийской компании Тата работают свыше 100 тысяч британцев, в основном в сталелитейной промышленности.

Из-за сокращающегося мирового спроса на их продукцию владельцы этих предприятий незадолго до референдума 2016 г. решили начать сокращение производства и работников. Когда стали известны итоги референдума, представители правительства Англии срочно посетили Индию с целью убедить руководство компании Тата отложить эти меры, чтобы не осложнять положение на рынке труда Англии.

Брексит почти сразу обозначил для Индии проблемы в финансовой сфере. Infosys, крупнейший индийский производитель высокотехнологичных услуг, в августе 2016 г. из-за возникшей неопределенности не получил кредит от Royal bank of Scotland⁵⁵. Снизился курс английского фунта по отношению к доллару до уровня 1985 г. соответственно, индийский бизнес в Англии, держащий средства в этой валюте, несет потери⁵⁶. Выиграли индийские фирмы, зарегистрированные в Англии и работающие на экспорт. Через английские банки они также вели финансовые операции с другими членами ЕС, пользуясь определенными привилегиями.

На Лондонской бирже традиционно проходят листинг наиболее значимые индийские компании. Теперь высказываются опасения, что может ослабеть позиция британской столицы как мирового финансового центра. Снизилась цена на лондонскую недвижимость. Порожденная Брекситом экономическая и политическая неопределенность привела к росту цены на золото, одним из активных покупателей которого на мировом рынке выступает Индия. Вместе с тем наблюдатели полагают, что теперь индийским студентам будет легче поступить в британские ВУЗы, т.к. соискатели из стран ЕС потеряли свои преимущества при поступлении, которыми они пользовались ранее. Выиграют также на снижении фунта индийские туристы, в большом количестве посещающие Англию.

Заслуживает внимания возобновление начатых ещё в 2007 г. переговоров высокопоставленных правительственных чиновников Англии и Индии о создании зоны свободной торговли. В свое время они были прерваны. Когда ситуация в корне изменилась на фоне Брексита, стороны

вернулись к этой проблеме, что отражает объективную потребность как Индии, так и Англии в расширении экономических отношений.

Есть ещё одна особенность, стимулирующая политику Англии в укреплении внешнеэкономических и политических связей с Индией. Это стремление расширить контакты со странами Южной Азии, членами Содружества и СААРК, в которых Индия играет решающую роль. К тому же эти страны в основном демонстрируют

⁵³ moneycnn.com/2016/11/04/economy/Theresa-may-india-trade

⁵⁴ <http://economictimes.indiatimes.com/news/conomy/foreign-trade/what-brexite-could-mean-for-india...>

⁵⁵ Nikkey Asian Review. August 16, 2016.

⁵⁶ The Economist. October 8, 2016. P.31.

среднегодовые темпы роста ВВП свыше 5%, представляя перспективные рынки сбыта технологичной продукции и поставок некоторых видов сырья.

Н.Г. Рогожина

ВРЕХИТ И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Состоявшийся в 2016 г. референдум в Великобритании о выходе из Евросоюза вызвал озабоченность во всем мире, в том числе и у стран Юго-Восточной Азии. И это неудивительно, учитывая высокий уровень их интеграции в мировую экономику, которую всколыхнули итоги прошедшего голосования. Это побудило страны ЮВА оценить возможные последствия этого события с точки зрения своих интересов национальной и региональной безопасности, сохраняя при этом осторожность в прогнозировании развития ситуации. Учитывая возможное воздействие итогов «брексита» на состояние фондового рынка, колебание курса национальных валют, развитие торговли, они пришли к выводу, что нет причин для особого волнения.

Индонезийские эксперты сошлись во мнении, что «брексит» не окажет прямого воздействия на экономику страны в ближайшем будущем, принимая во внимание незначительный объем торгового оборота между странами – 2,35 млрд долл. в 2015 г. в сравнении с 31 млрд долл. с Японией и 24 млрд долл. с США. Индонезийский экспорт в Великобританию в том же году не превысил показателя 1% (1,5 млрд долл.) от общего объема экспорта – 150 млрд долл. Инвестиции Великобритании в страну составили в том же году 503,2 млн долл.⁵⁷

Однако затянувшийся политический кризис в Европе может оказать серьезное влияние на экономику Индонезии, прежде всего, в плане сокращения экспорта сырья в Евросоюз и притока иностранных инвестиций. Оцениваются и возможные риски для фондового рынка. По мнению министра иностранных дел страны Ретно Марсуди, многое будет зависеть от результатов предстоящего соглашения между Великобританией и Евросоюзом, в том числе и в части выполнения целого ряда договоров, касающихся и Индонезии – таких как Соглашение между Индонезией и Евросоюзом об экономическом сотрудничестве (Comprehensive Economic Partnership Agreement) и План действий по борьбе с нелегальными лесоразработками (Forest Law Enforcement, Governance and Trade Action Plan)⁵⁸. Индонезийский экономист Винарно Заин считает, что сделанные в бюджете страны прогнозы относительно роста ВВП, курса валют и цен на нефть потребуют корректировки с учетом новых политических реалий в мире⁵⁹.

Премьер-министр **Сингапура** Ли Сянь Лун назвал голосование в Великобритании «поворотным моментом»⁶⁰ и призвал правительство внимательно отслеживать развитие ситуации, поскольку никто сейчас не может представить всех последствий принятого народом Великобритании решения. Такое внимание к «брекситу» объясняется тем, что Сингапур в гораздо большей степени, чем другие страны АСЕАН, привязан к экономике Великобритании. Экспорт в эту страну, который в основном представлен услугами, дает 2% ВВП. Сингапур является крупнейшим торговым партнером Великобритании в ЮВА, занимая пятое место в списке стран, не входящих в состав Европейского союза, и пятым по величине рынком экспорта услуг за пределами ЕС.

⁵⁷ Yosephine L. Brexit won't affect Indonesian-British relations. / The Jakarta Post, 25.06.2016.

⁵⁸ Ibid

⁵⁹ Brexit effect on Rupiah only temporary. / The Jakarta Post, 24.06.2016.

⁶⁰ Brexit vote a turning point: PM Lee. / The Straits Times, 25.06.2016.

Воздействие «брексита» на экономику страны может проявиться в снижении стоимости местной валюты, сокращении объема экспорта в Европу, в потере доходности местных компаний. На Великобританию приходится три четверти сингапурских инвестиций в Европейский союз, преимущественно в недвижимость, инфраструктуру и регулируемые активы⁶¹. Однако в целом потери Сингапура будут зависеть от ущерба, нанесенного европейскому рынку выходом Великобритании из ЕС.

Понимая значение экономических и торговых связей с Сингапуром, глава дипломатической миссии Великобритании Скот Вигхтан попытался успокоить местных бизнесменов, заверив их в том, что страны останутся важными деловыми партнерами. По его словам, «нет причин думать, что решение, принятое народом Великобритании, может сказаться на привлекательности страны для сингапурских инвестиций, так же как Сингапура для английских»⁶². Сегодня на рынке Сингапура работают 1000 компаний Великобритании, в том числе такие крупные как Rolls-Royce, Standard Chartered (британская транснациональная корпорация, предоставляющая банковские и финансовые услуги) и GlaxoSmithKline (**британская** фармацевтическая компания, одна из крупнейших в мире), которые вносят крупный вклад в экономическое развитие страны.

И все же отношение Сингапура к референдуму не однозначно, о чем можно судить по комментарию премьера Ли в Facebook: «Мы все живем в глобализованном, взаимозависимом мире. Стремление высвободиться, быть менее зависимым от других, быть полностью свободным в своих действиях вполне понятно. Однако в реальности для многих стран выключение из этого процесса, «уход в себя», в национализм, скорее всего, означает меньше безопасности, меньше процветания и непредсказуемое будущее»⁶³.

Позиция **Филиппин** по поводу «брексита» была четко сформулирована и озвучена председателем торгово-промышленной палаты Сержио Ортис-Льюисом: «Филиппины пострадают только в том случае, если пострадают США»⁶⁴.

Премьер-министр **Малайзии** Нажиб Разак сделал официальное заявление по итогам референдума в Великобритании, назвав принятое решение «историческим», но с «непредсказуемыми последствиями», и заверил деловое сообщество, что отношения между странами не претерпят изменений. Малазийские экономисты уверены, что национальный рынок способен адаптироваться к изменившейся внешнеэкономической и политической ситуации, но долгосрочные последствия «брексита» сегодня трудно оценить во всей полноте, несмотря на то, что в торговом обороте Малайзии на Великобританию приходится только 1%.

По мнению министра торговли Мустапа Мухамеда, Малайзия, которая уже давно ведет переговоры о свободной торговле с ЕС, может использовать складывающуюся ситуацию в собственных интересах и ускорить подписание соответствующего договора с Великобританией. То, чего больше всего опасаются предприниматели в Малайзии, так это возможного раскола Европейского союза и снижения темпов его экономического роста в случае, если другие европейские

⁶¹ Kim Iskyan. Why "Brexit" could be a positive for ASEAN. January 26, 2016. Available at: <http://truewealthpublishing.asia/why-brexit-could-be-a-positive-for-asean>.

⁶² Close ties between S'pore and UK unchanged. / The Straits Times, 26.06.2016.

⁶³ Brexit: PM Lee says vote to leave EU a 'turning point', wishes Britain and David Cameron well./ The Straits Times, 24.06.2016.

⁶⁴ By Patricia Lourdes Viray.PCCI: Brexit will affect Philippines if US is affected. June 24, 2016. Available at: <http://www.philstar.com/business/2016/06/24/1596219/pcci-brexit-will-affect-philippines-if-us-affected>.

страны последуют примеру Великобритании. Последствием этого может стать сокращение малазийского экспорта на 10,1%⁶⁵.

В **Таиланде** считают, что «брексит» может привести к сокращению числа туристов из Великобритании (на 1-5%, по данным Агентства по туризму Таиланда) и в целом из европейских стран (эти оценки были сделаны на ближайšie три месяца после референдума) в связи с изменением курса валют. Очередное колебание валютного курса на биржах стран ЮВА произошло в январе 2017 г. после заявления премьер-министра Великобритании о принятии «жесткого курса» на выход из Евросоюза. В 2015 г. страну посетил 5,6 млн. европейцев (25% от общего числа иностранных туристов), из них 946 тыс. приходилось на жителей Великобритании⁶⁶.

Что касается снижения стоимости ценных бумаг и курса бата, то, по мнению главы Банка Таиланда Виратая Сантипратхоба, этот процесс носит временный характер, и правительство держит ситуацию под полным контролем. Не предвидят эксперты кардинальных изменений и в сфере внешней торговли, поскольку доля Великобритании, которая стоит на 19-м месте в списке торговых партнеров Таиланда, составляет всего 2% торгового оборота страны. В 2015 г. таиландский экспорт в 28 страны Евросоюза сократился на 6% по сравнению с предыдущим годом и составил 22 млрд долл., и из них на Великобританию пришлось 4 млрд долл.⁶⁷

Для **Вьетнама**, который является активным торговым партнером европейских стран (второй по величине экспортный рынок после США), выход Великобритании из ЕС может привести к сокращению его экспорта. Причина – в изменении курса валют и снижении конкурентоспособности вьетнамского экспорта, объем которого в Великобританию может снизиться на 10%, или на 460 млн долл. (в 2014 г. он составил 4,6 млрд долл.). Однако, по мнению других экспертов, это – наихудший сценарий, поскольку Вьетнам в основном поставляет в Великобританию мобильные телефоны, одежду, текстиль, обувь и морепродукты, которые относятся к той группе потребительских товаров, на которые оказывают слабое воздействие экономические циклы⁶⁸.

Внешнеэкономическое положение Вьетнама может усугубиться в случае ухудшения ситуации (под влиянием «брексита») на финансовом рынке Китая, к которому сильно привязана экономика Вьетнама. В этом случае, как отмечается в докладе Вьеткомбанка, подготовленном по итогам «брексита», у Центрального банка может не хватить средств для поддержания курса донга, и в результате могут пострадать инвестиционный и фондовый рынки страны. Однако, как считают некоторые эксперты в регионе, выход Великобритании из ЕС может предоставить странам АСЕАН ряд преимуществ в плане создания благоприятных условий для заключения с ней соглашения о свободной торговле и для привлечения инвестиций, что будет способствовать укреплению с ней торгово-экономических отношений. Несмотря на незначительный уровень этих отношений, большинство стран ЮВА считают Великобританию своим стратегическим партнером.

Сегодня можно давать лишь приблизительные оценки воздействия «брексита» на экономику стран ЮВА, которые будут корректироваться с учетом новых взаимоотношений между Евросоюзом и Великобританией. И если экономические последствия «БРЕКСИТА» для региона ЮВА просчитываются и не

⁶⁵ Rupa Damodaran. Watch out for contagion effect from Brexit, warns AffinHwang Capital, 27.06.2016. Available at: <http://www.nst.com.my/news/2016/06/154937/watch-out-contagion-effect-brexit-warns-affinhwang-capital>.

⁶⁶ Thailand assesses Brexit impact on many fronts. / Bangkok Post, 24.06.2016.

⁶⁷ Thai economy unlikely to be badly hit by BRExit. Bangkok Post. 20.06.2016 .

⁶⁸ No immediate Brexit impact on Viet Nam's UK trade: expert. / Vien Nam News, 24.06.2016.

вызывают особой обеспокоенности ни у бизнес-сообщества, ни у властей, то психологический эффект его воздействия на общественное сознание относительно необходимости укрепления регионализма и создания Экономического сообщества АСЕАН (определенной моделью для которого служит Евросоюз) оценивается отрицательно.

.

БРИКС

В.Г. Хорос

ОЧЕРЕДНОЙ САММИТ СТРАН БРИКС

15-16 октября 2016 г. в штате Гоа (Индия) состоялся очередной, восьмой по счету саммит БРИКС – международной организации, существующей уже десять лет (сначала включавшей Бразилию, Россию, Индию и КНР, позже к ним присоединилась ЮАР). Встреча подвела итоги более чем годовому периоду деятельности альянса, прошедшему под председательством Индии. Что показал саммит в плане динамики сотрудничества между членами объединения?

Здесь имеет смысл вспомнить предшествующий аналогичный форум в Уфе, где председателем выступала Россия. Его результаты были встречены экспертами и представителями СМИ со сдержанным оптимизмом. Констатировалось, что уровень интеграции между странами-участницами заметно повышается. Создан Новый банк развития с суммарным капиталом 200 млрд. долларов, а также пул валютных резервов (100 млрд. долларов). Предполагалось в ближайшие годы до половины взаимных расчетов производить в национальных валютах (рублях, юанях, рупиях и др.), планировались и уже стали осуществляться контакты различных ведомств и управленческих структур между странами в области экономики, политики, культуры. В заявлениях геополитического характера обнаруживалось совпадение позиций стран альянса по ряду важных проблем – купированию международных конфликтов, борьбе с терроризмом, необходимости реформирования мировой финансовой архитектуры и другим.

Вместе с тем наблюдатели и комментаторы не были склонны переоценивать степень интеграции в рамках БРИКС и ее влияние на мировые дела. Созданные финансовые структуры альянса были лишь «мини-подобием» МВФ и МБРР, вряд ли позволяющим внести значительные изменения в глобальную финансовую среду. Некоторые декларации по острым вопросам международных отношений в документах БРИКС формулировались очень осторожно или расплывчато, иногда в них проступала фактическая нейтральность позиции некоторых стран (например, по конфликту на Украине).

По сравнению с Уфимским саммитом отношение к результатам саммита БРИКС в Гоа может быть еще более двойственным. Некоторые подвижки в осуществлении интеграции между членами альянса имеют место, но их осуществление оставляет ощущение медленности. Так, хотя Новый банк развития одобрил первый пакет займов, в частности, по реализации в странах БРИКС проектов в сфере возобновляемой энергетики, в документах саммита выражается пожелание «ускорить разработку и реализацию совместных проектов, которые на взаимовыгодной основе способствуют достижению экономических целей БРИКС». Обрели конкретность и некоторые призывы стран БРИКС к реформированию мировой финансовой архитектуры. Например, предложение к развитым европейским экономикам уступить два места в Исполнительном комитете МВФ в пользу бедных стран Периферии. Обращает на себя внимание намерение создать независимое рейтинговое агентство БРИКС. Пожалуй, это наиболее значимые шаги, которые могут быть замечены и оценены международным сообществом. Но их немного.

Конечно, нельзя сказать, что организация бездействует. Наоборот, продолжают осуществляться и учащаются контакты между учреждениями и ведомствами стран альянса. В 2016 г. встречались между собой министры торговли,

труда и занятости, сельского хозяйства, образования и науки, окружающей среды, уполномоченные по проблемам миграции; готовится встреча руководителей телекоммуникаций. Многочисленны различного рода форумы и совместные мероприятия – торговая ярмарка БРИКС, конференция БРИКС по туризму, Молодежный саммит, форум по проблемам урбанизации, встречи парламентариев (причем отдельно женщин-парламентариев), первый кинофестиваль БРИКС, даже первый футбольный турнир юношей стран-участниц. Планируется создание сетевого университета БРИКС, Лиги университетов, конференция органов местного самоуправления и т.д. Наверное, все эти контакты полезны и способствуют сближению входящих в альянс стран. В них могут готовиться решения, позволяющие расширить масштабы сотрудничества в рамках БРИКС, но пока эффективную отдачу от этих контактов можно лишь предположить.

Интересно, что инициатором и организатором многих встреч и программ в «отчетном» году явилась Индия. Помимо большинства перечисленных мероприятий, вице-президент Индии Хамид Ансари сформулировал пять предложений по развитию торговли между странами БРИКС. Среди них – учреждение «визы БРИКС» на долгосрочной основе, что стимулирует мобильность предпринимателей наших стран; упор во взаимообмене на те сектора экономики, которые обеспечивают высокую добавленную стоимость; ускорение торговли в национальных валютах.

Возможно, отчасти такая активность связана с председательством Индии в альянсе, но одними председательскими функциями ее не объяснить. Ибо наиболее заметной демонстрацией укрепления связей внутри БРИКС явились индийско-российские отношения. В присутствии лидеров БРИКС на саммите был подписан целый пакет документов – о создании российско-индийского инвестиционного фонда, о расширении кооперации в области космоса, IT-индустрии, строительстве скоростных железных дорог и др. На новый уровень выходит и военное партнерство – Россия поставит в Индию зенитные ракетные комплексы С-400. И это отнюдь не полный список того, что уже сделано или предстоит сделать. Не случайно на пресс-конференции по окончании саммита В.В. Путин отметил, что Россия и Индия – «особо привилегированные стратегические партнеры».

Безусловно, развитие российско-индийского сотрудничества можно только приветствовать. Но это – двусторонние отношения, имеющие давнюю традицию и самостоятельную логику, поэтому их прогресс не может быть объяснен лишь в контексте формирования БРИКС.

Что касается заявлений геоэкономического и геополитического характера, содержащихся в очень обширной (108 пунктов) Итоговой Декларации саммита, то к ней также есть вопросы. Здесь преобладают формулировки и пожелания общего характера, содержащие мало конкретики и потому особенно ни к чему не обязывающие. Это – содействие «стабилизации глобальной экономики и возобновления роста»; тезис, что «инновации являются ключевой движущей силой роста и устойчивого развития в средне- и долгосрочной перспективе»; признание «важности энергосбережения и энергоэффективности»; обеспечение «долгосрочного и сбалансированного демографического развития»; борьба за «открытый, целостный и безопасный Интернет»; осуждение коррупции и т.п. В некоторых пунктах присутствует диссонанс между желаемым и действительным. Например, говорится, что «мы возобновляем нашу приверженность принципам Устава ООН» (почему возобновляем? А раньше этой приверженности не было? – В.Х.), поскольку «на основе центральной роли Организации объединенных наций и уважения международного права» может происходить (или уже происходит) переход к более справедливому, демократичному и многополярному международному порядку» – на деле же очевидны снижение удельного веса ООН в мировых делах,

необходимость его реформирования и поднятия авторитета. Также в документе выражается «поддержка многосторонней торговой системы с центральной ролью ВТО как краеугольного камня, основанной на правовых нормах, открытой, прозрачной, недискриминационной и инклюзивной торговой системы, в фокусе повестки дня которой находятся вопросы развития». Однако трудно отрицать кризисные явления в системе ВТО, неравноправное положение в ней развитых и развивающихся стран и неоднозначные результаты вступления в ВТО ряда стран и регионов (той же России).

Правда, в Декларации есть положения, имеющие немаловажное международное значение (особенно для нашей страны) – в частности, о решительном отвержении «попытки искажения итогов Второй мировой войны». Опять-таки неявно выражена поддержка России в осуждении «экономических санкций в одностороннем порядке». Достаточно расплывчато выглядит и позиция по событиям в Сирии, призывающая все вовлеченные стороны работать над всеобъемлющим мирным урегулированием. Тема конфликта на Украине вообще отсутствует.

Наверное, что-то можно списать на привычный стиль официальных международных документов, манеру говорить намеками, недомолвками и оборотами политкорректности. И все-таки не оставляет впечатление какой-то недостаточности, каких-то затруднений, которые встречает процесс интеграции в БРИКС. Надо сказать, что в период, предшествующий саммиту на Гоа, в западных (и в какой-то мере в отечественных) СМИ было немало скептических прогнозов о положении дел в БРИКС, о кризисных явлениях в некоторых странах альянса и пр. На этом фоне примечателен комментарий исполнительного директора Национального комитета по исследованию БРИКС Георгия Толорая в интервью агентству РИА Новости об итогах встречи в Гоа: «саммит прошел более удачно, чем рассчитывали многие». Учитывая, что автор является до некоторой степени заинтересованным лицом, эта оценка косвенно подтверждает, что в процессе формирования и развития БРИКС существуют определенные проблемы.

Эти проблемы действительно есть, и они достаточно известны. Сохраняются сложности или противоречия в отношениях между некоторыми странами, входящими в альянс. Существует соперничество между Индией и Китаем в борьбе за влияние в Азии (например, в зоне СААРК). Подспудно проявляются и политические трения, восходящие еще к временам пограничной войны. В Бразилии недовольны экспансией китайского промышленного экспорта. Кроме того, там пришли к власти новые политические силы, и хотя они вряд ли поставят под сомнение пребывание страны в БРИКС, ее политическая ориентация может претерпеть какие-то изменения.

На процессах кооперации в БРИКС сказывается и разность экономических потенциалов ее членов. Это видно хотя бы по неодинаковым вкладам в Новый банк развития и валютный пул. Отсюда и определенные диспропорции в торговых связях. Если Бразилия поставляет в Россию насосно-компрессорное оборудование, бульдозеры, медицинские приборы, электронно-лучевые трубки и пр., то Россия в Бразилию – удобрения, металлопрокат, уголь, нефть, минералы. В Китай из России идет по преимуществу сырьевой экспорт в ответ на не слишком качественный индустриальный ширпотреб.

Когда-то Россия (в лице СССР) всерьез помогала индустриализации Китая и Индии, выступая для них в качестве старшего партнера. Но времена изменились. Китай стремительно превращается в «мастерскую мира». Индия преуспевает в развитии информационного хай-тека, Россия же приобрела репутацию «энергетической державы», в экспорте которой преобладает сырье. Можно ли

изменить эту ситуацию, достигнуть большей равновесности и взаимной заинтересованности, что будет иметь большое значение для укрепления БРИКС? Значительные резервы, в том числе у России, для этого есть.

Взять хотя бы сферу научно-технического сотрудничества. В 2007-2013 гг. было заключено 65 совместных проектов российских ученых со странами БРИКС (из них 41 с Китаем и 11 с Индией). Но общий объем финансирования их со стороны России был более чем скромный (500 млн. рублей). В 2015 г. было поддержано еще 25 проектов, но это слишком мало для такой страны, как Россия. Несмотря на потери, которые понесла российская наука за четверть века псевдолиберального реформаторства, она сохранила еще немалый потенциал и он может быть востребован. Медицина, биотехнология, космическая аппаратура, новые материалы, фотоника, атомная энергетика – здесь российские ученые и сегодня могут внести большой вклад. Эти и другие направления названы в подписанном в марте 2015 г. Министерством образования и науки РФ Меморандуме о сотрудничестве между странами БРИКС. Ускорение реализации этой программы очень важно, особенно после западных санкций, резко затруднивших доступ к высоким технологиям⁶⁹.

У проблемы совместимости в рамках БРИКС есть и цивилизационный аспект, и мне уже приходилось рассматривать его⁷⁰. Страны альянса принадлежат к различным цивилизациям и с отличающейся на сегодня динамикой развития. Индия и Китай, эти древние цивилизации в нашу эпоху находятся на подъеме, и в их экономическом и политическом прогрессе есть несомненная цивилизационная составляющая (особенно у Китая). Бразилия принадлежит к Латиноамериканской цивилизационной общности, которая обнаруживает признаки превращения в полноценную локальную цивилизацию с претензией на «универсальность», основанную на расово-этническом синтезе. В России же налицо симптомы кризиса цивилизационной идентичности, идейного и духовного разброда. Все это, так или иначе, сказывается на отношениях стран альянса.

Но все это не означает, что БРИКС не имеет будущего. Организация же возникла не случайно, объединяет страны, которые в нынешнем мировом контексте имеют объективные общие интересы, основанные как на сходном типе полу периферийной модернизации, так и на необходимости противостоять давлению извне и содействовать формированию более равноправного многополярного мира. Поэтому существующие в БРИКС проблемы, нестыковки или несовместимости вполне могут быть преодолены. И здесь немало зависит от России, которая, выправив траекторию своего развития, сможет занять достойное место в организации и способствовать ее укреплению.

А.В. Виноградов

НАВСТРЕЧУ 19 СЪЕЗДУ КПК.

В 2017 г. завершается первый срок пребывания Си Цзиньпина на посту Генерального секретаря ЦК КПК. Уже в момент его избрания было ясно, что КНР стоит перед целым рядом серьезных вызовов, главным среди которых считалось замедление темпов роста и необходимость смены экономической модели, на

⁶⁹ Подробнее см. Стратегии России в БРИКС: цели и инструменты. М.: РУДН, 2013; И. Дежина. Страны БРИКС: направления научной кооперации. – «МЭиМО», 2015, №9.

⁷⁰ См., напр., «Запад-Восток-Россия 2015». Ежегодник. М.: ИМЭМО, 2016, с. 75-76. Выполнено при поддержке РГНФ проект №16-07-00012/16 «БРИКС: pro et contra»

протяжении почти 30 лет создававшей китайское «экономическое чудо». Масштаб задач, сравнимых по своей сложности с началом реформ Дэн Сяопином на рубеже 1980-х, требовал создания условий, способных обеспечить смену модели, не позволив в то же время социально-политическим процессам выйти из-под контроля.

Консолидированное решение высшего партийного руководства наделить Си Цзиньпина полным объемом полномочий вскоре после избрания генеральным секретарем ЦК нарушало сложившуюся практику постепенной передачи высших постов в партии и государстве от одного поколения к другому, но в сложившихся обстоятельствах выглядело вполне оправданным. Последствия этой перемены были неоднозначными. Если распределение ответственности между поколениями и внутри поколения во власти придавало стабильность политическому механизму и ограничивало всевластие и волюнтаризм первого лица, концентрация полномочий, наоборот, подталкивала к резким и решительным действиям.

В соответствии со сложившейся практикой каждое новое поколение китайских руководителей начинало свое правление с активизации борьбы с коррупцией и проведения кампании за воплощение «линии масс». В результате государственно-партийный аппарат освобождался от части наиболее коррумпированных чиновников, новое руководство проводило необходимые кадровые назначения, а в обществе создавалась атмосфера обновления, благоприятная для принятия инициатив нового руководства. Проводимые идейно-пропагандистские мероприятия не имели системного характера, оставаясь набором ситуативных мероприятий по очищению и оздоровлению власти. Выполнив свои политические функции, через год или немного больше они заканчивались.

Начав, как и его предшественники, борьбу с коррупцией, Си Цзиньпин обнаружил, что она не только сталкивается с сопротивлением, но и приносит весьма скромные результаты. На протяжении первых 4 лет (2013-2016 гг.) по обвинениям в коррупции были осуждены более 100 тыс. чиновников, в т.ч. несколько десятков уровня министра и выше, включая высших членов бывшего партийно-государственного руководства (члена ПК ПБ Чжоу Юнкана). Однако, несмотря на серьезную кадровую чистку, коррупция не исчезала как социальное явление. Обнаруживалась недостаточность принимаемых мер, особенно хорошо заметная на фоне беспрецедентно широких полномочий Си Цзиньпина. Развиваясь по нарастающей, приобретая массовый характер, захватывая все более высокие сферы, антикоррупционная кампания вышла за привычные рамки и переросла масштаб общественно-политической кампании, стала главным содержанием политического курса КПК. Стало ясно, что задача, которую она решает, имеет не частный, временный, а фундаментальный, системный характер.

До сих пор государство, всегда игравшее центральную роль в китайской истории, рассматривало рыночные реформы главной сферой преобразований и серьезно сократило свое присутствие в экономике и объем своих функций по организации, управлению и контролю общественной жизни. Приоритет экономического развития и рынка способствовал росту обратного влияния экономики на государство, которое выражалось в первую очередь в обеспечении чиновниками интересов бизнеса. Модель государства, обслуживающего интересы общества и различных социальных групп, является нормой для западных демократий, однако в Китае государство традиционно имело не обслуживающий, а патронимический, покровительственно-организующий характер. Отход от этого в результате реформ стал главной угрозой стабильности государства.

На начальном этапе Си Цзиньпин попытался восстановить ведущую роль государства традиционным способом, укрепляя личную власть и продолжая сосредотачивать у себя полномочия. На 3-м пленуме ЦК КПК (2013 г.) он создал и

возглавил три новых органа власти – Совет национальной безопасности, Руководящую группу по углублению реформы и Руководящую группу по интернету и кибер-безопасности. Но одновременно функции по изменению экономической модели на том же 3-м пленуме были возложена на рыночные институты. Пленум, таким образом, не стал возвращать государство в центр экономической жизни и ничего не изменил в существовавшей системе отношений, сохранив главное противоречие между рыночной экономикой и государством. Интересы бизнеса продолжали разъедать государство и разлагать его аппарат. Вместе с тем, энергичные действия по упорядочению власти, массовому очищению партийно-государственного механизма привели к заметным негативным результатам – не столько сплотили партийно-государственный аппарат, сколько привели его в состояние нестабильности, ослабив государство.

Если бы Си Цзиньпин, укрепляя личную власть, не противопоставил себя остальному партийному руководству, возможно, очередной внутриэлитный компромисс со временем был бы вновь достигнут, и проблема взаимоотношений авторитарного государства и рыночной экономики так и осталась бы невыявленной, продолжая накапливать свой разрушительный потенциал. Но ситуация стала развиваться по другому сценарию. В июне 2014 г. Си Цзиньпин впервые публично поставил задачу очищения «политической атмосферы». А в декабре 2014 г. выдвинул принцип «4-х всесторонне»: «всесторонне создать общество среднего зажиточности, всесторонне углублять реформу, всесторонне управлять страной в соответствии с законом, всесторонне строго управлять партией». Добавив последний пункт, он ясно указал главную причину тревожных явлений в политической жизни КНР – несоответствие партии взятым на себя политическим и историческим обязательствам.

Главную опасность для авторитарного государства представляет потеря авторитета власти у населения. Авторитаризм наиболее эффективен, когда перед государством стоят серьезные вызовы или наблюдается высокая социально-экономическая и политическая динамика, требующая единого организационного начала и позволяющая власти поддерживать таким образом свой авторитет. Когда течение общественных процессов замедляется, мобилизационные функции государства отходят на второй план и девальвируются, начинается разложение его аппарата. Перестав подчинять среду, он начинает подчиняться ей сам. Первоначально ориентируясь на подготовку условий для смены экономической модели, Си Цзиньпин столкнулся с центральной для китайской истории проблемой, свойственной всем правящим династиям – нравственным разложением государственного аппарата и чиновников, которые перестают отстаивать идею общего блага и подменяют ее личным экономическим интересом. И тогда обнаружил, что надо спасать партию и государство.

С точки зрения интересов партии, острая фаза борьбы с коррупцией должна была завершиться до начала предшествующей съезду отчетно-выборной кампании, которая началась в конце 2016 г. Но этого не произошло. Продолжающиеся аресты, а, главное, отсутствие заявлений о ее скором завершении подтверждают, что ставившиеся перед ней цели не достигнуты, а существующие проблемы и внутрипартийные противоречия будут вынесены на съезд в нынешнем остром виде. Новейшая история КПК знает примеры, когда обсуждение на высших партийных форумах наиболее острых проблем приводило к смене политического курса и руководства. Именно так на 3-м пленуме ЦК (1978 г.) начались реформы.

Отсутствие перелома в кампании по борьбе с коррупцией означает, что первоначальный диагноз была поставлен неверно. На предшествующем этапе реформ центральной задачей партии было создание в социалистическом

государстве рыночной экономики, что требовало в т.ч. институционализации авторитарной политической системы. Сейчас такой задачей является выстраивание системных отношений, но уже не плана и рынка, а государства и рыночной экономики. Для этого нужно не просто единоразовое оздоровление государственного аппарата, а комплекс мер для борьбы с коррупцией.

24-27 октября 2016 г. состоялся 6-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, который принял 2 документа: «Некоторые нормы и принципы внутривнутрипартийной политической жизни в новой обстановке» и «Положение КПК о внутривнутрипартийном контроле», в которых прямо говорится о необходимости институционализации борьбы с коррупцией. Их применение на практике приведет к большей прозрачности в отношении доходов членов ЦК КПК, их родственников и близких, заставит их отчитываться о собственности за границей и т.д. В начале января 2017 г. 7-й пленум Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 18-го созыва принял «Правила работы дисциплинарных органов КПК по контролю за соблюдением дисциплины. (Для использования в опытный порядке)».

Формально все эти документы, принятые накануне 19 съезда КПК, связаны с борьбой с коррупцией, но ориентируют на глубокую реформу партии. На протяжении предшествующих 38 лет КПК успешно реформировала систему высшего руководства, сейчас стало ясно, что кризис переживает само государство, неспособное установить новые, гармоничные отношения власти и общества. При Си Цзиньпине в КПК будет предпринята попытка решить центральную для китайского государства проблему – восстановить нравственные основы государства без смены правящей династии.

Е.А. Брагина

ИНДИЯ, ИБСА, БРИКС

Создание в 2003 г. ещё одного международного объединения в составе Индии, Бразилии, Южной Африки (ИБСА), опередившего на несколько лет официальное появление на мировой сцене БРИКС, не получило особого внимания со стороны мировых СМИ. По ряду основных социально-экономических показателей эти две международные структуры имеют сходные черты. Участницы ИБСА, как и БРИКС, территориально находятся на трех разных континентах, играют ведущую политическую и экономическую роль в своих регионах. Согласно экономической теории, образование международной организации с участием стран, не имеющих общих границ, способствует росту их взаимного товарооборота, что и было одной из целей ИБСА. Между её членами есть разница в доходе на душу населения. В мировом рейтинге МВФ по паритету покупательной способности ВВП Индия занимает 122-е, Бразилия 76-е, ЮАР 84-е место⁷¹.

Участники обеих организаций не равнозначны с точки зрения своего экономического и политического влияния на мировые процессы. Индия, как и Китай, пользуется высоким международным политическим весом, особенно в АТР. Заслуживает внимания, что наряду с этим привычным акронимом, появился термин «Индо-Азиатский регион» (Indo-Pacific region), использованный авторитетным лондонским Economist⁷². Страны ИБСА неизменно поддерживают идеи сотрудничества по схеме Юг-Юг, что в некоторой степени отличается от позиции БРИКС.

⁷¹ <https://wikipedia.org/wiki/>

⁷² The Economist. November 26. 2016. P. 48.

ИБСА создавалась на волне экономического подъёма начала XXI века с целью укрепить позиции её участников как во взаимных связях, так и в мировом хозяйстве, поскольку её участники располагают богатой и разнообразной сырьевой базой, но недостаточно развитой современной промышленностью. Рост экспорта нужен им для увеличения инвалютных резервов и закупок современных технологий. Основные принципы будущей ИБСА были изложены в 2001 г. тогдашним президентом Южно-Африканской Республики Т. Мбеки на базе прежде всего традиционно сложившихся разносторонних экономических и политических отношений, а также с учётом крупной и влиятельной индийской диаспоры в ЮАР. Индия отличается успехами в создании современного третичного сектора, прежде всего за счёт резкого повышения доли современных услуг. Присоединение Бразилии определялось также развитыми торговыми связями с двумя другими странами будущего объединения.

В 2003 г. министры иностранных дел стран-участниц ИБСА подписали «Бразильскую декларацию» о трехстороннем сотрудничестве. Полное название новой международной организации звучит довольно сложно - «Трехсторонний Диалоговый Форум ИБСА». Как часто происходит на ранних этапах формирования новых международных объединений, их программные заявления предполагают взаимодействие чуть ли не во всех основных сферах народного хозяйства. Это особенно четко проявляется в странах, которые, как члены ИБСА и БРИКС, пытаются в условиях экономического отставания решать задачи модернизации.

В рамках ИБСА создан Фонд для финансирования перспективных проектов, в первую очередь инфраструктурных, поскольку слабость этой отрасли отрицательно сказывается на росте всех трех экономик. По замыслу, Фонд должен функционировать за счёт ежегодных взносов стран-участниц в размере одного миллиона долларов. (Это существенно ниже взносов в финансовые структуры БРИКС). Из-за экономических трудностей, особенно в ЮАР и Бразилии, функционирование Фонда недостаточно эффективно. С создания ИБСА было проведено 6 саммитов и после перерыва в 2014 -2016 гг. Индия примет 7 Форум ИБСА в 2017 г. 8 саммитов БРИКС проходили ежегодно с 2009 г., очередной состоится в КНР в 2017 г. В рамках БРИКС в 2014 г. при активной роли Китая были созданы финансовые институты, ориентированные на поддержку крупных строительных, объектов, что заметно усилило позиции БРИКС в мировом хозяйстве. Один из них, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), начал работу во втором квартале 2016 г., объявив о займах порядка 1,2 млрд. долл. в год под обязательную гарантию государства. В том же году АБИИ и Всемирный банк подписали соглашение о совместном предоставлении синдицированных кредитов исключительно в долларах на общую сумму 10-15 млрд. ежегодно. Страны ИБСА, остро нуждающиеся в кредитах, в 2016 г. от АБИИ их не получили.

Заслуживают внимания хозяйственные связи Индии и ЮАР, но, похоже, что в последние годы они формируются без особой связи с ИБСА. Скорее, это личная инициатива премьер-министра Индии Нарендры Моди, всемерно стремящегося повысить влияние своей страны в мире, используя активную дипломатию. Что касается взаимодействия ЮАР-Индия, то на их связи положительно влияют исторически сложившиеся взаимные контакты, опирающиеся, в том числе на авторитет Махатмы Ганди. В первой половине 2016 г. все члены высшего руководства Индии, начиная с вице-президента страны, посетили ряд африканских государств. Особо значим был визит Н. Моди в ЮАР, самую развитую и влиятельную страну африканского континента, с которой Индия неизменно поддерживает тесные экономические и политические контакты. В экономике ЮАР работают крупнейшие индийские компании – Тата и Махиндра в

автомобилестроении, Ренбакси в фармацевтике. Во внутренней торговле, туристической индустрии, гостиничном бизнесе действуют многочисленные малые и средние индийские фирмы.

На этом фоне визит Н.Моди в ЮАР в июне 2016 г. обрел особенно высокий экономический и политический вес. Можно предположить, что его африканское турне усилит практическую направленность взаимоотношений Индии со странами Африка южнее Сахары в целом в рамках стратегического курса на модернизацию их экономик. Товарооборот между Индией и ЮАР в 2015 г., по оценке, превысил 8 млрд. долл⁷³. Индия сохраняла 6% темпы роста ВВП по сравнению с другими участницами ИБСА, у которых даже в годы экономического подъёма начала 2000-х они были значительно меньше⁷⁴.

Спад в экономике ЮАР наблюдатели связывают в первую очередь с провалами в управлении страной, ответственность за которые несёт президент Джейкоб Зума, занимающий этот пост второй срок подряд. Эти годы отмечены неуклонным снижением темпов роста экономики, которые в конце 2016 г. составили 0,4%, хотя этот показатель оказался лучше, чем в предыдущем году, благодаря дождям, повысившим урожай маиса. Уровень безработицы достиг 27% (в Бразилии 11,8, Индии 5%)⁷⁵. Чтобы избежать нарастания забастовок, в ЮАР в 2016 г. был повышен минимальный уровень заработной платы до 3500 рандов (247 долл). В стране сложился высочайший уровень коррупции, из-за которой сворачивается малый и средний бизнес. Президенту страны Джейкобу Зуме предъявлено 783 обвинения во взяточничестве и рэкете. Несмотря на это, он собирается идти на третий срок, хотя на всякий случай готовит в качестве кандидата свою бывшую жену. Ожидается возможное снижение кредитного рейтинга ЮАР в 2017 г. до «мусорного»⁷⁶. Рейтинг инвестиционной привлекательности участников ИБСА не высок: Индия 42, Бразилия, ЮАР 41 балл по шкале в 100 баллов⁷⁷.

В Бразилии наблюдается сильный экономический спад, усугубленный политическими скандалами. Их результатом стал импичмент президента Дилмы Руссефф в 2016 г. Министр финансов страны заявил, что в 2017 г. рост ВВП не превысит 1% вместо ранее ожидавшегося 1,6%. Глава Центрального банка высказался за ограничение государственных социальных расходов, чтобы сдерживать инфляцию, несмотря на высокую безработицу и дальнейшее сокращение занятости.

Экономические и политические преимущества Индии заметно укрепились в последние несколько лет, особенно по сравнению с двумя другими членами ИБСА. Высокий темп роста её экономики, теперь уже и по сравнению с Китаем, продолжился в 2016 г., когда её ВВП достиг 7,3%. Появились оценки предполагаемого его роста в 2017/18 фин. году порядка 7,5 %. Но начавшаяся в Индии монетарная реформа в ноябре 2016 г. вызвала серьезные трудности из-за нехватки новых купюр и привела к сокращению потребительского спроса, драйвера её экономического роста. Сбой в проведении денежной реформы стал закономерным следствием абсолютного преобладания в денежном обращении Индии наличных расчётов, которые составляют 98% всего оборота. (В Бразилии этот показатель 85%)⁷⁸. Высказываются мнения, что нехватка наличности станет

⁷³ Deutsche Bank Research.2015

⁷⁴ Н.В.Галищева. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков. М., 2013,С.470.

⁷⁵ The Economist December 3, 2016. P.74.

⁷⁶ The Economist. November 26. 2016.P.32-33

⁷⁷ Мировая экономика и международные экономические связи. Учебник под. ред. профессора А.С.Булатова. М., 2017. С.803.

⁷⁸ The Economist. December 3. 2016. P.10.

причиной снижения темпа роста индийского ВВП до 7,1% в следующем году, но есть и более низкие оценки.

А.Г. Володин

НОВЫЕ ГРАНИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ

Аналитики полагают, что премьер-министр Индии Нарендра Моди при помощи внешней политики пытается (и небезуспешно) решить задачи укрепления своего положения в политической иерархии Индии и запустить механизм социально-экономической модернизации с помощью интенсификации внешнеэкономических связей страны, включая увеличение объемов прямых иностранных инвестиций. Также обращается внимание на особую, беспрецедентную активность нынешнего премьера в отношении индийской диаспоры, которая мыслится и как потенциальный инвестор, и как «ретранслятор» внешнеполитических установок нынешнего правительства страны в среду стран проживания.

При этом, основные направления во внешней политике Индии не изменились. Во-первых, это налаживание непростых, отношений со странами Южной Азии – неравномерность демографического, экономического и военно-политического потенциала Индии, с одной стороны, и «малых» государств региона – с другой, делает последних весьма настороженными по отношению к любой инициативе Индии в регионе. Во-вторых, это традиционно сложные отношения с Пакистаном, в которых пока трудно ожидать сдвигов к лучшему. В-третьих, это отношения с треугольником США-Китай-Япония, используя противоречия внутри которого Индия пытается укрепить свои геополитические позиции в бассейне Индийского океана. Наконец, в-четвертых, проверенные временем отношения с Россией, которые пока не удается наполнить по-настоящему значительным экономическим содержанием.

Отношения Индия-США продолжали укрепляться. В 2016 г. состоялось пять встреч Н.Моди с Б.Обамой как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Во время визита в Вашингтон Н.Моди выступил перед обеими палатами Конгресса США. Продолжали развиваться индийско-американские связи в области оборонного сотрудничества, что, по мнению делового внешнеполитического истеблишмента, свидетельствует о «росте доверия» между двумя странами. Отныне Соединенные Штаты рассматривают Индию как одного из главных партнеров в сфере обороны («Major Defence Partner»). Индийские эксперты отмечают, что Индия начинает отходить от более избирательных представлений в отношениях сотрудничества в области обороны с зарубежными странами. Правда, пока не вполне ясно, как эта политика будет согласована с принципами «стратегической автономии» в мировом пространстве, которую последовательно проводили предыдущие правительства страны.

В 2016г. Индия продолжала активные усилия по вступлению в Группу ядерных поставщиков (Nuclear Suppliers Group), однако эти попытки в очередной раз были заблокированы Китаем. Вообще индийские аналитики отмечают двойственность политики США в отношении Индии в стратегическом треугольнике Вашингтон-Пекин-Дели. С одной стороны, Соединенные Штаты пытаются использовать потенциал Индии для ограничения влияния Китая. С другой стороны, в тех областях геополитики, где необходима поддержка Индии в противовес Китаю, Америка занимает выжидательную позицию.

Противоречивыми для Дели остаются также индийско-китайские отношения, соединяя в себе элементы сотрудничества и соперничества. В целом, несмотря на

состоявшиеся в 2016г. три встречи Н.Моди и Председателя КНР Си Цзиньпина, политические отношения двух стран в 2016г., как считается, не обнаружили тенденцию к улучшению. В то же время наблюдался рост прямых китайских инвестиций в экономику Индии, что приветствовалось официальными кругами в Дели.

Отношения с Пакистаном в 2016г. достигли новой «нижней точки». В Индии считают, что Пакистан использует тлеющий конфликтный очаг в Кашмире для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране, прежде всего в северных штатах. Остается нерешенной болезненной для Индии проблема распределения водных ресурсов реки Инд. Дипломатическая изоляция Пакистана стала официальной линией Дели. Индийская внешнеполитическая служба активно действовала в Западной Азии, стремясь завоевать максимальную политическую поддержку стран Персидского залива, включая Саудовскую Аравию.

Традиционно главным направлением внешней политики Индии были отношения с соседями, государствами Южной Азии. На южноазиатском «поле» в последние годы активно действует Поднебесная. Китай располагает немалыми финансовыми ресурсами и активно ими пользуется во внешнеполитических целях. Так, по мнению официального Дели, трудности в отношениях Индии с Непалом, Бангладеш (где в ноябре по контракту была получена подводная лодка от КНР), Шри-Ланкой (большие надежды связывались со сменой президента на острове) проистекают из долгосрочной стратегии Пекина в регионе, направленной против Индии.

Произошла активизация внешнеполитических усилий Индии на иранском и центральноазиатском направлениях. Решение о создании «пакистанского экономического коридора» обеспокоило правящие круги Индии, и в мае 2016г. было подписано соглашение о модернизации иранского порта Чабахар, в подписании которого участвовали представители Афганистана. Индия, по-видимому, всерьез задумалась об активизации работ по созданию международного транспортного коридора «север-юг».

В рамках «восточной политики» состоялись важные индийско-японская и индийско-вьетнамская встречи на высшем уровне (ноябрь и сентябрь 2016г. соответственно), которым придается важное значение.

В октябре 2016г. в Гоа состоялась 17-ая индийско-российская встреча на высшем уровне. Были подписаны новые соглашения о сотрудничестве в сферах энергетики и ВТС. В то же время индийская сторона с неодобрением воспринимает расширяющиеся контакты между Россией и Пакистаном, считая, например, совместные маневры двух стран в сентябре 2016г. на территории Исламской республики «несвоевременными». В Дели также полагают, что инициированный Москвой трехсторонний диалог (Россия-Китай-Пакистан) по Афганистану может снизить эффективность усилий Индии по дипломатической изоляции Исламабада.

С.И. Лунев

ИНКУБАТОРЫ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ – ОПЫТ ИНДИИ⁷⁹

После прихода к власти в Индии Бхаратия Джаната парти было объявлено о стратегии превращения Индии в ведущую мировую державу. Экономическое развитие является ключевым фактором для реализации данного плана. Почти три

⁷⁹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-03-00438.

года страна демонстрирует очень высокие темпы роста: 7,2% в 2014 г. и 7,6% в 2015 и 2016 г., значительно опередив все основные страны мира по этому показателю (как и по росту промышленности – 7,4% в 2016 г.)⁸⁰. Вместе с тем сегодня перед Индией, как и перед Востоком в целом, встает вопрос о возможности перехода от складывания индустриального способа к "экономике знаний", от научно-технологического развития к инновационному.

Здесь большую роль играют так называемые технологические бизнес-инкубаторы (ТБИ), чьей главной задачей является создание успешных предприятий, внедрение инноваций и создание новых рабочих мест. ТБИ помогают новым инновационным компаниям выдержать сложности начального периода (первые два-три года), предоставляя как многоцелевые ресурсы, так и финансовые, инфраструктурные, юридические, технические и консультационные услуги.

В ТБИ основополагающим принципом выступают связи между правительством, бизнесом, наукой и образованием, причем государство (и на высшем, и на региональном уровне) призвано выполнять роль катализатора, соединяющего усилия государственных исследовательских институтов, высших учебных заведений, местных органов власти и бизнесменов для продвижения и укрепления нового рискованного высокотехнологичного предприятия.

Департамент науки и технологий индийского правительства создал специальный Национальный Совет по развитию предпринимательства в сфере науки и технологий, в который вошли представители различных министерств и департаментов, занимающихся социально-экономическим и научным развитием. Если на первых порах основной программой органа было создание специальных парков (особых успехов удалось добиться в области информационных технологий, и эксперты соглашались с тем, что колоссальные успехи Индии в сфере программного обеспечения связаны, в первую очередь, с данными парками), то в новом веке появилась и программа по ТБИ.

Постепенно растет и значение частного капитала. Если в 1980-1990-е годы именно государство контролировало ТБИ, то в XXI веке организатором инкубаторов стал все чаще становиться частный бизнес. Всего к 2015 г. в Индии было зарегистрировано уже более 300 бизнес-инкубаторов.⁸¹ Для страны принципиально важно поддерживать инкубаторы по тем направлениям, которые появились в мире только в недавнее время: в сферах разработки программного обеспечения, медицинских и космических технологий.

Ряд экспертов отделяет ТБИ от УБИ (университетских бизнес-инкубаторов). В УБИ также главный акцент делается на передаче научного и технологического знания создающимся на их территории компаниям⁸². Помимо этого, как и ТБИ, высшие учебные заведения предоставляют помещения, включая лаборатории, информационные базы данных, современное оборудование, оказывают дополнительные инфраструктурные и консультативные услуги. В свою очередь, университеты получают возможность использовать инкубаторы для специального обучения студентов и коммерциализации своих разработок. Государство активно поддерживает УБИ, выделяя крупные средства на создание новых и функционирование старых инкубаторов. Как правило, основные виды деятельности

⁸⁰ Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>;

URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2089rank.html#in>

⁸¹ Technology Business Incubators: An Indian Perspective & Implementation Guidance Report. Delhi: The Centre for Internet and Society, 2016. P 6 - <http://cis-india.org/internet-governance/blog/technology-business-incubators.pdf>

⁸² Grimaldi R., Grandi A. Business incubators and new venture creation: an assessment of incubating models // *Technovation*. 2005. Vol. 25, N 2. P. 111-121.

УБИ заключаются в содействии на ранней стадии предпринимательской деятельности в технологической и инновационной областях; в создании необходимой инфраструктуры и системы поддержки для стартапов; в установлении связей предпринимателей с экспертами и консультантами; в выявлении технологических инноваций, которые могут быть использованы коммерческими предприятиями; в поощрении духа предпринимательства; в проведении мероприятий, способствующих созданию инноваций и развитию деловой активности.

К недостаткам УБИ в Индии следует отнести то обстоятельство, что деятельность инкубаторов распространяется на очень ограниченный социальный круг и практически не влияет на социальный прогресс, несмотря на противоположные весьма декларативные заявления. Правда, это касается в целом и всего развития сектора высоких технологий. Так, центром IT-технологий считается столица штата Карнатака Бангалор, часто называемый Силиконовой долиной Индии (хотя он и расположен на плато). Здесь сосредоточено около 40% всей информационной промышленности Индии (и такой же процент для всех индийских стартапов). В 2014 г. более 500 компаний, работавших в городе по данному направлению, принесли доход на сумму более 17 млрд. долларов. Бангалор является образцом экономики, ориентированной на внешний мир и сервис. При этом Карнатака мало отличается от других штатов по таким параметрам, как доля неграмотных и бедных, душевой доход. Рабочая сила в основном используется для неквалифицированных работ в сельской местности и небольших городах, и рост рабочих мест в инновационном секторе штата очень невелик по сравнению с общей численностью рабочей силы.

Бесспорно, Индия добилась очень больших успехов в развитии высоких технологий. Если в 1990-1991 г. валовая стоимость программного обеспечения (ПО) и сопутствующих услуг (СУ) составила 50 млн. долларов⁸³, то в 2003-2004 г. – почти 15 млрд. долларов⁸⁴, в 2013-2014 г. – 118 млрд.⁸⁵, а в 2015-2016 г. – 143 млрд.⁸⁶. Был выбран экспорториентированный путь, и экспорт программного обеспечения вырос с 480 млн. долларов в 1995 г. до 108 млрд. в 2015-2016 г.⁸⁷. Доля программного обеспечения в валовом внутреннем продукте Индии по сравнению с концом 90-х годов увеличилась почти в 6 раз в 2015-2016 г.⁸⁸.

Соответственно выросла занятость в сфере информационных технологий – с 284 тыс. человек в конце прошлого века, до 3,7 млн. в 2016 г., а косвенным образом с сектором связано порядка 10 млн. рабочих мест⁸⁹. Правда, если мы посмотрим на общую занятость в Индии, то очевидно, что эти цифры довольно слабо влияют на нее.

⁸³ Parthasarathi A. Tackling the brain drain from India's information and communication technology sector: the need for a new industrial, and science and technology strategy // Science and Public Policy. 2002. Vol. 29, N 2. P. 129.

⁸⁴ Information Technology. Annual Report. 2010-2011. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology, 2011. P. 1.

⁸⁵ Electronics and Information Technology. Annual Report. 2013-14. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, 2014. P.1.

⁸⁶ Веб-сайт НАССКОМ (Национальная Ассоциация индийских компаний по производству информационных технологий и сопутствующих услуг) - <http://www.nasscom.in/indian-itbpo-industry>

⁸⁷ Веб-сайт НАССКОМ - <http://www.nasscom.in/indian-itbpo-industry>

⁸⁸ Веб-сайт НАССКОМ - <http://www.nasscom.in/indian-itbpo-industry>; Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>

⁸⁹ Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>

Некоторые авторы вообще полагают, что развитие высоких технологий способствует лишь дополнительному социальному расслоению в Индии⁹⁰. Несмотря на все попытки Дели добиться улучшения политического, социального и экономического положения нижних страт (и есть реальные достижения на этом пути), разрывы в социально-экономическом развитии - между различными кастами, городом и деревней, регионами - снижаются несущественно. Кастовая замкнутость и эндогамия в течение тысячелетий способствовала тому, что, как правило, за человеком из варны брахманов стоят сотни поколений предков, занимавшихся интеллектуальным трудом, тогда как представители низших каст и тем более бывшие неприкасаемые не могут вообще похвастаться предками, занимавшихся умственной работой. Несмотря на существование системы резервирования мест для этих групп населения высшее образование в стране остается достаточно элитарным.

В 2013 г. правительство Индийского национального конгресса объявила о проведении новой научно-технологической и инновационной политики, направленной на включение низов общества и неформального сектора, в котором работает основная часть индийского населения, в инновационную сферу. Но к значительным сдвигам это не могло привести в стране, в которой не только модернизация всегда носила элитарный характер, но и сама цивилизация является элитарной.

Переход к инновационной политике и процессы экономической глобализации, ставя в более выгодные условия конкретные страны и социальные группы и ухудшая положение других стран и страт, обострила социальные проблемы во всем мире, которые вышли на первый план в большом количестве регионов. Во всем мире за последнее время стали увеличиваться социальные разрывы. В Индии явное большинство работающих заняты непостоянно или относятся к самозанятому населению, а малоквалифицированный труд очевидно доминирует⁹¹. Возникает порочный круг, когда недостаток образования не позволяет работникам улучшать условия труда, претендовать на работу в инновационном секторе, что ведет к резкому росту доходов, и вообще иметь доступ к высоким технологиям по рыночным ценам, а отсутствие средств мешает их детям получить достойное образование⁹².

В Индии пытаются проводить политику развития социальной ответственности у студентов, стараясь не только дать широкую информацию о жизни и потребностях обездоленных, но и вызвать стремление у учащихся проявлять социально значимую инициативу. *Национальный совет по оценке качества и аккредитации*, давая аккредитацию вузам, специально оценивает уровень взаимодействия университета с обществом. Студенческое движение в Индии очень активно (более 3 млн. студентов являются волонтерами Программы служения нации министерства по делам молодежи и спорта правительства Индии, что предполагает личное участие в общественных работах), учащиеся получают необходимую информацию. Так, в Делийском технологическом университете четверть рефератов по курсу "Инженерная экономика" должна быть посвящена потребностям бедных в технологией, и все студенты обязаны посетить трущобы столицы. Однако конкретные исследования

⁹⁰ D'Costa A.P. Uneven and combined development: understanding India's software exports // World Development. 2003. Vol. 31, N 1. P. 211 - 226.

⁹¹ Anant T. C. A. Revisiting labour market regulation // The Indian Journal of Labour Economics. 2009. Vol. 52, N 2. P. 195–202; India labour and employment report 2014: Workers in the era of globalisation / Ed. by Sharma A. Delhi: Academic Foundation, Institute for Human Development (IHD) and Indian Society for Labour Economics, 2014. P. 25–29.

⁹² Singh S. Integrating Social Responsibility of University and Corporate Sector for Inclusive Growth in India // Higher Education for the Future. 2016. Vol. 3, N 2. P. 187-188.

показали, что высшие учебные заведения хотя и осознают свою социальную ответственность, но не пытаются серьезно реализовать ее на практике.

Большой проблемой является и качество обучения в высших учебных заведениях. В список 500 лучших университетов, в соответствии с Мировым университетским рейтингом QS, который признан самым достоверным, вошли только 8 вузов из Индии (7 технологических и 1 – лучший – Банагалорский научный институт)⁹³. Во многих вузах качество образования не очень высокое. Многие индийские эксперты подвергают сомнению возможность применения самого термина "исследовательский университет" в условиях страны. Очень долгое время в азиатском гиганте существовала модель, во многом совпадающая с советской системой проведения основных исследований в научных центрах и рассмотрение вузов как источника получения кадров для академических институтов. До сих пор почти во всех университетах Индии основной упор делается на преподавании, а на научные исследования выделяется недостаточное количество средств. Резкое увеличение численности студентов не соответствует росту финансовых вливаний, и университетам недостает не только денег, но и обычной инфраструктуры. График работы преподавателей настолько загружен, что у них практически не остается времени на научную работу, которая, к тому же очень слабо стимулируется. Кроме того, почти нет взаимосвязей на политическом уровне между департаментами образования, с одной стороны, и департаментами науки и технологии индийского правительства. Государство сконцентрировалось на помощи лучшим университетам, обращая мало внимания на остальные⁹⁴. Все это сужает как базу инноваций в целом, так и развитие УБИ, в частности – они действуют эффективно практически только в элитных университетах.

В техническом плане Индия показала способность осваивать импортные высокие технологии и создавать свои, что и демонстрирует колоссальный прорыв в сфере информационных технологий. Более того, азиатский гигант оказался в состоянии самостоятельно развивать научные исследования: автономное создание атомного оружия - наглядный тому пример. Однако в целом индийцы оказались больше сильны в прикладных исследованиях, но меньше могут создать в области фундаментальной науки. Даже в сфере программного обеспечения и сопутствующих услуг они занимают «низшие ниши» – бизнес-аутсорсинг и ИТ-аутсорсинг.

Следовало бы обратить особое внимание на то обстоятельство, что наличие огромного массива неквалифицированного и неграмотного населения не позволяет Индии применять многие модели развитых стран. Так, нет особого смысла во внедрении новых ресурсосберегающих технологий при крайне низкой стоимости ручного труда, необходимости обеспечивать работой население и т. д. Не случайно большинство технологических достижений носит "экспорториентированный" характер: более 70% этой продукции идет на экспорт. Таким образом, хотя развитие высоких технологий способствует получению Индией дополнительных финансовых средств и развитию инфраструктуры, оно может влиять на модернизацию всей экономики лишь косвенно. Инновационное же развитие в большей степени декларировано, чем реально реализуется.

Индийский опыт чрезвычайно важен для России. Развитие «догоняющего» типа по высокотехнологическому пути и перспективы его движения по траектории, намеченной Западом, представляет острейшую проблему для РФ. Очевидно, что "сырьевой путь" нашей страны, пребывание в положении периферии Запада и

⁹³ Сайт QS World University Rankings. QS World University Rankings. 2016-2017 - <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2016>

⁹⁴ См., например, Sarangi P. Universities are No Longer Exclusive Contributors to the Knowledge Economy // Social Change. 2016, Vol. 46, N 2. P. 286-289.

некоторых стран Востока, с перекачкой туда всевозможных ресурсов (сырья, финансов, наиболее квалифицированной рабочей силы и т. д.), будет вести лишь к постепенной деградации. Существует много ограничений и для традиционного индустриального пути: невысокая конкурентоспособность базовой страты рабочей силы; неблагоприятные климатические и географические условия, из-за которых стоимость единицы продукции возрастает на 10-15%, и т. д. Путь к созданию систем современного высокотехнологического знания требует комплексного взаимодействия научных, культурных, социально-экономических и политических факторов развития. Использование позитивных (и негативных) результатов Индии представляется полезным для повышения эффективности образовательной, научно-технической и инновационной деятельности в России.

В частности можно использовать опыт азиатского гиганта по созданию технологических бизнес-инкубаторов и их разновидности – университетских бизнес-инкубаторов, хотя здесь они эффективно действуют только в элитных центрах и вузах.

Л.Н. Симонова

КРИЗИС В БРАЗИЛИИ – ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Еще в 2015 г. Бразилия вошла в полосу экономической рецессии. ВВП страны сократился на 3,8%, объем инвестиций в основной капитал – на 14,1% (до 18,2% ВВП), безработица выросла до 9,3%, бюджетный дефицит достиг 9,2% ВВП, уровень инфляции подскочил до 10,7%. Падение курса национальной валюты к доллару достигло двузначных цифр (свыше 40%), существенно усилив инфляционное давление. В 2016 г., по данным Всемирного банка, экономический спад продолжился. По итогам года объем бразильского ВВП сократился еще на 3,4%, что стало первым более чем за 30 лет случаем рецессии на протяжении двух лет подряд. Ухудшение ситуации отмечалось во всех секторах производства, продолжилось падение внутреннего спроса и деловой активности, безработица достигла 12,9%. Правда, удалось несколько снизить уровень инфляции (до 8,5%), однако бюджетный дефицит, несмотря на принятые меры по сокращению госрасходов, составил 7,9% ВВП. Выросли госдолг (69,5% ВВП) и выплаты по его обслуживанию. Хотя отмечалось некоторое улучшение показателей во внешнем секторе страны, в целом, кризисные явления были налицо. В 2017 г. ситуация в Бразилии на фоне глобальной неустойчивости и обострения внутривнутриполитических и социально-экономических проблем обещает, по прогнозам, оставаться напряженной, темпы роста экономики останутся в зоне нулевых значений (0,5%). Постепенный выход из рецессии ожидается не ранее 2018 года.

Несомненно, что одной из причин нынешних трудностей Бразилии, как, впрочем, и других развивающихся стран, стало окончание эпохи так называемого «золотого десятилетия» (2003-2013), которую отличали бум цен на биржевые товары, быстрый рост международной торговли, широкий доступ к сравнительно дешевым источникам внешнего финансирования. Вместе с тем, неблагоприятное изменение внешних условий в посткризисный период, а именно замедление темпов роста мировой экономики и торговли, снижение цен на сырьевые товары, возросшая неустойчивость мировых валютных и финансовых рынков, включая отток капиталов с развивающихся рынков, лишь отчасти могут объяснить глубину и масштабы социально-экономического кризиса в Бразилии. Неблагоприятные факторы внешнего порядка были дополнены внутренними рисками, связанными с

дестабилизацией политической ситуации в стране, кризисом в бюджетной сфере и снижением предпринимательской уверенности. Среди факторов, способствовавших углублению и разрастанию кризиса, следует отметить рост социальной напряженности в стране в связи с коррупционным скандалом вокруг компании Petrobras, политическую усталостью масс, слабость президента страны Дилмы Руссефф как политика.

В более широком (теоретическом) плане сегодняшнюю ситуацию в Бразилии можно охарактеризовать как кризис модели социально-экономического развития страны, сложившейся в годы правления Лулы да Силва (2003-2010). Центральными элементами этой модели стали борьба с бедностью и стимулирование внутреннего спроса, повышение инвестиционной активности за счет льготного кредитования через банки развития. В то время успех реализации социально-ориентированной модели развития во многом определялся благоприятной конъюнктурой мировых рынков, ростом доходов от экспорта промышленного и сельскохозяйственного сырья, стимулируемого, в том числе, высоким спросом со стороны быстрорастущей экономики Китая, который в 2010 году превратился в крупнейшего торгового партнера Бразилии.

Социально-экономическая политика, предусматривающая активное участие государства в развитии страны, была продолжена во время первого президентства Дилмы Руссефф (2011-2014). Однако новые президентские выборы осенью 2014 г., показали, что страна вступает в иной этап развития и что главе государства неизбежно придется вносить коррективы в экономическую политику. Уже во время предвыборной кампании обозначились разногласия, вокруг дальнейшей стратегии развития страны. В изменившихся глобальных условиях на первый план выходит задача повышения конкурентоспособности национальной экономики, усиления позиций частного капитала, что слабо коррелируется с социально-ориентированной направленностью.

Среди внутренних факторов, отрицательно влияющих на устойчивость экономической ситуации и конкурентоспособность страны на внешних рынках, следует отметить незавершенность реформ в налоговой и финансовой сферах, проблемы в области инфраструктуры, а также определенные перекосы в социально-экономической политике последнего десятилетия. Прежде всего, речь идет о низких темпах роста производительности труда в промышленности на фоне ускоренного повышения заработной платы и снижения безработицы.

Развитие социальной сферы (прежде всего за счет социального обременения бизнеса и перераспределения доходов), повышение занятости и доходов населения (без привязки к производительности труда), ставшие важнейшим фактором роста внутреннего спроса в «золотое десятилетие», в изменившихся глобальных условиях обернулись серьезным испытанием для бразильской экономики, негативно отразившись на конкурентоспособности национальных производителей. Расширение потребительского кредитования за счет вовлечения «нового среднего класса» существенно повысило закредитованность населения и ухудшило показатели устойчивости банковской системы.

Бразильские предприниматели (прежде всего малый и средний бизнес) демонстрируют слабую заинтересованность в увеличении инвестиций, расширении и модернизации производства, повышении производительности труда. Среди отрицательных моментов следует отметить также чрезмерное расширение позиций государственных банков (прежде всего Банка социально-экономического развития, BNDES) на финансовом рынке страны. Помимо роста государственных расходов (как правило, субсидирование процентных ставок по кредитам банков развития осуществляется из средств Казначейства) это привело к перекосам в

функционировании кредитной системы, снижению роли частных банков и ухудшению их конкурентных позиций. В 2014 г. доля субсидированных кредитов в общем объеме кредитования увеличилась до 55% по сравнению с 40% в 2010 году.

Бюрократические барьеры, высокая стоимость кредитов и налоговое бремя (в среднем 67% налогооблагаемой базы) – все это также существенно снижает эффективность производства и повышает риски в предпринимательском секторе Бразилии. Развитие обрабатывающей промышленности, и прежде всего современных производств, связанных с применением новых технологий, сдерживается нехваткой квалифицированной рабочей силы и в целом низким уровнем базового образования. По индексу глобальной конкурентоспособности (GCI) 2016-2017 гг., публикуемому ВЭФ, Бразилия опустилась с 53 в 2011 г. на 81-е место в списке из 138 стран мира.

К неоднозначным результатам выборов президента страны (Дилме Руссефф удалось победить с минимальным отрывом в 3% от проигравшего кандидата Партии бразильской социал-демократии А. Невиса) добавилось неоднозначно встреченное в обществе проведение чемпионата мира по футболу, нерациональное расходование средств на мегапроекты в рамках подготовки к Олимпийским играм 2016 г. и раскрутка масштабного коррупционного скандала, связанного с государственной нефтяной корпорацией Petrobras. Неблагоприятным «фоном» для этих событий стали рекордная засуха, ударившая по сельскому хозяйству и производству электроэнергии, рост социальной напряженности, вылившийся в массовые манифестации на улицах больших городов, и постоянное падение рейтингов президента Дилмы Руссефф. Бразильцы не увидели в Дилме Руссефф лидера, сопоставимого по харизме с Лулой да Силва, и поэтому гораздо более критично воспринимали многие ее действия.

В марте – апреле 2015 г. в массовых акциях протеста участвовали более 2 млн. чел. в 150 городах. Марши протеста были организованы представителями средних городских слоев, которые выступали за либерализацию экономики и политики, уменьшение доли госсектора, ограничение вмешательства государства в экономику и создание более благоприятных условий для предпринимателей. Основным поводом для выступлений была неэффективность борьбы с коррупцией, все чаще фигурировали требования отставки главы государства. По данным соцопросов, 75% бразильцев поддерживали антиправительственные выступления.

В мае 2016 г. Сенат вслед за нижней палатой парламента проголосовал за начало процесса импичмента Руссефф. В качестве повода для импичмента президента Бразилии были использованы обвинения в финансовых нарушениях, которые Дилма Руссефф якобы допустила в первые месяцы своего второго президентского срока. Речь идет о выделении госсредств без консультации с парламентом, а также об отсрочке выплат государственным банкам. Оппозиция посчитала данные указы президента попыткой сокрытия бюджетного дефицита. Руководить страной стал 75-летний Мишел Темер, лидер правоцентристской Партии бразильского демократического движения (PMDB), занимавший в правительстве Д. Руссефф должность вице-президента, что и дало ему право по закону стать и.о. президента Бразилии после отставки главы государства. М. Темер будет возглавлять Бразилию до избрания нового президента в конце 2018 года.

Подтверждением новой расстановки политических сил стали местные выборы в октябре 2016 г., на которых PT потерпела сокрушительное поражение, завоевав только один из 26 губернаторских постов и сохранив за собой всего 251 из контролируемых ей ранее 635 мэрий (10-е место среди политических партий). Правящая ныне PMDB лидирует по числу поданных за нее голосов и контролирует более тысячи мэрий. Больших успехов добилась также Партия бразильской

социальной демократии (PSDB). До очередных всеобщих выборов, намеченных на октябрь 2018 г., ситуация может измениться, однако уже очевидно, что РТ вряд ли оправится от нанесенных ей ударов и восстановит доверие общества.

Ограничение роста бюджетных расходов – отправная точка для целого ряда реформ нового правительства, сформированного и.о. президента Мишелом Темером: от бюджетной политики и пенсионной системы до функционирования государственной компании Petrobras. Еще до отставки Руссефф Темер пообещал в случае занятия кресла президента стимулировать частные инвестиции, снизить госрасходы, реформировать непомерно раздутую пенсионную систему, чтобы сократить бюджетный дефицит и открыть нефтяную отрасль для частных инвесторов.

Основная стратегия правительства М. Темера направлена на принятие срочных мер по выводу экономики страны из затяжного кризиса. В октябре 2016 г. по инициативе главы государства в Национальном конгрессе началась работа над принятием конституционной поправки, в соответствии с которой, начиная с 2017 г. рост государственных расходов не должен превышать уровень инфляции. Экономическая программа правительства включает традиционные меры по приоритетному использованию рыночных механизмов: приватизацию государственных компаний, поддержку частного сектора, привлечение иностранных инвестиций и сокращение дефицита государственного бюджета за счет урезания расходов. Все эти меры не должны допустить роста налогового бремени, которое, с точки зрения президента, достигло своего предела. Пока удастся сохранить принятые правительствами Партии трудящихся (РТ) популярные социальные программы, однако отныне они распространяются только на самые низкооплачиваемые слои населения.

Новый план, получивший название «Проект роста», по словам Темера, будет стимулировать и создание рабочих мест. Планируется привлечь до 11 млрд. долл. за счет реализации активов нефтегазового сектора. Кроме того, правительство собирается продать лицензии на управление аэропортами городов Порту-Алегри, Салвадор, Флорианополис и Форталеза к концу первого квартала 2017 года. Приватизация коснется также железнодорожных проектов и прав на управление нефтяными месторождениями, гидроэлектростанциями и шестью энергораспределительными предприятиями, которые будут выставлены на продажу в течение 2017 года. Таким образом, Темер объявил о смене социально-экономического курса после отставки предыдущего президента страны Дилмы Руссефф.

Уход Д. Руссефф с поста президента снизил остроту социально-политического кризиса в Бразилии. Корректировка экономического курса в интересах частного бизнеса и с учетом изменившихся условий в глобальной экономике и торговле создает основу для роста предпринимательской активности и нормализации экономической ситуации в стране. Вместе с тем масштаб проблем, которые предстоит решать в экономике и прежде всего в бюджетной сфере, не позволяет говорить о перспективе быстрого выхода Бразилии из рецессии. Необходимость принятия непопулярных мер для снижения госрасходов будет создавать дополнительные риски повышения социальной напряженности. Учитывая временный характер пребывания у власти и неустойчивость ситуации в стране, и.о. президента будет проводить достаточно взвешенную внутреннюю политику без резких поворотов и кардинальных перемен вплоть до выборов нового президента Бразилии.

Несмотря на экономический кризис, Бразилия по-прежнему претендует на роль региональной державы с глобальными амбициями и сохраняет многовекторную

внешнюю политику. Вместе с тем приход к власти правоцентристских правительств в Бразилии и Аргентине будет способствовать переориентации блока MERCOSUR и его потенциальному сближению с Тихоокеанским альянсом (торговый блок, в который входят Мексика, Перу, Чили, Колумбия). Активизируются отношения с США (хотя и с присущим Бразилии более чем осторожным отношением к северному партнеру), в региональном масштабе намечается охлаждение отношений с леворадикальными правительствами, в первую очередь, с Венесуэлой.

Бразилия сохраняет интерес к сотрудничеству с Россией как в рамках БРИКС, так и на двусторонней основе. М. Темер принимал участие в саммитах БРИКС в Уфе (июль 2015 г.) в качестве вице-президента и в Гоа (октябрь 2016 г.) как глава государства. Важной вехой в развитии сотрудничества двух стран стало проведение в Москве первого Российско-бразильского экономического форума и заседания Российско-бразильской комиссии высокого уровня по сотрудничеству с участием премьер-министра РФ Дмитрия Медведева и Мишела Темера. Последний заявил о растущей востребованности российских технологий и инвестиций минимум в 10 отраслях национальной экономики. Подписано соглашение о создании в Бразилии уже третьей российской станции «СМ-ГЛОНАСС». Стороны договорились о совместных усилиях в освоении космоса и мирного использования атомной энергии, а также об увеличении поставок из России вертолетной техники и другой военно-технической продукции.

Э.Е. Лебедева

ЮАР НА ПЕРЕПУТЬЕ

Экономический рост в ЮАР замедляется, социально-экономические дисбалансы углубляются, назревает политический кризис – таковы основные и, скорее всего, долговременные вызовы, стоящие перед властями ЮАР.

Уже в начале 2016 г. международные финансовые институты стали пересматривать свои прежние оценки экономической ситуации в стране. Мировой банк (МБ) заявил, что экономика ЮАР «балансирует на грани стагнации, если не рецессии» и снизил прогноз роста ВВП на 2016 г. с 1,4 до 0,8%. Оценка МВФ была и того ниже – до 0,7%. Основными факторами, сдерживающими экономический рост в ЮАР, МБ назвал затяжной спад в мировой торговле, резкое снижение сырьевых цен на мировых рынках, ослабление спроса на экспортные (сырьевые) товары ЮАР со стороны Китая. Были упомянуты также высокие риски колебаний конъюнктуры на мировых рынках и сильнейшая за последние 100 лет засуха, которая нанесла огромный ущерб сельскохозяйственному сектору. В середине года Резервный банк ЮАР вынужден был дать еще более пессимистический прогноз – отсутствие роста экономики в 2016 г. и низкие его показатели в последующие два года – 1,1 и 1,5% соответственно. В октябре 2016 г. министерство финансов подправило коллег, заявив, что рост ВВП в 2016 г. составит все-таки 0,5%. Это беспрецедентное в посткризисный период падение темпов экономического роста сопровождалось увеличением бюджетного дефицита и государственного долга, который составил 50,7% ВВП. При этом 40% госбюджета расходовалось на зарплату госслужащим, а госпредприятия получили кредиты на сумму 14 млрд долл., хотя было очевидно, что никогда не смогут их вернуть. В этих условиях нависшая еще с ноября 2015 г. угроза снижения международными рейтинговыми агентствами S&P, Fitch и Moody's кредитного рейтинга страны до «мусорного» уровня оказалась к концу 2016 г. реальной как никогда.

Однако, как свидетельствует «Среднесрочный прогноз бюджетной политики»⁹⁵, министерство финансов смотрит на перспективы развития страны в ближайшие три года не столь пессимистично. В 2016 г. экономический цикл 2010–2018 гг. достиг, по оценке казначейства, своей низшей точки, после которой должен возобновиться экономический рост. В 2017 г. он должен составить 1,3%, а в последующие два года – 2,0 и 2,2% соответственно. В документе, который является частью Национального плана развития страны до 2030 г., подчеркивается, что требуется новый подход и большая оперативность в реализации этого плана, поскольку экономическая ситуация в мире и стране по сравнению с началом десятых годов изменилась. Помимо внешних факторов негативное влияние на экономику оказывают системные изъяны хозяйственного комплекса страны (архаичная энергосистема, деиндустриализация и т.п.), сложности адаптации экономики к ухудшившимся условиям торговли в условиях роста политических рисков, а также резкое снижение уровня доверия инвесторов и деловых кругов в целом к правительству и президенту. Хотя объем государственных инвестиций в 2016 г. оставался относительно высоким, частные инвестиции упали во всех секторах экономики страны, и накопление капитала, по оценкам, впервые с 2010 г. сократилось. Инвесторы не уверены в способности государственных институтов принимать решения, требующие трудных компромиссов, и управлять изменениями. Первое, что необходимо бизнесу – это прогнозируемость и согласованность действий правительства и президента, поскольку бизнес в ЮАР, как и в России, устал от «нащупывания дна» экономического спада.

2015–2016 гг. были особенно сложными для деловых кругов из-за проведенных президентом Д. Зумой неожиданных рокировок в министерстве финансов, цель которых – поставить под свой непосредственный контроль все финансовые ресурсы и обеспечить преемственность президентской власти в пользу бывшей жены Зумы – Нкосазаны Дламини-Зумы. К тому же бизнес-интересы самого Д. Зумы и его семьи переплелись самым тесным образом с интересами клана индийских предпринимателей – братьями Гупта. Обладая обширным и разносторонним бизнесом, в том числе в сфере добычи урана в ЮАР, они, будучи заинтересованными в сделке с Россией по строительству атомных электростанций в стране, прямо вмешивались в процесс назначения/смещения министров и руководителей госпредприятий. Эту ситуацию определили как «процесс захвата государства». Братья Гупта категорически отрицали свою причастность к перестановкам в правительстве, но затем заявили о продаже всех своих активов в ЮАР к концу 2016 г.

Президентские рокировки отрицательно сказались на финансовой системе страны, вызвав сильное ослабление ранда и удешевление южноафриканских активов почти на 30 млрд долл.⁹⁶ Под давлением бизнес-структур и руководства партии «Африканский национальный конгресс» (АНК), при нарастании призывов со стороны оппозиционных партий объявить президенту импичмент Д. Зума в декабре 2015 г. был вынужден вернуть Правина Гордхана на пост министра финансов, который он занимал весь первый период правления Д. Зумы – с 2009 по май 2014 г. Сразу же по возвращении Гордхан пообещал обеспечить прозрачность процедур по

⁹⁵ The Medium Term Budget Policy Statement 2016. National Treasury Republic of South Africa. 26 Oct. 2016. Pretoria. Available at:

<http://www.treasury.gov.za/documents/mtbps/2016/mtbps/MTBPS%202016%20Full%20Document.pdf>.

⁹⁶ Самарова Т.В., Шубин В.Г. Южная Африка: время перемен? / Азия и Африка сегодня. 2017, № 1. С. 28.

тендерным закупкам в ядерной сделке с «Росатомом». Национальное казначейство, чтобы успокоить южноафриканцев насчет неконтролируемого роста государственных расходов, официально подтвердило, что «любые дополнительные расходы будут одобрены, только если возникает дополнительный доход».

Международных и местные инвесторы опасались не только и даже не столько внутриэлитных разборок, сколько роста протестных настроений. Таким ярким показателем разочарования населения и его недоверия правящему режиму стали результаты муниципальных выборов 3 августа 2016 г. – худшие для АНК с 1994 г. Хотя партия и победила в целом по стране, но набрала менее 54,6% голосов (на 8% меньше, чем в 2011 г.), потеряв поддержку в четырех из девяти провинций страны. К тому же АНК уступил оппозиции два крупнейших мегаполиса – Кейптаун и столицу ЮАР Преторию. В Йоханнесбурге АНК удалось сохранить лидерство, но он потерял большинство мест в городском совете и мэром деловой столицы страны стал представитель Демократического альянса (ДА). Только в Дурбане, который всегда считался опорой Д. Зумы, победа АНК была безальтернативной. Второе место занял ДА, за которого в целом проголосовало 27% избирателей, что говорило, по мнению лидеров ДА, об «историческом сдвиге» в предпочтениях избирателей. На третьем месте оказалась радикальная партия «Борцы за экономическую свободу» с 8,2% голосов. Ее идеология парадоксально сочетает в себе элементы марксизма-ленинизма и черного расизма: лидеры партии настаивают на изъятии земель у белых фермеров без какой-либо компенсации. Немалую роль в снижении популярности АНК сыграли и неутраченные скандалы коррупционного толка вокруг президента Д. Зумы, что вызывает растущее недовольство им в рядах АНК и даже его руководящем органе – Национальном исполнительном совете. Если же говорить о рядовых южноафриканцах, то, согласно опросам Афробарометра, с 2011 г по 2015 г. доверие граждан к президенту сократилось почти вдвое – с 62 до 34%.

Тем не менее, все попытки оппозиции объявить импичмент президенту не были поддержаны парламентом, потому что сохранение Д. Зуму на его посту до выборов 2019 г. – это «меньшее зло», чем возрастающие риски социально-политической нестабильности в стране. В частности, возможна эскалация насилия в связи с принятым парламентом в 2016 г. законом об экспроприации сельскохозяйственных земель (половина их находится в руках белых) – «для общественных целей или в общественных интересах, без торга и по цене, предложенной государством. Уже убито 1200 белых фермеров и их работников. Прогнозируется и усиление ксенофобских настроений, периодически выливающих в массовые беспорядки в крупнейших городах ЮАР и погромы эмигрантов (из соседних стран, а также азиатских). Многие южноафриканцы – на фоне высокого уровня безработицы – обвиняют эмигрантов в том, что это они отнимают у местного населения рабочие места, хотя для таких обвинений нет никаких оснований. Не надо забывать и о почти 17 миллионах получателей различных социальных пособий для самых малоимущих и обездоленных. В 2016/17 фин. г. расходы государства на предоставление этих субсидий составили 138,7 млрд рандов. В 2017/18 фин. г. они достигнут 151,6 млрд рандов⁹⁷, или – предположительно – 9,7% всех бюджетных расходов. И это становится непосильной ношей для дефицитного бюджета. В случае задержки выплат субсидий или их сокращения ситуация может стать взрывоопасной, т.к. пострадают 33,3% населения страны, большое количество бедных домохозяйств, и это негативно скажется в свою очередь на экономике малых городов и сел.

⁹⁷ 2017 Budget Speech Pravin Gordhan Minister of Finance 22 February 2017. URL: <https://ru.scribd.com/document/340005324/Finance-Minister-Pravin-Gordhan-s-2017-Budget-Speech>.

По указанным причинам к концу 2016 г. АНК оказался в состоянии разброда и шатаний. Было очевидно, что принятые в 2012 г. планы развития до 2030 г., нацеленные на реиндустриализацию, способствующую переходу к экономике знаний, на искоренение нищеты и сглаживание социального неравенства – всего лишь пустые иллюзии. Неясны перспективы с достижением 5%-ного ежегодного роста ВВП, созданием 5 млн рабочих мест к 2020 г. и 11млн – к 2030-му. Правда, президент Д. Зума в обращении к нации 9 февраля 2017 г. попытался ободрить южноафриканцев. Он пообещал «кардинальные изменения в структуре, системах, институтах и формах собственности, управления и контроля над экономикой в интересах всех южноафриканцев, особенно бедных, большинство из которых – африканцы и женщины», но никаких конкретных действий в этом направлении озвучено им не было.

Гораздо более содержательным было бюджетное послание министра финансов П. Гордхана от 22 февраля 2017 г. Поддержав заявление Д. Зумы о необходимости радикальных социально-экономических преобразований, он призвал сформировать «новый национальный консенсус, ориентированный на решение трех взаимосвязанных проблем – бедности, безработицы и неравенства»⁹⁸. Он напомнил, что 35% трудоспособного населения страны являются безработными или лишь только надеются найти работу. В 2016 г. занятость в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности снизилась на 80 тыс. рабочих мест, что свидетельствовало о продолжавшейся деиндустриализации экономики. Неприемлемо высок уровень бедности, который, по данным национальной статистики, достигает 53,8%, а разрыв в распределении доходов в обществе (коэффициент Джини равен 0,69) является одним из самых высоких в мире. Гордхан доходчиво пояснил, что 95% богатств страны находятся в руках 10% населения. Несмотря на прогресс в области образования, более половины учащихся 5-х классов еще не могут адекватно читать на любом языке, более половины выпускников школ не имеют диплома об окончании школы, и 75% из них станут безработными пять лет спустя.

Ключевые направления бюджета на 2017 г. таковы: предлагается сохранить расходы на уровне прошлого года, дополнительно привлечь в виде налогов 28 млрд рандов, фискальный дефицит вывести на уровень 3,1% ВВП, снизить в течение трех лет государственный долг до 48% ВВП и обеспечить перераспределение бюджетных расходов в поддержку образования, медицинских услуг и деятельности муниципалитетов в сельских районах. Так что в целом можно поддержать мнение местных аналитиков, что «это бюджет перераспределения, а не роста. Ничего не сказано о главном – как страна будет менять свою нынешнюю низкую траекторию роста. Правительство явно рассматривает перераспределение богатства в качестве стратегии для улучшения перспектив роста»⁹⁹. Это, добавим, – крайне односторонний и опасный подход, который не обеспечит устойчивого развития экономики страны. Вынесенные в заголовок статьи слова П. Гордхана о том, что «мы находимся сейчас на перепутье», очень точно отражают сомнения и даже растерянность политической элиты в определении будущего ЮАР.

⁹⁸ 2017 Budget Speech Pravin Gordhan Minister of Finance 22 February 2017

<https://ru.scribd.com/document/340005324/Finance-Minister-Pravin-Gordhan-s-2017-Budget-Speech#>

⁹⁹ South Africa's budget: some good moves, but not enough to fix mounting problems

<https://theconversation.com/south-africas-budget-some-good-moves-but-not-enough-to-fix-mounting-problems-73529>

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Г.И. Чуфрин

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Становление и развитие экономической интеграции предполагает, как известно, не только ликвидацию барьеров во взаимной торговле между странами-участницами и обеспечение свободного движения товаров между ними, но и – по мере углубления этого процесса – создание условий для свободного перемещения капитала и рабочей силы в формирующемся интеграционном пространстве.

Именно так и происходила реализация евразийского интеграционного проекта (ЕИП), начатого в 2010 г. Россией, Казахстаном и Белоруссией и последовательно прошедшего через стадии Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), а в 2015 г. – создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) действующего и поныне. В ходе этого процесса членами ЕАЭС стали также Армения и Киргизия.

Одним из важнейших направлений взаимодействия между участниками ТС/ЕЭП/ЕАЭС стало формирование общего рынка труда и разработка в этой связи соответствующего законодательства. При решении этих задач принимались во внимание особенности спроса и предложения рабочей силы в каждой из стран-членов, в особенности в России, ибо она являлась и продолжает оставаться крупнейшей на постсоветском пространстве страной-реципиентом рабочей силы из-за рубежа, причем в основном из постсоветских государств¹⁰⁰.

Так сложилось по целому ряду причин, обусловленных, с одной стороны, наличием серьезных демографических проблем в самой России, нехваткой у нее собственных трудовых ресурсов и, как следствие, необходимостью компенсировать дефицит рабочей силы за счет въезда в страну трудовых мигрантов. С другой, в целом ряде постсоветских стран ввиду ухудшения внутренней социально-экономической обстановки (а в последнее время – и внутривнутриполитической ситуации, как это происходит на Украине) наблюдался стремительный рост безработицы.

Вполне логичным в этой ситуации стало то, что с учетом и географической близости, и длительных исторических, и широких гуманитарных связей, существовавших между народами некогда единой страны, а также благодаря все еще сохранявшимся хозяйственным связям между сопредельными регионами и отдельными предприятиями процессы трудовой миграции на постсоветском пространстве, приняли значительные масштабы, а также то, что в структуре трудовой миграции в Россию ведущее место заняли граждане именно постсоветских стран.

Согласно данным Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ, в начале действия ЕИП, а именно в 2010 г., в России было зарегистрировано 1641 тыс. трудовых мигрантов, в том числе 1247 тыс. чел., или 76% общего их числа, из стран СНГ. Крупнейшими поставщиками рабочей силы в Россию явились Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия и Молдова, на долю которых пришлось свыше 90% трудовых мигрантов из постсоветских стран. Из других стран наибольшее число

¹⁰⁰Проблематика развития трудовой миграции в Россию в конце XX-начале XXI вв. обстоятельно рассмотрена в капитальном труде «Миграция в России.2000-2012» под общ.ред. И.С. Иванова. М. Спецкнига. 2013

приехавших на работу в Россию было зарегистрировано из Китая, Вьетнама, Турции и КНДР¹⁰¹.

В последующие годы размеры и национальный состав трудовой миграции в Россию претерпели заметные изменения, но при этом доминирующая доля в ней приезжих из стран СНГ сохранилась. На начало 2016 года, по данным ФМС, заметно возросло число трудовых мигрантов, прибывших в Россию из Украины и составивших от 1,5 до 2 млн. человек. Около 4,5 млн. человек прибыло из стран Центральной Азии и Кавказа (в том числе 1,9 млн. узбеков, 900 тысяч таджиков, более 560 тысяч киргизов, свыше 500 тыс. азербайджанцев и около 480 тыс. армян). Не менее 500 тыс. чел. приехало на работу в Россию из Молдовы. Одновременно заметно сократилось число трудовых мигрантов из Турции и Вьетнама. Впрочем, эти данные являются далеко не полными и не учитывают численность нелегальной трудовой иммиграции, которую сама же ФМС оценивала в размере не менее 2 млн. человек.

В условиях значительного притока в страну трудовых мигрантов российским властям потребовалось разработать весьма подробное иммиграционное законодательство, которое не только стало в дальнейшем неотъемлемой частью внутренней политики РФ, но и соответствовало важнейшим ее внешнеполитическим интересам и ценностям.

В новой «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной 30 ноября 2016 г., в частности, говорится: «Россия участвует в международном сотрудничестве по регулированию процессов миграции, обеспечению прав трудящихся-мигрантов, в том числе по созданию оптимальных форм и механизмов их интеграции в общество принимающей страны, установлению условий предоставления гражданства, убежища от преследований; отвергает использование миграционных процессов в политических целях».¹⁰²

Руководствуясь этими принципами и практическими соображениями, Россия, а также ее партнеры по ТС/ЕЭП/ЕАЭС, сумели за годы действия Евразийского интеграционного проекта принять целую систему разнообразных правил, норм и законов, регулирующих условия трудовой деятельности и проживания мигрантов на территории стран-участниц этих объединений, благодаря чему был достигнут существенный прогресс по кодификации трудовых и социальных норм и прав трудовых мигрантов и членов их семей. Достижение между ними ряда соглашений законодательно-правового характера способствовало формированию единой политики по вопросам приема на работу и увольнения трудовых мигрантов, их медицинского обеспечения и социального страхования, порядка налогообложения и т.д.

Особую значимость при этом приобрело введение специальных правовых норм и положений, регулирующих трудовую миграцию между самими членами ТС/ЕЭП/ЕАЭС и закрепленных в разделе XXVI Договора о Евразийском экономическом союзе, посвященном вопросам трудовой миграции.

К ним, в первую очередь, относится введение свободного («неразрешительного») порядка привлечения к трудовой деятельности граждан государств-участников ЕАЭС, в соответствии с которым работодатели получили право заключать трудовые договоры с ними без учета соответствующих ограничений по защите национального рынка труда. Согласно введенным правилам, для заключения трудового договора трудящийся-мигрант из страны-члена ЕАЭС должен предоставлять работодателю только документы, предусмотренные трудовым

¹⁰¹ «Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации Соглашений ЕЭП в области трудовой миграции». Санкт-Петербург. 2012. с. 9

¹⁰² <http://www.kremlin.ru/acts/news/53384>

законодательством государства трудоустройства, а также документы, подтверждающие законность его нахождения на территории данного государства. При получении работы на территории России граждане других стран-членов ЕАЭС не должны сдавать экзамены на знание русского языка, истории и основ правового устройства Российской Федерации. Им предоставляется возможность работать не только по трудовому, но и гражданско-правовому договору, что значительно расширяет сферы их возможного трудоустройства. Они платят в России подоходный налог по той же ставке, что и резиденты. Поскольку Договор о ЕАЭС обеспечивает взаимное признание дипломов граждан стран-участниц, то это значительно упрощает поиск работы и повышает мобильность трудовых ресурсов.

Столь значительный прогресс в совершенствовании законодательства применительно к трудовой миграции между членами ЕАЭС оказал благоприятное воздействие на создание условий для взаимного свободного перемещения рабочей силы через их национальные границы, что в свою очередь должно служить успешному решению задач экономического и социального развития стран-участниц. Подводя итоги проделанной работы на этом направлении, есть основания полагать, что при выполнении трех основных задач евразийского интеграционного проекта за период, прошедший после начала его действия, а именно обеспечения свободы перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, наиболее существенные достижения были сделаны именно при формировании общего рынка труда ЕАЭС.

Отмечая положительные аспекты, складывавшиеся по мере реализации ЕИП в сфере трудовых отношений в рамках ЕАЭС, нельзя вместе с тем не видеть серьезных вызовов и угроз, сопровождающих процессы трудовой миграции на постсоветском пространстве и способных привести к росту социальной напряженности и дестабилизации политической ситуации в постсоветских странах.

Одной из важнейших причин возникновения и развития такой негативной и даже взрывоопасной ситуации является рост нелегальной миграции, вызывающий глубокую озабоченность и общественности, и правоохранительных органов стран-реципиентов мигрантов. Происходит это в связи с тем, что, с одной стороны, приток нелегальной миграции дестабилизирует положение на местном рынке труда, причем не только в отношении официально зарегистрированных иностранных работников, но и коренных жителей вплоть до потери ими рабочих мест, а, с другой, негативно влияя на общее состояние безопасности и криминальную обстановку в принимающих странах.

Иными словами, проблемы, стоящие перед Россией и ее партнерами по ЕИП в связи с процессами массовой трудовой миграции на постсоветском пространстве, отнюдь не сводятся к их экономическим или демографическим аспектам, но и напрямую, причем в возрастающей степени, влияют на состояние их национальной безопасности.

В частности, продолжающееся нарастание радикальных исламистских настроений среди мусульманского населения постсоветских стран уже используется и, несомненно, будет использоваться в дальнейшем такими экстремистскими организациями, запрещенными в России, как ИГИЛ или «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами» для проникновения на российскую территорию под видом трудовых мигрантов и ведения здесь подрывной деятельности. Об актуальности такой угрозы свидетельствует, к примеру, то, что только в 2016 году органам правопорядка РФ удалось предотвратить серию терактов в Московском регионе, планировавшихся членами «Хизб-ут-Тахрир» в период майских праздников, а также арестовать активистов этой организации в Санкт-Петербурге в ноябре того же года за ведение

противозаконной деятельности на территории нашей страны.¹⁰³ В декабре в Москве были задержаны выходцы из Таджикистана и Молдавии, являвшиеся агентами ИГИЛ и готовившие серию терактов. В целом же в 2016 г. в России было предотвращено более 30 преступлений террористической направленности, готовившихся исламистскими радикалами¹⁰⁴.

Растет исламистское подполье и в центрально-азиатских странах (Казахстан, Киргизия), являющихся членами ЕАЭС. Активизировались экстремистские и террористические акции на их территории не только боевиков вышеуказанных экстремистских организаций, но и членов других радикальных группировок, таких, как «Исламское движение Туркестана» (ранее известной как «Исламское движение Узбекистана») или «Братья-мусульмане», действующих в ряде центрально-азиатских стран, включая Казахстан и Киргизию, а также «Центр исламского развития» и «Товба», имеющих сторонников и активистов в Киргизии. На их счету подготовка и проведение, в том числе в 2016 г., целого ряда терактов, в том числе в гг. Бишкек и Ош в Киргизии, а также в гг. Актобе и Алматы в Казахстане.

Следует отметить, что экономические трудности, переживаемые в последнее время Россией, спад производства и обесценение российского рубля весьма негативно сказались на материальном положении трудовых мигрантов из постсоветских стран, утрате ими рабочих мест, а также на существенном сокращении размеров их денежных переводов на родину. По данным Центрального банка РФ, размеры денежных переводов (исчисленных в долларах) трудовыми мигрантами сократились в 2014-2015 гг. в Грузию на 11,8%, в Таджикистан - на 13,5%, Узбекистан - на 17,8%, Туркмению - на 18,1%, Азербайджан - на 21,8%.¹⁰⁵ В свою очередь падение размеров денежных переводов крайне отрицательно сказалось на состоянии платежных балансов стран-доноров рабочей силы, в некоторых из которых эти переводы (как, например, в Таджикистане) существенно превышают масштабы прямых иностранных инвестиций и программ международной помощи.¹⁰⁶

Возникла перспектива массового возвращения трудовых мигрантов, в первую очередь лиц низкой квалификации и неквалифицированной рабочей силы, из России на родину, где, однако, проблемы трудоустройства не только не нашли своего решения, но даже обострились. Действительно, к февралю 2016 г. число трудовых мигрантов в Россию из ряда стран Южного Кавказа и Центральной Азии снизилось по сравнению с мартом 2015 г. более чем на 500 тыс. чел., в том числе из Таджикистана - более чем на 100 тыс. чел., а из Узбекистана - почти на 350 тыс. чел. Как следствие, возникла угроза серьезного усиления социального недовольства в этих странах и превращения репатриантов, оставшихся без работы, в массовую базу поддержки радикальной исламской оппозиции.

В свою очередь дестабилизация социальной и политической ситуации в постсоветских странах-донорах рабочей силы может негативно повлиять и на интересы национальной безопасности России.

Однако, после отмеченного сокращения размеров трудовой миграции из стран Центральной Азии и Кавказа в Россию, пришедшегося в основном на первую половину 2015 г., уже со второй половины того же года миграционные настроения, в которых отражалось желание остаться в России даже на менее выгодных материальных условиях, либо приехать сюда не только в целях заработка, но и на

¹⁰³<https://zona.media/news/2016/04/05/205asia>; <https://lenta.ru/news/2016/11/14/terrorists/>

¹⁰⁴<https://rg.ru/2016/12/07>

¹⁰⁵<http://www.evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html>

¹⁰⁶<http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Factbook2011-Ebook.pdf>

учебу или на постоянное место жительства, стабилизировались и стали возвращаться на прежний уровень.

Важно отметить при этом, что численность трудовых мигрантов из Киргизии, ставшей к тому времени членом ЕАЭС, не только не уменьшилась за рассматриваемый период, но и возросла на 40 тыс. чел., что, несомненно, явилось прямым следствием того, что она стала бенефициаром миграционного законодательства этого объединения, которым предусматриваются определенные социальные гарантии, причем не только работникам, но и членам их семей

* * *

Суммируя итоги рассмотрения современного состояния весьма непростой проблемы трудовой миграции на постсоветском пространстве и ее влияния на стратегические интересы России, следует подчеркнуть, что связанные с массовой миграцией населения экономические, социальные и политические последствия носят отнюдь не локальный, а универсальный характер и наблюдаются в различных географических регионах земного шара, хотя конкретные причины такой миграции могут существенно различаться.

Как известно, тяжелые последствия неконтролируемого или слабо контролируемого притока массовой миграции из стран африканского и азиатского континентов испытывают в последнее время государства Евросоюза. В частности, наблюдается рост напряженности на границах между европейскими странами в местах скопления мигрантов и всплеск преступности в местах временного размещения и проживания последних в европейских городах. Более того, по европейским странам прокатилась волна кровавых террористических актов, организованных радикальными группировками, объединяющими в своих рядах выходцев из иммигрантской среды.

В свою очередь в ответ на непрекращающийся приток мигрантов ряд членов ЕС отказывается следовать квотам, установленным Еврокомиссией по приему мигрантов, что ведет к росту напряженности в отношениях между самими членами Евросоюза. Несомненно, также и то, что одной из важнейших причин, побудивших население Великобритании к принятию решения о выходе из Евросоюза ("Brexit"), стала их реакция на растущие угрозы, связанные с массовой миграцией на Британские острова жителей африканских и азиатских стран.

Проблемы трансграничной трудовой миграции стоят весьма остро и на американском континенте. Свидетельством тому стало то, что победа Дональда Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 года в немалой степени была обусловлена его жесткой критикой массовой иммиграции в Соединенные Штаты из латино-американских, азиатских и африканских стран и ее негативного влияния на трудовую занятость местного населения, а также на рост преступности, включая торговлю наркотиками. Американские избиратели активно отреагировали на обещания Трампа ужесточить иммиграционное законодательство и депортировать нелегальных иммигрантов, поддержав его в двух третях американских штатов, в том числе и в 18 из тех (например, в Мичигане и Пенсильвании), где с 1992 года электоральными предпочтениями неизменно пользовались представители Демократической партии.¹⁰⁷

Что же касается нашей страны, то, во-первых, несмотря на наметившиеся в последнее время позитивные сдвиги в динамике рождаемости, численность населения РФ в трудоспособном возрасте продолжает снижаться и, по имеющимся прогнозам, его убыль с 2011 по 2025 гг. может превысить 10 млн. чел.¹⁰⁸. Поэтому, по

¹⁰⁷NewYorkTimes.10. 11. 2016

¹⁰⁸«Миграция в России.2000-2012» op.cit. т.1, стр.631

крайней мере, в среднесрочной перспективе достижению и решению стоящих перед Россией экономических задач по-прежнему отвечает приток трудовых мигрантов из-за рубежа, которые уже заняли достаточно прочное место на российском рынке труда, в первую очередь на строительстве, в обрабатывающей и добывающей промышленности, а также в сфере коммунальных услуг, восполняя там нехватку собственных трудовых ресурсов. При этом сохраняются и даже возрастают потребности привлечения из-за рубежа квалифицированных и высококвалифицированных специалистов разного профиля, причем на долгосрочной основе, и в другие сектора ее экономики.

Касаясь изменений в региональном спросе на трудовых мигрантов, следует отметить, что при его некотором сокращении в последнее время на северо-западе и в центральной части России, в Дальневосточном федеральном округе, в особенности в Приморском и Хабаровском краях, потребность в привлечении иностранных работников сохраняется на достаточно высоком уровне. Уместно напомнить в этой связи то, что, как отмечалось в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», благодаря миграционному приросту за последние два десятилетия в России было компенсировано более половины естественной убыли населения.¹⁰⁹

Вместе с тем, во-вторых, анализ разнообразных экономических и политических факторов, влияющих на динамику трудовой миграции на постсоветском пространстве и на социально-политические последствия масштабов движения миграционных потоков и их направленности как для стран-доноров, так и для стран-импортеров рабочей силы, свидетельствует о необходимости продолжения своевременного и гибкого реагирования на возникающие вызовы на законодательном уровне, а также о совершенствовании правоприменительной практики миграционной политики.

С одной стороны, она должна направляться на упорядочение миграционных потоков и борьбу с нелегальной иммиграцией. С другой – повышать степень защищенности иностранных работников от рисков и угроз, связанных с злоупотреблениями местных властей и работодателей, нарушениями действующего трудового законодательства, несвоевременной или неполной выплатой заработной платы, лишением социальных гарантий, предусмотренных трудовыми соглашениями.

В этой связи вызывает сомнения целесообразность решения, принятого в апреле 2016 г., об упразднении специализированной Федеральной миграционной службы и передаче ее функций Главному управлению по вопросам миграции населения МВД РФ при одновременном сокращении штатной численности ФМС на 30%¹¹⁰, что не может не сказаться на повседневной работе с мигрантами.¹¹¹

В-третьих, эффективное решение задач, связанных с трансграничной трудовой миграцией, должно быть обеспечено не только за счет систематического улучшения миграционного законодательства в странах-членах ЕАЭС, принимающих трудовых мигрантов, и их партнеров, являющихся донорами трудовых ресурсов, но также за счет достижения межгосударственных соглашений по вопросам трудовой миграции между этими двумя группами государств. Особое место в этих соглашениях должно быть уделено мерам по борьбе с радикальными лицами и группировками в иммигрантской среде и обеспечению национальной и региональной безопасности.

¹⁰⁹<http://www.kremlin.ru/news/15635>

¹¹⁰<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51649>

¹¹¹ Судя по сообщениям, появляющимся в российских СМИ, эти опасения, к сожалению, отнюдь не безосновательны (См., например, «Независимая газета».16.12 2016)

УКРАИНСКИЕ ЗИГЗАГИ

Во внутренней политике Украины 2016 год прошел под знаком противоречивых процессов: концентрации политической власти президентом П. Порошенко, распадом правящей парламентской коалиции и роста оппозиционных и центробежных тенденций на Украине.

Отставка председателя кабинета министров Украины А. Яценюка в апреле 2016 года привела к назначению на этот пост президентского ставленника В. Гройсмана, который пока не демонстрирует собственных политических амбиций. Большинство членов украинского кабинета — представители «Блока Петра Порошенко» (БПП).

Отставка крайне непопулярного премьера Яценюка, лидера партии «Народный фронт», ознаменовалась серьезным политическим кризисом, не преодоленным по сей день. Во-первых, «фронтвики» сохраняют сильные позиции в правительстве и Верховной раде в частности, контроль над одним из ключевых министерств — внутренних дел (А. Аваков). Во-вторых, «Народный фронт» составляет вторую часть правящей коалиции в Верховной раде (БПП-НФ). Фактически на сегодняшний день парламентская коалиция прекратила своё существование. Процесс выхода депутатов из правящей коалиции начался еще в 2016 году. Реально же (даже на конец года) в коалиции состоят лишь 217 депутатов при минимум 226 необходимых. Это делает весьма вероятным роспуск Рады и досрочные парламентские выборы, что чревато формированием нового состава кабинета, не подконтрольного Петру Порошенко и способного запустить процедуру импичмента президента.

Характерно, что из состава коалиции выходят не представители НФ, а депутаты пропрезидентского БПП. За депутатским демаршем, по мнению украинских политологов, стоят олигархи Виктор Пинчук, Игорь Коломойский, Дмитрий Фирташ и Виктор Балоба, заключившие «пакт о свержении Порошенко». В последних числах декабря о планах импичмента президента заявил экс-губернатор Закарпатской области и депутат Верховной рады Виктор Балоба, один из самых влиятельных теневых региональных лидеров на Украине.

В октябре 2016 г. депутаты западноукраинских Львовского и Ивано-Франковского и столичного Киевского областных советов предложили киевским властям подписать договоры о разграничении полномочий. Инициатива галицких областных депутатов была поддержана и развита в соседнем Закарпатье, одним из главных регионов-«сепаратистов» Украины. 23 декабря глава Закарпатского облсовета Михаил Ривис призвал власти Украины не доводить ситуацию в регионе до «донецкого и луганского сценария», а на облсовете, депутаты фактически в ультимативной форме проголосовали за автономное выстраивание экономических связей центра с регионами. И хотя ультиматум Ужгорода не был принят, показательно, что репрессивных действий в отношении депутатов, подписавших обращение, не последовало.

Публикация в европейских и американских изданиях компрометирующих материалов на П. Порошенко депутатом Александром Онищенко потенциально могут привести к повторению операции «пленки Мельниченко», давшей старт «оранжевой революции» 2004 года. На олигархическую фронтонду повлияла и победа Дональда Трампа на президентских выборах в США. В. Балоба в своем выступлении в Раде прямо обвинил президента Порошенко в том, что односторонняя и грубая поддержка Х. Клинтон превратила нового президента США во врага украинского народа или, в лучшем случае, «равнодушного наблюдателя».

Заявления Балогги, интервью В. Пинчука газете The Wall Street Journal в конце декабря 2016 года о необходимости более компромиссного пути взаимоотношений с Россией, выход депутатов из подконтрольной олигархам фракции БПП обозначают характерную тенденцию последних месяцев, которая, вероятно, получит дальнейшее развитие в следующем году. Перспектива импичмента или добровольной отставки президента Порошенко, на наш взгляд, высока.

Важнейшим раздражителем политической жизни на Украине является ситуация в сфере ЖКХ. Перманентный рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги породил феномен, называемый «тарифным майданом». На недовольстве населения кратно растущими тарифами пытаются играть разные группы украинского политического антимейнстрима, от «Батькивщины» Юлии Тимошенко до «Национального корпуса» (политическая партия, созданная на базе неонацистского полка «Азов»). Несмотря на субсидии ЖКХ, которые получают примерно треть украинских семей на 1 сентября 2016 г. накопилось 22 млрд. грн. долгов по этим субсидиям, а тарифы выросли со времен евромайдана в 3-7 и даже 10 раз.

Со следующего года на Украине будет можно повышать коммунальные платежи на 3% ежемесячно. Соответствующее постановление приняла комиссия государственного регулирования в сфере энергетики и коммунальных услуг. Это решение, вероятно, имеет непосредственное отношение к согласию МВФ в сентябре 2016 года о выделении Украине очередной сумме транша в 1 млрд дол. США. Политическая цена кредита, по мнению украинских оппозиционных политиков, - снятие моратория на продажу сельскохозяйственных угодий, кампания приватизации наиболее привлекательных предприятий, рост тарифов на ЖКХ и ликвидация дефицита Пенсионного фонда. Любая из этих проблем может стать основанием для нового украинского майдана и поэтому имеет не только экономическое, но и политическое измерение.

Что касается общей экономической ситуации на Украине, то согласно данным официальной статистики, в 2016 году приостановилось падение промышленного производства. Так, объем произведенной промышленной продукции за январь-декабрь 2016 года составил 102% в сравнении с итогами 2015 года¹¹². Некоторые отрасли украинской экономики продемонстрировали даже несколько более высокий рост. Но, по мнению украинских экспертов, этот, в общем незначительный, рост промышленного производства (если он действительно имел место) произошел на фоне предшествующего катастрофического падения в 2014-2015 гг. Начиная с 2014 года наблюдается резкое падение уровня ВВП Украины. В пересчете на душу населения ВВП Украины снизился с 4030,3 дол. США в 2013 г. до 2115,4 дол. США в 2015 г.¹¹³ Данные на 2016 год пока отсутствуют. По прогнозам Нацбанка Украины, ВВП должен вырасти на 1,1%. Напротив, по прогнозам МВФ, ВВП Украины в 2016 году продолжит снижение и составит 83 550 млн дол. США.

Однако в действительности рост, даже незначительный, ВВП в 2016 году оказывается результатом манипулирования со статистическими данными. Подсчет производился не в физических величинах производства, (номинальное исчисление) а в текущих фактических ценах в национальной валюте (реальное исчисление). Инфляция «съела» весь рост производства за исключением небольшой группы товаров (главным образом, продовольственных). Это объясняет пессимистический прогноз МВФ. В пользу данного предположения говорят статистические данные реального состояния ВВП Украины по I, II и III кварталам 2016 года, разница которых

¹¹² Индексы промышленной продукции на Украине в 2010-2016 годах (на укр.яз.) // Государственный комитет статистики Украины. Электронный адрес: <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹¹³ Динамика ВВП Украины с 2002 по 2016 годы // Финансовый портал «Минфин». Электронный адрес: <http://index.minfin.com.ua/index/gdp/> Последнее обновление: 20.12.2016.

с аналогичными кварталами 2015 года составила, соответственно -7,9%, -11,6% и 13,3%¹¹⁴.

Главными экономическими событиями 2016 года для Украины стали создание зоны свободной торговли со странами ЕС (ЗСТ) и защитные меры от этого шага, введенные Россией. Украинские эксперты оценивают последние как торговые войны.

Согласно данным Государственной таможенной службы Украины за 2016 г., Украина продала товаров в страны ЕС на сумму 13,5 млрд дол. (это около 37% всего экспорта Украины за прошлый год). Объем экспорта из Украины в 2016 году составил 103,1% в сравнении с 2015 годом, в то время как объем импорта из стран ЕС — 110,8% (15 млрд дол. США). Ещё более вырос импорт из стран Азии (123,2% от уровня 2015 года)¹¹⁵.

Украинские эксперты отмечают увеличивающийся дефицит европейской торговли Украины. Сохраняется сырьевая структура украинского экспорта и продукция с высокой добавленной стоимостью, составляющая европейский импорт на Украину.

Украина продает в страны ЕС железную руду, лес-кругляк (продажа которого была продавлена европейскими лоббистами), полуфабрикатов из металла, отдельные виды продовольственных товаров низкой степени обработки. Из стран ЕС (главным партнером Украины является Германия) поставляют автомобили, трактора и другую технику. Дефицит внешней торговли Украины с Германией за 2016 г. составил около 2 млрд. долл. При этом Европейский Союз, главный торговый партнер Украины, не заинтересован в открытии своих рынков предприятиям высокотехнологичных отраслей промышленности Украины. Как прогнозировали ранее украинские евроскептики, ЗСТ с ЕС и защитные меры, предпринятые Россией, поставили на грань выживания наиболее передовые отрасли и предприятия украинской промышленности. Прежде всего, судо-, авиа- и ракетостроение.

Платой (и очень высокой) для украинской экономики стало частичное закрытие Россией своих рынков для украинской продукции и реэкспорта из ЕС через территорию Украины. На протяжении 2016 года Украина и Россия официально находятся в положении торговой войны. С 1 января 2016 года действуют взаимные торговые эмбарго на поставку ряда продовольственных товаров. В ответ на создание Зоны свободной торговли между Украиной и ЕС Россия ввела запрет на импорт украинского продовольствия. В итоге, доля России в структуре украинского экспорта сократилась с 24,5% в 2013 году до 10% в 2016 году.

В украинском экспорте в Россию наибольшие доли принадлежали таким товарным группам, как черные металлы (18,9%), реакторы ядерные, котлы, машины (18%) и продукты неорганической химии (12,8%). А российское эмбарго на ввоз украинских продуктов питания в РФ, которое вступило в силу с 1 января 2016 года, ощутимо сказывается на экспортоориентированном украинском АПК. Эффективность российских ограничительных санкций признают и на Украине. При этом сохранилось традиционное для отрицательное сальдо Украины в торговле с Россией. Даже в 2016 году, когда Украина отказалась от закупок российского природного газа, эту тенденцию не удалось переломить.

Согласно мнению экспертов, главной причиной сокращения производства на Украине товаров с высокой добавленной стоимостью (и, соответственно, усиление сырьевой составляющей украинского экспорта) стал курс правительств А. Яценюка и В. Гройсмана на полный разрыв экономических связей с Россией. Еще 16 июня 2014

¹¹⁴ Динамика ВВП Украины с 2002 по 2016 годы...

¹¹⁵ Распределение внешней торговли товарами по регионам // Национальный банк Украины. Электронный адрес: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=27033407>

г. президент П. Порошенко дал распоряжение полностью прекратить сотрудничество с Россией в области ВПК. Украина отказалась поставлять даже оплаченную продукцию.

Свернутое сотрудничество с Россией привело к тому, что в 2016 году АНТК «Антонов», флагман украинского авиапрома, не выпустил ни одного самолета. Осенью 2015 года кампания вышла из российско-украинского СП, а в январе 2016 года концерн был ликвидирован. Чуть лучше ситуация на днепропетровском «Южмаше», флагмане советского ракетостроения. Запорожский гигант «Мотор Сич», тесно завязанный на российских партнеров («Мотор Сич» поставлял двигатели для российских вертолетов и самолетов), согласно некоторым данным, продолжает поставки своей продукции в Россию. По всей видимости, в Киеве риск закрытия градообразующего предприятия и увольнение 25 тысяч сотрудников сочли слишком рискованной мерой. Однако, скорее всего, закрытие глаз на продолжающуюся торговлю с «агрессором» объясняется заинтересованностью высокопоставленных киевских лоббистов, которыми удалось заручиться предприятию.

К тому же ситуация с компанией «Мотор Сич» является нетипичной. Программа импортозамещения, введенная в российском ОПК после отказа украинских властей от сотрудничества в этой области, была вынужденной мерой. Если для России она обернулась дополнительными расходами и потерей времени для создания «с нуля» новых производств, то для Украины она означает почти неизбежную смерть высокотехнологичных отраслей. 2016 год продемонстрировал дальнейшую стагнацию этих секторов украинской промышленности, завязанных на российских партнерах.

В 2016 году продолжался рост совокупного государственного долга Украины. Если на 2015 г. общий долг Украины составлял 1572180,2 млн. гривен, из которых 1042719,6 млн. гривен приходилось на внешний долг, то в 2016 г. общий долг Украины составил 1929758,7 млн. гривен, а внешний долг вырос до 1240028,7 млн. гривен (64,26% от общей суммы государственного и гарантированного государством долга в 45,60 млрд. долл. США)¹¹⁶. Правда, рост задолженности частично компенсируется сохраняющейся высокой инфляцией (порядка 12%). В сумму гарантированного государством долга не включен долг Украины России в 3,075 млрд долларов, полученный Украиной в декабре 2013 г., выплачивать который правительство Украины отказывается.

Начиная с 2017 года Украине придется ежегодно выплачивать огромные суммы в качестве погашения процентов по кредитам и (в меньшей степени) основного тела долга. По данным председателя Нацбанка Украины В. Гонтаревой, в 2017 году Украине нужно не только делать платежи по внешнему долгу на сумму около \$1,6 млрд, но и возвращать МВФ более \$1 млрд по программе stand-by¹¹⁷.

Оправдываются прогнозы независимых экспертов, что получение новых кредитов лишь ухудшает финансовое положение Украины, заставляя выплачивать всё больше средств на погашение процентов по долгам. С учетом падения ВВП стоимость обслуживания долга становится еще более высокой. По экспертным данным, до трети расходов государственного бюджета в 2017 году пойдет на выплату долгов¹¹⁸.

¹¹⁶ Государственный и гарантированный государством долг Украины по состоянию на 31.12.2016 г. (на укр.яз.) // Министерство финансов Украины. Электронный адрес: http://www.minfin.gov.ua/news/view/statystychni-materialy-shchodo-derzhavnoho-ta-harantovanoho-derzhavoiu-borhu-ukrainy_2016?category=borg&subcategory=statistichna-informacija-schodo-borgu

¹¹⁷ Украина должна выплатить по долгам \$2,6 млрд в 2017 году // <http://finance.liga.net/economics/2016/11/29/news/50788.htm>

¹¹⁸ РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/view/20161023/1018005696.html>

По мнению ряда экспертов, на Украине уже произошел дефолт. Украина отказалась выплачивать российский долг в 3,075 млрд долларов США, введя бессрочный мораторий на погашение долга. Украина не погасила еврооблигации, которые принадлежат правительству. Международная ассоциация свопов и деривативов (ISDA) еще в октябре 2015 года официально признала отказ Украины от выполнения обязательств перед кредиторами.

* * *

В порядке сопоставления имеет смысл сказать несколько слов об экономиках и политических процессах в непризнанных республиках Донбасса. В 2016 году там получили дальнейшее развитие процессы суверенизации. Эти процессы развивались на фоне противоречивого Минского процесса, который подвергается резкой критике как на Украине, так и в Донбассе. Автор этих строк склонен оценивать Минский процесс как в целом приносящий большую выгоду республикам Донбасса, нежели Украине. На фоне растущих, хотя пока контролируемых и не достигших критической точки центробежных тенденций на Украине наблюдаются определенные успехи в государственном строительстве народных республик Донбасса. В то же время процессы эти достаточно противоречивы.

В обеих республиках в 2015-2016 гг. были созданы государственные институты,. Тем самым была заполнена ниша, образовавшаяся после падения украинской государственности на территории Донбасса. Прогнозируемого коллапса власти в ДНР и ЛНР не произошло. Выстроены двухпартийные партийно-политические системы («Донецкая республика» и «Свободный Донбасс» в ДНР и «Мир Луганщине» и «Луганский экономический союз» в ЛНР). В октябре 2016 года должны были состояться выборы в местные органы власти в ДНР и ЛНР, которые, однако, были отменены, дабы не давать повода украинской стороне обвинять республики Донбасса в нарушении Минских соглашений. Тем не менее, там существуют государственные и политические институты, необходимые для проведения свободных демократических выборов. Согласие приехать в качестве наблюдателей изъявили представители целого ряда европейских стран и России. Это свидетельствует о «ползучей суверенизации» ДНР и ЛНР и постепенном признании де-факто республик в политическом пространстве Европы и России.

На базе сформированных снизу ополчений в 2016 гг. был завершен процесс формирования регулярных вооруженных сил. На линии соприкосновения сторон наблюдается противостояние не армии Украины и ополчения Донбасса, а двух регулярных армий. Численность совокупных вооруженных сил республик оценивают в 30-40 тыс. человек (последняя цифра нам представляется завышенной). Создание вооруженных сил — важная составная часть процесса государственного строительства в ДНР и ЛНР. Устранена партизанщина и махновщина, от которых страдало население республик и снижалась эффективность боевых действий. В то же время снизилась идейная мотивация бойцов армий ДНР и ЛНР, что доселе было одним из главных факторов успеха в боях против украинской армии и нацистских батальонов.

В 2016 году процесс выхода республик Донбасса из украинской финансовой системы и переход в рублевую зону фактически был завершен. В ДНР и ЛНР сохранились лишь островки свободного хождения гривны, что связано с получением зарплат рабочих и сотрудников ряда предприятий в украинской валюте. Организовав блокаду республик Донбасса Украина совершила стратегическую ошибку, вытолкнув эти территории за пределы своего финансово-экономического пространства. Образовавшуюся нишу достаточно быстро заполнила Россия. ДНР и ЛНР включены в рублевую зону, а продукцию украинских производителей заменила российская

продукция, в том числе, из отдаленных регионов Урала и Сибири. Выгодополучателем от украинской блокады Донбасса стала также Белоруссия, активно торгующая с республиками Донбасса (и параллельно поставляющая топливо, технику и летальное оружие Украине).

Происходит постепенное расширение облагаемой налоговой базы в ДНР и ЛНР за счет перехода под контроль республик предприятий среднего бизнеса (крупный бизнес по-прежнему контролируется в основном украинскими налогоплательщиками). От 30-40 до 50 процентов объема производства в ДНР и ЛНР по-прежнему контролируется Украиной, точнее, украинскими олигархами (компания «ДТЭК» Р. Ахметова, «Индустриальный союз Донбасса» и др.). Окончательное хозяйственное размежевание, возможно, последует в 2017 году. На этот счет в республиках сформирован консенсус, ибо их подлинный суверенитет невозможен без суверенитета экономического.

За счет помощи России удалось предотвратить гуманитарную катастрофу в Донбассе и угрозы смерти от голода. Согласно инсайдерской информации, уровень самообеспечения в ДНР составляет порядка 60-70 процентов, в ЛНР — 30 процентов. Основные расходы по выплате социальных пособий (пенсии и пр.) несет на себе российский бюджет. В целом несмотря на весьма тяжелую социально-экономическую ситуацию в республиках Донбасса положение здесь в целом несколько лучше, чем в соседних регионах Украины. Низкий уровень зарплат и социальных пособий отчасти компенсируется более низким уровнем цен на товары первой необходимости (прежде всего, на продовольствие) и в разы меньшими тарифами на услуги ЖКХ. В частности, стоимость газа для потребителей в ДНР-ЛНР примерно в 7 раз ниже, чем у украинских потребителей. Существенно ниже стоимость топлива и ряда других товаров первой необходимости.

Одна из главных проблем ДНР и ЛНР — низкое профессиональное и мотивационное качество управленческого слоя. В этом отношении ДНР и ЛНР являются как бы уменьшенным слепком с украинской матрицы. Политический и, особенно, административный слой ДНР и ЛНР в целом не лоялен республикам и может стать «пятой колонной» Украины. Особенно тревожна ситуация в силовых структурах ДНР-ЛНР: за исключением народной милиции (выполняющей функции министерства обороны) все силовые структуры (МГБ, МВД, таможня и др.) в значительной степени состоят из бывших или даже действующих украинских сотрудников (включая СБУ).

Таким образом, республики Донбасса стоят перед острой необходимостью очищения своего государственного аппарата и политического класса, профессионально некомпетентного и идейно не мотивированного. Этот процесс задерживает грозящая вспыхнуть война с Украиной.

Д.Б. Малышева

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСЛЕКАРИМОВСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Одним из наиболее заметных событий политической жизни Центральной Азии (ЦА) стала в 2016 г. мирная смена лидерства в Узбекистане после ухода из жизни 2 сентября первого президента республики Ислама Каримова, бессменно с 1989 г. возглавлявшего ее. Победу на проведенных 4 декабря президентских выборах одержал исполнявший в транзитный период обязанности президента Шавкат Мирзиёев – один из наиболее влиятельных политиков страны, занимавший в разные

годы посты главы правительства, губернатора Джизакской и Самаркандской областей. Примечательно, что первый и действующий президенты Узбекистана были включены одним из ведущих аналитических центров Испании – Барселонским Центром международных отношений в список 40 ключевых фигур международной жизни 2016 года. При этом составители списка отметили, что «выдающийся государственный и политический деятель Ислам Каримов был отцом-основателем нового независимого государства и сыграл огромную роль в становлении Узбекистана после распада СССР»¹¹⁹.

Значение, которое придается в регионе и за его пределами Узбекистану, его роли на международной арене, не случайно. Оно обусловлено значительным даже по региональным меркам экономическим, людским и политическим потенциалом республики. Граничащий со всеми остальными центральноазиатскими странами, а также с Афганистаном, Узбекистан по праву может рассматриваться как геополитический центр тяжести всей Центральной Азии, являясь третьим на постсоветском пространстве (после России, Украины и Казахстана) по площади (составляющей свыше 447 тыс. кв. км) и самым густонаселенным в ЦА государством (31.807 млн человек, или почти 40% всех жителей региона). Другое дело, что достаточно непросто является оставленное Каримовым экономическое и политическое наследство.

Сформированная в Узбекистане за годы независимости строго иерархическая, централизованная и весьма далекая от демократии политическая система позволила, тем не менее, искоренить в основном внутриэлитные политические распри по клановому и региональному принципам. Страну удалось избавить также от витавшей над ней все 1990-е годы угрозы сепаратизма каракалпаков – родственного казахам народа, проживающего в Республике Каракалпакстан на берегах высохшего Аральского моря. Было минимизировано влияние исламистских радикалов, а заодно с ними и политической оппозиции, которую власти вывели за рамки политического процесса. Изоляционизм, государственный протекционизм и строгое валютное регулирование оградили Узбекистан от целого ряда негативных последствий глобализации, от мировых финансовых бурь. Однако же такой иницированный «сверху» изоляционизм имел и обратную сторону, поскольку создавал существенные преграды для получения внешних инвестиций, высоких технологий, тормозил экономическую модернизацию. Наиболее ощутимым проявлением нарастающих в Узбекистане кризисных явлений стало стремительное увеличение там в последние годы внутренней и международной миграции, превратившей страну в крупнейшего в ЦА поставщика рабочей силы.

Изоляционизм во внешней политике привел Узбекистан к дистанцированию от региональных экономических (ЕАЭС) и оборонных (ОДКБ) структур, хотя сотрудничество с ними и не были окончательно и бесповоротно прерваны. Напряженные отношения сложились у Узбекистана и с соседями, от которых республика почти полностью изолировалась после закрытия на своих границах контрольно-пропускных пунктов и введения визового режима. Железный занавес, который президент Каримов навесил на границы государства, в одних случаях (Казахстан и Кыргызстан) был обусловлен стремлением не допустить выезда своих граждан за пределы республики за более дешевыми товарами, в других (Таджикистан, Кыргызстан) – спорами из-за распределения водных ресурсов или же политическими причинами. Они были в основном связаны с подозрениями (часто

¹¹⁹ Лидеры Узбекистана в списке ключевых фигур международной жизни в 2016 году / Информационное агентство «Жахон», 05.01.2017. Доступно: <http://jahonnews.uz/ru/aktualno/124/29796> (дата обращения 10.01.2017).

небезосновательными) узбекских властей в использовании исламскими экстремистами территории соседних государств в качестве убежища и плацдарма для возможных диверсий против Узбекистана. С целью создания заслона на пути боевиков, которые могли пройти и со стороны Кыргызстана (как это произошло в 1999 и 2000 г.), Узбекистан заминировал свои внешние границы. В результате от взрывов противопехотных мин стали погибать мирные жители. А ужесточение режима и репрессивных действий со стороны официального Ташкента привели к тому, что многие исламские активисты перебрались в Таджикистан и Кыргызстан, особенно в его южную часть, где проживает значительное число этнических узбеков, что – при наличии нерешенных территориальных проблем – рождало в регионе напряженность в межгосударственном взаимодействии.

Решить с соседями или хотя бы сгладить накопившиеся за долгие годы проблемы – приграничные, водные, торгово-экономические – стало приоритетной задачей нового руководства Узбекистана, которое, заявив о необходимости сделать отношения с соседями по региону «доброжелательными и прагматичными», продемонстрировало это на практике. Мирзиёев, замечает узбекский политолог А. Таксанов, «не хочет пояса нестабильности вокруг себя, он понимает опасность недружеских отношений с соседями, что ведет к собственным экономическим и политическим проблемам»¹²⁰. Особенно заметно эта новая линия внешнеполитического поведения официального Ташкента сказалась на характере узбекско-таджикских и узбекско-киргизских отношений.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон единственный из всех центральноазиатских лидеров присутствовал на похоронах Каримова, после чего 3 сентября он встретился в Самарканде с исполнявшим тогда еще обязанности президента Мирзиёевым. Вскоре после этого Таджикистан посетил министр иностранных дел Узбекистана **Абдулазиз Камилов**, а министр энергетики Таджикистана провел переговоры в узбекской столице. Дополнительный импульс возобновившемуся диалогу по самому широкому спектру существующих между двумя странами проблем придали такие решения, как упрощение процедуры получения виз и смягчения всего процесса перехода границы на контрольно-пропускных пунктах, подписание протокола о возобновлении – после двадцатитрехлетнего перерыва – регулярного авиасообщения между Душанбе и Ташкентом. Стороны намерены также завершить решение вопросов, связанных с делимитацией и демаркацией межгосударственной границы. Кроме этого, Узбекистан спокойно воспринял факт перекрытия реки Вахш и начала возведения в ноябре 2016 г. высотной плотины Рогунской ГЭС, чему раньше Узбекистан, расположенный ниже по течению от дамбы, активно противился.

Произошел сдвиг и в отношениях с Кыргызстаном. С ним Узбекистан в марте 2016 г. вступил в пограничный конфликт с элементами вооруженного противостояния. Формально конфликт возник из-за спорного участка границы горы Унгар-тоо (Унгар-тепе, по-узбекски), расположенной в Аксыйском районе Джалал-Абадской области; фактически же он стал следствием накопившихся по обе стороны границы социальных проблем – переизбытка населения, нехватки земли и воды и пр. И хотя 26 марта узбекская сторона отвела военную технику и военнослужащих с несогласованного участка кыргызско-узбекской госграницы, напряженность в отношениях между двумя странами сохранялась. Она была частично снята после

¹²⁰ Внешняя политика в отношении соседей Узбекистана строилась на негибкой и упертой личности Каримова, – А.Таксанов, узбекский эксперт / Центральноазиатская новостная служба, 02.11. 2016. Доступно: <http://ca-news.org/news:1341232/?from=canews&place=viewpoint> (дата обращения 04.11.2016).

встречи 19 октября министров иностранных дел Узбекистана и Кыргызстана. 27 октября заместитель премьер-министра Республики Узбекистан Адхам Икрамов совершил поездку в Ошскую область, а 26 октября в ходе телефонного разговора президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева с врио президента Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым были обсуждены насущные вопросы. Атамбаев стал также первым главой зарубежного государства, который в декабре 2016 г. посетил Узбекистан после избрания Мирзиёева на пост президента.

В дальнейшем стороны ожидают облегчения визитов граждан, снятия барьеров для приграничной торговли, создания совместных предприятий, доступа бизнеса к ресурсам, расширения проектов в социальной и культурной сферах, туризме, открытия транспортного сообщения на основе новых коммуникаций. И, самое главное, разрешение самой наболевшей проблемы — водных ресурсов. Важным представляется и достижение взаимопонимания по территориальной проблеме. С 14 по 20 сентября 2016 г. были проведены встречи Рабочих групп Правительственных делегаций Узбекистана и Кыргызстана по вопросам делимитации и демаркации узбекско-кыргызской государственной границы. А в октябре были согласованы позиции почти по 50 спорным территориальным участкам, которые раньше находились фактически в состоянии «заморозки». Все это в совокупности свидетельствует об активизации двустороннего сотрудничества и поиска взаимовыгодных, взаимоприемлемых условий межгосударственных отношений.

Наряду с ЦА, внешнеполитическим приоритетом Узбекистана было провозглашено СНГ и его ведущее государство – Россия, что, впрочем, не сильно отличалось от курса, проводившегося прежним руководством Узбекистана, которое наладило с Россией прочные союзнические отношения. Россия заняла первое место среди экономических партнеров Узбекистана, который сам стал четвертым по значимости торговым партнером РФ среди стран СНГ (после Украины, Белоруссии и Казахстана). По данным Госкомстата Узбекистана, на протяжении последних лет на российско-узбекский товарооборот приходилось около 30% от всей внешней торговли республики¹²¹. Кроме того, Узбекистан занял первое место среди стран СНГ по числу трудовых мигрантов в РФ. Подписанный 29 ноября 2016 г. главами военных ведомств России и Узбекистана **договор о военно-техническом сотрудничестве**, а также план двустороннего сотрудничества на 2017 год, создает основу как для взаимодействия двух стран в сфере безопасности, так и для повышения боеспособности вооруженных сил Узбекистана.

Что касается другого крупнейшего игрока в ЦА – Китая, то отношения с ним Узбекистана стабильно развиваются на основе одинаковых или схожих позиций по ряду международных вопросов. По итогам 2016 г. Китай стал первым торговым партнером Узбекистана, обогнав по этому показателю Россию. Китай спонсирует в Узбекистане несколько транспортно-инфраструктурных проектов (например, электрифицированная железнодорожная линия «Ангрен–Пан», соединяющая Ташкентскую область с Ферганской долиной), осуществляет весомый вклад в развитие реального сектора узбекской экономики (Джизакская экономическая зона и Алмалыкский горно-металлургический комбинат). В июне 2016 года в ходе государственного визита в Узбекистан Председателя КНР Си Цзиньпина было принято решение о выводе двусторонних отношений на уровень всестороннего стратегического партнерства. Продолжая эту линию, президент Мирзиёев достиг с Си Цзиньпином новых договоренностей об углублении традиционной дружбы,

¹²¹ Российско-узбекское торгово-экономическое сотрудничество / ТАСС, 25.04.2016. Доступно: <http://tass.ru/info/3236583> (дата обращения 26.04.2016).

расширении взаимовыгодного сотрудничества и совместном продвижении строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

С США Узбекистан в последние годы активно развивал отношения, в том числе и потому, что одним из главных источников внешнеполитических рисков для него оставался Афганистан, который дает достаточно поводов для беспокойства: это и наркотрафик, и террористическая угроза, и узбекские сторонники запрещенной в России ИГИЛ, которые нашли в Афганистане прибежище. Благоприятно относятся в Узбекистане и к действующей с 2015 г. с подачи госдепартамента США переговорной платформе («5+1») для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес для пяти стран Центральной Азии и США. Узбекистан в этом контексте представляет для США особый интерес как потенциальный партнер в противостоянии в ЦА с Китаем и Россией, а Ташкент хотел бы получать от Вашингтона новые технологии, инвестиции и самое главное – содействие в усилении своего военного потенциала. **Здесь обращает на себя внимание тесное взаимодействие узбекских военных с военными США, которое происходит через функционирующее с 2013 г. в Ташкенте региональное представительство НАТО.** Учитывая, что считающиеся сторонниками интенсификации отношений с США министр иностранных дел Узбекистана **Абдулазиз Комилов** и первый заместитель премьер-министра Рустам Азимов остаются в посткаримовском Узбекистане на вершине власти, можно предположить что узбекско-американский «диалог» получит свое дальнейшее продолжение, а сфера двустороннего сотрудничества будет охватывать в основном военную отрасль.

Развивая стратегическое сотрудничество с США, новые власти Узбекистана постараются также учитывать интересы своих ближайших партнеров – России, Китая, региональных игроков (Южной Кореи, Пакистана, Японии, Турции и др.). Внешнеполитическая стратегия Узбекистана, если и претерпит трансформацию по некоторым направлениям, будет по-прежнему базироваться на принципах равноудаленности. Насколько такая стратегия окажется эффективной, покажет время.

А.Б. Крылов

АРМЕНИЯ: «КРАЙНЕ ТЯЖЕЛОЕ» СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ И НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ТЕХНОКРАТОВ

Многие годы всеилие связанных с криминалом армянских чиновников и олигархов объяснялось тем, что в ответ на полную «свободу рук» на местах они обеспечивали нужные власти результаты выборов всех уровней. Страна фактически оказалась разделенной на отданные им «в кормление» вотчины. Для страны результаты подобного правления оказались разорительными, стали причиной массового выезда из Армении трудоспособного населения, нарастания массовых акций протеста (против повышения цен и тарифов, в связи с конституционной реформой и т.п.). В июле 2016 г. в Ереване имела место попытка вооруженного мятежа¹²².

¹²² Как оппозиция захватила полицию в Ереване // 01 августа 2016 // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/286102/> (дата обращения 15.06.2016); А. Мартиросян. Сторонники "Сасна Црер" в Ереване проводят шествие в поддержку арестованных членов организации // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/289444/> (дата обращения 05.11.2016).

Тупиковый характер сложившейся модели власти стал очевидным не только для общества, но и для значительной части армянской элиты, которая решила не ждать перемен «снизу». В 2016 г. по инициативе президента С. Саргсяна в Армении началась конституционная реформа и чистка в верхних эшелонах власти¹²³. Эта реформа и переход Армении к парламентской форме правления дает возможность сохранить власть в руках С. Саргсяна после окончания его второго (последнего по конституции) президентского срока. Хотя, за время его правления (2008-2017 гг.) острые внутренние проблемы страны так и остались нерешенными.

В последние годы нарастание негативных для России тенденций в Армении стало настолько очевидным, что это потребовало от Москвы корректировки ее прежней политики. Поиск ответов на новые вызовы осложнялся падением авторитета власти в Армении, неясными перспективами и последствиями конституционной реформы, сомнениями в приверженности нынешней армянской элиты официально провозглашаемому курсу на сотрудничество с Россией. Москва же стремилась выстраивать свои отношения с постсоветскими государствами на основе диалога с действующей властью и, в отличие от США и их союзников, не проявляла заинтересованности в контактах, а тем более в поддержке оппозиционных сил в их борьбе против действующей власти.

Присоединение Армении к ЕАЭС вызвало в армянском обществе завышенные надежды. Соглашение Казахстана и Белоруссии на расширение ЕАЭС создало впечатление, что при помощи этой организации Армения при поддержке России получит возможность решать свои задачи, в том числе в своем конфликте с Азербайджаном и Турцией.

Принятие двух новых членов осложнило отношения внутри ЕАЭС. Правящие элиты и экспертные сообщества Белоруссии и Казахстана изначально выступали против принятия Армении в ЕАЭС, так как считали, что это приведет к политизации экономического объединения и осложнению их отношений с Азербайджаном, Турцией и другими странами. Вместе с тем в условиях нарастания собственных социально-экономических проблем Астана и Минск выступали против финансирования экономики Армении (и Киргизии) за счет собственных бюджетов. В результате, смирившись под давлением Кремля с вступлением Армении в ЕАЭС, правящие круги Казахстана и Белоруссии стали критичнее относиться к процессу евразийской интеграции и меньше доверять России как его основной движущей силе. Кроме того, в ответ на свое согласие на расширение ЕАЭС, Астана и Минск стали ожидать новых политических и экономических уступок от России, что создало дополнительные поводы для роста противоречий внутри организации.

Дополнительные сложности для Москвы создает необходимость увязывания интересов государств-членов ЕАЭС и ОДКБ. Белоруссия и Казахстан изначально выступали против смешивания экономической и военно-политической интеграции. В Армении же создание общего пространства безопасности рассматривается как составная часть евразийской интеграции. Ее отказ от «ассоциированного членства» с ЕС был продиктован, в первую очередь, заинтересованностью в надежных гарантиях собственной безопасности.

После вступления Армении в ЕАЭС граждане страны получили право без каких-либо ограничений работать по трудовым соглашениям на территории стран союза. В 2015 г., несмотря на экономический кризис и сокращение числа рабочих мест, массового отъезда из России армянских трудовых мигрантов не произошло. Данный процесс затронул прежде всего граждан тех постсоветских государств, которые остались вне рамок ЕАЭС.

¹²³ См. подробнее: Премьер Армении Карен Карапетян: Реформы необходимо начать с правительства // 20.10.2016 // URL: <http://www.panorama.am/ru/news/2016/10/20/1663011> (дата обращения 15.06.2016).

Трудовая миграция в Россию дает населению Армении возможность получать дополнительные доходы в условиях сложной социально-экономической ситуации. Вместе с тем постоянный отток трудоспособного населения осложняет демографическую ситуацию. По официальным данным (по мнению многих экспертов сильно завышенным) в 2011 г. численность постоянного населения Армении составляла 3 018 000. В 2015 г. данный показатель снизился до 3 006 700, в следующем году произошло дальнейшее снижение. За год население Армении сократилось на 12,3 тыс. человек и на 1 января 2016 г. оно впервые с 1970-х годов составило меньше 3 млн. человек¹²⁴. Очевидно, что максимально облегченный порядок трудовой миграции внутри ЕАЭС может еще больше осложнить демографическую ситуацию в Армении.

Решению этой проблемы могла бы стать экономическая кооперация в рамках ЕАЭС и развитие производства на территории Армении. Вступление Армении в ЕАЭС открыло дополнительные возможности для социально-экономического развития Армении. Но, как показали итоги 2016 года, заметных для большинства граждан изменений к лучшему не происходит.

Кризис в отношениях России с ее традиционными поставщиками продовольствия из стран ЕС и Турции открыл перед армянскими сельхозпроизводителями поистине безграничные перспективы. Однако новые возможности были использованы в небольшой степени, так как вместо наращивания собственного сельскохозяйственного производства влиятельные силы в Армении стали использовать членство в ЕАЭС для превращения страны в перевалочную базу для иностранной продукции, которая направляется в Россию под видом армянской.

В настоящее время главной проблемой для России на Южном Кавказе стала та властная модель, которая утвердилась в постсоветской Армении. В стране сложилась диктатура тесно связанных с властью монополий и криминала, которые превратили ее в источник личного обогащения. При такой власти любые проекты развития (в том числе в рамках ЕАЭС) становятся неэффективными, поэтому население может не ощутить позитивных последствий от вступления Армении в ЕАЭС.

13 сентября 2016 г. на должность премьер министра Армении был назначен заместитель генерального директора по международным проектам ООО «Газпром энергохолдинг», технократ Карен Карапетян. В истории постсоветской Армении это уже второй случай формирования технократического правительства. Первое в 2008-2014 гг. возглавлял Тигран Саркисян (ныне председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии ЕАЭС), при котором социально-экономическая ситуация в Армении существенно ухудшилась и который стал одним из самых непопулярных армянских премьеров.

Карен Карапетян начал свою деятельность с радикальной чистки экономического блока правительства. Своих постов лишились министр финансов Гагик Хачатрян, министр транспорта и связи Гагик Бегларян, сельского хозяйства Серго Карапетян, энергетики и природных ресурсов Левон Йолян. При этом Гагик Хачатрян, Гагик Бегларян и Серго Карапетян входят в число армянских олигархов, а Хачатряна часто называют одним из самых богатых (если не самым богатым) человеком Армении. Новые министры экономического блока не были владельцами крупных состояний и имели имидж технократов.

Население Армении связывало с новым премьером надежды на быстрое улучшение социально-экономической ситуации в Армении. О своих ожиданиях от нового правительства неоднократно говорил президент Армении С. Саргсян:

¹²⁴ В Армении растет отрицательное миграционное сальдо // 02/05/2016 // URL: <http://kavkasia.net/Armenia/2016/1462257591.php> (дата обращения 15.11.2016).

«Стоящая перед ним задача – придать новый импульс развитию экономики Армении, увеличить объем экономического роста, продолжить наращивать экспорт армянских товаров и услуг»¹²⁵. При этом сам К. Карапетян оценивает ситуацию в экономике республики как «чрезвычайно тяжелую». По его словам, программа нового правительства нацелена на развитие экономики и будет состоять из двух этапов: первый этап включит возможные быстрые изменения, призванные вселить доверие к программе, а второй – долгосрочные меры по развития страны¹²⁶.

У К. Карапетяна очень мало времени на проведение реформ: после парламентских выборов в апреле 2017 г. и формирования нового состава Национального Собрания РА правительство механически уходит в отставку. Правительство будет формировать не назначаемый указом президента премьер-министр, а парламент нового созыва. Шансы на переназначение К. Карапетяна на должность главы правительства велики, но такую перспективу никак нельзя отнести к разряду заранее predetermined. Еще менее определенной становится эта перспектива ввиду еще одних предстоящих Армении выборов - президентских выборов 2018 года.

Как подчеркивают армянские эксперты, накануне окончания второго президентского срока С. Саргсяна противоречия внутри РПА и во всей правящей элите могут обостриться, так как «в случае прихода к власти в 2018 г. представителя конкурирующего клана, им явно будет что терять, учитывая аппетиты противников»¹²⁷.

Проводимая в Армении конституционная реформа, назначение нового технократического правительства и происходящие изменения в высших эшелонах открывают возможность для морального оздоровления власти, повышения эффективности работы государственных органов и постепенного отхода от жесткого монополизма в экономической жизни. Если новому правительству К. Карапетяна удастся добиться реального продвижения в данном направлении, это окажет положительное влияние не только на социально-экономическую ситуацию в Армении, но и позволит снять многие проблемы в российско-армянских отношениях.

А.Ю. Скаков

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ГРУЗИИ

Сложившаяся в Грузии после парламентских выборов 2012 г. политическая система с определенными изменениями продержалась до очередных выборов, проведенных в октябре 2016 г. Отличительной чертой этой системы был неустойчивый паритет между бывшей партией власти (до выборов 27 октября 2013 г.) «Единым национальным движением» (ЕНД), за которой стоял президент страны Михаил Саакашвили, и коалицией «Грузинская мечта» (ГМ) во главе с Бидзиной Иванишвили (премьер-министр с 25 октября 2012 г. по 20 ноября 2013 г.). В 2012-2013 гг., до выборов нового президента, эту систему пытались представить как

¹²⁵ С. Саргсян: перед новым правительством Армении стоит задача придать новый импульс развитию экономики // URL: <http://kavkasia.net/Armenia/2016/1474098764.php> (дата обращения 19.01.2017).

¹²⁶ Новый армянский премьер назвал состояние экономики крайне тяжелым // URL: http://newsarmenia.am/news/economy/novyy-armyanskiy-premer-perechislil-osnovnye-etapy-programmy-pravitelstva/?sphrase_id=27062 (дата обращения 19.01.2017).

¹²⁷ Д. Степанян. Откровения как способ борьбы за власть в Армении. 12.02.2014 // Вестник Кавказа // URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Otkroveniya-kak-sposob-borby-za-vlast-v-Armenii.html> (дата обращения 10.01.2017).

«коабитацию», то есть «сосуществование»¹²⁸. Многие в Грузии, в странах ЕС и в США видели в этом «сосуществовании» прообраз будущей устойчивой двухпартийной системы.

Но уже с самого начала «коабитация» стала давать трещины, о чем свидетельствовало не прекращающееся бегство депутатов из бывшей партии власти. После президентских выборов 2013 г., учитывая, что благодаря изменениям 2010 г. в Конституции Грузии полномочия президента были значительно урезаны, а экс-президент М. Саакашвили не просто оказался вытеснен в оппозицию, но и покинул страну, Б. Иванишвили ушел с поста премьер-министра, оставшись теневым лидером и «серым кардиналом». Именно Б. Иванишвили, а не премьер-министр Г. Квирикашвили, стал фактически первым лицом Грузии и архитектором победы «Грузинской мечты» на парламентских выборах 2016 г. Благодаря политической хватке и интуиции Б. Иванишвили, Грузия за несколько лет прошла путь от «коабитации» до, фактически, однопартийной политической системы.

С одной стороны, Б. Иванишвили в 2013-2016 гг. устраивало наличие «Единого национального движения» в роли главной оппозиционной силы. ЕНД сохраняло устойчивый и дисциплинированный электорат, колеблющийся в пределах 20-25%. Так, на президентских выборах 2013 г. кандидат от «националов» Давид Бакрадзе набрал 21,73%. Но этот электорат не имел потенциала для роста, а переформатированию ЕНД мешал его слишком высокий антирейтинг. Для многих жителей Грузии выборы проходили под знаком «лишь бы не вернулся Саакашвили»¹²⁹. С такой оппозицией было удобно – она никогда не смогла бы победить и придти к власти, но для Запада Грузия выглядела как настоящий «островок демократии» с двухпартийной системой, «коабитацией», прозападной властью и еще более прозападной оппозицией.

С другой стороны, Б. Иванишвили чем дальше, тем больше не устраивала «Грузинская мечта» в виде коалиции крайне разнородных в идеологическом, политическом и личностном отношении партий и организаций. Каждая из входящих в ГМ политических партий видела себя в качестве ведущей и целеполагающей силы, без которой коалиция рухнет, а «националы» вернуться к власти. При этом некоторые из лидеров таких партий (к примеру, возглавлявший «Свободных демократов» Ираклий Аласания) не скрывали президентских амбиций. Б. Иванишвили и его окружение знали всем им цену и делиться властью ни с кем не хотели.

Первыми коалицию в ноябре 2014 г. покинули «Свободные демократы». Затем, весной 2016 г., после шумного межпартийного конфликта с «Грузинской мечтой» распрощались «Республиканская партия» и партия «Промышленность спасет Грузию». «Свободные демократы» и «республиканцы» считались наиболее прозападными в коалиции и именно благодаря их присутствию, как считалось, Запад закрывал глаза на ошибки и метания грузинского руководства. Теперь они рассматривались не как опора, приносящая дополнительные голоса избирателей и индულгенцию со стороны ЕС и США, а как ненужный балласт.

Далее началась предвыборная политическая игра, в которой и «мечтателей», и «националов» вполне устраивала борьба друг с другом, без участия какой-либо третьей силы. Масла в огонь подливали публикуемые весной и летом 2016 г. социологические опросы, проводимые авторитетными, но ангажированными американскими организациями (Национальный демократический институт – NDI,

¹²⁸Гонгладзе Ш. Феномен коабитации в грузинской политике // Кавказское сотрудничество, 05.02.2013. Режим доступа: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1224> (дата обращения 24.10.2016).

¹²⁹Ласхишвили Т. Так в октябре мечта сбылась, 07.11.2016 // <http://sputnik-georgia.ru/columnists/20161107/233739388/Tak-v-oktjabre-mechta-sbylas.html> (дата обращения 07.11.2016).

Международный республиканский институт – IRI, GFK и др.). Все они свидетельствовали о почти катастрофическом и не имеющем видимых логических причин падении рейтинга «Грузинской мечты», который, якобы, готов был сравняться с рейтингом ЕНД. Такие прогнозы вполне устраивали западных заказчиков, удовлетворенных явной тенденцией к сохранению двухпартийной системы, состоящей из двух прозападных партий, приблизительно равновесных по своему потенциалу и нуждающихся во внешнем дружественном арбитраже. В той же степени они устраивали и «мечтателей», поскольку многие граждане Грузии, напуганные перспективой возвращения к власти «Единого национального движения», были бы готовы придти на избирательные участки и отдать свои голоса не какой-то «третьей силе», а именно «Грузинской мечте» как единственному значимому противовесу «националам». В итоге борьба нескольких политических сил и партий на многопартийном политическом поле страны оказалась подменена вызванным из небытия призраком двухпартийной системы. «Чужакам» в этой игре не было места.

Для внешнего зрителя интрига предстоящих парламентских выборов заключалась в том, устоит ли эта искусственная конструкция из двух партий, или же она будет вынуждена потесниться из-за появления «третьей силы». При этом только наивные московские аналитики внутри Садового кольца могли ожидать появления в роли такой «третьей силы» мифической «пророссийской» партии, к примеру, «Демократического движения» Нино Бурджанадзе, «пророссийскость» которого также была исключительно вынужденной. Единственным кандидатом на роль «третьей силы» могла бы стать «прогрузинская» партия, способная использовать набирающие силу в грузинском обществе процессы возвращения к традиционным ценностям, православию, национальной идее.

Результат оказался достаточно предсказуемым. В результате первого тура выборов 8 октября 2016 г. по пропорциональной системе в парламент Грузии прошли три избирательных объединения – «Грузинская мечта» (48,68%, 856638 голосов избирателей, 44 мандата), «Единое национальное движение» (27,11%, 477053 голосов, 27 мандатов), «Альянс патриотов» (5,01%, 88097 голосов, 6 мандатов). «Альянс патриотов» прошел «по грани», оказавшись в парламенте, вероятно, с помощью прагматичных «мечтателей», увидевших в нем потенциального союзника против «националов» и посчитавших целесообразным получить в глазах демократического Запада если не многопартийный, то хотя бы трехпартийный парламент. За пределами парламента остались «Свободные демократы» И. Аласания с 4,63% (81464 голосов), «Демократическое движение» Н. Бурджанадзе с 3,53% (62166 голосов), «Государство для народа» П. Бурчуладзе с 3,45% (60681 голосов) и лейбористы с 3,14% (55208 голосов). Абсолютно провальные результаты показали: «Республиканская партия» с 1,55% (27264 голосов), «Промышленность спасет Грузию» с 0,78% (13788 голосов) и «Национальный форум» с 0,73% (12763 голосов), другие «карликовые» партии и объединения.

По итогам первого тура выборов в 23 одномандатных избирательных округах определились победители, все они оказались представителями «Грузинской мечты»¹³⁰. Почти везде победа «мечтателей» была достигнута благодаря незначительному превышению 50% голосов: от долей процента (в 3 случаях), 1-5% (в 11 случаях) до 6-9% (в 5 случаях). Исключениями стали три округа с более чем 60% и один «уникальный» округ с почти 89% проголосовавших за кандидата от ГМ. По большинству других округов ситуация была однозначной и легко предсказуемой:

¹³⁰<http://results.cec.gov.ge/eng> (дата обращения 03.11.2016).

во второй тур с различным отрывом вышли кандидаты от «Грузинской мечты», которым ощутимо уступали претенденты от ЕНД.

В результате второго тура во всех округах, кроме двух, победили представители «Грузинской мечты». Исключением, кроме поддержанного ГМ независимого кандидата экс-главы МИДа Саломе Зурабишвили, стал кандидат от блока «Топадзе – Промышленники, Наша родина» Симон Нозадзе, также вполне лояльный по отношению к «мечтателям».

Таким образом, по итогам двух туров выборов, «Грузинская мечта» и Б. Иванишвили «убили двух зайцев» – получили конституционное большинство и фактически однопартийную систему при формально многопартийном парламенте. Все требования Запада были соблюдены, в Грузии утвердилась демократия, и международные наблюдатели не заметили на этих выборах сколь-либо масштабных нарушений и фальсификаций. Бывшие партнеры по коалиции и новоявленные претенденты на роль «третьей силы» находятся в нокауте, еще после первого тура выборов распались «Свободные демократы» и блок «Государство для народа» ПаатыБурчуладзе, после второго тура такая же судьба постигла «Республиканскую партию». Теперь сильная оппозиция в лице «Единого национального движения» стала «мечтателям» больше не нужна, «мавр сделал свое дело, мавр может уйти».

Раскол ЕНД на преобладающих среди партийных активистов сторонников находящегося за пределами страны М. Саакашвили и группировку Г. Бокерия и Д. Бакрадзе, позиции которых были сильны в руководстве «националов», наметился еще до выборов. После первого тура М. Саакашвили призвал однопартийцев отказаться от участия во втором туре выборов, но его совету последовала только супруга экс-президента Сандра Руловс. Остальные «националы» пошли на второй тур и вчистую его проиграли, причем даже в тех округах, где имели шансы на победу. После второго тура М. Саакашвили сумел приостановить распад партии, добившись переноса её съезда с 27 декабря на 20 января 2017 г., с участием не 2158, а 7 тыс. делегатов. В этом случае он смог бы опереться на верных ему партийных активистов и победить отвернувшуюся от него верхушку «националов». Но здесь свой ход сделал Б. Иванишвили: 6 января из заключения был досрочно освобожден экс-мэр Тбилиси Гиги Угулава, что усилило группировку Бокерия. Последовала серия скандалов в верхушке парламентской фракции ЕНД и закономерный итог: распад бывшей правящей партии.

Теперь «Грузинская мечта» получила свободу рук и, казалось бы, может вести самостоятельную политику, в том числе и на внешней арене, не оглядываясь более на своих оппонентов. Тем не менее, основное внимание «мечтателей» в ближайшее время будет уделено не вопросам внешней политики или отношений с Россией, а внутренним проблемам, а именно конституционной реформе. При этом главная цель не скрывается – изменение правила избрания президента Грузии, то есть не всенародным голосованием, а парламентом. А чтобы исключить вполне вероятное внешнее воздействие со стороны Вашингтона или Брюсселя, недовольных исчезновением системы сдержек и противовесов, курс на «евроатлантическую интеграцию», «деокупацию и восстановление территориальной целостности страны» сохранится.

«Мечтатели» понимают, что получили карт-бланш лишь на некоторое время, и ситуация в стране может измениться, не дожидаясь следующих парламентских выборов. Поэтому надо закрепить за собой все звенья власти, создать надежную и устойчивую систему, способную выдержать возможные потрясения и вызовы. Их следует ожидать не со стороны внутривластных сил или же внешнего фактора. Главной угрозой стабильности в Грузии является нарастающий экономический кризис. Именно он, в случае реализации худшего сценария, может привести к

развалу столь рыхлого политического объединения, как «Грузинская мечта», у которого прагматизм и реалистичность сочетаются с достаточно невнятной идеологией и программой.

М.Ф. Муртазин

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проблема религиозного экстремизма является актуальной для большинства государств постсоветского пространства. В меньшей мере она затрагивает страны Балтии, Белоруссию, Молдову, Армению и Грузию. Это связано с преобладающей там монорелигиозностью населения, а также с тем, что в этих государствах распространены преимущественно христианские конфессии, которые дают меньше поводов для проявления межрелигиозных антагонизмов и меньше подвержены политизации религиозных вопросов.

Тем не менее, события в преимущественно христианской **Украине** показывают, что внутрехристианское согласие может оказаться достаточно хрупким на фоне политических противоречий между соседними государствами, которые, хотя и находятся в рамках одного православного поля, но стремятся по-разному регулировать религиозную жизнь внутри страны. Межправославная конфликтная напряженность проявилась на Украине еще в начале 1990-х годов – на фоне распада СССР и стремления руководства «незалежной» Украины к разрыву отношений с РФ, в том числе и на церковном уровне. С новой силой внутрицерковные противоречия обострились после политического переворота в Киеве весной 2014 г.

Когда в июле 2016 г. Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП) организовала Крестный ход мира, любви и молитвы за Украину, эта публичная религиозная акция, в финале которой в Киеве приняло участие около 100 тысяч верующих, как из восточной, так и из западной Украины, натолкнулась на проявления агрессии и противодействия со стороны националистических организаций и представителей Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской Греко-католической церкви¹³¹. Благодаря действиям правоохранительных органов, столкновений и беспорядков, в том числе и в Киеве, удалось избежать. Однако проблема конфликтных отношений двух православных церквей на Украине сохраняется.

В **России** проблему религиозного экстремизма чаще всего связывают с проявлениями исламизма. Основное внимание приковано к региону Северного Кавказа и примыкающим к нему краям и областям. Несмотря на то, что в сообщениях правоохранительных органов употребляется термин «бандформирования», совершенно очевидно, что речь идет в основном о лицах, которые совершают противоправные действия, исходя из своих религиозно-политических убеждений. Многие подпольные группировки присягнули запрещенному в России «Исламскому государству» (ИГ). В частности, 10 жителей Кабардино-Балкарии предстали в декабре 2016 г. перед судом в качестве обвиняемых в попытке создать в республике халифат с шариатской формой правления¹³², что вполне соответствует стратегическим целям, которые ставит перед собой ИГ.

¹³¹ <http://rian.com.ua/analytics/20160726/1013757356.html> (дата обращения 09.12.2016).

¹³² <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/293804/> (дата обращения 09.12.2016).

На фоне этих событий идут активные процессы сращивания бандформирований Северного Кавказа с запрещенными в РФ террористическими организациями исламистско-террористического толка, включая «Аль-Каиду», ИГ и «Джабхат ан-Нусра» (взявшую с июля 2016 г. новое название – «Джабхат фатх аш-Шам») и др., которые терпят поражение в борьбе с правительственными войсками в Сирии и Ираке. По сообщениям источников из МВД и ФСБ, к началу 2016 г. около 3000 россиян участвовали на стороне террористов в боевых действиях на территории Сирии и Ирака. Эта цифра, равно как и общая численность боевиков в составе исламистских террористических формирований в Сирии и Ираке, не подкреплена документально, и она оценивается приблизительно в 30-40 тысяч. Тем не менее, из этих данных можно выявить процентное соотношение их состава по этническому признаку: из общего числа россиян 1700 (57%) являются чеченцами, около 1000 (33%) – выходцами из Дагестана и только оставшиеся 300 человек (10%) прибыли с Юга России¹³³.

Некоторые специалисты связывают относительное затишье террористической и экстремистской активности на Кавказе именно с участием наиболее активных представителей бандподполья в ближневосточных конфликтах. Однако освобождение Алеппо Сирийской армией в конце декабря 2016 г. и ожидаемое в течение 2017 г. освобождение иракского Мосула вероятнее всего приведет к тому, что в Сирии и Ираке останутся в основном только местные и арабские боевики, а в Чечню и Дагестан возвратятся не только уроженцы Северного Кавказа, но и иностранные легионеры из различных неарабских стран, которые составляют значительную часть боевого состава ИГ. Такой исход, несомненно, представляет реальную угрозу национальной безопасности России и требует серьезного отношения со стороны российских спецслужб.

Казахстан в 2016 году столкнулся с серьезными террористическими актами, которые по результатам следствия были отнесены к проявлениям деятельности исламистских организаций. В начале июня группа боевиков в составе 25 человек совершила нападения на оружейные магазины и на воинскую часть в г. Актобе (бывший Актюбинск), расположенном в западной части Казахстана. До этого времени специалисты прогнозировали проявления религиозного экстремизма на юге республики. Все преступники были уничтожены или задержаны в течение одной недели. По заявлению президента Казахстана Н. Назарбаева «террористический акт организован приверженцами радикальных псевдорелигиозных течений, инструкции они получили из-за рубежа»¹³⁴. По мнению большинства специалистов, участники теракта относятся к радикальным исламистам-джихадистам и, вероятнее всего, имеют отношение к ИГ. В результате нападений террористов восемь человек, включая троих военнослужащих, были убиты, и силовики ликвидировали 18 преступников и задержали девять человек. Обвиняемые в совершении теракта в Актобе были названы последователями религиозного течения «Салафия». 28 ноября 2016 судья Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области Ахметкали Молдагалиев огласил приговор: из 9 участников нападений семеро осуждены на пожизненное лишение свободы, а двое оставшихся на 20 и 22 года соответственно. За недонесение о готовившемся преступлении были осуждены еще 20 человек¹³⁵.

Этот террористический акт, произошедший на фоне массовых несанкционированных протестов в Атырау, Актобе, Семей, Астане и Алма-Ате

¹³³ <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/> (дата обращения 09.12.2016).

¹³⁴ <https://vrk.news/news/i376> (дата обращения 11.12.2016).

¹³⁵ <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-incidents/88245-v-aktyubinskom-sude-rasskazali-detali-iyunskogo-terakta.html> (дата обращения 09.12.2016).

против новых поправок к Земельному кодексу, свидетельствует о серьезном социальном протестном потенциале, который может принять жесткие формы на всей территории Казахстана. По сообщениям Духовного Управления мусульман Казахстана в стране действует более 16 тысяч приверженцев нетрадиционных религиозных течений, действия которых могут привести к столкновениям с гражданами традиционных религиозных взглядов¹³⁶. Несколько сотен граждан Казахстана участвуют в боевых действиях на территории Сирии и Ирака, и, как отмечалось выше, могут в ближайшее время вернуться на родину. Опасения проявления религиозного экстремизма становятся еще более актуальными на фоне предстоящей смены власти в стране после ожидаемого ухода Н.Назарбаева, которому сейчас уже 76 лет.

В Таджикистане проявления религиозного экстремизма были связаны в основном с тем, что в сентябре 2015 г. единственная до последнего времени на постсоветском пространстве легальная религиозно-политическая партия – «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ) была признана Верховным судом республики террористической, и ее деятельность была запрещена. Основанием для этого послужило обвинение в организации и финансировании попытки государственного переворота, предпринятого незадолго до этого заместителем министра обороны генерал-майором Абдухалимом Назарзода. К началу 2016 года было арестовано около 200 членов ПИВТ, а 13 членов Политсовета ПИВТ были осуждены 2 июня 2016 г. на различные сроки лишения свободы (из них двое – заместители председателя Саидумар Хусайни и Махмадали Хаит – пожизненно)¹³⁷. Судебное преследование членов ПИВТ и их адвокатов вызвало протесты различных правозащитных организаций, включая «Amnesty International», «Human Rights Watch», «Хельсинкский комитет по правам человека» (Норвегия) и «Права человека в Центральной Азии», которые в совместном заявлении назвали приговор 13 членам ПИВТ «жестоким». Но со стороны политического руководства западных и соседних стран критики не прозвучало. Более того, по мнению российского эксперта А. Серенко зачистка ПИВТ, возможно, прошла по согласованию с главными игроками в ЕАЭС – Россией и Казахстаном в связи с возможным вступлением в него Таджикистана¹³⁸.

Председатель ПИВТ Мухиддин Кабири скрывается за границей, но открыто появляется на различных официальных мероприятиях, несмотря на то, что объявлен властями Таджикистана в международный розыск через Интерпол по обвинению в терроризме¹³⁹. В частности, он встречался с лидером Ирана Али Хаменеи в Тегеране. Это, очевидно, стало одной из причин ухудшения отношений Таджикистана с Ираном, который завуалированно называют «внешней силой», поддержавшей попытку госпереворота в 2015 г. Как следствие, в декабре 2016 г. решением душанбинского суда за многочисленные нарушения была прекращена деятельность в Таджикистане комитета помощи «Имдод» имени Хомейни¹⁴⁰. Наряду с такими значительными проявлениями борьбы с политическим исламом, в Таджикистане идет борьба с «религиозным инакомыслием», поскольку в соответствии с законом «О свободе совести и религиозных объединениях» в Таджикистане признают «особую роль ханафитского направления исламской

¹³⁶ <https://regnum.ru/news/polit/2175679.html> (дата обращения 11.12.2016).

¹³⁷ <http://nm.tj/politics/39977-vyneseny-prigovory-aktivistam-pivt-dvoim-dali-pozhiznennye-sroki.html> (дата обращения 11.12.2016).

¹³⁸ <http://www.fergananews.com/articles/8707> (дата обращения 11.12.2016).

¹³⁹ <http://avesta.tj/2016/09/05/interpol-ofitsialno-obyavil-o-rozyske-muhiddina-kabiri/> (дата обращения 03.01.2017).

¹⁴⁰ <http://nm.tj/society/43930-v-tadzhikistane-zapretili-deyatelnost-iranskogo-komiteta-pomoschi-imama-homeyni.html> (дата обращения 11.12.2016).

религии», а совершение молитвы в нетрадиционных формах может привести к аресту по обвинению в «разжигании расовой, национальной, местнической и религиозной розни». Так чаще всего происходит с теми, кого причисляют к запрещенной в Таджикистане организация «Салафия».

В остальных государствах Центральной Азии – **Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане** – угроза распространения религиозного экстремизма также остается достаточно актуальной. Такие организации, как «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир» и некоторые другие, признаны террористическими и запрещены, члены их регулярно подвергаются арестам. Во всех центральноазиатских странах проводятся постоянные профилактические мероприятия по борьбе с экстремизмом с участием правоохранительных органов и представителей официально признанных религиозных структур. Так в Кыргызстане принята «Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014-2020 годы», которая предусматривает проведение мероприятий по предупреждению и профилактике религиозной радикализации граждан и предотвращению экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в Кыргызстане.

В **Азербайджане**, где более 99% населения называет себя мусульманами, борьба с религиозным экстремизмом также ведется. Но здесь религиозная ситуация имеет свою специфику: мусульманская умма Азербайджана разделена на шиитское большинство (по различным оценкам от 60 до 85% населения) и суннитское меньшинство (15-40%). Борьба государства с суннитским экстремизмом, который определяют как салафизм (чаще вахабизм), сконцентрирована на вытеснении его пропагандистов из мечетей Баку и северных районов страны, поскольку это течение распространялось с Северного Кавказа – через дагестанцев и лезгин, проживающих в этих районах. За последние годы соответствующие государственные службы и Управление мусульман Кавказа преуспели в этом направлении, поэтому в 2016 году серьезной террористической и экстремистской активности со стороны салафитов в Азербайджане не наблюдалось.

Более серьезной угрозой для Азербайджана остаются проявления религиозно-политического экстремизма со стороны последователей шиизма. В период с 1991 по 2013 год в Азербайджане существовала «Исламская партия Азербайджана», деятельность которой к настоящему моменту практически прекратилась. На смену ей пришло «Движение мусульманского единства» (ДМЕ) во главе с Талехом Багирзаде. Центр ДМЕ располагался в 30 км от Баку в селении Нардаран – историческом центре шиитского ислама в Азербайджане. 26 ноября 2015 года полиция и органы безопасности провели спецоперацию по аресту активистов ДМЕ, в результате которой были задержаны сам Багирзаде и 14 его сподвижников, а шестеро были убиты на месте. Аресты активистов ДМЕ продолжались до конца февраля 2016 г., и всего по этому делу было привлечено к ответственности более 60 человек¹⁴¹. Суд над самим Талехом и другими арестованными по нардаранскому делу не завершился, но известно, что обвинители требуют вынесения приговора по различным статьям УК, включая умышленное убийство, терроризм, массовые беспорядки, возбуждение религиозной вражды, сопротивление или применение насилия в отношении представителя власти, насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Только по последней статье максимальным наказанием является пожизненное заключение. Серьезность выдвинутых против активистов ДМЕ обвинений, вызвала реакцию западных правозащитных организаций, которые протестовали также против

¹⁴¹ http://www.uscirf.gov/sites/default/files/Azerbaijan%202016_Russian.pdf (дата обращения 14.12.2016).

преследований, которым подвергаются в Азербайджане различные оппозиционные политики и журналисты. По данным азербайджанских правозащитников, таковых в стране насчитывается более ста, и более четверти из них относятся к категории «религиозные активисты»¹⁴². Возможно, поэтому суд над Талехом Багирзаде длится так долго.

В целом религиозный экстремизм на постсоветском пространстве не является самостоятельным феноменом, а остается частью политического экстремизма, ориентированного на борьбу с властями. Проявления религиозного экстремизма в большинстве стран связывают с исламом и с внешними факторами воздействия. К реальным же внешним угрозам можно отнести следующие: «Движение Талибан» в Афганистане и перебазировавшиеся сюда же «Исламское движение Узбекистана» и ПИВТ; ИГ, которое терпит поражения в Ираке и Сирии, но активизирует свою деятельность в России и Центральной Азии; шиитские исламистские организации Ирана, которые пытаются сохранить свое влияние в Азербайджане и Таджикистане.

¹⁴² <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/294329/> (дата обращения 14.12.2016).

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Б.В. Долгов

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС В 2016 ГОДУ

Сирийский конфликт, в который в той или иной степени вовлечены мировые державы, региональные центры силы и соседние государства, продолжает оставаться наиболее острым военно-политическим кризисом на Ближнем Востоке и одним из главных глобальных конфликтов. Поддержка внешними силами вооруженной сирийской оппозиции, представленной, в основном, исламистскими группировками, в которых действуют десятки тысяч иностранных наемников, способствовала возникновению в Сирии очага радикального исламизма, формированию так называемого «Исламского государства» (ИГ), по-арабски – «Даиш» (Дауля исламийя ли-ль-ирак ва ш-шам – Исламское государство Ирака и Леванта)¹⁴³, и его экспансии в регионе.

Стратегия руководства США во главе с президентом Б. Обамой и американских союзников в отношении сирийского кризиса была обусловлена тем, что они видели в правящем режиме в Сирийской Арабской Республике (САР) противника, противодействующего интересам США в регионе в силу его союзнических отношений с Ираном и поддержки ливанского шиитского движения Хизбалла. Целью США было ослабление позиций Ирана и подрыв его возросшего влияния в Ираке (в связи с преобладанием в его властных структурах представителей шиитской общины, составляющей большинство населения страны). В то же время САР противостояла Израилю, стратегическому союзнику США, который не раз обвинял руководство Башара Асада в поддержке «международного терроризма» (в частности, движения Хизбалла). США и Израиль рассматривали Иран как потенциально враждебное государство, несмотря на все достигнутые с ним соглашения по иранской ядерной программе. Значительную роль играло также стремление США ослабить влияние России на Ближнем Востоке, устранив руководство САР, как союзника РФ. Поэтому смена режима в САР или ее расчленение на несколько квазигосударств отвечали интересам, как США, так и их союзников.

В свою очередь, интересы суннитских монархий Персидского залива, рассматривающих шиитский Иран как потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции 1979 г., совпадали с целями США и их союзников. Противостояние с Ираном заметно усилилось с начала конфликта в Йемене в 2015 г. и казни в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) в 2016 г. видного шиитского богослова шейха Нимра и 46 его сподвижников.

Действия Международной коалиции, созданной США, по их заявлениям, для борьбы с ИГ, и состоявшей из более 60 государств, в том числе аравийских монархий и Турции, ограничивались в 2014 – начале 2016 гг. ударами ВВС по позициям ИГ, что не могло привести к его ликвидации или хотя бы к существенному ослаблению. Такая тактика объяснялась тем, что конечной целью администрации Б. Обамы в регионе являлось не подавление ИГ, а свержение правительства Б. Асада и использование для этого всех оппозиционных сирийскому руководству сил, включая радикальные исламистские движения.

¹⁴³ Левант – латинский перевод арабского термина аш-Шам, являющимся названием региона, охватывающего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

Важной региональной державой, принявшей активное участие в сирийском конфликте, стала Турция. Она, будучи членом НАТО, следует в сирийском кризисе в основном в русле политики блока. В то же время у Анкары имеются свои стратегические интересы в САР. Во-первых, поддержка турецким руководством сирийских суннитских исламистских группировок, в числе которых и боевики «Братьев-мусульман», обусловлена тем, что нынешнее турецкое руководство, представленное Партией справедливости и развития (ПСР) – умеренные исламисты, идеологически близкие «Братьям-мусульманам». Президент Турции Эрдоган в молодые годы входил в руководство двух исламистских партий и отбывал в период нахождения у власти в Турции военных режимов тюремное заключение за приверженность религиозным идеям¹⁴⁴. Во-вторых, руководство Турции позиционирует себя как преемника Османской империи, проводя «имперскую»¹⁴⁵, как определяют ее в САР политику, и претендуя на роль лидера мусульманского суннитского мира, наподобие Османской империи. Во все входившие некогда в ее состав регионы Турция стремится продвигать свое влияние, и САР не стала исключением. Так, граничащий с Турцией сирийский район, где в основном проживают туркоязычные туркоманы, фактически оказался под контролем турецких военных и спецслужб. Они, по свидетельству французского исследователя Мишеля Рембо¹⁴⁶, активно поддерживали вооруженные исламистские группировки, действовавшие против сирийской правительственной армии.

Важным фактором сирийского конфликта стало курдское национальное движение. На севере САР вооруженные отряды сирийских курдов, объединенные в «Силы демократической Сирии» (СДС), используя свою возрастающую роль в борьбе против ИГ, весной 2016 г. объявили об автономизации ряда курдских районов и создании в перспективе курдского независимого государства. США поддержали СДС, рассчитывая, видимо, использовать «курдский фактор» для достижения своих целей в САР. В свою очередь Турция ввела войска в сирийский район Джераблуса и в некоторые другие районы на севере САР – якобы для усиления борьбы с ИГ (операция «Щит Евфрата»). В ответ сирийское руководство заявило решительный протест, определив ввод турецких войск как агрессию и грубое нарушение суверенитета САР. Свою озабоченность действиями Турции выразил также МИД РФ. Результатом турецкого вторжения стало прекращение наступательных операций против ИГ и вынужденный отход курдских сил СДС с ранее занимаемых позиций, что, видимо, было подлинной целью турецкого руководства, стремившегося не допустить объединения курдских анклавов на севере САР и создания курдской автономии (или в перспективе некоего курдского государственного образования) на своих границах. Одновременно Анкара продолжала активно поддерживать антиправительственную группировку «Джейш сурий хурр» (в составе «Сирийской свободной армии» и групп «умеренной оппозиции»), действовавшую в районе Алеппо и на севере Сирии. Одновременно Турция ввела, несмотря на протесты иракского правительства, свои подразделения и на территорию Ирака, создав здесь ряд баз и укрепленных пунктов.

Еще одной страной, активно вовлеченной в сирийский конфликт, является Иран, предоставивший САР значительную финансово-экономическую и военную поддержку, включающую участие добровольческих иранских формирований в боевых действиях на стороне сирийской правительственной армии. Ливанское шиитское движение Хизбалла также приняло участие в операциях сирийской

¹⁴⁴ Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 118.

¹⁴⁵ Ас-саура, 24-25.07.2015.

¹⁴⁶ Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. Paris, 2015. P. 550.

правительственной армии. Политическую и дипломатическую поддержку сирийскому правительству оказывала и КНР, прежде всего в Совете Безопасности ООН, где Китай, наряду с Россией, неоднократно прибегал к праву вето для блокирования направленных против сирийского руководства резолюций, которые пытались провести США и их союзники.

Но наибольшее влияние на изменение военно-политической ситуации вокруг Сирии оказала Российская Федерация. В конце сентября 2015 г. российские Воздушно-космические силы (ВКС) и соединения ВМФ, базировавшиеся на военных базах в Хмеймим, Тартусе и районе Латакии, в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков ИГ и аффилированных с ним группировок. Сирийская правительственная армия приступила к наступательным операциям по освобождению от исламистских боевиков районов Пальмиры, Хомса, Хамы, окрестностей Дамаска и второго по величине города страны – Алеппо. Необходимо подчеркнуть, что Россия в борьбе с ИГ, наряду с оказанием помощи сирийскому народу и легитимно избранному сирийскому руководству, защищает также свои национально-государственные интересы. Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, поскольку в случае его прихода к власти в Сирии следующий удар террористического «джихада» будет направлен против стран-членов СНГ в Центральной Азии и против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГ.

К осени 2016 г. сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС сосредоточила свои усилия на полном освобождении г. Алеппо – второго по величине города страны, ее экономической столицы, а также стратегически важного района, через который из Турции шло снабжение боевиков. Вооруженные исламистские группировки удерживали восточную часть Алеппо более трех лет. Западная его часть находилась под контролем сирийской правительственной армии. Исламистские силы были представлены в Алеппо группировкой «Джабхат ан-Нусра» (определена ООН как террористическая), сменившей в 2016 г. название на «Джабхат фатх аш-Шам» («Фронт освобождения Леванта»). Аффилированные с ней группы, а также отряды «Фатх Халеб» («Освобождение Алеппо»), «Джабхат Халеб» («Фронт Алеппо») и др. США и их союзники считали «умеренной оппозицией», якобы борющейся одновременно и с правительственной сирийской армией, и против ИГ. В реальности же все эти группировки вели боевые действия исключительно против армии САР. Это не помешало США, их союзникам, отдельным представителям ООН и западных СМИ неоднократно выдвигать против действовавших в районе Алеппо сирийских военных и российских ВКС необоснованные обвинения в нанесении ударов по гражданским объектам – больницам, жилым кварталам и пр., в результате чего якобы имелись многочисленные жертвы среди мирного населения. Российское министерство обороны доказательно опровергло данные инсинуации.

К середине декабря 2016 г. сирийская правительственная армия освободила от вооруженных группировок восточную часть Алеппо. Тысячи боевиков сложили оружие и сдались, большая их часть была амнистирована, согласно указу президента Б. Асада. Еще несколько тысяч боевиков и членов их семей получили возможность передислоцироваться в район г. Идлиба, контролируемого вооруженной оппозицией. Освобождение Алеппо стало важным успехом сирийской правительственной армии и сирийского руководства. Контроль над этим крупнейшим городом позволяет сирийским властям приступить к восстановлению его производственно-экономического потенциала, тем более что часть предприятий

Алеппо продолжала работать даже в условиях ожесточенных боевых действий¹⁴⁷. Освобождение Алеппо является также важным морально-психологическим фактором, дающим сирийским гражданам уверенность в возможности завершения конфликта и подавления терроризма в их государстве.

В это же время вооруженные группировки ИГ, насчитывавшие до 4 тыс. боевиков в декабре 2016 г. предприняли наступление на Пальмиру. Несмотря на то, что российские ВКС нанесли по отрядам ИГ более 60 авиаударов, исламистам удалось вытеснить из города сирийские правительственные силы, поскольку большая их часть состояла из формирований ополченцев, не имевших достаточного вооружения и боевого опыта. Эта операция, видимо, была предпринята руководством ИГ с целью отвлечения части правительственных войск от Алеппо, установления контроля над нефтегазовыми месторождениями, расположенными в районе Пальмиры, а также и для демонстрации нерастратченного ИГ военного потенциала, что должно было улучшить его имидж, изрядно подорванный рядом поражений на территории САР и Ирака.

Что касается администрации Обамы, то она продолжила до конца 2016 г. проводить стратегическую линию на устранение руководства Асада. В декабре 2016 г. был отменен действовавший в США запрет на поставку современных вооружений сирийской оппозиции, что открывало дорогу для таких поставок «союзникам США в Сирии для активизации борьбы с терроризмом». В связи с этим российский МИД и сирийское руководство выразили обеспокоенность возможностью попадания такого рода вооружений в руки террористических группировок и использования этих вооружений, в том числе и против сил Международной коалиции, возглавляемой США.

В связи с избранием в 2016 г. новым президентом США Дональда Трампа возможно определенное изменение позиции Вашингтона в отношении сирийского кризиса. Так, в своем выступлении перед сотрудниками ЦРУ Д. Трамп говорил о необходимости покончить с ИГ, а в заявлении относительно внешней политики США высказал идею создания в Сирии «зон безопасности» для мирных граждан.

В конце декабря 2016 г. в результате посреднических усилий Турции и России удалось достичь подписания соглашения о прекращении огня между сирийской правительственной армией и семью наиболее крупными группировками вооруженной оппозиции, насчитывавшими в общей сложности до 60 тысяч боевиков. Соглашение, гарантами которого являлись Россия, Турция и Иран, предусматривало прекращение огня и переговоры между представителями сирийского правительства и вооруженной оппозиции. Такие переговоры прошли 23-24 января 2017 г. в г. Астана (Республика Казахстан). Посредниками на них выступали Россия, Турция и Иран, а посол США в Казахстане присутствовал в качестве наблюдателя. Переговоры шли достаточно сложно, поскольку это был первый контакт между представителями руководства САР и вооруженной оппозицией. В итоге стороны подтвердили решение о прекращении огня и высказались в пользу необходимости политического урегулирования сирийского кризиса. Следующий раунд должен пройти в рамках переговорного процесса в Женеве.

Магистральный путь решения сирийского кризиса – это политическое урегулирование. Однако есть целый ряд проблем, которые этому препятствуют, и в первую очередь речь идет о радикальных исламистских объединениях (ИГ, Джабхат фатх аш-шам и др.), без ликвидации которых политический процесс вряд ли будет возможен. Препятствует полноценному политическому процессу присутствие в САР большого числа вооруженных группировок (около 1 тыс. в 2016 г., по сирийским

¹⁴⁷ Беседа с премьер-министром САР Ваилем аль-Халяки. Дамаск.16.11.2015. Архив автора.

данным), в каждой из которых численность боевиков варьировалась от нескольких десятков до нескольких тысяч, а общее число составляло от 80 до 100 тыс., при том что значительная часть была представлена иностранными наемниками из более чем 90 стран мира¹⁴⁸. Соглашение о прекращении огня, заключенное с основными группировками, в определенной степени нормализует обстановку. Однако между некоторыми из них существует противостояние, что подтвердили вооруженные столкновения между формированиями «Ахрар аш-шам» («Освободители Леванта») и «Джейш сурий хурр», произошедшие уже после соглашения о прекращении огня. В этой связи очевидно, что основной реальной силой, способной подавить радикальный исламизм и обеспечить безопасность в стране для проведения политического урегулирования является легитимно действующее руководство САР, а также сирийская правительственная армия и ее союзники. В то же время страны, принимающие участие в сирийском конфликте, в частности Турция, реализуют в нем свои интересы, которые не всегда совпадают с целью разрешения кризиса. Наиболее важным условием решения сирийского конфликта представляется консолидация усилий всех государств в целях борьбы с радикальным исламизмом, который представляет угрозу для всего мирового сообщества.

С.В. Демиденко

СПАСЕТ ЛИ ЛИВИЮ НОВЫЙ ДИКТАТОР?

До недавнего времени Ливия находилась на периферии мирового информационного и политического пространства. Казалось, западные страны, организовав операцию по свержению режима Муаммара Каддафи и приложив немало усилий для децентрализации некогда зажиточного государства, полностью потеряли к нему интерес. Эксперты объясняли пассивность европейцев и американцев тем, что в условиях нарастающей политической нестабильности оказалось невозможным ни распорядиться запасами ливийской нефти, ни предпринимать хоть сколько-нибудь эффективные гуманитарные усилия по снижению давления на южные рубежи Евросоюза (одна только Италия с 2014 г. по начало осени 2016 г. вынуждена была принять на своей территории более четырехсот тысяч беженцев из Северной Африки¹⁴⁹).

Однако в 2016 году ситуация начала меняться, и к процессу ливийского урегулирования подключились США, Франция и Великобритания. Официальные ливийские власти, и те силы, которые претендуют на звание официальных, получили от западных держав не только политическую и дипломатическую, но и военную поддержку. Подобное изменение международной конъюнктуры связано с несколькими причинами.

Во-первых, количество угроз и вызовов со стороны Северной Африки для Старого Света с появлением в Ливии «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ – организация, запрещенная в России) стало увеличиваться в геометрической прогрессии. Во-вторых, борьба с религиозным экстремизмом в контексте громких террористических акций во Франции и Бельгии, а также активного подключением России к операции в Сирии, приобрела глобальную актуальность. И, в-третьих, в

¹⁴⁸ Беседа с г-ном Хилялем, помощником Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Дамаск. 20.09.2016 г. Архив автора.

¹⁴⁹ Italy rescues 13,000 refugees off Libya in peak season // Al Jazeera. 01.09.2016. Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/2016/09/italy-rescues-13000-refugees-libya-peak-season-160901104807783.html>.

Ливии появился, наконец, лидер – генерал Халифа Хафтар, которого влиятельные международные игроки сочли достойным места нового диктатора.

Сведения о биографии 73-летнего генерала крайне скудны. Известно, что он, якобы, принимал участие в революции 1969 года («Аль-Джазира» даже назвала его одним из сподвижников Каддафи¹⁵⁰), потом воевал в Чаде, откуда в конце 1980-х годов в качестве военнопленного иммигрировал в США, где получил американское гражданство. Став одним из лидеров зарубежной оппозиции, Хафтар организовал несколько попыток свержения М. Каддафи. Большая часть этих данных вызывает, однако, сомнение. Так, ведущий отечественный специалист по ливийской проблематике А.З. Егорин не упоминает фамилии Хафтара ни среди членов организации «Свободные офицеры юнионисты-социалисты», ни среди ведущих представителей антикаддафистских партий и организаций¹⁵¹. Не был особенно заметен Хафтар и на политической сцене первых лет после крушения Джамахирии. Известность к генералу пришла в 2015 году после того, как руководимые им отряды безуспешно попытались взять под контроль главные города страны - Триполи и Бенгази, и Запад, несмотря на это, поддержал Хафтара. Это было обусловлено тем, что в западных столицах убедились в провале очередного эксперимента по насаждению демократии в традиционном обществе и попытались вернуться к отработанной годами стратегии стабилизации «модернизируемого» государства, управляемого авторитарным методом. На Хафтара сделали ставку как на потенциального диктатора в силу отсутствия иной альтернативы. Не исключено, впрочем, что в Ливии, как и в Ираке, где ставка на Нури аль-Малики, как на нового Саддама Хусейна, себя не оправдала¹⁵², подобный проект реализовать не удастся, поскольку есть ряд особенностей, с которыми придется столкнуться в Ливии любому правителю, стремящемуся при опоре на военную силу объединить страну.

Здесь сохраняется межплеменная разрозненность, которая может помешать создать сколько-нибудь эффективный орган коллективного управления. В Ливии, кроме того, параллельно действуют три правительства: одно, признанное международным сообществом и созданное Палатой представителей (ПП), в Тобруке (от его имени и выступал Халифа Хафтар, ставший министром обороны и главнокомандующим); другое, представляющее альтернативный исламистский парламент – Всеобщий национальный конгресс (ВНК), работает в Триполи; третье – Правительство национального единства (ПНЕ), которое возглавил Фаиз Сарадж, было сформировано Триполи и Тобруком, опасавшимися усиления в Ливии приверженцев ИГИЛ. Особую остроту ситуации придает тот факт, что два из трех соперничающих друг с другом кабинетов располагаются в Триполи (Правительство ВНК и ПНЕ).

Помимо трех правительств в Ливии имеется еще несколько центров силы, которые соперничают за контроль если не над всей страной, то над стратегически важными ее частями. Таким является так называемая Охрана нефтяных терминалов во главе с Ибрагимом Аль-Джатраном, контролировавшие нефтяные терминалы в портах Эс-Сидер, Рас-Лануф, Зувейтина и Марс-эль-Брега и выступавшие изначально от лица нового ливийского руководства. Обвинив потом режим в

¹⁵⁰ Libya: Leaked tapes suggest West supports Haftar // Al-Jazeera. 09.07.2016. Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/2016/07/leaked-tapes-expose-western-support-libyan-general-160708182646443.html>.

¹⁵¹ См. Егорин А.З. Муаммар Каддафи. М., 2009.

¹⁵² Бывшему иракскому премьер-министру с согласия США и Ирана были предоставлены исключительные полномочия по осуществлению внутрииракского урегулирования. Результатом же усилий «нового Саддама» стало появление ИГИЛ и углубление раскола между основными общинами страны (подробнее см.: Демиденко С. Ирак: смена декораций // Вестник аналитики. 2014. № 3(57). С. 76-84).

коррупции, боевики Джатрана фактически захватили терминалы, потребовав попутно и автономии для всей Восточной Ливии (Киренаики)¹⁵³. Долгое время бойцы Джатрана эффективно отражали натиск исламистов из ИГИЛ, что говорило о весьма неплохой их военной подготовке и поддержке, оказываемой Охране со стороны местной племенной аристократии. Наступление на Джатрана ИГИЛ вело со стороны родного города Каддафи Сирта, где у исламистов был самый значительный плацдарм.

Причины, по которым игиловцам удалось укрепиться именно в Сирте, где их поддержало немало местных жителей, как и точное число имеющих там приверженцев ИГИЛ¹⁵⁴, пока еще не изучены до конца. По всей видимости, не последнюю роль сыграло то, что после гибели Каддафи население этих областей, напрямую ассоциировавшееся с прежним режимом, подверглось гонениям со стороны племен, участвовавших в «революционных» событиях 2011 г. В результате многие в Сирте (хотя и не подавляющее большинство) решили стать на сторону новой силы (ИГИЛ), объявившей себя защитником прав угнетенных мусульман. Сохраняют свои позиции и исламисты, считающиеся приверженцами «Аль-Каиды». Базируются они во втором по значимости городе Ливии – Бенгази, и подконтрольной им территорией управляет не подчиняющийся никому Совет Шуры революционеров Бенгази (центральный орган управления Революционных бригад Бенгази). Отряды Хафтара ведут с исламистами непримиримую борьбу. Но ни одна из сторон пока не добилась в этом противостоянии решительного перевеса. Исламисты не могут выйти за пределы контролируемой ими территории, а солдаты, номинально лояльные Тобруку, так и не продвинулись сколько-нибудь существенно вглубь города. При этом Совет Шуры Бенгази враждебен ИГИЛ и фактически вынужден воевать на два фронта - против Хафтара, наступающего с Запада, и религиозных радикалов, атакующих город с противоположной стороны.

В отдельный анклав превратились окрестности города Мисурата. Проживавшие здесь издревле племена славились своей воинственностью и нежеланием подчиняться ни одной власти. Мисурата была головной болью и короля Идриса, и Муаммара Каддафи. Не зря именно ее представители во время гражданской войны 2010 – 2011 гг. организовали настоящую охоту за лидером СНЛАД, а убив его, выставили тело на всеобщее обозрение в своем городе в качестве военного и религиозного трофея. В наши дни Мисурата, управляемая военными лидерами, активно поддерживает парламент в Триполи в составе западноливийского ополчения, известного международному экспертному сообществу под названием «Рассвет Ливии». Выступает военное руководство Мисураты и на стороне Правительства национального единства Ф. Сараджа. Попытки генерала Хафтара разгромить «Рассвет Ливии» успехом не увенчались. На сегодняшний день отношения между однозначно охарактеризовать очень сложно, и пока на данном направлении царит, если так можно выразиться, вооруженный нейтралитет. Держа порох сухим, новоиспеченный диктатор и отряды из Мисураты вместе воюют против ИГИЛ¹⁵⁵. Это, однако, не означает что когда общий враг будет побежден, они вновь не начнут воевать друг с другом. Ибо, чтобы стабилизировать Ливию, нужно подавить Мисурату, поскольку это необходимое условие существования в этой стране любого авторитарного режима.

¹⁵³ [Stephen C. Partition of Libya looms as fight for oil sparks vicious new divide // The Guardian. 16.03.2014.](https://www.theguardian.com/world/2014/mar/16/libya-partition-looms-fight-oil-tanker)
Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/16/libya-partition-looms-fight-oil-tanker>

¹⁵⁴ Оценки, на которые ссылается ООН, разнятся в промежутке от 2 до 7 тыс. человек.

¹⁵⁵ [Libyan forces retake Sirte from ISIL // Al Jazeera, 05.12.2016.](http://www.aljazeera.com/indepth/inpictures/2016/12/libyan-forces-retake-sirte-isil-161204103544229.html) Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/inpictures/2016/12/libyan-forces-retake-sirte-isil-161204103544229.html>

Описанное выше противостояние основных центров политической активности происходит на широком фоне этноконфессиональных противоречий по линиям берберы – бедуины, туареги – тубу (народ, проживающий в Центральной Сахаре, в основном в Чаде, Нигере и на юге Ливии), конфликтов между мелкими арабскими племенами. Примером того, насколько накалена этноконфессиональная обстановка в Ливии, может служить разгоревшаяся в конце ноября 2016 г. в городе Себха локальная война между племенами Гаддадфа и Авлад-Сулейман. Бои велись с применением минометов, танков и других видов тяжелых вооружений. Жертвами стали более 20 человек, а еще 50 были ранены. Началось же все из-за того, что ручная обезьяна, принадлежавшая торговцу из Гаддадфы, напала на группу школьниц из Авлад-Сулейман. Одну из девочек животное поцарапало, после чего бойцы Авлад-Сулейман убили трех представителей Гаддадфы¹⁵⁶.

В таких условиях генералу Хафтару будет очень сложно укрепиться в качестве единоличного правителя страны (тем более, что он более двадцати лет жил за пределами Ливии, и связи его с местной племенной элитой подорваны). Единственный ресурс, на который может опираться генерал, это иностранная помощь. Без нее Хафтар не сможет ни победить сепаратистов, ни усмирить межплеменные противоречия, ни договориться с влиятельными шейхами (последнее достигается только одним способом – регулярными денежными подношениями). Так что пока о стратегии долгосрочной стабилизации Ливии под знаменами Хафтара говорить сложно.

Тем не менее ополчению «нового Каддафи» удалось решить ряд важных задач, в числе которых борьба с ИГИЛ и установление контроля над нефтяной инфраструктурой («нефтяной полумесяц») страны. Как по первому, так и по второму направлению, Хафтар сумел добиться очевидных успехов. В конце декабря 2016 г. под натиском его отрядов пал Сирт, а до того исламисты сдали Дерну. Начали оправдываться прогнозы экспертов, относительно того, что ислам ваххабитского толка, который исповедует ИГИЛ, плохо соотносится с религиозным фоном Северной Африки, где царствует идеологически враждебный радикалам суфизм¹⁵⁷. В этой связи игиловцы не могут рассчитывать здесь на массовую поддержку и вынуждены делать ставку на маргинальную часть ливийского общества (как, например, в Сирте). Но не только в этом дело: имел значение и внешний фактор. Операцию против ИГИЛ поддержали ВВС и ВМФ США, а с суши отряды Хафтара прикрыл французский спецназ. Западные ВВС не ограничились поддержкой сил Хафтара только в противостоянии с ИГИЛ. Они оказали ему, по всей видимости, регулярное содействие в борьбе против сепаратистских группировок, не имеющих отношения к радикальному исламу.

Вопрос о нефти, разумеется, носит ключевой характер для развития ситуации в Ливии. По подсчетам специалистов, из-за войн и конфликтов страна в последние годы потеряла почти 70 млрд. долл.¹⁵⁸ Захват части побережья дал Хафтару, выступающему от лица правительства в Тобруке, дополнительный финансовый ресурс. После этого представители восточноливийского кабинета заявили о возможности довести уровень ежедневного вывоза сырой нефти до 708 тыс. баррелей с перспективой повысить его до 900 тыс. в 2017 году¹⁵⁹. Кто будет

¹⁵⁶ Monkey attack sets off deadly tribal clashes in Libya // Al Jazeera. 21.11.2016. Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/2016/11/monkey-attack-sets-deadly-tribal-clashes-libya-161120162450750.html>.

¹⁵⁷ Подробнее см.: Демиденко С. Ливия: "второй фронт" ИГИЛ? // Запад - Восток - России 2015. М. ИМЭМО, 2016 С. 140-144.

¹⁵⁸ In Libya 'there are no winners today' // Al Jazeera. 17.11.2016. Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/2016/11/libya-winners-today-161117091112596.html>.

¹⁵⁹ Ливия и Нигерия наращивают добычу нефти, ставя под угрозу планы ОПЕК

распоряжаться полученными доходами, пока неясно. Национальная нефтяная корпорация разделена, как и вся Ливия, на две части. Одну контролирует тобрукский кабинет (или лучше сказать – генерал Хафтар), другую – ПНЕ. Вряд ли Сарадж согласится с тем, что все доходы заберет себе Восток. Это станет в ближайшем будущем поводом для возникновения еще одного внутреннего конфликта.

Халифа Хафтар уже начал вести себя как новый руководитель страны: он ездит с международными визитами, выступает в прессе, многословно рассказывает о перспективах Ливии. Не забыл он и Россию, которую в очередной раз посетил в конце 2016 года. В Москве генерал говорил о возможностях для отечественных компаний поучаствовать в восстановлении инфраструктуры бывшей Джамахирии¹⁶⁰ и, якобы, просил у Кремля поставить его войскам бронетехнику и вертолеты¹⁶¹. Авансы, что говорить, весьма заманчивые. Однако едва ли российскому руководству стоит воспринимать их всерьез. Есть опасность – как это уже было с прошлым ливийским руководством – потратив деньги и политические усилия, оказаться у разбитого корыта.

Во-первых, генерал полностью контролируется Вашингтоном и Брюсселем, что существенно ограничивает его возможности для политического маневра, а во-вторых, окончательная победа Хафтара над его противниками очень далека. Не разбит еще окончательно Джатран, не покончено с ИГИЛ, в Бенгази продолжает работать Совет Шуры, при поддержке боевитой Мистураты функционируют два правительства в Триполи. В этой ситуации все решит внешняя поддержка и настрой племенной элиты. Пока Запад на стороне Хафтара, но, как показывают примеры режимов Йемена, Египта или Туниса, любовь эта недолговечна. При изменении конъюнктуры Вашингтон и Брюссель с легкостью меняют фаворита. Что же касается влиятельных шейхов, то их настроения прогнозировать еще сложнее. С ними нужно уметь договариваться, потакать и угождать им. Безусловным мастером межплеменной интриги был Муаммар Каддафи. Но и он в конечном итоге выпустил из своих рук бразды правления конгломератами бедуинских сообществ. Вряд ли у генерала, прожившего более двадцати лет за пределами Ливии, на этом поприще получится управиться лучше.

М.Ф. Муртазин

КРИЗИС В ЙЕМЕНЕ

Трагические события, начавшиеся в Йемене в 2011 году в условиях так называемой Арабской весны, привели к расколу страны и многомесячной гражданской войне, вспыхнувшей в сентябре 2014 года. В 2016 г. произошел также полный развал экономики, сопровождавшийся катастрофическим падением уровня жизни населения.

Йемен во все периоды своего существования относился к разряду наименее развитых и самых бедных арабских государств. Из 22 стран, которые входят в состав Лиги арабских государств, только Судан и Мавритания имели меньший ВВП на душу населения, чем Йемен (по последним данным Всемирного Банка – 1300 долл.

// Newsru.Com. 11.01.2017. Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/11jan2017/lybiaandothers.html>

¹⁶⁰ Компании из РФ могут поучаствовать в восстановлении инфраструктуры Ливии // РИА "Новости". 30.11.2016. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20161130/1482475528.html>.

¹⁶¹ Плеханов И. Челночная дипломатия: почему ливийский генерал зачастил в Москву // РИА "Новости". 30.11.2016. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20161130/1482501133.html>

США в 2013 г.) Госбюджет до 2014 г. финансировался на 70% за счет добычи нефти и природного газа, а также за счет иностранной помощи (3.25 млрд долл. США по данным за 2012 г.), поступавшей в основном из Королевства Саудовская Аравия (КСА).

Бессменный президент сначала Северного, а затем и всего объединенного Йемена Али Абдаллах Салех был вынужден под внутренним и международным давлением уйти в ноябре 2011 г. со своего поста. Но уже в конце 2014 г. он вернулся к активной борьбе за власть, объединившись со своими прежними политическими противниками из числа зейдитских шиитов. Их политическая организация «Ансар Аллах» («Помощники Аллаха») обрела известность как «хуситская» (по фамилии основателей движения из рода Аль-Хуси). Хуситы встали во главе северийеменских племен из провинции Саада и в сентябре 2014 года повели за собой несколько десятков тысяч вооруженных боевиков, которые к началу 2015 года установили контроль практически над всем Йеменом, включая его южную столицу Аден. Неподконтрольными хуситам оставались только отдаленные юго-восточные провинции – Шабва, Хадрамаут и Эль-Махра.

Президент Абд Раббо Мансур Хади после отстранения от должности нашел прибежище в КСА. В марте 2015 года Королевство возглавило арабскую коалицию, которая осуществила сначала военно-воздушную операцию под названием «Буря решимости», объявив всю территорию Северного Йемена закрытой для полетов, а затем коалиция перешла к наземной операции. Ее осуществляли подразделения йеменской армии, подчиняющиеся президенту Хади, отряды йеменского народного ополчения совместно с десятитысячным воинским контингентом из ОАЭ, Катар, Бахрейна, Египта, Судана и Марокко. К началу 2016 г. силы межарабской коалиции объявили о завершении своей миссии в Йемене, освободив богатые нефтью территории провинции Мариб. Но саудовская авиация продолжила авианалеты на города и объекты, находящиеся на территориях, контролируемых хуситами, включая столицу Йемена Сану. Ракеты часто попадали в гражданские объекты – школы и больницы, в результате чего гибли дети и мирные граждане. Самый большой международный резонанс вызвала саудовская атака 8 октября 2016 г. на здание, в котором проводились траурные мероприятия с участием высокопоставленных йеменцев, и там погибли более 200 человек, включая губернатора Саны. По оценкам ООН число погибших в Йемене в ходе вооруженного конфликта составило более 10 тыс. человек¹⁶².

Вооруженные силы, подконтрольные президенту Хади, лишившись в начале 2016 г. международной поддержки, по инерции продолжают боестолкновения с хуситами в окрестностях городов Ибб и Таиз, расположенных между северной и южной частями Йемена, но их дальнейшее продвижение вперед к концу года остановилось.

В апреле 2016 г. в Кувейте начались мирные переговоры между представителями правительства президента Хади, сторонниками хуситов и партии «Всеобщего народного конгресса», которую возглавляет экс-президент Салех. Переговоры проводились при посредничестве спецпосланника ООН в Йемене Исмаила Ульд аш-Шайха. В соответствии с подготовленной им дорожной картой стороны должны были прекратить боевые действия под контролем международных наблюдателей, сдать тяжелое вооружение и приступить к формированию правительства народного единства с участием конфликтующих политических сил, включая хуситов и экс-президента Салеха. Категорический отказ президента Хади обсуждать предложения ООН под предлогом того, что дорожная карта «дает

¹⁶² http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2517141 (дата обращения 30.11.2016).

преимущества повстанцам хуситам, но нарушает законные права йеменского народа», поставил точку в мирном процессе. В октябре власти Кувейта объявили, что не намерены далее участвовать в организации йеменских переговоров. Последняя встреча спецпосланника ООН с представителями хуситов, прошедшая в ноябре в столице Омана Маскате, окончательно засвидетельствовала провал миссии Ульд аш-Шайха.

Предполагая неудачу мирных переговоров, хуситы приступили к формированию собственных структур власти в северной части страны, тогда как президент Хади, покинувший столицу Йемена Сану еще в феврале 2015 г. и обосновавшийся фактически в Саудовской Аравии, объявил крупнейший южнойеменский город Аден «временной столицей», в которой продолжило работу заново сформированное правительство. В Сане возобновил свою работу высший законодательный орган – парламент. Формальный кворум сохранился в нем благодаря тому, что большинство мест (170 из 300) в палате представителей принадлежало сторонникам экс-президента Али Абдаллаха Салеха и его партии «Всеобщий народный конгресс». 6 августа 2016 г. хуситы объявили о создании главного руководящего органа страны — Верховного политического совета из 9 членов во главе с бывшим советником президента Хади Салехом ас-Самадом (сторонник хуситов)¹⁶³. После окончательного провала мирных переговоров в Сане было сформировано прохуситское правительство национального согласия в составе 42 человек во главе с бывшим губернатором Саны Абдельазизом бен Хабтуром. Подобные действия хуситов были признаны в мире и в арабских странах незаконными.

Тем временем кризис сказался и на нефтегазовой сфере. С конца 2015 г. в Хадрамауте, Шабве и Марибе прекратилась добыча и переработка из-за непрерывных боевых действий между армейскими формированиями, подчиняющимися президенту Хади, с одной стороны, и вооруженными группировками хуситов, действующими в союзе с формированиями Салеха, с другой. Остановился нефтеперерабатывающий завод в Адене. В декабре 2015 г. французская компания Total S.A. окончательно ушла из Йемена после 29 лет участия в нефтегазовом секторе страны. Еще раньше нефтяной рынок Йемена покинули более мелкие иностранные компании. В 2016 году экспорт нефти и газа из Йемена полностью прекратился, нефтяные порты в провинциях Хадрамаут, Шабва и Мариб остановили свою работу. Правительство в 2016 году не получило никаких экспортных доходов от нефтегазового сектора. Арабский телеканал «Аль-Джазира» сообщал в сентябре 2016 г. о предварительной договоренности со швейцарской компанией «Гленкор» относительно продажи 3 млн баррелей сырой нефти. Эта новость вызвала возмущение руководства нефтеперерабатывающего завода в Адене (простаивал до августа 2016 г.), которому был обещан 1 млн баррелей для обеспечения йеменских электростанций. В сентябре 2016 г. впервые после начала гражданской войны добывать нефть начали только на одном месторождении в Масиле.

К началу 2016 г. потери от остановки промышленных и сельскохозяйственных предприятий, развала сферы обслуживания составили более 7.4 млрд долл. США¹⁶⁴. Главной экономической проблемой Йемена стало сокращение внутреннего производства продовольствия и рост зависимости от его импорта. Собственное производство потребительских товаров, которое и до начала войны было

¹⁶³ <https://www.almasdarnews.com/article/yemeni-parliament-convenes-sanaa-first-time-since-february-2015-russian/> (дата обращения 30.11.2016).

¹⁶⁴ <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-damages-idUSKCN10R2B7> (дата обращения 08.11.2016).

недостаточным для обеспечения внутренних потребностей, сократилось до минимума; полностью остановился экспорт кофе и рыбопродуктов. Доля импортированного продовольствия на местном рынке выросла за 2016 г. с 80 до 90%. Все это усугубилось финансовым и банковским кризисом.

Хотя президент Хади объявил Аден «временной столицей» страны, парламент и Центральный банк Йемена (ЦБЙ) в течение полутора лет с начала гражданской войны оставались в официальной столице Йемена Сане. Деятельность ЦБЙ как финансового регулятора продолжалась в Сане до сентября 2016 г. под руководством управляющего Мухаммада бин Хумама. ЦБЙ оставался единственным общеиеменским институтом, который обеспечивал экономическое единство государства. 18 сентября 2016 г. Хади объявил о переводе ЦБЙ в Аден и назначении нового управляющего, которым стал министр финансов Мунассир аль-Куайти. Последний заявил, что все денежные резервы банка были растрочены под давлением хуситов, которые ежемесячно изымали из ЦБЙ по одному миллиону долларов США для ведения боевых действий, в результате чего валютные запасы, которые составляли 4.2 млрд. долл. США в начале 2015 г., сократились к концу июня 2016 г. до 1 миллиарда. Значительная часть этого остатка состояла из депозита КСА в ЦБЙ, что вызвало беспокойство саудовской стороны. В своем первом заявлении для прессы, которое новый управляющий аль-Куайти сделал в йеменском посольстве в столице КСА Эр-Рияде, он обвинил хуситов и прежнего управляющего в полной растрате валютного запаса государства, а также в том, что ЦБЙ задержал выплату заработной платы (ее ежемесячный объем составляет 300 млн долл. США) за август-сентябрь 800 тысячам государственных служащих, полиции и армии. Перевод ЦБЙ из Саны в Аден вынул последний камень, на котором еще держался общий экономический фундамент единого Йемен, еще больше усугубил раскол страны. Она, напомним, вплоть до 1990 года была разделена на Северный и Южный Йемен.

К середине 2016 года стала очевидной и угроза гуманитарной катастрофы. 80% населения страны, более 20 млн человек, нуждались в неотложной помощи; 14 млн. человек были лишены достаточного питания, количество внутренне перемещенных лиц превысило 3 млн., а число беженцев перевалило за отметку в 300 тыс. человек¹⁶⁵. Более 2.5 млн йеменцев остались без жилья.

Первые признаки гуманитарной катастрофы стали проявляться в сфере социального обеспечения. К началу 2016 г. из 3652 медучреждений 900 прекратили оказывать свои услуги; не проводится вакцинация, в результате чего 2.6 млн детей младше 15 лет находятся в зоне риска эпидемического заражения. В сфере образования из 1671 школы 287 были разрушены, 544 использовались как убежища для беженцев, 33 заняты вооруженными группировками. Многочисленным разрушениям в результате боев и авиаударов подверглись жилые здания в основных йеменских городах – Сане, Адене, Таизе, Ходейде и др. Восстановление жилого фонда потребует около 3.6 млрд долл. США.

Экономическое положение народа существенно ухудшилось из-за сокращения производственной деятельности в стране. Значительная часть трудоспособного населения оказалась втянутой в вооруженную борьбу, иностранные компании ушли из страны. Курс местной валюты – йеменского риала – по отношению к доллару США упал с 2014 г. с 200 до 250 в середине 2016 г., а на черном рынке – до 310. Вследствие этого выросли цены на основные продукты питания – муку, рис, мясопродукты, поскольку почти все они завозились из-за границы. В 2016 г. из 26

¹⁶⁵ http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2517141 (дата обращения 30.11.2016).

млн населения Йемена 85% находились ниже черты бедности, т.е. имели доходы менее 1.9 долл. США в день на одного члена семьи.

Ситуация в Йемене и отношение к ней международных и межарабских организаций показывает, что в условиях прекратившегося мирного процесса военный конфликт будет приобретать тлеющий характер и продолжится в ближайшей перспективе. Возрождение экономики Йемена будет зависеть от прекращения гражданской войны и иностранного военного вмешательства. Все острее становится проблема сохранения единого Йемена, который существует как одно государство с 1990 г. Повторное разделение, каким бы болезненным оно ни оказалось, приведет к разновекторной политической и экономической направленности каждой из вновь образованных частей. Северный Йемен, который находится в настоящее время под властью хуситов – шиитов зейдитского направления, будет развивать сотрудничество с шиитским Ираном. Несмотря на отсутствие прямых доказательств, саудовские и другие арабские СМИ упорно обвиняют в поддержке хуситов именно Тегеран. Такая поддержка, в том числе военная и экономическая, будет, очевидно, продолжаться и после завершения конфликта и возможного разделения страны на две части. Имевшие место визиты руководства хуситов в Москву не получили подробного освещения, поскольку переговоры шли только на уровне заместителя министра иностранных дел РФ М.Богданова, но совершенно очевидно, что российское руководство прохладно относится к более активному вовлечению РФ в йеменский конфликт.

Южный Йемен, с наибольшей долей вероятности, останется под властью действующего президента Хади, который является ставленником КСА и соседних аравийских монархий. Исходя из этого, и экономическое возрождение Южного Йемена будет полностью зависеть от этих союзников, а точнее, сюзеренов. Но при любом исходе, экономическое восстановление Йемена будет невозможным без международной помощи, которая принесет плоды только после установления мира и согласия на многострадальной земле Йемена.

В.А. Надеин-Раевский

ПОПЫТКА ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЖИМА В ТУРЦИИ

Турецкая республика – динамично развивавшаяся последние двадцать лет, в 2016 году вступила в решающий период своей истории. Сущность процессов внутривнутриполитической жизни страны заключается в радикальной трансформации идейной основы государства, смене основных векторов его идеологии. После прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 году шаг за шагом происходил пересмотр идейных основ государства, заложенных основателем республики Кемалем Ататюрком.

Пересмотр экономической основы политики «этатизма» – опоры на госсектор начался еще с реформ министра экономики Тургутта Озала. После прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) Эрдогану и его соратникам удалось продолжить развитие экономики свободного рынка и приватизацию государственных предприятий. Однако главное, чего добивались умеренные исламисты – это фактического отказа от принципа лаицизма, отделения мечети от государства. Для реализации этой задачи необходимо было преодолеть сопротивление так называемого «глубинного государства», под которым новая генерация турецких политиков – умеренных исламистов подразумевала сторонников «ататюркизма»,

т.е. чиновников госаппарата, высшего и старшего командного состава армии, жандармерии, полиции, а также университетских преподавателей, известных и популярных журналистов и т.д.

В борьбе со сторонниками светского пути развития у Эрдогана был мощный союзник – Фетхуллах Гюлен, проживавший в США и являвшийся одним из самых популярных философов и проповедников мусульманского мира. Еще перед выборами 2002 г. Эрдоган и другие его соратники по создаваемой тогда ПСР, посетили Гюлена, который оказал им поддержку. Ближайший соратник Гюлена Осман Шимшек так характеризовал видение политики будущей партии: «Для процветания и светлого будущего нашей страны он (Ф. Гюлен – *прим. авт.*) подчеркнул необходимость демократии с духовным измерением, открытость всему миру вместо закрытости в себе; обращая лицо к Западу, находиться в тесных отношениях с регионами, где живет большинство мусульман; укрепить понятие прозрачного и способного отчитываться государства и создание конституции, предельно уважающей права человека»¹⁶⁶.

У Гюлена в Турции по разным подсчетам насчитывалось до 5 млн последователей, а его Движение «Хизмет» контролировало «империю знаний» – обширную образовательную систему (сотни школ и 15 университетов Гюлена), многочисленные торговые, торгово-посреднические и производственные фирмы страны. Высока была и степень проникновения сторонников Движения «Хизмет» в государственные структуры.

Эрдогану с опорой на союзников удалось отстранить армию от вмешательства в политику. Исламисты сумели раскрутить так называемое дело «Эргенекон» о якобы разоблаченной террористической организации, состоявшей из армейских чинов. По этому делу были арестованы несколько сот человек: генералы и офицеры армии и полиции, политические и общественные деятели, журналисты, адвокаты, преподаватели вузов. Кроме дела «Эргенекон» был организован процесс по делу «Балйоз» (Кувалда) еще более ослабивший армейскую верхушку. Таким образом, был ликвидирован единственный гарант светского развития страны – армия, ориентированная на США и Запад.

Однако союз с Ф. Гюленом оказался не вечен. Богослов все чаще критиковал некоторые политические шаги Эрдогана, что вызывало болезненную реакцию последнего. Разногласия между Эрдоганом и Гюленом особенно остро проявились во время подавления выступлений противников сноса парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. и усугубились после начатой Эрдоганом борьбы с так называемым «параллельным государством» – сторонниками Ф. Гюлена. В рамках разгоревшегося конфликта Эрдоган и его партия приняли решение закрыть учебные заведения («дерсханелер»), которые готовили сотни тысяч турецких школьников к поступлению в турецкие университеты. Примерно от трети до четверти таких заведений с высококачественным обучением находились под управлением Движения «Хизмет» Ф. Гюлена.

Не дремали и сторонники Гюлена. Вскрывавшие на протяжении длительного времени коррупцию в высших органах государственной власти, они дали старт операции «Большая взятка», косвенно задевавшей Эрдогана. Последний отреагировал на это крайне болезненно, обвинив разоблачителей в государственной измене и «предательстве» интересов турецкой нации. В рамках борьбы с «параллельным государством» были уволены в отставку или перемещены в провинцию около 9 тыс. турецких полицейских чиновников, преследовавших коррупционеров. Наряду с этим Эрдоган приступил к осуществлению плана,

¹⁶⁶ Осман Шимшек. Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года. 08.11.2014. URL: <http://www.hizmet.today/vizit-erdogana-k-gyulenu/> (дата обращения: 28.03.2016).

предусматривавшего превращение Турецкой республики из парламентской в президентскую, с наделением президента большими полномочиями. Однако для внесения соответствующих изменений в конституцию страны необходимо было получить квалифицированное большинство в парламенте.

Между тем ситуация в стране ухудшалась, снизились темпы роста, а неудачи на выборах ставили под вопрос реализацию идеи Эрдогана по расширению полномочий. К этому добавились и внешнеполитические проблемы, возникшие после уничтожения российского бомбардировщика в сирийском воздушном пространстве. Поддержки со стороны США и других натовских союзников Эрдоган не получил. Успокаивало его одно: повышение рейтинга среди турецкого электората.

Ответные российские санкции обострили экономическую ситуацию в стране, и турецкий президент, начав поиски путей к примирению, в очередной раз совершил внешнеполитический разворот. Начал он с нормализации отношений с Израилем, к чему уже давно были готовы обе стороны. Следом 27 июня 2016 г. Эрдоган направил письмо российскому президенту с извинениями перед семьей погибшего летчика¹⁶⁷. К составлению этого документа были привлечены и казахские дипломаты, владеющие тонкостями русского языка. Российский ответ был положительным, а состоявшийся вскоре телефонный разговор президентов двух стран показал, что россияне поверили в искренность извинений Эрдогана.

Однако 2016 год принес турецкому лидеру новые проблемы. В ночь с 15 на 16 июля в Турции произошла попытка военного переворота. Мятежники захватили мосты через Босфор, в воздух были подняты истребители, на улицах Стамбула и Анкары зазвучали выстрелы, был захвачен один из каналов телевидения, отключен Интернет. Представители путчистов выступили с заявлением о том, что турецкие военные полностью контролировали ситуацию в стране. На улицах Стамбула и возле международного аэропорта им. Ататюрка появились танки, а в столице страны Анкаре раздался сильный взрыв, и здание парламента окружили там танки. Ударные вертолеты открыли огонь по вышедшим на улицы демонстрантам. Тем временем в Анкаре бронетехника и вертолеты начали обстрел здания парламента, по которому были нанесены бомбовые удары. Но уже через несколько часов руководству республики удалось стабилизировать ситуацию.

Путчисты попытались захватить президента Эрдогана отдохавшего в г. Мармарис, но группа захвата прибыла уже после того, как президент покинул гостиницу, а направленные на перехват самолеты мятежников не смогли догнать президентский самолет. Уже из Стамбула Эрдоган обратился к гражданам страны и призвал своих сторонников выйти на улицы и остановить путчистов. С минаретов мечетей зазвучали призывы «защитить демократию», и десятки тысяч людей вышли на улицы и площади турецких городов. Они остановили военную технику и разоружили солдат. Показательно, что в толпах сторонников президента было немало исламских священнослужителей.

Согласно данным, которые озвучил Эрдоган, в результате попытки госпереворота погибли 246 человек, не считая путчистов, 2185 человек получили ранения. В первые же дни были арестованы 4060 человек, в числе которых – 103 генерала. Как отметил президент, после попытки путча власти Турции произвели в общей сложности около 10,4 тыс. задержаний¹⁶⁸.

Конечно, переворот был организован совершенно бездарно. Ранее турецкая армия успешно справлялась с такими задачами. Но главное, что остановило путч –

¹⁶⁷ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Президент РФ [сайт], 27.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52282>.

¹⁶⁸ Эрдоган: в Турции возможна новая попытка путча // ТАСС, 21.07.2016.. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3476195>.

это граждане Турции, причем не только сторонники Эрдогана и его партии, но и то большинство простых людей, кто связал с Эрдоганом надежды на лучшее будущее. Возврат к исламу, пусть и к умеренному, также благотворно повлияло на рост популярности Эрдогана: ведь религия после основания республики была десятки лет под контролем государства.

Драматические события вокруг попытки военного переворота нанесли не только материальный, но и серьезный имиджевый ущерб турецкому государству. Так, министр таможи и торговли страны Бюлент Тюфенкчи, отмечая значительный экономический ущерб в результате попытки переворота, заявил, что если подсчитать «все эти самолеты, вертолеты, оружие, снаряды и здания, потери по предварительным подсчетам составят, как минимум, 300 млрд турецких лир (около 100 млрд долларов)». Министр отметил, что вооруженный мятеж негативно сказался на имидже государства – «как будто Турция является страной третьего мира». Он заявил, что в Турцию теперь не придут люди, «которые видели танки на улицах и стрельбу по парламенту»¹⁶⁹.

Отметим, что в Турции за первый квартал 2016 г. был зафиксирован рост экономики в размере 4,8%, тогда как по предварительным прогнозам экономистов этот показатель должен был быть в пределах 4%¹⁷⁰. Объем производства внутреннего валового продукта во втором квартале 2016 года составил 33 млрд 61 млн турецких лир, что на 3,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Наибольший спад производства за период с апреля по июнь был зафиксирован в секторе сельского хозяйства. По сравнению с аналогичным периодом 2015 года объем производства сельскохозяйственной продукции упал на 1%, составив 2 млрд 338 млн турецких лир. В то же время в секторе промышленного производства наблюдался подъем в 3,9%. Хотя в целом, за первую половину 2016 г. экономика Турции показала рост на 4,8%¹⁷¹, международное рейтинговое агентство Moody's понизило суверенный рейтинг Турции до «мусорного» уровня¹⁷².

Международная реакция на попытку переворота в Турции была неоднозначной. Если президент РФ Владимир Путин 17 июля позвонил Эрдогану и выразил ему твердую поддержку и однозначно осудил заговорщиков, то союзные Турции государства НАТО и главный союзник – США не торопились поддержать турецкого президента. Западная пресса в эти дни если и не выражала открытого сочувствия мятежникам, то отнюдь не солидаризировалась с Эрдоганом, а главной темой стали аресты среди заговорщиков и нарушение прав человека в ходе подавления попытки мятежа. США основное внимание уделяли отрицанию своего участия в попытке переворота, отвергая обвинения турок и объясняя, почему США не могут выдать туркам проживающего в США Гюлена.

В этих условиях 9 августа 2016 г. в Санкт-Петербурге состоялась давно ожидаемая встреча президентов России и Турции – первая после кризиса в двусторонних отношениях. Эту встречу как отечественные, так и турецкие СМИ,

¹⁶⁹ Из-за путча экономика Турции потеряла 100 млрд долларов // *Немецкая волна* [сайт], 02.08.2016. URL: <http://www.dw.com/ru/из-за-путча-экономика-турции-потеряла-100-млрд-долларов/a-19444251>.

¹⁷⁰ За первый квартал 2016 года экономика Турции показала устойчивый рост // *Турция для друзей* [сайт], 24.06.2016. URL: http://www.turkeyforfriends.com/publ/novosti/ehkonomika/za_pervyj_kvartal_2016_goda_ekonomika_turcii_pokazala_ustojchivuj_rost/67-1-0-5701).

¹⁷¹ Состояние экономики Турции по результатам первого полугодия // *Турция для друзей*, 09.09.2016. URL: http://www.turkeyforfriends.com/publ/novosti/ehkonomika/sostojanie_ekonomiki_turcii_po_rezultatam_pervogo_polugodija/67-1-0-5929.

¹⁷² Агентство Moody's снижает суверенный кредитный рейтинг Турции // *ИА Регнум*, 24.09.2016. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2184444.html>.

заранее охарактеризовали как историческую. В результате переговоров была снята большая часть противоречий между двумя странами, по итогам встречи Путин и Эрдоган заявили о готовности восстановить сотрудничество по всем направлениям, включая поиски компромиссов по Сирии и торгово-экономическое взаимодействие. Решено было ускорить процесс восстановления торгово-экономических отношений двух стран и отменить запреты – на поставки в РФ большей части санкционированных продуктов, использование чартерных рейсов в туристической индустрии, на работу турецких строительных компаний на российской территории.

Результаты подавления мятежа сказались и на внешней политике страны. Турецкие войска начали в Сирию операцию «Щит Евфрата», хотя ранее военные были против вторжения на территорию Сирии. Договорившись с отрядами оппозиции о прекращении огня, Турция оказала содействие России в освобождении экономической столицы Сирии Алеппо. Но, разумеется, без эффективных действий российских ВКС, переломивших ход конфликта в пользу правительственных войск, Турция не пошла бы на такое сотрудничество. Были созданы соответствующие российские и турецкие комиссии по наблюдению за соблюдением перемирия всеми участниками сирийского конфликта.

Наиболее важным внешнеполитическим шагом Эрдогана стало согласие на взаимодействие с Ираном. Благодаря этому Россия сумела добиться не только прекращения огня между правительственными войсками и их противниками, но и провести 23–24 января 2017 г. переговоры в столице Казахстана Астане. В переговорах участвовали единая делегация сирийской вооруженной оппозиции, представители официального Дамаска, а также Россия, Иран и Турция как страны-гаранты соглашения о перемирии. Главным результатом переговоров явилось принятие итогового коммюнике, предусматривающего создание механизма по контролю за соблюдением перемирия. Другое дело, что турецкие войска и поддерживаемые ими отряды Сирийской свободной армии, оккупировавшие полосу шириной 40-50 км на севере Сирии, больше занимаются борьбой с сирийскими курдами, нежели с боевиками ИГИЛ, запрещенного в России.

В самой Турции после неудачной попытки переворота развернулась масштабная чистка армии, жандармерии, полиции, государственных органов, средств массовой информации, бизнес-структур. По словам министра юстиции Турции Бекира Боздага, «проведены следственные процедуры в отношении 70 тысяч человек. 32 тысячи помещены под арест». Все эти мероприятия проводятся в рамках расследования деятельности запрещенной в стране «Террористической организации фетхуллахистов» (ФЕТО – так называют в Турции сторонников Движения «Хизмет»)¹⁷³. Согласно последнему докладу Human Rights Watch, были заключены в тюрьму 148 журналистов и работников СМИ, 169 издательств и СМИ были закрыты; около 1500 журналистов стали безработными, 90 журналистов подверглись нападению. Были заблокированы доступы к более чем 200 новостных сайтов, а 24 крупных телеканала в Турции были закрыты¹⁷⁴. Массовые увольнения прошли и в системе образования Турции. По словам заместителя премьер-министра Нуреттина Джаникли в связи с подозрениями в причастности к террористической организации «ФЕТО» от работы были отстранены 27 715 учителей, а в отношении 9464 преподавателей расследование было продолжено¹⁷⁵.

¹⁷³ В Турции арестовали 32 тысячи человек в связи с попыткой госпереворота /Российская газета. 28.09.2016.

¹⁷⁴ Терракты, война и тирания: Турция за 2016 год / ИА Регнум, 13.01.2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2226545.html>.

¹⁷⁵ Учеба началась с арестов / Российская газета. 20.09.2016.

Эрдоган использовал попытку переворота, чтобы свести счеты со своим духовным наставником. А высказывание Эрдогана о том, что «этот мятеж — дар Аллаха, поскольку даст нам шанс очистить ряды нашей армии»¹⁷⁶, процитировали практически все мировые СМИ. Отсюда возникли подозрения, что он сам переворот и организовал. Впрочем, без накладок не обошлось. Так, на следующий день после попытки переворота турецкие власти освободили от занимаемых должностей почти 2 745 судей. При этом пятеро из них — члены Высшего судебного совета Турции. Кроме того, прокуратура выдала ордера на задержание 140 членов Конституционного суда и 48 членов Верховного суда¹⁷⁷. Однако один из судей умер еще в марте 2016 г. Таким образом, время составления списка уволенных можно датировать как минимум мартом 2016. А согласно информации Викиликс, 9 марта 2016 г. из швейцарского банка на счета 6 генералов и двух полковников было переведено по 185,5 млн долларов. Сведения об этой акции были озвучены сторонниками Гюлена. Таким образом, разговоры о «спровоцированной» попытке переворота имеют определенные основания.

Тем не менее, эти события позволили Эрдогану добиться небывалой поддержки турецкого общества и утвердиться в качестве единственного идеолога всего турецкого общества по мере того, как реальные очертания стала приобретать идея расширения президентских полномочий и превращения Турции из парламентской республики в президентскую.

Вместе с тем, депутатам, входившим в парламент Турции от правящей ПСР, не хватало голосов, чтобы изменить конституцию страны. И тогда парламент одобрил поправки к пакету изменений в конституцию страны о введении президентской формы правления. За принятие закона, состоящего из 18 статей, проголосовали 339 депутатов¹⁷⁸. Референдум, который должен закрепить успех Эрдогана, назначен на 26 марта 2017 г.

Таким образом, идея строительства «Новой Турции», о которой постоянно говорил президент, близка к окончательной реализации. Полномочия, которые получит Эрдоган, в случае успешного голосования турок на референдуме, сделают его власть практически безраздельной. Казалось бы, укрепление властной вертикали должно укрепить турецкую государственность. Однако, на наш взгляд, все не так просто. Срыв перемирия с курдами и господство в стране некоей помеси «тюркизма» и национализма, замешанного на пантюркизме и «модернизированном исламе», лишь на первый взгляд может показаться укреплением устоев государства. Проблема национальных меньшинств, получения ими национальных прав решена не будет. Соответственно не исчезнут и причины, которые привели к продолжающейся с 1984 года партизанской войне со сторонниками Рабочей партии Курдистана. Поэтому говорить о решении основных проблем, стоящих перед Турцией, было бы преждевременно.

¹⁷⁶ Ночь длинных последствий. // Коммерсантъ-Власть, № 29, 25.07.2016. С. 9.

¹⁷⁷ Турецкие власти после путча отправили в отставку тысячи судей / Сайт ФАН. 16.07.2016. URL: <https://riafan.ru/537688-tureckie-vlasti-posle-putcha-otpravili-v-otstavku-tysyachi-sudei>

¹⁷⁸ В Турции проведут референдум в связи с одобрением перехода на новую форму правления / Сайт Рен ТВ. 21.01.2017. URL: <http://ren.tv/novosti/2017-01-21/v-turcii-provedut-referendum-v-svyazi-s-odobreniem-perehoda-na-novuyu-formu>

РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Россия на протяжении долгих лет имела дружественные, партнерские отношения с Египтом. Советские специалисты участвовали в строительстве его крупных промышленных предприятий – Александрийской судовой верфи, Хелуанского металлургического комбината, алюминиевого завода в Наг-Хаммади, Ассуанской ГЭС. В числе перспективных проектов, представляющих взаимный интерес для двух стран – модернизация объектов, построенных при участии советских специалистов, создание особой промышленной зоны для производства на территории Египта продукции российского сельхозмашиностроения для стран Ближнего Востока и Северной Африки. В планах двустороннего сотрудничества значатся: активизация предприятий российского автопрома и производство автомобилей для Египта, поставки «Газпромом» природного сжиженного газа, участие корпорации «Росатом» в возможном строительстве атомной электростанции. Российский экспорт в Египет состоит из нефти и нефтепродуктов, древесины и изделий из нее, черных металлов, злаков. Египет экспортирует в Россию преимущественно цитрусовые, картофель и др. Является он также излюбленным местом отдыха для российских туристов.

С 2001 г. российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз» участвует в добывающем проекте в районе г. Хургада, где компанией ведется активная геологоразведка, в ходе которой были найдены высокопродуктивные месторождения. В феврале 2006 г. в пригороде Каира открылось автосборочное предприятие Lada Егурт (ныне Al Amal Co), принадлежащее египетскому инвестору. Компания «АвтоВАЗ» поставляет автокомплекты на сборку ряда моделей¹⁷⁹.

Неотъемлемой частью двусторонних отношений между Россией и Египтом является культурное взаимодействие. Ежегодно Египет принимает студентов на стажировку из различных институтов и университетов России. Существуют специальные программы обучения и обмена с представителями мусульманских организаций России. В 2006 г. распахнул свои двери Египетско-российский университет (ЕРУ).

Руководство Египта заинтересовано в увеличении закупок вооружения у России, и в 2014 г. были согласованы контракты на 3 млрд долл., включающие в себя истребители МиГ-29, комплексы ПВО, вертолеты Ми-35 и другое вооружение.

Российской стороной предпринимаются шаги по упрощению ввоза сельхозпродукции на российский рынок. Также появилась информация о том, что страны СНГ, вошедшие в Таможенный союз, изучают возможность создания с Египтом зоны свободной торговли¹⁸⁰.

Последовательная позиция России в отношении событий в Сирии, поиски российской дипломатией путей достижения мира в этой стране заставили арабские страны, включая и Египет, по-новому взглянуть на современную Россию – с уважением и желанием выстраивать более тесное партнерство. Многие экономические проекты Египта и, в частности, закупка вооружения у России, стали финансироваться Саудовской Аравией, поскольку Египет не скоро еще сможет преодолеть серьезный экономический ущерб, нанесенный этой стране вследствие Арабской весны и последовавшей за этим сменой власти.

Подобные соглашения и участие в них третьих стран выводят на новый уровень внешнеэкономическое партнерство в данном регионе. Можно с уверенностью сказать, что стремительный рост влияния и авторитета России в

¹⁷⁹ <http://www.tass.ru/info/1754021>

¹⁸⁰ <https://www.ria.ru/politics/20140812/1019785557.html>

мире, а в особенности, на Ближнем Востоке, будет способствовать укреплению торгово-экономических связей между странами и обретению стабильности в регионе.

С политической точки зрения Египет всегда был ведущей страной Арабского Востока: находясь на перекрестке различных цивилизаций, Египет традиционно стремился к проведению взвешенной и мудрой политики – как в регионе Большого Ближнего Востока и Африканского континента, так и всего мира. В настоящее время Россия и Египет активно взаимодействуют не только в экономической сфере, но и в стремлении найти дипломатические решения для нормализации геополитической ситуации во всем ближневосточном регионе и в сирийской кризисной зоне, в частности. Надеется Египет вернуть себе в будущем утраченное в ходе событий Арабской весны место лидера арабского мира, избавиться от навязанной ему Саудовской Аравией роли безмолвного наблюдателя.

В сентябре 2016 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел Египта Самех Шукри открыто заявил о поддержке российской позиции по Сирии – о нежелании фокусироваться лишь на смене режима в Сирии, не учитывая мнения сирийского народа. Это заявление стало официальным подтверждением наметившейся разбалансировки сил в регионе. Страны Большого Ближнего Востока начинают активно вовлекаться в «строительство» новой «карты» данного региона – их не устраивает их прежняя роль послушных союзников стран Запада. Четкая позиция России по Сирии убедила лидеров государств Ближнего Востока в необходимости активного участия в жизни сопредельных с ними стран. В противном случае гражданская война в Ливии может повториться и на Ближнем Востоке, где с учетом многоконфессионального состава населения это может привести к новым катастрофам и трагическим последствиям, что представляет угрозу для всего мира.

Многие годы устойчивые цены на нефть, стабильность монархической власти в Саудовской Аравии подталкивали соседние страны искать поддержку (финансовую, военную) у этой влиятельной страны. Однако в последние годы Саудовская Аравия не является гарантом стабильности в регионе из-за собственных сложных внутриэкономических и внутривнутриполитических проблем (разногласия в вопросе преемственности монархической власти, недовольство молодых принцев–саудитов тем, что их не привлекают к решению многих государственных дел и др.). Снятие санкций с Ирана и его активное вовлечение в процесс выстраивания новых внешнеэкономических стратегий в регионе – включая сюда и поиск новых транспортных возможностей (Международный транспортный коридор), и диверсификацию иранского экономического потенциала) – привлекают все большее количество представителей соседних стран, способствуя формированию новой геополитической конфигурации в регионе Большого Ближнего Востока.

Египет очень озабочен своей зависимостью от экономики и поставок энергоносителей из Саудовской Аравии, и по этой причине руководство Египта решило диверсифицировать поставки углеводородов в свою страну – в том числе и из Ирана.

Победа в США на президентских выборах Д.Трампа породила в странах Большого Ближнего Востока надежды на изменения американской внешней политики в отношении региона, где надеются на то, что новая администрация, пришедшая к власти в США, найдет подходы к решению сложных и многоплановых ближневосточных проблем. Руководители стран Большого Ближнего Востока рассчитывают также на то, что в политике США возобладают взвешенные подходы, что будет способствовать поиску новых путей урегулирования ливийской проблемы, сирийского и других острых кризисов и конфликтов.

Немаловажную роль в предстоящем «переформатировании» Большого Ближнего Востока, урегулировании острых конфликтов в регионе предстоит сыграть Египту, который, можно с уверенностью сказать, Египет будет проводить самостоятельную, выверенную политику. Примечательно в этой связи мнение некоторых либеральных политиков Египта, которые считают, что их стране пока еще рано выстраивать полномасштабные и долгосрочные отношения с Россией. То есть вначале надо восстановить экономику, а уже потом заниматься поисками стратегических партнеров. В этом качестве Россия рассматривается подобными политиками лишь как помощник в строительстве атомных электростанций¹⁸¹. Но такого рода рассуждения не возобладали ни в Египте, ни в других странах региона. Там исходят из того, что Россия всегда была стратегическим партнером и другом стран Ближнего Востока, и не случайно – именно революция в России подтолкнула страны Востока активно бороться за свои права, а СССР всегда выступал против колониальной системы. Расширение политических, экономических, культурных связей с Россией потенциально будет способствовать процветанию и экономическому росту арабских стран, укреплению стабильности во всем Ближневосточном регионе.

И.Н. Куклина

«РЕШИТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА» США В АФГАНСКОЙ ЛОВУШКЕ

Полтора десятилетия назад Соединенные Штаты в лице Дж. Буша-младшего объявили глобальную войну терроризму. Помпезно начатая вторжением в Афганистан (ИРА) боевая операция США и НАТО «Несокрушимая свобода» при поддержке сил коалиции была фактически свернута в 2014 г., не решив ни одной из поставленных задач, если не считать убийства Бен Ладена, сам факт которого подвергается сомнению многими аналитиками. Ее продолжением в ИРА стала гораздо более скромная и официально уже «небоевая» операция «Решительная поддержка», обеспечивающая финансирование и помощь в подготовке кадрового состава афганских сил безопасности в течение двух лет.

На деле уже в мае 2016 г. министр обороны США Эштон Картер, оценивая сложившуюся в ИРА ситуацию, заявил, что ввиду ее нестабильности сокращенный контингент американских и натовских войск (около 12 тыс. военнослужащих) останется там надолго. Осенью 2016 г. ООН поспешила продлить мандат «Решительной поддержки», а Пентагон уже после президентских выборов в США (но до инаугурации Д. Трампа) подтвердил свои намерения в отношении дальнейшей пролонгации военного присутствия в Афганистане. Таким образом, «Решительную поддержку», обеспечивающую «надолго» присутствие иностранного военного контингента в Афганистане, можно считать единственным результативным достижением США и НАТО в борьбе с терроризмом на афганской земле. Все, что удалось сделать Бараку Обаме на этой стезе, это утяжелить Д. Трампу доставшееся ему от предшественников наследство в виде кластера проблем внутри Афганистана и вокруг него. Что касается НАТО, то она к концу года по инерции продолжала действовать согласно объявленной ранее заявке на осуществление проекта «Прочное партнерство», включающее создание постоянной военной базы в Кабуле — в дополнение к существующим 9 крупным и десятку более мелких баз.

¹⁸¹ <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2017/01/26/Egypt-Russia-relations-Reviving-the-unstable.html>

Афганский хаос не нравится ни ее соседям по региону, четверо из которых владеют ядерным оружием, ни региональным организациям, прежде всего ШОС и ОДКБ, ни широкому кругу участников Международных сил содействия безопасности. На далеко не первой международной конференции в Брюсселе в октябре 2016 г. обсуждавшей положение в ИРА, участвовали представители 70 государств и 20 международных организаций. Россия, позитивно оценившая идею созыва конференции, направила в Брюссель специального представителя президента РФ по Афганистану Замира Кабулова.

Перспективы дальнейшего развития ситуации в Афганистане остаются весьма неопределенными. Хроника 2016 г неоспоримо свидетельствует о разрастании угроз терроризма. Частота терактов в стране составляет не менее 200 в год. Основными организаторами террористической деятельности выступают Талибан и ИГИЛ. Из наиболее резонансных терактов можно упомянуть двойной теракт ИГИЛ в Кабуле 23 июля, в котором погибло 80 и пострадало 200 человек, взрыв мечети в Кабуле 21 ноября, а также три крупных теракта в Кабуле 6 сентября, взрыв близ американской военной базы в Баграме 12 ноября, нападение на генконсульство Германии в Мазари-Шарифе 11 ноября и др. На этом фоне операция «Решительная поддержка» выглядит как явная неэффективность провозглашенной демократической верхушкой США глобальной войны против терроризма.

США рассматривают Талибан как основную силу нагнетания нестабильности в Афганистане. Обеспокоенность США, вызванная наметившейся в последние годы тенденцией «возрождения» Талибана, вполне понятна, если иметь в виду, что его разгром являлся главной целью проведения операции «Несокрушимая свобода» и, следовательно, должен был служить доказательством и признанием ее успеха. Однако ситуация после объявленного окончания борьбы с талибами в 2014 г. и перехода к оказанию «Решительной поддержки» не позволили американцам отказаться от применения военной силы. Примером этого может служить широко разрекламированная акция по уничтожению лидера движения Талибан Ахтара Мохаммада Мансура в мае 2016 г. Мансур занимал твердую позицию в отношении «вилайета» ИГИЛ в Хоросане и осуждал командиров Талибана, присягнувших ему на верность. К тому же Мансуру удалось сплотить под своими знаменами примерно две трети талибов. Не удивительно, что Барак Обама во время визита во Вьетнам в мае 2016 г. подчеркивал, что смерть Мансура стала важной вехой в долговременных усилиях США по установлению мира в Афганистане.

Однако как динамика развития ситуации в Афганистане, так и реакция военного командования США на действия группировок ИГИЛ свидетельствуют о том, что потенциал терроризма в ИРА наращивается не только за счет Талибана. Так, только в первом квартале 2016 г. ВВС США нанесли 70-80 воздушных ударов по скоплениям боевиков ИГИЛ, главным образом в Гангархаре (восток страны). По американским оценкам, общая численность боевиков ИГИЛ не превышает 1-3 тыс. человек. Эти оценки резко контрастируют с данными, полученными из других источников. Так, в заявлении, озвученном представителем президента РФ по Афганистану Замиром Кабуловым, в стране скопилось не менее 10 тыс. боевиков ИГИЛ, а по некоторым источникам — до 12 тыс. В дополнение в ИРА продолжает свою деятельность и Аль-Каида.

В июне 2016 г. растущие масштабы террористической деятельности вынудили президента США официально дать добро на усиление вооруженной составляющей «Решительной поддержки» за счет расширения полномочий американских ВВС в Афганистане. В июле 2016 г. министры иностранных дел стран-членов НАТО на саммите в Варшаве приняли решение продолжить оказание помощи афганским силовым структурам до 2020 г. в объеме \$15 млрд. Доля США в

этих расходах составляет \$10 млрд. Эти средства жизненно важны для Кабула, который не в состоянии самостоятельно поддерживать боеспособность силовых структур - весь ВВП ИРА по объему меньше, чем консолидированная помощь НАТО на консультирование и обучение кадрового состава афганских армии и полиции (352 тыс. человек).

Развитие политической ситуации на Ближнем Востоке и прежде всего действия российских ВКС в Сирии в значительной степени способствовали возрастанию значения Афганистана как транзитера международного терроризма. Очевидные неудачи американской политики в ИРА расширяли потенциальные возможности международной миграции терроризма. Нарастающая нестабильность в Афганистане создавала для террористических группировок благоприятную среду, способствуя превращению страны в плацдарм терроризма, ориентированный на дальнейшее продвижение в РФ, Центральную Азию, Китай, Индию (угрожая при этом взрывом перегретого очага застарелого конфликта в Кашмире).

В целом «полу-уход» США из Афганистана ослабил позиции кабульских властей. В настоящее время Кабул контролирует лишь около 20-25% территории страны, а Талибан — больше, чем в 2001 г. Свыше 1,3 млн афганцев не могут вернуться в свои дома в 10-12 провинциях, численность имеющих официальный статус внутренне перемещенных лиц приближается к 600 тысячам. В дополнение к этому Германия планирует весьма масштабный «возврат» афганских беженцев на родину.

Нынешняя ситуация в Афганистане, особенно с учетом неясных перспектив дальнейшего развития американской политики в регионе и заметной активизации Талибана, вызывает все большее беспокойство практически всех стран региона, включая Иран и Турцию. Но прежде всего это относится к членам ШОС, заявку на вступление в которую Афганистан подал в начале 2016 г.

На этом фоне Россия, которая хорошо помнит советский опыт афганской войны, выступила с пробной инициативой содействия установлению мира в стране. Спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов на пресс-конференции в мае 2016 г. заявил, что если талибы примут конституцию Афганистана, прекратят военные действия и разорвут связи с террористическими группировками, то РФ перестанет рассматривать их как террористическую организацию и будет готова к установлению контактов с ними.

В ноябре 2016 г. талибы объявили, что они в принципе заинтересованы в защите и осуществлении ряда проектов мирного развития в стране. Однако к такому повороту во внутренней политике оказались не готовы кабульские власти. В конце декабря 2016 г. в Москве состоялась межмидовская встреча России, Пакистана и Китая по Афганистану, которая проходила без участия представителей последнего. Россия и Пакистан выразили удовлетворение ее результатами, Китай демонстративно промолчал, а президент ИРА Ашраф Гани осудил стремление «некоторых стран» разделить террористов на «хороших» и «плохих». Характерно, что в американской военной среде предложения, высказанные Замиром Кабуловым, вызвали противоположные оценки. Представитель миссии НАТО в ИРА генерал Кливленд отметил, что мир в Афганистане возможен лишь в случае примирения с талибами, а командующий миссией НАТО генерал Николсон обвинил Иран, Пакистан и Россию в поддержке радикальных группировок.

В целом ситуация в Афганистане чревата нарастанием остроты, особенно в условиях ожидаемых перемен в мировой политике в связи с приходом к власти в США Дональда Трампа. Намерения ИРА стать членом ШОС наталкиваются на присутствие иностранных войск в стране. В то же время Кабулу вряд ли под силу самостоятельно создать прочную систему территориального обеспечения

внутренней безопасности. Межклановые и межплеменные разногласия и опасения потери контроля над ситуацией при общей слабости режима лишают его уверенности в том, что идею политической «декриминализации» Талибана можно использовать без ущерба для собственных интересов.

Известные сложности сохраняются у Кабула и в отношениях с Пакистаном. Несмотря на то, что на встрече президента Афганистана Ашрафа Гани и премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа в рамках Глобальной конференции по установлению транспортной системы в 2016 г. стороны заверили друг друга в готовности к сотрудничеству в борьбе с терроризмом, проблема АфПак остается камнем преткновения в развитии двусторонних отношений. Неясной пока является и позиция Китая по вопросу о возможном включении талибов в процесс мирного строительства в Афганистане.

Таким образом, поиски решения афганской проблемы в контексте борьбы с транснациональным терроризмом продолжают оставаться одним из актуальных направлений объединения усилий антитеррористических сил в регионе ШОС и Южной Азии. Потенциал сотрудничества мирового сообщества на этом направлении более чем достаточен для реальной победы над терроризмом. В немалой степени продвижение к этой цели будет зависеть от характера вероятных подвижек в политике Соединенных Штатов на афганском направлении и общих тенденций в развитии объединительных усилий заинтересованных сторон в борьбе с глобальным злом терроризма.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

Д.Б. Абрамов

КАШМИРСКИЙ УЗЕЛ

История Кашмирского конфликта насчитывает уже семь десятилетий и является старейшей в повестке ООН с момента её возникновения. Первая из трех индо-пакистанских войн вспыхнула в октябре 1947 г. в результате опрометчивой политики верхушки княжества Джамму и Кашмир (ДиК) и нерешительности махараджи Хари Сингха сразу после раздела Британской Индии. В итоге третья часть территории Кашмира оказалась захвачена Пакистаном, еще одну часть (примерно 38 тыс. кв. км.) горного района Ладакха Аксай Чин после военного вторжения 1962 г. оккупировал Китай. На оставшейся полоске земли вдоль линии разграничения при поддержке Исламабада возникла формально самоуправляемая территория Азад Кашмир. Таким образом, к настоящему моменту Кашмир оказался разделенным сразу между тремя ведущими ядерными державами Азии, а кашмирская проблема стала затрагивать интересы более 3 млрд. человек.

Противостояние в Кашмире резко обострилось 8 июля 2016 г. после того, как в результате спецоперации индийских силовиков был ликвидирован один из самых молодых лидеров террористической организации «Хизб-ул-муджахеддин» («Партия моджахедов») – 22-летний Бурхан Вани вместе с двумя другими ее активистами. Бурхан Вани принадлежал к новому поколению сепаратистов, борющихся за отделение штата от Индии. Наиболее эффективным оружием ему служили Youtube и социальные сети. Местная мусульманская молодежь провозгласила популярного видеоблогера «кашмирским Че Геварой». Юноши стремились стать похожими на него, а девушки украшали свои спальни его портретами. Героическая смерть превратила фигуру Бурхана Вани среди сепаратистов в значимый символ борьбы за освобождение Кашмира. В течение шести месяцев прошедших с момента эскалации, которые население провело в условиях комендантского часа, 17 тысяч взрослых и детей получили ранения, около пяти тысяч человек были арестованы, а количество погибших приблизилось к двум сотням человек.

Индийское правительство ясно дало понять, что за обострением ситуации в Кашмире стоит Исламабад. "Пакистан пытается дестабилизировать Индию, чтобы отвлечь внимание собственного населения от нарастающих внутренних проблем", – заявил на слушаниях в Лок Сабхе (нижней палате Парламента Индии) глава МВД Раджнатх Сингх, назвав соседнее государство "спонсором терроризма". Индийский министр напомнил, что власти Пакистана называли Бурхана Вани шахидом ("мучеником") и объявили в его память общенациональный траур. В ответ посол Пакистана в ООН Малиха Лодхи охарактеризовала антитеррористическую операцию Индии как «подлое убийство лидера кашмирского юношества» и призвала Совбез ООН оказать давление на индийское правительство для "прекращения репрессий, направленных против мусульман Кашмира". Обычно сдержанный в оценках премьер-министр Пакистана Наваз Шариф назвал Бурхана Вани "солдатом, погибшим за независимость". При этом он пообещал, что несмотря на стремление к налаживанию добрососедских отношений с Индией, Исламабад будет продолжать оказывать поддержку соратникам Бурхана Вани.

Обвинения, звучащие с обеих сторон, имеют под собой серьезные основания. Среди мусульман штата, последние четверть века живущих в режиме антитеррористической операции, не утихает ропот недовольства как своим

экономическим положением, так и произволом силовых структур Индии. Радикальные исламистские силы в Пакистане пытаются максимально использовать их раздражение, засылая через границу эмиссаров и подбивая единоверцев на восстание. В последний раз столь жесткие формы противостояния приняло в 1987-1990 гг., когда одновременное проведение маневров Индией и Пакистаном едва не привело к четвертой индо-пакистанской войне и резкому нагнетанию ситуации в самом штате ДИК. Для сторонников кашмирской независимости поводом стало обвинение правительства в фальсификации результатов местных выборов. Массовые протесты мусульман быстро переросли в расправы над индуистами. К 1990 году мятежники взяли под контроль значительную часть летней столицы штата – Сринагар. В Кашмире был введен комендантский час, города покрылись сетью блокпостов, на улицах ежедневно звучали выстрелы. Мятежу помешали внутренние разногласия – «Фронт освобождения Джамму и Кашмира», выступавший за независимость региона, и пропакистанская «Хизб-уль-Муджахеддин» начали распрю между собой. Исламабад деньгами и оружием поддерживал «Хизб-уль-Муджахеддин», а пакистанские спецслужбы одного за другим ликвидировали лидеров «Фронта освобождения».

Пока сепаратисты погрязли в междоусобице, индийские силовики перехватили инициативу. Парламент страны принял «Закон об особых полномочиях вооруженных сил», который развязал руки военных и правоохранительных структур Индии, выведя их из-под действия уголовного законодательства. Индийские солдаты, сталкиваясь с сопротивлением, открывали огонь и по боевикам с оружием, и по протестующим с камнями, и вообще по всем, в ком только могли заподозрить пособников террористов. Для многих индийских силовиков борьба с кашмирским сепаратизмом перестала быть исключительно вопросом профессионального долга. Индийская армия будучи вполне секулярным институтом, в своей практике опирается на глубокие общинные традиции. Воинское подразделение в прямом смысле семья солдата, а сослуживцы не просто воспринимаются как братья, но зачастую таковыми и являются для них, земля Мать-Индия (Бхарат-Мата) – святыня. В войне на территории Кашмира участвует уже не первое поколение индийских военных. Для многих из них противостояние повстанцам превратилось в кровную вражду, в которой доминирует стремление свести личные счеты с обидчиком.

Жесткие и решительные меры, узаконенные индийскими властями, в не меньшей мере, чем раскол среди мятежников, способствовали тому, что многие сторонники независимости Кашмира сложили оружие или перешли на сторону правительственных войск, сочтя их меньшим злом по сравнению с пропакистанскими моджахедами. Однако значительная часть молодых людей, подвергшихся необоснованным унижениям и насилию со стороны армии и полиции и при этом лишенных возможности добиться справедливости в индийских судах, значительно радикализировалась. Около пяти лет назад в период действия закона об особых полномочиях был задержан и жестоко избит полицией Бурхан Вани. Тогда он вместе со своим другом бежал из дома и присоединился к боевикам «Хизб-ул-муджахеддин». Позднее, в 2015 г. недалеко от своего дома был застрелен старший брат Бурхана Вани. По словам его родителей, кровавая расправа стала мстью лишь за то, что тот приходился близким родственником борцу за освобождение Кашмира.

Более четверти века население индийского Кашмира почти непрерывно живет в режиме чрезвычайного положения. Штат ДИК принадлежит к категории беднейших индийских штатов с низким уровнем грамотности и высокой безработицей, в особенности, среди мусульманской молодежи. В других городах страны и даже в соседних регионах штата молодежь учится и отдыхает, ходит в ночные клубы и

кинотеатры, а для их кашмирских сверстников крайняя бедность, патрули на улицах, регулярные обыски и аресты стали повседневной рутинной. Ощущение обособленности среди молодых кашмирцев формируется еще и тем, что Дик – единственный индийский штат, где большинство (свыше 70%) населения, составляют мусульмане, ревностно оберегающие свою религиозную идентичность. Однако кашмирские мусульмане не ощущают общности и со своими единоверцами из остальной Индии. Большинство индийских мусульман искренне не понимают и не поддерживают устремлений кашмирских собратьев по вере в их желании обособиться, а тем более воссоединиться с Пакистаном. Все перечисленные факторы способствуют дальнейшей радикализации настроений среди молодежи Кашмира.

Действия индийских властей в Дик сочетают решительные военные меры в периоды обострения конфликта с гражданскими, институциональными и гуманитарными инициативами. Официальный Дели последовательно стремится не только погасить годами тлеющую распрю, но и старается не дать новых поводов для вспышек недовольства. В 1957 г. штату Дик был предоставлен особый статус, гарантированный ст. 370 Конституции Индии. Помимо этого штату было предоставлено право принять собственную Конституцию, что составляет для Индии исключительный правовой прецедент. В соответствии со ст. 370 действие любого акта, принятого Парламентом Индии, распространяется на Дик лишь после утверждения его законодательным собранием штата, за исключением полномочий в сферах обороны, внешних связей и коммуникаций. Важнейшее следствие 370-й статьи – признание особого института гражданства для коренных жителей Дик. Исторически, согласно акту 1927 г. гражданами княжества, обладающими всей полнотой прав включая право владения недвижимостью, признавались только его коренные жители. Эта правовая норма о гражданстве (State Subject Law) из законодательства княжества перекочевала в законодательство штата Дик. Отсутствие подобных ограничений в других странах при поддержке соответствующей переселенческой политики государством привело, например, к массовой миграции китайцев (ханьцев) в автономные районы Тибета и Синьцзяна, а в Израиле – к превращению традиционно арабских территорий в еврейские.

Однако действие ст. 370 Конституции, предназначенной для предотвращения размывания коренного населения Кашмира, имеет и ряд негативных аспектов, препятствующих полноценной интеграции региона. Поэтому отмена ст. 370 значится в качестве одной из целей правящей Бхаратия Джаната партии (БДП). С этим требованием был солидарен и действующий премьер-министр Индии Нарендра Моди еще в свою бытность на посту главного министра штата Гуджарат. Однако уже в ходе предвыборного визита в Дик в декабре 2013 г. он, чтобы не разжигать страсти, предпочел выдвинуть план развития штата, согласно которому вопросы о ст. 370 и статусе гражданина Кашмира могут лишь в долгосрочной перспективе стать предметом обсуждения. Еще более осторожно повел себя Моди в мае 2014 г. возглавив правительство Индии. С тех пор, приезжая в Дик с краткими визитами, он старательно обходил вопрос об изменении статуса региона. Обычно Нарендра Моди лишь напоминает, что наряду с преимуществами политики «позитивной дискриминации» для коренных кашмирцев ст. 370 несет опасность изоляции штата от остальной Индии и внешнего мира, препятствуя свободному передвижению людей и капиталов.

Руководством Пакистана отмена ст. 370-й всегда расценивалась как серьезная угроза, поскольку *de jure* снимает вопрос о Кашмире как об особом регионе с не вполне урегулированным статусом в составе Индийского союза. С 11 мая 2013 г. к власти в Пакистане пришла Мусульманская лига (МЛ) во главе с

крупным бизнесменом и известным политиком Навазом Шарифом. Когда в конце мая 2014 г. Моди пригласил всех лидеров Южной Азии на свою инаугурацию, Шариф также приехал в Дели. Он предпочел согласиться на условие не встречаться с руководителями кашмирских сепаратистских организаций ради налаживания диалога с Индией. Тогда оба политика выразили заинтересованность в преодолении разногласий и налаживании добрососедских отношений и укрепления экономических связей.

Стремление Шарифа добиться улучшения отношений с экономически более успешным соседом разделяется в руководстве Пакистана далеко не всеми. Против сдачи позиций по Кашмиру ради расширения торговли и экономического сотрудничества с Индией активно выступает армия и генералитет, представляющий в Пакистане серьезную политическую силу. Положение Шарифа не является достаточно прочным для того, чтобы проводить независимую политическую линию на сближение с Индией без оглядки на политических оппонентов. Последние вспышки насилия в Кашмире серьезно подрывают позиции «партии мира» в пакистанском руководстве.

Вопрос борьбы за влияние на Афганистан между Дели и Исламабадом ещё более усложняет и без того непростые взаимоотношения двух стран. С недавних пор Индия стремится максимально расширить сотрудничество с Афганистаном в сфере безопасности за счет укрепления экономических связей. После серьезного сокращения численности боевых подразделений США и Международных сил содействия безопасности (МССБ) Афганистан имеет все шансы вновь превратиться в арену гражданского противостояния и междоусобицы. Пропакистански настроенные талибы не скрывают своего намерения воссоздать Исламский эмират, существовавший в 1996–2001 гг. и при поддержке «Аль-Каиды» и ИГИЛ распространить его влияние на территорию Кашмира. На фоне нарастающего хаоса на Ближнем Востоке такая угроза достаточно вероятна.

С учетом нестабильности в Кашмире и в атмосфере подозрительности между основными акторами региона Дели с тревогой следит за военным сближением Пакистана и России. Практически все центральные индийские СМИ в сентябре 2016 г. остро отреагировали на сообщение о проведении первых российско-пакистанских совместных учений. Совершенно неприемлемым для Дели стало изначально планировавшееся место проведения антитеррористических учений с благозвучным названием «Дружба-2016». Им должна была стать территория Кашмира, согласно индийской позиции, незаконно оккупированная Пакистаном. Учения в итоге были перенесены западнее Исламабада в окрестности города Черат. Тем не менее, для Дели стал очевиден поворот России от стратегического партнерства с Индией к многовекторности внешней политики в Южной Азии.

Стоит отметить, что параллельно с «Дружбой-2016» в Приморском крае начались ежегодные совместные российско-индийские военные учения «Индра-2016». Однако сохранение видимости баланса в военно-техническом взаимодействии России как с Индией, так и с Пакистаном не могут скрыть факта постепенной утраты Россией своих особых взаимоотношений со своим «всепогодным другом», как охарактеризовал Индию В.В. Путин в 2010 г. Поставки Пакистану вертолетов Ми-35М и ведущиеся переговоры о вероятных закупках партии истребителей Су-35 в контексте российско-индийских отношений ещё недавно казались событием совершенно невозможным.

В своей достаточно сдержанной официальной реакции Дели исходит из новых реалий и учитывает собственный беспрецедентно высокий уровень военно-технического сотрудничества с Москвой. Также руководству Индии приходится принимать во внимание, что за время прошедшее с 2010 г., Индия активно

диверсифицирует свои закупки военной техники, например, за счет контрактов с Францией (\$8,77 млрд) на поставку ей 36 истребителей Rafale. Также Индия за последние два года подписала целый ряд соглашений с США о военно-техническом партнерстве (LSA, CISMOA, BECA). В индийском рынке сбыта вооружений, помимо Франции и США, обозначили свою заинтересованность также Китай, Великобритания и Израиль. В виду этих обстоятельств, Индия опасается, что позиция безоговорочной поддержки Россией индийской точки зрения по вопросу Кашмира может постепенно претерпеть изменения.

По истечении почти 70 лет с момента возникновения Кашмирский конфликт продолжает развиваться по собственным циклическим законам чередования эскалаций и разрядок. Можно утверждать, что в краткосрочной перспективе в рамках существующей системы международных отношений и текущего баланса сил в регионе Кашмирская проблема имеет мало шансов на успешное разрешение. Такое неутешительное положение усугубляется последовательной позицией отказа Индии от иностранного посредничества в разрешении кризиса, в том числе с привлечением механизмов ООН.

Кашмирский сепаратизм находит питательную среду для поддержания конфликтного потенциала вопреки усилиям представителей «партии мира», которая в настоящий момент имеет относительно сильные позиции как в Индии, так и в Пакистане. Новое поколение сепаратистов из числа кашмирской и пакистанской молодежи заметно отличается от предшествующих. Их оружием наряду с автоматом или булыжником становится смартфон. Эти изменения открывают новые возможности для примирения и диалога. Наряду с улучшением социально-экономических условий, реинтеграции местной мусульманской молодежи способствовало бы налаживание связей со сверстниками из других штатов. Росту лояльности молодых кашмирцев содействовало бы также их близкое знакомство с образом жизни их индийских сверстников и системой более модернизированных и секуляризированных ценностных ориентаций. Поэтому со стороны властей использование социальных сетей и умелое управление информационной средой как метод борьбы за сердца и умы молодежи должны прийти на смену политике устрашения и ответного террора.

Среднесрочные перспективы по стабилизации положения Кашмира могут связываться с неформальными механизмами урегулирования конфликтов в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), полноправными членами которой Индия и Пакистан стали одновременно – 10 июля 2015 г. Значительной разрядке Кашмирской проблемы способна была бы помочь нормализация положения на Большом Ближнем Востоке в целом. Определенные надежды также остаются на постепенный рост доверия между основными акторами конфликта. По всему миру существует сильный запрос на отыскание выхода из замороженных конфликтов, пока кажущихся неразрешимыми. Поэтому не исключено, что Кашмирская проблема могла бы стать частью более обширных договоренностей по урегулированию на Большом Ближнем Востоке.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Е.А.Канаев

ОТНОШЕНИЯ ФИЛИППИНЫ – США: НА ПУТИ К ОХЛАЖДЕНИЮ ИЛИ ПЕРЕЗАГРУЗКЕ?

После прихода в Республике Филиппины к власти Родриго Дутерте в отношениях между Филиппинами и США наметились признаки расхождения. За эпатажными выпадами филиппинского президента в адрес отдельных фигур американского истеблишмента последовали более серьезные шаги. Министерство иностранных дел Филиппин опубликовало статью с броским заголовком «Америка нас подставила»¹⁸², а филиппинский министр обороны публично высказался о готовности отказаться от американской военной помощи¹⁸³. Кульминацией стали заявления Р.Дутерте о прекращении совместных маневров США и Филиппин, включая патрулирование Южно-Китайского моря, а также «отделении» от США в экономическом и военном отношении¹⁸⁴.

Такое развитие событий стало одновременно ожидаемым и неожиданным. Ожидаемым — потому, что антиамериканские взгляды Р.Дутерте делали его резкие заявления в адрес США лишь вопросом времени. Неожиданным же по той причине, что за фрондерством последовал призыв к «отделению». За почти 60 лет после подписания соглашения о военных базах 1947 года ткань филиппино-американских отношений переплелась настолько, что представить эти страны отдельно друг от друга уже едва ли было возможно. Возникает вопрос, насколько прочны эти наработанные за шесть десятилетий связи и компенсаторные механизмы филиппино-американского сотрудничества, которые могут привести не к охлаждению отношений, а к их перезагрузке, т.е. адаптации к новым условиям.

Суммируя причины нынешнего разлада между Филиппинами и США, выделим наиболее важные. Сфокусировав политику на трех направлениях — антинаркотической кампании, переговорах с повстанцами на острове Минданао и проблеме Южно-Китайского моря, новая администрация Филиппин столкнулась как с открытым вмешательством США, так и их подспудным давлением. Критикуя филиппинские власти за перегибы во время проведения антинаркотической кампании, президент США призвал ее вести «надлежащим образом», т.е. в соответствии с нормами международного права¹⁸⁵. Присутствие американских военных контингентов на юге Филиппин не может не напоминать о событиях 1906 года, когда американские солдаты под командованием генерала Л.Вуда устроили резню на острове Холо, в результате которой погибла тысяча филиппинских мусульман¹⁸⁶. Наконец, едва ли вызвали прилив энтузиазма Р.Дутерте и его команды настойчивые рекомендации США включить в текст Итоговой декларации

182 (2016) Statement of Secretary Perfecto R. Yasay, Jr. America Has Failed Us. Republic of the Philippines Department of Foreign Affairs. 05 October. URL: // <http://www.dfa.gov.ph/newsroom/phl-embassies-and-consulates-news/10586-statement-of-secretary-perfecto-r-yasay-jr>

183 (2016) Philippines' defense minister says military can cope without U.S. aid. Reuters. 6 October. URL: // <http://www.reuters.com/article/us-philippines-usa-idUSKCN127067?il=0>

184 (2016) Philippines president announces 'separation' from the US. Fox News. 20 October. // <http://www.foxnews.com/world/2016/10/20/philippines-president-announces-separation-from-us.html>

¹⁸⁵ Placido D. (2016) Obama to Duterte: Do war on drugs 'the right way'. ABS-SBN News. 8 September. URL: // <http://news.abs-cbn.com/news/09/08/16/obama-to-duterte-do-war-on-drugs-the-right-way>

¹⁸⁶ Подробнее см.: US soldiers pose with the bodies of Moro insurgents, Philippines, 1906. Rare Historical Photos. URL: // <http://rarehistoricalphotos.com/moro-insurgents-1906/>

49-й встречи министров иностранных дел АСЕАН упоминание о решении Постоянной палаты третейского суда по Южно-Китайскому морю¹⁸⁷. Несмотря на решение этой международной инстанции в пользу Республики Филиппины, ее президент прекрасно понимает, насколько важно сохранить единство АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря, особенно накануне предстоящего председательства Филиппин в АСЕАН в год ее полувекового юбилея.

Не обошлось и без личного фактора. В бытность Р.Дутерте мэром г.Давао в одном из городских отелей произошел взрыв самодельной бомбы. Виновником взрыва стал некий гражданин США Майкл Мейринг. Разумеется, филиппинские силы правопорядка намеревались его допросить, однако США не позволили этого сделать, вывезя М.Мейринга из страны¹⁸⁸. Можно лишь догадываться о степени раздражения Р.Дутерте, усмотревшего в этом открытое вмешательство американцев во внутренние дела его страны. Добавим для полноты картины, что американское посольство однажды отказало Р.Дутерте во въездной визе. По сумме всех обстоятельств его стремление расквитаться с США за нанесенные обиды выглядит вполне естественным.

Пока Р.Дутерте и его команда сводили счеты с американцами, стал очевиден контраст между готовностью США и Китая развивать сотрудничество с Филиппинами в сфере экономики. Если Вашингтон не предложил Маниле перспективных экономических проектов, то Пекин поступил ровным счетом наоборот. Из КНР, куда Р.Дутерте нанес визит в октябре 2016 г., он уезжал с портфелем договоренностей на 24 млрд. долларов, из которых 15 млрд. составили инвестиционные проекты, и 9 – различного рода займы¹⁸⁹.

Достигнутые договоренности относятся, главным образом, к инфраструктурному строительству на Филиппинах. Для Р.Дутерте такое сотрудничество важно не только потому, что часть проектов будет реализована в г.Давао. Главное — оно позволит выправить перекос между уровнями инфраструктурного развития Филиппин и их партнерами по АСЕАН. Из государств «первой пятерки» этого альянса у Филиппин он пока самый низкий¹⁹⁰.

Как видно, предпосылок для ухудшения отношений между Филиппинами и США достаточно. Но на практике это маловероятно в силу ряда причин.

Первая связана с экономическими интересами Филиппин. США остаются крупнейшим инвестором в филиппинскую экономику, причем – в ее высокотехнологичные сектора. Переориентация на полноценное взаимодействие с Китаем в любом случае займет время, а сотрудничество с США – это то, что Филиппины имеют «здесь и сейчас». Сомнительно, что команда Р.Дутерте будет продвигать антиамериканскую повестку, если ее ценой станет снижение экономических показателей страны а следовательно, поддержки ее лидера.

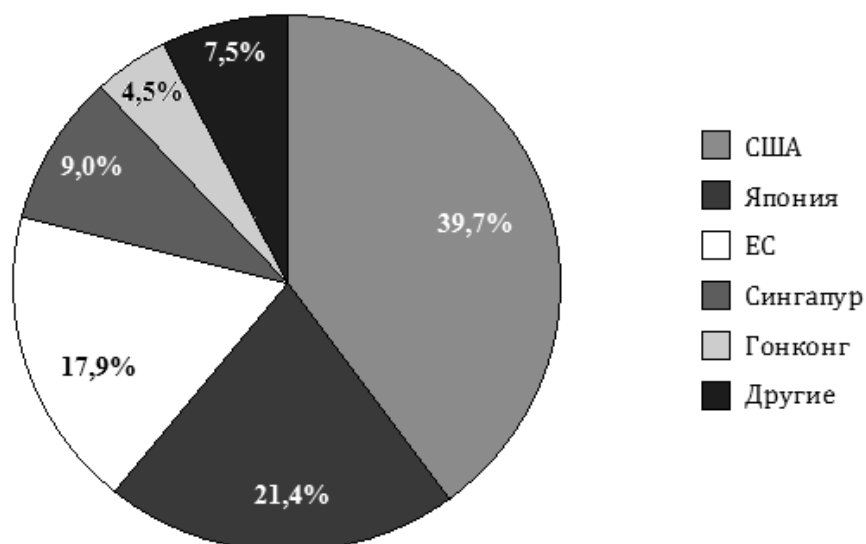
¹⁸⁷ Lee M. (2016) Kerry urges Southeast Asia unity on South China Sea disputes. AP News. 25 July. URL: // <https://apnews.com/52fa7bd765bc4bad80b84bb7ed3896a0>

¹⁸⁸ Подробнее см.: Sullivan M. (2016) Why Philippine President Rodrigo Duterte Distrusts the US. NPR. 11 October. URL: // <http://www.npr.org/sections/parallels/2016/10/11/497487363/why-philippine-president-rodrigo-duterte-distrusts-the-u-s>

¹⁸⁹ Calonzo A., Yap C. (2016) China Visit Helps Duterte Reap Funding Deals Worth \$24 Billion. Bloomberg. 21 October. URL: // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-21/china-visit-helps-duterte-reap-funding-deals-worth-24-billion>

¹⁹⁰ Подробнее см: Pham Thi Phuong Thao (2016) Trade Logistics in ASEAN. ASEAN Focus. Issue 7. P. 24. URL: // <https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ASEANFocus%20Issue%207%202016%20Jul%20Aug%202016.pdf>

Рисунок 2. Инвестиции в Филиппины в 2015 г. (%)¹⁹¹

Добавим к этому огромный отрыв США от других стран, откуда филиппинские трудовые мигранты посылают деньги своим семьям. В 2014 году на США пришлось 43% общего объема таких переводов. Доля Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, занявших второе и третье места, составила лишь 10% и 7% соответственно¹⁹².

Вторая причина такова, что филиппинские военные поддерживают теснейшие связи с американскими коллегами. Это касается как военного образования — едва ли найдется филиппинский генерал, который прошел бы мимо одной из американских военных академий, — так и совместных маневров, апробирования военной техники и т.д. Для Р.Дутерте ставить себя в оппозицию столь мощной силе куда как неразумно.

Наконец, третья, которая проявит себя уже в краткосрочной перспективе, связана с председательством Филиппин в АСЕАН в 2017 году. Делая заявления по международным вопросам, Филиппины будут представлять уже не только себя, но и Ассоциацию в год ее пятидесятилетнего юбилея. Сомнительно, что филиппинский президент, даже преисполненный антиамериканизма, поставит свои амбиции выше репутации АСЕАН.

Констатируя, что серьезное охлаждение отношений между США и Филиппинами маловероятно, добавим, что их нынешний разлад можно считать не более, чем очередной фазой привычного цикла, длящегося порядка 8-10 лет и сменяющегося новым всплеском интереса к сотрудничеству. В начале 1990-х годов филиппино-американские отношения были сведены к уровню минимальной достаточности, но в конце 1990-х годов, после обострения филиппино-китайских противоречий по Южно-Китайскому морю, все, фактически, вернулось на круги своя. За охлаждением отношений между Манилой и Вашингтоном в середине 2000-х годов последовало подписание Расширенного соглашения в области обороны (*Expanded Cooperation Defense Agreement*). Таким образом, и для Филиппин, и для США взлеты и падения в отношениях — явление вполне естественное (разумеется, если вынести

¹⁹¹ Составлено автором на основе данных Philippines Government Statistics. http://www.bsp.gov.ph/statistics/spei_pub/Table%2010.1.pdf

¹⁹² Sedival M. (2015) Which Countries Sent the Most OFW Remittances? The Rappler. 5 May. URL: // <http://www.rappler.com/move-ph/balikbayan/91825-ofw-remittances-2014>

за скобки оскорбительные высказывания в адрес высокопоставленных лиц США, включая президента).

Вместе с тем, потребность в перезагрузке сотрудничества объективно назрела. Филиппины заинтересованы в усилении — или, как минимум, конкретизации — ее экономической составляющей. Манила стремится выстраивать отношения с Вашингтоном на основе прагматизма, ставя на первое место координацию интересов и перспективных планов. В свою очередь, Вашингтон нацелен на оптимизацию системы своих тихоокеанских альянсов, устранив перекосы во взаимодействии с государствами СВА и ЮВА. Если Япония и Республика Корея ориентированы на наращивание сотрудничества с США, то Таиланд и Филиппины делают это не столь охотно. На азиатско-тихоокеанском направлении администрации Д.Трампа предстоит большая работа, и «перезагрузка» отношений с Филиппинами — ее важная часть.

Резюмируя, что запрос Филиппин и США на перезагрузку отношений носит объективный характер, отметим, что ее практическая реализация не будет происходить быстро и гладко. Прежде всего потому, что она потребует от Манилы и Вашингтона провести полную ревизию договорной базы сотрудничества, адаптируя ее к новым реалиям. Остается надеяться, что лидеры масштаба Д.Трампа и Р.Дутерте найдут для выполнения этой задачи необходимые ресурсы и подойдут к ней взвешенно, ответственно и компетентно.

Н.Г. Рогожина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТАИЛАНДЕ ПОСЛЕ КОНЧИНЫ КОРОЛЯ

В мае 2014 года в Таиланде был совершен военный переворот, в ходе которого было свергнуто законно избранное правительство и установлен жесткий авторитарный режим. Однако военное руководство страны, «играя» в демократию, пообещало вынести проект новой конституции, 20-й по счету, на референдум в августе 2016 г. и провести выборы в середине 2017 г. Судя по итогам состоявшегося голосования (проект конституции поддержало 61,4% избирателей), логично предположить, что победу в выборе дальнейшего пути политического развития Таиланда одержали те, кто выступал за так называемую «управляемую демократию».

Дело в том, что проект конституции содержит ряд положений, ущемляющих основы демократии и закрепляющих status quo традиционной политической элиты. Предусматривается пятилетний переходный период к гражданскому правлению; военным предоставляется право полностью контролировать назначаемый сенат в составе 250 человек (до военного переворота по конституции 2007 г., составленной тоже военными, половина состава сената избиралась, а вторая часть назначалась); значительно повышаются политические полномочия и роль сената в политическом процессе. В выборе премьер-министра будут принимать участие нижняя и верхняя палаты парламента. Это открывает путь к назначению на пост премьер-министра в будущем правительстве нынешнего руководителя страны генерала Прают Чян-Оча, который и организовал военный переворот. Ранее премьер-министр избирался только нижней палатой парламента из состава её депутатов. С учетом введения новой избирательной системы практически исключается возможность победы на выборах крупной партии и возникает риск формирования слабого коалиционного правительства из числа мелких партий, что позволит военным установить над ним

свой контроль. Сохраняют также свою законную силу все чрезвычайные декреты, принятые военным руководством.

Некоторые тайландские политологи (в основном из числа оппозиционеров) считают, что высокий процент поддержавших проект конституции объясняется просто: тайландцы отдали свои голоса за самую возможность проведения в 2017 г. первых с 2011 г. всеобщих парламентских выборов и за возвращение к демократии после более чем двух лет нахождения у власти военных.

На итогах референдума сказались и настроения, охватившие значительную часть тайландского общества – усталость от хаоса в стране на протяжении последних десяти лет, чем и воспользовались военные, породив в общественном сознании образы «врагов» и «защитников» нации. К первым причислялись коррумпированные политики, которым удавалось «узурпировать власть» в результате демократических выборов и которые несут ответственность за возникший политический кризис. Ко вторым были отнесены военные, способные навести порядок и обеспечить людям мирную жизнь. Не стоит упускать из виду и тот факт, что в преддверии проведения референдума военные использовали всю свою власть, чтобы предотвратить самую возможность распространения в обществе инакомыслия, запретив обсуждать проект конституции и высказывать какое-либо оппозиционное мнение под угрозой ареста и тюремного заключения сроком до 10 лет.

Приведет ли новая конституция к политическому примирению общества, как это было обещано военными? С точки зрения складывающихся политических условий для честного состязания политических сил, вряд ли, поскольку традиционный политический истеблишмент получает явные преимущества. К тому же нестабильность политического процесса заложена в самой избирательной системе, осложняющей победу на выборах какой-либо одной крупной партии. Военные, наверное, рассчитывают на то, что, таким образом, они избавят тайландское общество от противостояния политических сил, ставшего причиной военного переворота.

Изменится ли ситуация в стране после кончины в октябре 2016 г. короля Пумипона Адульядета, который находился на троне 70 лет? Для тайцев он был моральным символом нации и фигурой её спланивающей. И это при том, что Таиланд является конституционной монархией с ограниченными полномочиями короля. Многие специалисты по истории Таиланда высказывали мнение, что политическая система страны должна будет найти альтернативную фокусную точку, вокруг которой сможет объединиться разделенное население. А австралийский ученый Патрик Джори из университета Квинсленд предположил, что кончина короля означает конец одной эры и начало другой¹⁹³.

Едва ли, однако, новый король, наследный принц Ваджиралонгком, вступивший на престол 1 декабря 2016 г. под именем Рама X, изменит как-либо расстановку политических сил в стране. Хотя раньше у традиционной политической элиты вызывали опасения его дружба с Таксином Чинаватом, который олицетворяет собой фигуру, вокруг которой спланиваются сторонники демократии. Ходили даже слухи, что после смерти Пумипона Адульядета Чинават уговаривал Ваджиралонгкома отказаться от престола – в интересах установления республиканского правления в Таиланде. Но новый король не пойдет против двора, неотъемлемой частью которого является традиционный политический истеблишмент, и он не будет делать ничего такого, что сможет подорвать в обществе его авторитет и слепую веру в институт монархии как гаранта

¹⁹³ It's the end of an era for Thailand - but also the beginning of a new one / South China Morning Post.13.10.2016.

национальной стабильности. В связи с вступлением на трон нового короля некоторые эксперты предположили даже, что в Таиланде создается гибридная форма монархического правления.

Предложенные Рамой X поправки к конституции, которая выступит в силу только после её подписания королем, свидетельствуют о его намерении расширить свои полномочия и усилить влияние в стране, с чем вынуждены будут считаться находящиеся у власти военные. Так, новый монарх поставил перед военным руководством вопрос о необходимости достижения примирения между враждующими сторонами. Инициированный им процесс передан под контроль министра обороны генерала Правита Вонгсувана, и его итогом должно стать подписание оппонировавшими друг другу политическими силами меморандума о взаимопонимании, который предусматривает отказ от блокирования проведения выборов, принятие их итогов и избранного правительства, а также принесение присяги на верность монархии.

Политические оппоненты позитивно отреагировали на предложенный план. В его пользу высказались как представители традиционного политического истеблишмента в лице руководителей старейшей в стране «Демократической партии» и их сторонников из консервативного и монархического «Комитета народных демократических реформ», так и представители так называемого демократического крыла – члены партии «Пхья Таи» («Для Таиланда»), выигравшей последние парламентские выборы в 2011 г., их союзники из движения «Объединенный фронт в защиту демократии против диктатуры» («краснорубашечники»).

Соглашение должно быть заключено ещё до проведения всеобщих парламентских выборов, намеченных на конец 2017 года. И хотя Прают Чан Оча в очередной раз в начале 2017 года заверил общество в неизменности дорожной карты перехода страны к демократии, вероятность того, что парламентские выборы состоятся не ранее 2018 г., остается достаточно высокой, особенно после внесения королем поправок в проект конституции. Отсрочка со сроком проведения парламентских выборов отвечает интересам политических партий, которые будут допущены к состязанию только после принятия Национальной Ассамблеей 10 основополагающих законов, регламентирующих их деятельность. А их содержание вызывает немало споров.

Если исходить из предложенного регламента деятельности партий, касающегося их финансового обеспечения, то число допущенных к выборам партий может сократиться с 72 до 10. С учетом установленных требований к созданию партий преимущества получают крупные, имеющие и большой численный состав, и стабильные источники финансирования предвыборной кампании. И наоборот, стартующие на политической арене новые партии оказываются заранее в проигрыше, попадая под пресс жесткого регламента. По мнению Сомчай Чисутьякона, члена Избирательной комиссии, подобные ограничения оправданы интересами избирателей, которые смогут лучше разобраться в палитре существующих партий¹⁹⁴. Однако это мнение разделяют далеко не все: одни подвергают сомнению целесообразность доминирования в политическом процессе старых партий; другие считают неразумным введение системы обязательных членских взносов, что ограничит участие в партиях бедных слоев населения.

В Таиланде объявлен годовой траур, в течение которого военные будут по-прежнему оставаться у власти. Не воспользуются ли они этим предлогом, чтобы отсрочить проведение всеобщих выборов? Вопрос остается открытым. А тем временем они не только готовят новые законы, регламентирующие деятельность

¹⁹⁴ Thailand's new election law: what consequences and for who? 14.12.2016. Доступно: <http://www.prachatai.com/english/node/6776>.

политических партий при новой избирательной системе, но и предпринимают действия по созданию своей партии, которая сможет завоевать достаточное число голосов на выборах и выдвинуть кандидатом на пост премьер-министра Прают Чан Оча. А то, что его фигуру поддержит Сенат, не вызывает сомнения. Как справедливо заметил Сурананд Веттатива, бывший министр в правительстве Йинглак Чинават (2011-2014 гг.), в тайской политической культуре существует общественный запрос на авторитетную фигуру, которая придет и решит все проблемы¹⁹⁵.

Главные испытания ожидают Таиланд уже после снятия запрета на политическую деятельность, проведения выборов и передачи власти гражданскому правительству. А этот процесс по новой конституции займет пять лет.

¹⁹⁵ Pro-establishment Thai MPs plan military-backed party to keep junta chief as prime minister / South China Morning Post, 04.10.2016.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.С. Королев

РВЭП И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) является одной из недавних инициатив экономического регионализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Официально АСЕАН и 6 партнеров по диалогу объявили о начале переговоров по заключению соглашения в августе 2012 г. в Камбодже, в ходе 44-ой встречи министров экономики АСЕАН.

Одним из ключевых факторов, подталкивающих Китай к активизации процесса формализации РВЭП, является значительное усиление позиций США в АТР, начало которому было положено при Б.Обаме. Отличительной чертой внешней политики Вашингтона на Азиатско-Тихоокеанском направлении является усиление антикитайской риторики. Квинтэссенцией американского «разворота в Азию» справедливо можно считать подписание в феврале 2016 г. соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), крупнейшей торгово-экономической инициативы из когда-либо предложенных. Тональность заявлений представителей американского истеблишмента и лично Б.Обамы определялась тезисом, что «США не могут позволить Китаю писать правила мировой торговли». Есть все основания считать, что ТТП является инструментом стратегического сдерживания Поднебесной¹⁹⁶.

В силу различных факторов (высокая степень политизированности этой торгово-экономической инициативы, всеобъемлющий характер соглашения, ставящий во главу угла нетарифное регулирование и другие чувствительные для Пекина условия) вероятность вступления Китая в ТТП в обозримом будущем минимальна. Наиболее вероятным сценарием в краткосрочной и среднесрочной перспективе является продвижение Пекином альтернативных американскому замыслу инициатив и проектов экономического регионализма, среди которых Экономический пояс Шелкового пути и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство.

Для политического руководства Китая РВЭП представляет собой попытку избежать формирования американоцентричной экономической архитектуры и создания в АТР своеобразного «антикитайского союза» под патронажем США. Китай, уже сформировавшись как региональная сверхдержава, для которой наращивания региональной взаимосвязанности вкупе с формированием «Сообщества единой судьбы» носят стратегический характер. Более того, реализация РВЭП выходит за региональные рамки и вписывается в концепцию мирного возвышения Поднебесной, предполагающую более активную роль страны в интеграционных процессах в глобальном измерении.

При дальнейшем анализе эволюции позиции Китая в отношении РВЭП необходимо обратить внимание на состав участников инициативы, в которую входят страны, являющиеся ключевыми союзниками США в АТР. Речь, в первую очередь, идет о Японии и Республике Корея. Но в рамках этих трехсторонних отношений заложен и комплекс политических противоречий, оказывающий негативное влияние на развитие дипломатических, а также торгово-экономических связей между

¹⁹⁶ The White House. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership>

сторонами, в особенности между Японией и Китаем. Так, в период с 2011 по 2015 г. товарооборот между Токио и Пекином сократился с 345 до нынешних 279 млрд. долларов¹⁹⁷. Качественное обострение межгосударственных отношений, обусловленное эскалацией конфликта вокруг спорных островов Сенкаку/Дяоюйдао, приходится именно на 2012 г., когда впервые были запущены переговоры по РВЭП. Одним из главных камней преткновения в рамках китайско-южнокорейского диалога в настоящее время является решение Сеула в июле 2016 г. разместить на своей территории американский противоракетный комплекс THAAD, что вызвало гневную реакцию в правящих кругах КНР¹⁹⁸.

Стороны неоднократно заявляли, что стремятся провести разделительную линию между политическими несогласиями и желанием углубить экономическое сотрудничество, как бы сформировав «отношения нового типа»¹⁹⁹. В результате возникает острая необходимость в «перезагрузке» отношений, создании постоянно действующих каналов коммуникации, что увеличивает значимость таких платформ, как Трехсторонний саммит, Диалоговое партнерство в формате АСЕАН+3. В этих условиях продвижение РВЭП рассматривается руководством трех стран как универсальное средство усиления экономической взаимозависимости, повышения уровня взаимодоверия. В частности «азиатская тройка» выступала с официальными заявлениями о необходимости активизации переговоров по созданию РВЭП, например, в ходе Трехстороннего саммита в Сеуле 1 ноября 2015 года²⁰⁰. Таким образом, Китай делает ставку на РВЭП как на механизм углубления экономического сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии, что в целом отвечает интересам каждой из трех стран.

Наконец, Китай стремится использовать платформу РВЭП для последующего создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), в которой Пекин будет играть одну из ведущих ролей. К примеру, об этом заявил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в ходе Азиатского форума в Боао, который прошел в марте 2016 г. в провинции Хайнань²⁰¹.

С учетом активизации Азиатско-Тихоокеанского вектора российской внешней политики, в особенности, укрепления стратегического партнерства с Китаем, Москва заинтересована в продвижении РВЭП. Данная инициатива в силу своей направленности на наращивание региональной взаимозависимости соответствует стратегическим интересам Москвы. Среди них – интеграция России в производственно-сбытовые и технологические цепочки АТР и создание благоприятных условий для форсированной модернизации Сибири и Дальнего Востока.

Более тесная координация внешнеполитической деятельности России с участниками РВЭП (с перспективой последующего вступления России в объединение) позволит сторонам более четко и последовательно двигаться в сторону построения всеобъемлющего евразийского партнерства, геоэкономического и геостратегического пространства с Россией, Китаем и АСЕАН в качестве основных центров влияния.

¹⁹⁷ Trade Map. Bilateral trade between China and Japan. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

¹⁹⁸ Reuters. Xi tells South Korea that China opposes THAAD anti-missile defense. URL: <http://www.reuters.com/article/us-g20-china-southkorea-idUSKCN11B04A>

¹⁹⁹ Council on Foreign Relations. Trilateral Summit of Japan, China, and South Korea. URL: <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/trilateral-summit-japan-china-south-korea/p37343>

²⁰⁰ Reuters. China, Japan, South Korea pledge economic cooperation at first summit in over three years. URL: <http://www.reuters.com/article/us-southkorea-japan-china-idUSKCN0SQ1GV20151101>

²⁰¹ Communist Party of China CPC. Full Text. Li Keqiang's speech at the opening plenary of Boao Forum for Asia Annual Conference 2016. URL: <http://english.cpc.people.com.cn/n3/2016/0329/c64048-9037150.html>

Помимо этого, важную роль в формировании благоприятного отношения российского руководства к экономической политике Пекина в данном направлении играет американский фактор. В условиях «санкционной войны» с Западом вероятность участия России в американоцентричной договорной структуре сводится к нулю. Официальная позиция Москвы исходит из представления, что любой региональный экономический альянс, в котором не принимают участие Россия и Китай, является неполноценной и малоэффективной. В этой связи, заинтересованность России в продвижении китайской инициативы обусловлено стремлением Москвы к гармонизации мировой финансовой, торговой и экономической архитектуры путем усиления роли незападных стран.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, начиная с конца 90-х гг., когда только начинали формироваться контуры будущего РВЭП, официальная позиция Китая в отношении данной инициативы не претерпела существенных изменений. Для Пекина РВЭП представляет собой инструмент углубления региональной интеграции, наращивания взаимозависимости и укрепления собственных позиций в АТР. Однако в силу описанных выше факторов («разворот США в Азию» и обострение отношений с соседними странами) роль РВЭП во внешнеполитической стратегии Китая резко возросла. В условиях усиления конкуренции с США, выходящую за региональные рамки, инициативу РВЭП можно рассматривать как попытку Пекина сбалансировать растущее влияние Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Наконец, Китай путем продвижения РВЭП стремится добиться большей самостоятельности и гибкости в процессе принятия международных торгово-экономических решений.

А.С. Прозоровский

«СУНСИЛЬГЕЙТ» В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Наиболее резонансным событием минувшего года в Южной Корее без сомнения стал скандал, связанный с Цой Сун Силь – подругой президента РК Пак Кын Хе. Развиваясь по нарастающей с октября по декабрь, этот скандал перерос в политический кризис и привел к импичменту президента. Следует заметить, что скандалы, связанные с коррупцией в верхнем эшелоне власти, для Южной Кореи типичны. Почти все южнокорейские президенты рано или поздно сталкивались с ними и в результате теряли свою популярность (Ли Сын Ман, Ким Ён Сам, Ким Дэ Чжун), оказывались на скамье подсудимых (Чон Ду Хван, Ро Дэ У), а то и сводили счеты с жизнью (Но Му Хён). Однако на этот раз к банальной коррупции добавился ряд «отягчающих обстоятельств».

На сегодняшний день считается установленным фактом, что Цой Сун Силь, являясь, по-сути, частным лицом, оказывала значительное влияние на главу государства и всю южнокорейскую политику. Она активно участвовала в предвыборной кампании Пак Кын Хе в 2013 г., давала ей советы, редактировала тексты ее выступлений. Кроме того, Цой Сун Силь регулярно знакомилась с секретными документами и отчетами, которые попадали к ней зачастую раньше, нежели к президенту.

Что касается коррупции, то здесь Цой Сун Силь при содействии ряда лиц президентской администрации в кратчайшие сроки основала фонды «Mir » и «K-Sports», в которые поступали «добровольные» пожертвования от 53 компаний на общую сумму около 72 млн. долл. Часть этих средств была использована Цой Сун Силь для покупки недвижимости за рубежом, «проталкивания» своей дочери в

престижный университет Ихва, оплату ее дорогостоящих увлечений конным спортом и т.п.

Несмотря на то, что несколько параллельных журналистских расследований велись еще с мая, новость о том, что президента и политику страны буквально направляет некто посторонний, для большинства корейцев оказалась шокирующей. Начались повсеместные народные выступления с требованием немедленной отставки Пак Кын Хе и суда над ней. Рейтинг президента упал до небывалых 4%. Все политические маневры в этих условиях оказались малоэффективны. Перетряска кабинета и увольнение ряда министров, публичные извинения президента, поиск компромиссных решений сторонниками Пак Кын Хе в парламенте и правящей партии «Сэнури» не имели успеха. 9 декабря парламентарии объявили импичмент президенту, причем «за» проголосовали 234 депутата из 300. После этого судьба Пак Кын Хе оказалась в руках Конституционного суда, который позднее подтвердил импичмент.

Для того чтобы лучше понять, как президент оказалась в такой ситуации, следует обратить внимание не только на политику Пак Кын Хе, но и на ряд таких моментов, как ее происхождение, характер и т.п. Начать с того, что ее отцом был Пак Чжон Хи – президент-генерал, при котором в 60 – 70-х гг. страна в условиях жесткого авторитаризма совершила невероятный рывок по пути модернизации, получивший название «южнокорейского чуда». Из-за этого факта биографии и левые, и правые, воспринимали Пак Кын Хе с самого начала ее политической карьеры не как современную женщину-политика, а как дочь своего отца, перенося на нее соответственно всю свою приязнь или неприязнь к личности Пак Чжон Хи. Проводить собственный умеренно-консервативный курс в таких условиях оказалось непросто.

Сложности с налаживанием диалога с другими политическими силами, отсутствие достаточной поддержки как справа, так и слева, сказались на качестве реформ, которые в годы правления Пак Кын Хе были далеко не всегда продуманы и удачны. В частности, реформа трудового законодательства, нацеленная на развитие контрактной системы взамен системы пожизненного найма, вызвала протесты большого числа старых служащих, терявших все свои преимущества. Реформа высших учебных заведений, предусматривавшая сокращение их числа в первую очередь в престижной гуманитарной сфере, породила недовольство в студенческой и преподавательской среде. Наконец, раздражение у значительной части населения вызвал жесткий антикоррупционный закон, который ограничил для политиков, госслужащих и даже для учителей и журналистов возможность принимать угощения (не свыше 27 долл.), подарки (не дороже 43 долл.) и другие, широко принятые в Корее, «знаки внимания»²⁰². Словом, определенное недовольство президентом и ее политикой копилось в разных слоях общества и элиты.

Не последнюю роль в этой истории сыграл личностный фактор. Пак Кын Хе была весьма замкнутым и недоверчивым человеком. Ранняя трагическая смерть матери и отца оставили глубокий след в ее душе. Долгое время ее духовным наставником был Цой Тхэ Мин – отец Цой Сун Силь и основатель мистической секты «Ёнсегё», исповедующей смесь христианства и традиционного корейского шаманизма. Сама Цой Сун Силь была для Пак Кын Хе чуть ли не единственной подругой детства и одной из немногих, с кем президент вела себя открыто. Когда разразился политический кризис, «фактор шаманизма» муссировался в прессе, а противники президента заявляли, что та строила свой политический курс, буквально опираясь на результаты гаданий своей подруги.

²⁰² http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8497#top-content

Вряд ли это так. В принципе, влияние друзей и родственников на политику, равно как и тесные неформальные связи власти и бизнеса, в исторической ретроспективе не являются чем-то необычным для Южной Кореи. Однако особенность данного случая заключается как раз в том, что хотя Цой Сун Силь находилась при президенте с 2013 г. и гипотетически могла влиять на политику, до последнего времени никто не замечал этого. Напротив, объективные политические обозреватели отмечают, что все перемены политического курса Пак Кын Хе были адекватным ответом на изменения политической ситуации. «Сдвиг вправо» в южнокорейской политике был вызван не советами шаманки, а упорным нежеланием оппозиции идти на контакт с дочерью диктатора, что вынудило Пак Кын Хе оставить свои умеренные позиции и искать поддержки у более консервативно настроенной части либерального лагеря.

Разумеется, Цой Сун Силь всячески отрицает свое вмешательство в политику и воздействие на президента. Ей вторит и бывший спичрайтер Пак Кын Хе – Чо Ин Гюн. По его словам, за четыре года работы с президентом он понятия не имел об особой роли Цой Сун Силь, а речи, которые он писал для Пак Кын Хе, в дальнейшем озвучивались без каких-либо заметных изменений. Вместе с тем, Чо Ин Гюн указал на личного секретаря президента Чон Хо Сонна, как на человека, через которого к президенту попадали все тексты будущих выступлений²⁰³. Сегодня Чон Хо Сонн и старший секретарь президента по политическим вопросам Ан Чжон Бом находятся под арестом, как сообщники Цой Сун Силь. Ряд других крупных чиновников из администрации президента находятся под следствием в качестве свидетелей.

Судя по всему, верхушка президентской администрации под руководством Цой Сун Силь, прикрываясь именем президента, вела широкомасштабную коррупционную деятельность, о которой менее влиятельные фигуры (в частности, спичрайтер) просто не догадывались. Кстати, анализ некоторых высказываний Пак Кын Хе наводит на мысль, что поступающая к ней информация была не всегда точной и полной. Иными словами, весьма вероятно, что вокруг президента усилиями ее подруги и многочисленных секретарей была создана определенная «информационная завеса».

Все вскрылось буквально внезапно, когда журналисты местного кабельного канала JTBC нашли в мусорном баке одной из сеульских гостиниц планшетный компьютер Цой Сун Силь. На нем оказался полный набор необходимых улик, включая селфи хозяйки, две сотни секретных документов за 2012 – 2014 гг. и свыше четырех десятков президентских выступлений с редакторской правкой.

С трудом верится, что человек, взошедший к вершинам власти благодаря доступу к информации государственного значения, мог вот так небрежно обойтись с этой самой информацией. В действительности файлы на планшете были стерты, но журналисты смогли их восстановить и передать в прокуратуру. Однако на судебных слушаниях по делу Цой Сун Силь планшет как таковой не фигурировал в деле как вещественное доказательство, исходя из особенностей южнокорейского судебного производства²⁰⁴. Есть основания предположить, что все это очень похоже на провокацию, нацеленную не только против Цой Сун Силь, но и против президента. Возникает закономерный вопрос, – кому это могло быть выгодно?

В Южной Корее есть несколько сил, которые могли бы потеснить президента. Во-первых, это военные и спецслужбы. Именно из этой среды вышли президенты 60 – 80-х гг. Тем не менее, вряд ли у военных имелись веские причины для свержения дочери бывшего диктатора. Пак Кын Хе исповедовала близкие им взгляды, а ее умеренный курс в отношениях с КНДР сменился к 2016 г. на жесткую, не

²⁰³ <http://english.donga.com/List/3/01/26/770441/1>

²⁰⁴ <http://ru.journal-neo.org/2017/01/16/k-skandalu-vokrug-pak-ky-n-he-i-chhve-sun-sil/>

оставляющую возможности для диалога, риторику. Что касается финансовой и технической стороны дела, то за годы президентства Пак Кын Хе в армии была проведена форсированная модернизация военно-воздушных сил, то есть ее обороноспособность повысилась.

Другой силой, потенциально способной выступить против власти, являются южнокорейские корпорации «чеболь». Действия Цой Сун Силь по вымоганию «добровольных» пожертвований могли вызвать их недовольство. Но тут следует отметить, что система, при которой власть требует от «чеболь» финансовой поддержки в обмен на предоставление бизнесу определенных льгот и преференций, исправно работает в Южной Корее с 60-х гг. Суммы, которые сумела аккумулировать в своих фондах Цой Сун Силь выглядят смехотворными по сравнению с финансовой помощью, которую выделило государство корпорациям для борьбы с экспансией китайских товаров. Так что бизнес был не в претензии²⁰⁵.

Теоретически, провокацию могла попытаться устроить южнокорейская партийная политическая элита. Однако и тут при ближайшем рассмотрении становится очевидно, что это не так. Для южнокорейской партийной деятельности характерна сильная тяга к фракционности. Это традиционная особенность корейской политической культуры. По мере приближения очередных выборов правящая партия начинает раскалываться, а оппозиция сплачивает свои ряды под руководством компромиссного лидера. В тот момент, когда разразился скандал, оппозиция была разобщена, а ее будущий лидер еще не был определен. Напротив, «Сэнури» демонстрировала достаточно прочные позиции. Не случайно, многие политологи отмечали, что доводить дело до импичмента в той ситуации для оппозиции было не выгодно. Она бы не смогла победить на выборах. Наиболее вероятным развитием событий тогда представлялся поиск компромисса в парламенте и добровольная досрочная отставка Пак Кын Хе где-то в апреле 2017 г.

Наконец, маловероятным следует считать и вариант провокации извне. Несмотря на то, что США раньше прилагали руку к смене южнокорейских президентов (Ли Сын Ман, Чон Ду Хван), в данном случае в этом не было необходимости. Проамериканская позиция Пак Кын Хе была хорошо известна, в том числе и по вопросу размещения американской ПРО ТНААД в Южной Корее. Что же касается ближайших соседей – Китая и КНДР, то они активно протестовали против усиления американского присутствия на Корейском полуострове, но на провокацию против президента РК вряд ли бы пошли. В любом случае, такой «асимметричный» ответ на американскую ПРО непременно попал бы в поле зрения южнокорейской разведки. И в адрес соседей прозвучали бы соответствующие заявления с дальнейшими внешнеполитическими последствиями.

Остается предположить, что скандал был результатом «придворной» интриги. В качестве главного «интригана», по мнению ученого из Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН Константина Асмолова, выступил старший секретарь президента по вопросам гражданской политики Ву Бюн Ву²⁰⁶. Человек жесткий, властный, амбициозный, имевший негласное прозвище «император». В ходе журналистских расследований за ним был обнаружен длинный след недоказанных правонарушений и коррупционных связей. Вполне возможно, что у него с Цой Сун Силь неоднократно возникали столкновения за «доступ к телу». Когда в конце лета имя Ву Бюн Ву снова замелькало в газетах в связи со

²⁰⁵ http://www.stoletie.ru/versia/kto_podstavil_prezidenta_991.htm

²⁰⁶ <http://peopleglob.ru/news/22722-skandal-vokrug-pak-kyn-he-i-chhve-sun-sil-potencialnoe-razyasnenie-strannostey.html>

спекуляцией земельными участками, Пак Кын Хе (не исключено, что с подачи Цой Сун Силь) предпочла отправить его в отставку.

По версии К. Асмолова, Ву организовал провокацию, предоставив журналистам для прокуратуры неопровержимые улики виновности Цой Сун Силь. Но будучи добытыми хакерским путем, они были не пригодны для использования в суде. Фактически, это была «игра нервов». Ву Бюн Ву полагал, что Пак Кын Хе избавится от своей подруги, и та, оказавшись в центре скандала, утратит не только свое положение и власть, но и накопленные средства. Однако все первоначальные расчеты оказались опрокинуты, когда Пак Кын Хе, ради спасения подруги, начала брать всю ответственность на себя.

Даже если эта версия неточна в деталях, она неплохо объясняет ситуацию в целом. Тот, кто «слил» компромат, должен был быть вхож в самый «близкий круг» и знаком со всеми особенностями политической «кухни» Цой Сун Силь. Однако вряд ли он предполагал, сколь сокрушительны будут последствия.

Нацеленная изначально преимущественно на президентскую подругу, провокация была раздута в СМИ и бросила тень на фигуру президента, что вызвало острые дискуссии в парламенте. Но они не привели ни к чему серьезному, пока в поддержку оппозиции не выступил народ Сеула и других городов с зажженными свечами в руках. Все признания и извинения Пак Кын Хе сыграли против нее. В глазах корейцев Пак Кын Хе стала сообщницей шаманки и аферистки и недостойной своего поста. Копившееся в обществе недовольство получило выход, причем, против президента выступили и правые, и левые. То, что политическая элита недооценила силу общественного недовольства, хорошо видно из слов депутата от правящей партии Ким Чжин Тхэ, который сказал, что «свечи погаснут, когда задует ветер»²⁰⁷. В ответ на это люди стали выходить на акции с факелами. Многотысячные демонстрации сделали невозможным принятие келейных, закулисных решений. Почти обычный коррупционный скандал обернулся политическим кризисом, расколовшим правящую партию на сторонников и противников президента. Ряд высокопоставленных чиновников из президентской администрации отправился на скамью подсудимых. И нельзя исключать того, что набравший обороты маховик следствия захватит в ближайшем будущем и самих организаторов этой провокации.

²⁰⁷ <https://rg.ru/2016/12/09/revoliuciia-svech-otstranila-prezidenta-iuzhnoj-korei-ot-vlasti.html>

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В.Л. Семенов

ВЕНЕСУЭЛА: КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Современный венесуэльский кризис глубоко затронул все сферы венесуэльского общества. Экономический спад начался еще при высоких ценах на нефть, что указывает на его фундаментальные причины. Темп прироста ВВП в 2013 г. составил 1,3%, при 5,6% в 2012 году. Сказались многие годы реализации экономической политики, направленной на вытеснение из хозяйственной жизни страны средних и крупных предпринимателей. Сотни эффективных частных компаний были экспропрированы, оставшиеся потеряли стимулы к работе из-за растущего государственного контроля, в том числе над ценами, издержками производства, валютным обменом. Многие кооперативы, товарищества, семейные и мелкие частные предприятия, коммуны, созданные на основе конфискованных фирм, оказались в большинстве своем существенно менее рентабельными либо полностью недееспособными.

В связи с неожиданно быстрым снижением с середины 2014 г. мировых цен на нефть хозяйственный механизм, начавший давать сбои при благоприятной внешней конъюнктуре, сразу же потерял еще имевшуюся у него динамику. Спад ВВП в 2014-2016 гг. составил, соответственно, (в %): 3,9; 5,7 и 9,7²⁰⁸. В то же время приток валюты от экспортных операций снизился в разы. Объем нефтяных поставок (на них в 2012-2016 гг. пришлось 95,2% всего экспорта) снизился за эти годы с 93,6 до 34,7 млрд. долл. или в 2,7 раза, при снижении всего экспорта в 2,5 раза²⁰⁹.

Падение производства, в том числе предметов массового спроса, в условиях сокращения притока иностранной валюты лишь частично компенсировалось за счет импорта. Внешние поставки продовольствия выросли с 7,5 до 7,7 млрд. долл. в 2012-2013 гг., но затем резко упали до 4,8 млрд. долл. в 2015 году.

Появился устойчивый и растущий дефицит предметов первой необходимости, и прежде всего, продовольствия и лекарств. В июле 2016 г. в Каракасе дефицит основных продуктов венесуэльского рациона питания оценивался в 60,7%²¹⁰. Ввиду серьезных трудностей с обеспечением товарами массового спроса венесуэльцы начали закупать их в Колумбии, пересекая пешком границу между двумя странами. Постепенно численность таких рейдов возросла до 130 тыс. человек, и президент Н. Мадуро давал на это разрешение, учитывая, что такие закупки позволяли снижать социальное напряжение, накопившееся от постоянного стояния в очередях. Позже рейды венесуэльцев осуществлялись на легальной основе — договоренности с правительством Колумбии.

Снижение поступлений от экспорта привело к значительному росту отрицательного сальдо правительственного бюджета и, кроме того, повлекло за

²⁰⁸ NU. CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Diciembre 2016, p.96 Available at: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/tipo/balance-preliminar-de-las-economias-de-america-latina-y-el-caribe>

²⁰⁹ Подсчитано по данным International Trade Centre. Available at: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>

²¹⁰ Ana Marcos, Alfredo Meza. Cerca de 150.000 venezolanos cruzan en dos días la frontera a Colombia en busca de alimentos. Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2016/07/17/colombia/1468771090_078717.html

собой обесценение боливара. С 2013 г. по 2016 г. первичный дефицит баланса госсектора вырос с 10,0 до 24,8%²¹¹. Курс местной валюты падал стремительно. Фиксированный основной курс, по которому осуществляется свыше 90% официальных обменных операций, после девальвации в начале 2016 г. снизился с 6,3 до 10 бол. за доллар. Второй официальный курс (формируется с участием частного сектора) с 9 марта 2016 г. по 6 января 2017 г. упал с 394,8 до 678,1 бол. за доллар. Неофициальный курс, который наиболее точно отражает степень обесценения боливара, на 9.01.2017 составлял 3355,2 бол./долл.²¹² Разрыв более чем в 300 раз между основным и неофициальным курсами создает значительные возможности для коррупции.

Необоснованное увеличение денежной эмиссии и быстрое падение курса боливара способствовали инфляции. Показатель динамики потребительских цен вырос в период с 2013г. по 2016 г. с 56,2 до 475,8%²¹³, что способствовало снижению жизненного уровня венесуэльцев. Процент бедного населения в 2013-2015 гг. увеличился с 35% до 74%²¹⁴.

Китай и Россия оказали в 2016 г. поддержку Венесуэле в противодействии кризису. Китай предоставил ей льготный период, в течение которого она должна платить только проценты по долгу, что означает для неё экономию в 3 млрд.долл.²¹⁵ Роснефть предоставила государственной нефтяной компании PDVSA кредит в 1,5 млрд. долл.²¹⁶. Обслуживание ее внешних обязательств является серьезной проблемой в связи с угрозой дефолта.

В 2015-2016 гг. в Венесуэле в связи с выборами в Национальную Ассамблею в декабре 2015 г. резко обострилась борьба за власть. Их с большим перевесом выиграла оппозиция, получив в парламенте 109 мест из 167. Но правительство продолжает контролировать деятельность центрального банка и блокирует решения парламента, используя свой контроль над Верховным судом страны. В 2016 г. был отменен принятый ассамблеей Закон об амнистии политзаключенных. В октябре 2016 г. суд лишил парламент возможности контролировать подготовку и исполнение государственного бюджета. В то же время президент в 2016 году четырежды издавал декреты о введении чрезвычайного экономического положения в стране в общей сложности на протяжении восьми месяцев. Ассамблея не в состоянии отменить его, так как Верховный суд признает эти декреты соответствующими конституции. Такая его позиция аргументируется тем, что парламент отказался признать недействительными мандаты трех избранных депутатов, которые по постановлению Национального электорального совета (НЭС) нарушили законодательство о выборах. Отказ парламента признать законность лишения мандатов трех оппозиционных депутатов послужил суду основанием для того, чтобы присвоить в сентябре 2016 г. Национальной Ассамблее статус «неуважения».

Для правительства очень важно, что оппозиция благодаря лишению мандатов трех оппозиционеров имеет менее двух третей голосов (т.е. менее 112

²¹¹ IMF. Regional economic outlook. Western hemisphere department. Update. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/whd/eng/pdf/wreo1016.pdf>

²¹² [ivenezuela.travel](http://www.ivenezuela.travel). Available at: <http://www.ivenezuela.travel/precio-del-dolar-y-tipo-de-cambio-en-venezuela/>;
<https://dolartoday.com/>

²¹³ IMF. World economic outlook. October 2016.
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/pdf/c1.pdf>

²¹⁴ Venezuela: a nation in a state. The Economist. London, 18.02.2016. Available at:
<http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2016/02/graphics-political-and-economic-guide-venezuela>

²¹⁵ Alexandra Ulmer, Corina Pons. Venezuela says better oil loans deal reached with China. Reuters. 16.05.2016.

²¹⁶ Venezuela's PDVSA uses 49.9 pct Citgo stake as loan collateral. Reuters. 23.12.2016

мест в парламенте), так как в противном случае, она обладала бы полномочиями вносить изменения в конституцию страны и принимать другие важные решения.

Основная борьба между правительством и оппозицией в 2016 г. развернулась в связи с решением последней провести общенациональный референдум по мандату президента Н.Мадуро. В условиях лояльности правительству руководства вооруженных сил и контроля исполнительной власти над Верховным судом референдум являлся единственной легальной возможностью мирного перехода власти к оппозиции.

Н.Мадуро, понимая, что он лишится своего поста в случае, если референдум состоится, затягивал процедуры по его проведению. В начале мая 2016 г. оппозиционный Блок демократического единства передал в НЭС 1,1 млн подписей (при 198 тыс. подписей, требуемых на первом подготовительном этапе к референдуму). По закону НЭС должен был в течение 20 дней установить их подлинность. На практике лишь 1 августа совет под давлением нарастающей критики в стране и за рубежом признал, что необходимое количество подписей собрано. В конце сентября 2016 г. НЭС определил сроки проведения второго подготовительного этапа. Оппозиции предстояло в период с 26 по 28 октября собрать около 4 млн подписей, чтобы выйти на референдум по мандату президента. Для победы в нем необходимо было набрать около 7,5 млн подписей за отставку Мадуро, превысив при этом количество подписей, которые он набрал на президентских выборах в 2013 году. Однако за неделю до начала сбора подписей референдум был приостановлен в связи с решениями судов 5 венесуэльских штатов об аннулировании собранных в них (и уже утвержденных НЭС) подписей ввиду, якобы, их фальсификации.

В середине 2016 г. появились признаки осложнения внешнеполитической ситуации и частичной утраты Венесуэлой своего влияния в регионе. Одним из них является постановление 23 июня 2016 г. в Организации американских государств (ОАГ) вопроса о нарушении правительством конституции при проведении референдума. За проведение чрезвычайной сессии Постоянного совета ОАГ проголосовало 20 из 34 входящих в нее стран²¹⁷. На заседании никакого решения по сути вопроса принято не было, а выход был найден в организации посреднической миссии во главе с экс-премьером Испании Х.Л. Сапатеро с целью налаживания диалога между правительством и оппозицией.

Другим примером ухудшения внешнеполитического имиджа Венесуэлы является отказ руководителей Аргентины, Бразилии и Парагвая передать 11 июля 2016 г. пост временного президента южноамериканского интеграционного блока Меркосур Н. Мадуро. Мотивацией к такому решению были несоблюдение Венесуэлой демократических норм и намерение правительства распустить Национальную Ассамблею.²¹⁸ Но такие аргументы не могли служить официальной причиной отказа. Поэтому решением министров иностранных дел блока в декабре было приостановлено членство в нем страны в связи с тем, что она не привела свое таможенное законодательство к нормативам Меркосур²¹⁹.

Реакцией оппозиции на приостановку референдума стало проведение массовой демонстрации протеста в Каракасе, в которой приняло участие несколько сотен тысяч человек. Мадуро в этой ситуации согласился на предложения посредников из Ватикана и южноамериканского интеграционного объединения УНАСУР об организации диалога правительства с оппозицией. В ноябре-декабре

²¹⁷ Joan Faus. La OEA no logra decidir si interviene en la crisis venezolana. El País, Madrid. 23.06.2016

²¹⁸ Nelson Fernández. Mercosur: suspenden el traspaso de la presidencia pro tempore a Venezuela. La Nación. Buenos Aires. 11.06.2016

²¹⁹ Nelson F. Salvidio. Venezuela: más que fuera del Mercosur, fuera del mundo. Infolatam.20.12.2016.

2016 г. было проведено несколько раундов переговоров. Оппозиция на них требовала освободить политических заключенных; отменить статус «неуважения», присвоенный Национальной Ассамблее; провести внеочередные выборы президента; организовать канал предоставления международной гуманитарной помощи населению и ряд других. В случае согласия правительства на выполнение ее требований она отказывалась от проведения акций протеста. В число согласованных с правительством договоренностей вошли, в частности, освобождение политических заключенных; организация канала по оказанию гуманитарной помощи для обеспечения поставки медикаментов и продуктов питания; обнародование правительством графика выборов президента страны²²⁰.

Правительство пошло на частичное выполнение некоторых из них. Были освобождены 17 политических заключенных, но в тюрьмах все еще находятся 126 человек. Был также обнародован согласованный с ООН план по приобретению медикаментов. Очевидно, однако, что правительство пошло на не очень значимые уступки, что позволило ему выиграть время. В то же время парламент не получил реальных прав, правительство не обозначило свою позицию по поводу президентских выборов и референдума.

Несмотря на то, что в течение всего 2016 г. Н.Мадуро удалось вести диалог с парламентом с позиции силы, он все же решил обеспечить гарантию сохранения текущего экономического и политического курса страны, назначив в январе 2017 г. нового вице-президента страны. Им стал 42-летний член руководства правящей единой социалистической партии Венесуэлы, бывший министр внутренних дел Тарек Эль Айссами. В случае, если референдум состоится, и мандат Н. Мадуро не будет подтвержден, вице-президент будет выполнять обязанности главы государства до начала 2019 года.

В декабре 2016 г. правительство и оппозиция обвинили друг друга в невыполнении ранее принятых обязательств, и переговоры застопорились. После этого парламент принял постановление о невыполнении президентом конституции страны и своих обязанностей и обратился в Верховный суд с ходатайством о вынесении решения о политической ответственности президента, которое не было поддержано высшей судебной инстанцией. Кроме того, оппозиционное большинство парламента решило исключить из своего состава трех лишенных мандатов депутатов, чтобы добиться отмены статуса «неуважения», присвоенного Национальной Ассамблее Верховным судом.

Анализ показывает, что правительству в 2016 г. удалось усилить свои позиции в борьбе с имеющей большинство в парламенте оппозицией. Этому способствовала разрозненность оппозиционных сил. Повышение цен на нефть, а также внутренних цен на бензин, отсрочка основных выплат по внешнему долгу частным инвесторам и Китаю, а также российский кредит содействовали некоторому облегчению ситуации в стране и усложнили задачи оппозиции. В то же время рост неудовлетворенности населения условиями жизни и отсутствием реальных перспектив их улучшения выразился в конце 2016 г. в резком снижении его доверия не только к правительству, но и к оппозиции.

Используя только легитимные методы борьбы, оппозиции в ближайшие два года будет очень трудно добиться смещения президента. Поэтому наиболее вероятным сценарием развития ситуации в стране является сохранение всей полноты власти Н. Мадуро до начала 2019 года. Менее вероятен вариант с возобновлением референдума и передачей власти Тареку Эль Айссами. Сценарий с переходом армии на сторону оппозиции возможен лишь в случае дальнейшего

²²⁰ Venezuela inicia el 2017 con una clima político y económico de incertidumbre. Infolatam/Efe. 4.01.2017.

существенного падения жизненного уровня населения, когда его терпение подойдет к концу, и возрастет вероятность социального взрыва.

АФРИКА

Э.Е. Лебедева

ДИСБАЛАНСЫ В СТРАНАХ САХЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРОВ

Сахаро-Сахельский регион (или Сахель) стал в десятые годы наиболее конфликтогенной зоной Субсахарской Африки из-за появления новых вызовов глобального и регионального характера и кумулятивного эффекта их наложения на традиционные факторы, провоцирующие конфликты. Масштаб проблем в Сахеле настолько велик, что ООН предложила новый концептуальный подход к их решению. В Комплексной стратегии ООН в отношении Сахеля, принятой в 2013 г., ставка делается на скоординированное осуществление мер в сфере безопасности и развития на уровне региона, а также на укрепление межрегионального сотрудничества стран Сахеля, Западной Африки и Магриба. Подчеркивается также ответственность государств и региональных экономических сообществ за претворение в жизнь данной стратегии. В ее рамках в 2014–2016 гг. реализовывался план Управления по координации гуманитарных вопросов ООН в отношении миллионов африканцев, пострадавших от засухи, нехватки продовольствия и активизации террористических группировок в девяти странах Сахеля.

Прошедшие в 2016 г. в Нигере и Чаде выборы продемонстрировали, насколько сложно преодолеть существующие в этих странах политические и социально-экономические дисбалансы путем увязывания проблем безопасности и развития.

В **Нигере** президентские и парламентские выборы (21 февраля – 20 марта 2016 г.) прошли в напряженной обстановке. Были усилены меры безопасности (прежде всего в юго-восточной области Диффа, которая регулярно подвергалась нападениям экстремистской группировки «Боко Харам»), временно закрыты границы, а улицы крупных городов патрулировались полицией и армией. Власти опасались не только террористических актов, но и беспорядков с участием оппозиции, которые могли бы спровоцировать вмешательство армии, которая взяла на себя роль весьма своеобразного гаранта демократии и стала наводить порядок путем отстранения от власти в ходе военных переворотов президентов, нарушивших, с точки зрения военных, конституционные нормы. Так, действующий президент М. Иссуфу, принадлежащий к одному из крупнейших этносов – хауса, сам пришел к власти после смещения в 2010 г. армией своего предшественника на президентском посту М. Танджу и последующих в 2011 г. выборов. При этом более 80% населения страны доверяют, по опросам Афробарометра, армии, а не президентам, парламенту и партиям.

В первом туре президентских выборов в поддержку М. Иссуфу высказались свыше 48% избирателей, а его главный соперник Х. Амаду получил лишь 17% голосов. Амаду, лишившись обещанной поддержки «Коалиции за смену власти – 2016» (она объединила главные оппозиционные силы, поскольку объявила о выходе из электорального процесса), набрал во втором туре чуть более 7% голосов, а Иссуфу – 92,5 при явке избирателей в 60,3%. На парламентских выборах партии, поддерживавшие Иссуфу, получили большинство в Национальном собрании – 118 мест из 171. Но предложение Иссуфу сформировать правительство национального единства было оппозицией отвергнуто. В ходе предвыборной кампании Иссуфу заявлял, что в течение первого срока своего правления он выполнит обещание ускорить экономический рост и стимулировать развитие инфраструктуры,

одновременно укрепляя безопасность перед лицом нападений джихадистов из соседних Нигерии, Мали и Ливии.

Действительно, темпы роста ВВП Нигера составили в 2012 г. 11,8%, что поставило его в разряд самых быстро развивающихся стран мира. Это было обусловлено увеличением добычи урана и нефти благодаря мощным инвестиционным вливаниями в нулевые годы со стороны Франции и Китая. Правда, к концу первого президентского срока Иссуфу экономический рост замедлился до 7,0% в 2014 г. и до 3,5% в 2015 г. Основная причина – падение мировых цен на нефть и, главное – на уран, по объему добычи которого у Нигера третье место в мире и который является для страны главным источником инвалюты. В 2016 г. темпы роста ВВП усилились, составив 5,2%, и, по предварительным оценкам МВФ, этот тренд сохранится в последующие годы на фоне ожидаемого оживления добывающих отраслей и увеличения инвестиций в сельское хозяйство и транспорт. Так, в 2015 г. объем ПИИ составлял 5,9% ВВП, а в следующем году он достиг 8,6% и вырастет в 2017 г., как ожидают эксперты МВФ, до 9,6% ВВП²²¹.

После продовольственного кризиса 2011–2012 гг., в результате которого 6,4 млн жителей Нигера пострадали от голода, правительство приняло амбициозную комплексную стратегию «Нигерцы кормят нигерцев», нацеленную фактически на реформирование аграрного сектора. На финансирование первого этапа ее реализации (2012–2015 гг.) правительство обязалось выделить примерно 2 млрд долл. Но реализацию этой стратегии сдерживали такие факторы, как падение доходов от экспорта, деградация окружающей среды (засухи почти каждые два года, опустынивание, из-за чего все больше крестьян теряли свои хозяйства, пополняя ряды голодающих или экстремистов), демографическое давление (ежегодный прирост населения на 3,7%) и увеличение численности перемещенных лиц в результате конфликтов. Три четверти нигерцев живут на менее чем два доллара в день, 8 млн не умеют ни читать, ни писать, и в 2016 г., по оценкам ООН, 2 млн потребовалась срочная продовольственная помощь.

Однако главным приоритетом нигерской политики стало обеспечение безопасности отдаленных северных провинций, которые подверглись одновременным нападениям джихадистских групп из Мали и Ливии и боевиков «Боко Харам», действующих на юго-востоке страны. В 2015 г. завершилась активная фаза военно-политического кризиса в Мали, и террористическая деятельность «Боко Харам», сменившей в 2015 г. название на «Западноафриканскую провинцию “Исламского государства”», значительно ослабела. Однако в 2016 г. атаки ее боевиков в Нигере продолжались. Так, в июне они дважды захватывали городок Боссо на юго-востоке страны, чтобы обеспечить себе свободное перемещение в районе озера Чад между Нигерией, Нигером и Чадом. Но к концу года, благодаря возросшей контртеррористической активности Многонациональных сил (Multinational Joint Task Force) в составе воинских контингентов этих стран и Бенина и принятию правительством программы амнистии и реинтеграции бывших боевиков «Боко Харам» – выходцев из Нигера, дезертирство из «Боко Харам» превратилось в тенденцию.

Проникновение радикальных экстремистов из Мали и с юга Ливии осложнило ситуацию на севере Нигера, и без того обремененном множеством взаимосвязанных и многослойных проблем не только внешнего, но и внутреннего порядка. Среди них на первый план вышла нелегальная миграция, ибо север Нигера превратился в

²²¹ Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa. Multispeed Growth. Oct. 2016. Wash., IMF, 2016, pp. 92, 109 (http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/afr/eng/pdf/stats_1016.pdf).

ключевой транзитный путь для мигрантов-нелегалов, направляющихся из западноафриканских стран в Европу. Созданный ЕС Целевой трастовый фонд для Африки (The EU Emergency Trust Fund for Africa) в 2016 г. выделил более 2,5 млрд евро на поддержку наиболее пострадавших от нелегальной миграции трех регионов – Сахель и озеро Чад, Африканский Рог и Северная Африка. К 31 января 2017 г. одобрено 106 проектов на сумму в 1,5 млрд евро, больше всего (909,2 млн евро) приходится на Сахель и озеро Чад²²².

Учитывая, что с Ливией, где идет война всех против всех, сложно достичь конструктивного сотрудничества в сдерживании миграционных потоков, ЕС сконцентрировал внимание на Нигере. В октябре 2015 г. в рамках стратегии миграционного партнерства ЕС с африканскими странами было заключено двустороннее соглашение, нацеленное на «устранение коренных причин» нелегальной миграции, «разрушение бизнес-модели контрабандистов» и усиление «сотрудничества по вопросам возвращения и реадмиссии нелегальных мигрантов». Пилотный проект побуждал Нигер принять закон против нелегального въезда мигрантов и включал целый ряд программ по укреплению правоохранительных органов и судебной системы. В 2015 г. Нигером был принят закон, поставивший под запрет услуги контрабандных сетей по переправке мигрантов в ЕС. Тем не менее, Международная организация по миграции зафиксировала с февраля по ноябрь 2016 г. почти 430 тыс. мигрантов, следующих транзитом через северный Нигер к границам Алжира и Ливии²²³.

М. Иссуфу при встрече с Ангелой Меркель во время ее африканского турне в октябре 2016 г. предложил создать аналог плану Маршалла для африканских стран, а его стране, как одной из наиболее пострадавших от миграционных потоков, сразу же выделить 1 млрд евро. Канцлер пообещала в следующем году выделить Нигеру 27 млн евро, из которых 17 пойдут на восстановление разрушенных мигрантами городов и поселений, а 10 – на материальную поддержку нигерских вооруженных сил. Серьезная финансовая и иная поддержка обещана Нигеру в случае успеха в борьбе с нелегальной миграцией. Но, как справедливо отмечают эксперты Глобальной инициативы по борьбе с транснациональной организованной преступностью, решение этой проблемы требует очень осторожного и взвешенного подхода.

В орбиту нелегальной миграции втянуты формальные и неформальные политические структуры и силы безопасности, она обеспечивает занятость населения, рождает даже своего рода экономический бум. А. Мусса, заместитель генерального секретаря регионального правительства в Агадесе, открыто заявил в интервью газете «Уолл-стрит джорнал»: «Мигранты покупают вещи, потребляют наши товары, оживляют нашу экономику ... Население этим живет... как мы можем остановить это?»²²⁴. Таким образом, успех в борьбе с нелегальной миграцией может быть достигнут только если тем, кто занят в этом криминальном бизнесе, да и всему населению региона будет предложена надежная экономическая альтернатива в рамках эффективной стратегии развития северных территорий. В январе 2017 г. МВФ одобрил выделение 134 млн долл. в рамках трехлетнего соглашения с Нигером по поддержке национального плана экономического развития. Однако пока перспектива его реализации плохо просматривается, а вот возвращение к войне всех против всех в случае лишения криминальных доходов бывших участников антиправительственных мятежей вполне реально. Поэтому никто не сможет да и не

²²² http://ec.europa.eu/europeaid/regions/africa/eu-emergency-trust-fund-africa_en.

²²³ <http://www.irinnews.org/news/2017/01/31/exclusive-eu-migrant-policy-africa-built-incorrect-niger-data>.

²²⁴ <http://allafrica.com/stories/201701140238.html>.

будет реально бороться с нелегальной миграцией, дабы не нарушить хрупкое равновесие безопасности в регионе.

Выборы в **Чаде** – не в пример нигерским – вызвали большой резонанс в мировых СМИ и широкое общественное недовольство в стране. Президент Идрисс Деби Итно, очередной председатель Африканского союза на 2016 г. и ключевой партнер стран Запада по контртеррористической борьбе в Сахаро-Сахельском регионе, выдвинулся в 2016 г. на пост главы государства в пятый раз. Это выглядело экстраординарно даже для субсахарских стран, в большинстве которых соблюдались общепринятые сроки президентского правления. Фактически же он железной рукой правил Чадом уже более четверти века после того, как в 1990 г. сверг президента Х. Хабри.

Президентские и парламентские выборы (10 апреля 2016 г.) прошли в Чаде в один тур. И. Деби Итно получил 61,5% голосов избирателей, а его главный соперник (из 21 кандидата) Салех Кебзабо набрал всего 12,8% голосов при явке 76,1% избирателей. Оппозиция не представляла реальной альтернативы И. Деби, поскольку это все были политики из «старой гвардии», занимавшие различные посты в исполнительных и законодательных органах страны. Да и после исключения из Конституции в 2005 г. статьи, ограничивающей пребывание на посту президента двумя пятилетними сроками, политическая оппозиция целиком или ее наиболее заметные лидеры бойкотировали президентские выборы 2006 и 2011 гг. Но в 2016 г. оппозиционеры смогли мобилизовать «улицу» на фоне серьезного экономического кризиса, последствия которого вызвали рост социального недовольства еще в преддверии выборов. 24 февраля 2016 г. в знак протеста против нового пятилетнего срока правления Деби оппозиция организовала общенациональную забастовку. Во многих городах страны и в столице Нджамене были закрыты рынки, школы, остановился транспорт, была остановлена работа в районных центрах. Кампания проводилась под лозунгом «Уже хватит». Многие наблюдатели говорили, что такое видят в Чаде впервые.

И. Деби, конечно, имел серьезные заслуги перед обществом. Чад, как и Нигер, с первых лет своего существования оказался в водовороте политической турбулентности (гражданские войны, военные перевороты и т. п.), в основе которой лежали этнорегиональные и межобщинные противоречия. К началу десятых годов Деби стабилизировал ситуацию в стране и – где силой, где подкупом – усмирил вооруженную оппозицию, предприняв несколько попыток военных переворотов и захватов власти. При Деби началась добыча нефти, являющейся главным богатством страны. В 2003 г. под поручительство Всемирного банка (ВБ), американский консорциум Exxon Mobil, куда входили компании Chevron и Petronas, построил нефтепровод, соединивший южную часть Чада, не имеющего выхода к морю, с портом Криби (Камерун). По соглашению с ВБ, который сам профинансировал 13% стоимости проекта, Чад должен был направлять 90% нефтедолларов на развитие, борьбу с бедностью и в Фонд будущих поколений. Однако Деби, шантажируя консорциум и получая поддержку главного импортера чадской нефти – США, добился пересмотра соглашения с ВБ, по которому правительство смогло распоряжаться уже 30% доходов от нефти. Ее продажа доминировала в общем объеме экспорта страны по стоимости, на который приходилось 26,6% ВВП. Но после беспрецедентного (13,6%) роста ВВП в 2010 г. началось неуклонное падение его темпов: в 2015 г. они составляли всего 1,8%, в 2016 г. опустились до -1,1%, а в следующем году, по оценке МВФ, ВВП вырастет лишь до 1,7%²²⁵.

²²⁵ Regional Economic Outlook. Op. cit. P. 92.

Экономический кризис был обусловлен в первую очередь падением цен на нефть, но не только. Осложняют ситуацию продолжающиеся уже несколько лет трудности в торговле с Нигерией и Камеруном. Через эти страны в Чад шел практически весь необходимый стране импорт – из г. Майдугури, столицы северо-восточного штата Борно, являющегося до сих пор оплотом «Боко Харам», импортируемые товары через Камерун попадали в Чад. Однако это жизненно важное направление было полностью заблокировано боевиками «Боко Харам», что и стало, кстати, одной из причин участия чадской армии в составе Многонациональных сил, ведущих борьбу против этой экстремистской группировки. В результате кризиса правительство было вынуждено урезать бюджет и ввести меры жесткой экономии.

В преддверии президентских выборов в Чаде народное недовольство росло не только из-за масштабного экономического кризиса, но и вследствие внутриконтрфессиональной напряженности, усугубленной террористическими атаками боевиков «Боко Хаарам» в столице и вылазками экстремистов в районе озера Чад. В июне 2015 г. в результате взрыва, устроенного террористами-смертниками в Нджамене перед главным комиссариатом полиции и полицейской академией, 33 человека погибли, а несколько десятков пострадали. Правительство сразу же запретило ношение бурки (паранджи) на всей территории страны, что вызвало недовольство мусульман-суннитов на фоне значительной активизации ваххабизма, особенно среди молодежи. Правительство приняло ряд мер по укреплению безопасности в стране, коррелируя законодательство в соответствии с новыми угрозами. При общем одобрении этой контртеррористической стратегии растет озабоченность населения злоупотреблениями со стороны сил безопасности в ходе плановых проверок, а также произвольными арестами.

После выборов протестное движение в стране только нарастало. В конце июля 2016 г. был создан «Фронт новой оппозиции за перемены и изменения» (New Opposition Front for Transition and Change, FONAC), который намеревался провести 6 и 7 августа 2016 г., накануне церемонии инаугурации президента, массовые манифестации против результатов выборов, которые, по их мнению, были подтасованы. Однако эти акции были запрещены на всей территории страны. 24 ноября FONAC призвал к всеобщей забастовке, и 11 оппозиционеров за участие в антиправительственных протестах были арестованы. Продолжились забастовки против правительственных мер жесткой экономии. В ноябре парламенту не удалось достичь кворума, необходимого для голосования по доверию правительству, и на все просьбы премьер-министра Падаке отложить забастовку на полгода профсоюзы ответили отказом. Политический и социальный климат в стране оставался напряженным, а репрессии против демонстрантов только ухудшали его.

К тому же, как справедливо считают многие международные эксперты, в краткосрочной перспективе северо-запад Чада обладает большим потенциалом для превращения в новую горячую точку. Этим регионом, который давал много бойцов в ходе прежних гражданских войн в Чаде, центральное правительство пренебрегало десятилетиями. Наиболее вопиющими доказательствами этого стали полное игнорирование тяжелейшего продовольственного кризиса из-за засухи 2009 – 2012 гг., который затронул 3,6 млн чадцев, а также наводнения, которое разрушило г. Файя-Ларжо в 2010 г. Политическая и социально-экономическая маргинализация северных территорий сочеталась с целым рядом осложняющих там ситуацию факторов. Среди них – многомерная бедность населения; рост численности радикальных исламистов, их укоренение в местных общинах и сращение с контрабандными сетями (торговля оружием, наркотиками и транзит людей); замещение местных госорганов власти альтернативными формами управления,

субъектами которых и являются негосударственные акторы – криминально-террористические структуры, использующие и/или опирающиеся на традиционные власти. Растущий уровень напряженности в отношениях между скотоводами и земледельцами из-за доступа к земле и воде может стать спусковым механизмом социального взрыва.

Чтобы избежать дестабилизации региона, правительству необходимо в кратчайшие сроки улучшить управление регионом, сосредоточиться на предотвращении попыток международных криминально-террористических сетей расширить свое влияние и на преодолении межобщинной напряженности. Нджамена должна рассматривать развитие и безопасность как взаимосвязанные вопросы, учитывая, что значимые программы развития могут способствовать нормализации ситуации в регионе²²⁶. Однако Деби склонен по-прежнему использовать преимущественно силовые методы решения проблем. Чадцы, особенно жители городов, понимают, что Деби никогда не отдаст власть, пока его главной опорой является армия – дееспособная, дисциплинированная, хорошо обученная – которую президент многие годы пестовал. Особое возмущение чадцев вызывает и то, что ключевые посты в правительственных структурах, армии и полиции, а также в бизнесе, находятся в руках представителей малочисленного (всего 3% населения Чада) этноса загава, к которому принадлежит и сам Деби. Не удивительно, что многие граждане считают, что отсутствие сильной оппозиции, «способной перевести народный гнев в политическое движение», или же жизнеспособного плана обеспечения преемственности власти может привести к жесточайшему кризису.

²²⁶ <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/chad-s-north-west-next-high-risk-area>.

ЭКОЛОГИЯ

Н.Г. Рогожина

ЗИГЗАГИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ

Непоследовательность и непредсказуемость климатической политики США во многом объясняется политической борьбой за власть и расстановкой политических сил в стране. Неудивительно поэтому, что позиция США по климату может резко измениться при новом президенте США – Дональде Трампе, который в ходе своей предвыборной кампании неоднократно заявлял о намерении покончить с «климатическим наследием» Б. Обамы. Последний, считая борьбу с изменением климата своей приоритетной задачей и относя её к проблеме, имеющей прямое отношение к обеспечению национальной безопасности США, ратифицировал 3 сентября 2016 г. Парижское соглашение по климату: по нему США взяли на себя добровольные обязательства к 2025 г. сократить по сравнению с 2005 г. выбросы парниковых газов на 26-28%. Политико-правовым инструментом достижения этой цели послужил разработанный Агентством по охране окружающей среды и принятый в августе 2015 г. план «Чистая энергия», предусматривающий сокращение выбросов углекислого газа тепловыми электростанциями, работающими на угле и нефти, на 32% к 2030 г. от уровня 2005 г. путем введения жестких стандартов загрязнения.

Сегодня за счет угля обеспечивается 39% электроэнергетических потребностей США, и к 2030 г. этот показатель должен сократиться до 27%. Противники реформ, в числе которых Ассоциация национальных горнодобывающих компаний и Национальная лига городов США, представляющая около 19 тыс. американских городов, обвинили Обаму в том, что он «объявил войну» угольной индустрии (альтернативой углю и нефти должны стать возобновляемые источники энергии, доля которых в производстве электроэнергии планируется довести до 28%).

Дональд Трамп опровергал сам факт изменения климата под влиянием антропогенного воздействия, считая эту проблему выдумкой Китая с целью ослабления промышленности США и сокращения рабочих мест в стране, хотя позднее он отказался от этого обвинения. Являясь противником экологического регулирования энергетического сектора, Трамп выступает за отмену «глупого», по его мнению, плана «Чистая энергия» (который обойдется стране в 7,2 млрд долл. в год) и за выход США из Парижского соглашения, поскольку оно является «плохим для США» и «предоставляет возможность иностранным чиновникам контролировать потребление энергии в США»²²⁷. Подобная позиция Трампа согласуется с его экономической программой и её энергетической составляющей. В отличие от Обамы, поддержавшего идею «зеленого» низкоуглеродного развития, новый президент США подвергает сомнению экономическую целесообразность развития возобновляемой энергетики (солнечная энергетика является, по его мнению, слишком дорогостоящей, а ветряная «убивает орлов» и производит много шума²²⁸) и делает упор на развитии прежде всего углеводородной энергетики.

²²⁷ Leber R. Trump wants to start from scratch on the Paris climate deal, 17.05.2016. Available at: <http://grist.org/news/trump-wants-to-start-from-scratch-on-the-paris-climate-deal>.

²²⁸ Ebinger Ch. The presidential candidates view on energy and climate, 09.06.2016. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/06/09/the-presidential-candidates-views-on-energy-and-climate>.

Трамп считает, что в интересах достижения полной энергетической независимости страны, создания миллионов новых рабочих мест и обеспечения энергетического доминирования США в мире, следует наращивать добычу угля, нефти и газа в стране. По заявлению президента, США обладают в 1,5 раза большими нефтяными запасами, чем суммарно страны ОПЕК, по запасам газа превосходят Россию, Иран, Катар и Саудовскую Аравию вместе взятых, а по запасам угля обгоняют Россию в 3 раза. А поскольку реализации идей Трампа мешает план «Чистая энергия», устанавливающий ограничения в сфере энергопроизводства, его следует отменить²²⁹.

Сделать это можно разными путями – обратиться в Верховный суд, который может признать план недействительным, или же призвать Агентство по охране окружающей среды не соблюдать его. Намерение Трампа подтверждает назначение на пост главы Агентства яркого критика плана Обамы и противника борьбы с изменением климата Скотта Приюитта, бывшего Генерального прокурора штата Оклахома. Трамп пообещал также отменить в течение первых 100 дней своего пребывания в Белом доме некоторые, уже одобренные Агентством по охране окружающей среды, меры регулирования, которые могут привести к закрытию действующих тепловых электростанций на угле и ревизии планов строительства новых.

Позицию Трампа по климату, бесспорно, разделяет значительная часть американского электората, к которой он и апеллирует. Но другая его часть настроена весьма критически и даже враждебно. И среди тех, кто с Трампом не согласен – не только сторонники Демократической партии и экологи, но и многие эксперты, которые подвергают сомнению экономическую целесообразность предложенной президентом энергетической политики. Она уже нашла отражение в ряде подписанных Трампом указов, открывающих путь к строительству трубопроводов Keystone XL и Dakota Access Pipeline – проекты, ранее заблокированные Бараком Обамой. Что касается планов Трампа по увеличению добычи угля и созданию новых рабочих мест в горнодобывающей промышленности, то их осуществлению, по мнению экспертов, будет препятствовать не Агентство по охране окружающей среды, а рынок (снижение цен на природный газ и возобновляемые источники энергии делает использование угля нерентабельным)²³⁰ и повышение производительности труда в угольной отрасли.

Как показал проведенный газетой Guardian опрос ряда ведущих экспертов на предмет того, чтобы они посоветовали новому президенту США до его инаугурации, то их общее мнение сводилось к тому, что, если Трамп действительно хочет «вновь сделать Америку великой», ему потребуются изменить свое отношение к проблеме климата и поддержать развитие зеленой экономики. В противном случае США могут утратить свое конкурентное преимущество в мировой экономике, уступив его

²²⁹Трамп считает, что в случае отмены этого плана можно будет создать дополнительно 1,5 млн. рабочих мест и сэкономить 30 млрд долл. В подтверждение этих прогнозов он приводит данные, предоставленные Институтом энергетических исследований, согласно которым снятие всех ограничений с развития энергетики в стране, приведет к росту ВВП ежегодно на 700 млрд долл. в течение ближайших 30 лет, увеличению зарплат на 30 млрд долл. ежегодно в течение ближайших 7 лет. См. An America first energy plan, 26.05.2016. URL: <https://www.donaldjtrump.com/press-releases/an-america-first-energy-plan>.

²³⁰ По оценкам консалтинговой финансовой компании Lazard, использование энергии ветра и солнца при производстве электроэнергии в стране будет иметь конкурентные преимущества в сравнении с традиционными источниками энергии. Стоимость солнечной энергии за последние пять лет снизилась на 80%, а ветряной энергии – на 60. См. Philip Bump. There's a lot to unpack in just one of Donald Trump's answers about energy policy. / The Washington Post, 26.05.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/05/26/theres-a-lot-to-unpack-in-donald-trumps-answers-about-energy-policy/?utm_term=.0a5d4283160.

Китаю²³¹. Если исходить из данных, содержащихся в исследовании, подготовленном ICF International, то экономика США только выиграет в случае выполнения взятых обязательств по сокращению выбросов парниковых газов: будут созданы дополнительно 1 млн рабочих мест к 2030 г. и 2 млн к 2050 г.; доходы населения возрастут на 350-400 долл. к 2030 г. и на 650 долл. к 2050 г.; счета за электроэнергию сократятся на 5,3 млрд долл. к 2030 г.; ВВП увеличится на 145 млрд долл., или на 0.6% к 2030 г., и на 290 млрд долл., или 0.9% к 2050 году²³². И наоборот, пренебрежение к проблеме изменения климата может обернуться для США большими экономическими потерями – разрушениями от стихийных бедствий, сокращением производства сельскохозяйственной продукции, снижением производительности труда, увеличением расходов на здравоохранение и ростом числа экологических беженцев. К 2050 г. ВВП на душу населения может снизиться на 5,3%²³³.

В ближайшее время администрация Д. Трампа может столкнуться с другой, уже политической, угрозой – с оппозицией со стороны тех, кто намерен защищать свои экологические права в суде и на улице. По данным опроса общественного мнения, проведенного Chicago Council on Global Affairs, 71% из 2,061 реципиентов, из которых 57% являются республиканцами, поддерживают Парижское соглашение по климату и экологическое регулирование, обеспечивающее его выполнение в США. Поэтому попытки Трампа его аннулировать могут побудить общественные организации и отдельные штаты опротестовать это решение в суде. Экологические организации оценили победу Трампа на выборах как «угрозу климату на планете и благосостоянию будущих поколений»²³⁴. 360 американских компаний и значительная часть штатов подтвердили свое намерение продолжить осуществлять политику по борьбе с изменением климата. Позиция ряда штатов (прежде всего Калифорнии и Нью-Йорка) в этом вопросе объясняется проводимым ими курсом на декарбонизацию экономики²³⁵.

Несмотря на то, что Верховный суд США временно заблокировал введение квот на выбросы углекислого газа в рамках плана «Чистой энергии», это решение не распространяется на деятельность Агентства по охране окружающей среды, которое несет ответственность за регулирование выбросов двуокиси углерода в соответствии с действующим законом о «Чистом воздухе». Полномочия Агентства в этом вопросе могут быть ограничены только в случае внесения изменений в законодательство.

Заявленное намерение Д. Трампа выйти из Парижского соглашения означает, что США не собираются выполнять взятые на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, по объему которых они занимают второе место в мире. И это представляет угрозу для реализации с таким трудом достигнутой более чем 190 странами мира договоренности о принятии мер по сдерживанию роста температуры атмосферы до 2 градусов к концу столетия. Последствия необратимы

²³¹ Carrington D. and Jowitz J. Top climate experts give their advice to Donald Trump. / The Guardian, 23.01.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2017/jan/20/top-climate-experts-give-their-advice-to-donald-trump>.

²³² Levinson M. True cost accounting for a climate changed economy. Available at: <https://nextgenamerica.org/blog/true-cost-accounting-for-a-climate-changed-economy>.

²³³ Kopp R. Trump's energy plan poses climate threat to U.S. economy, 23.06.2016. Available at: <https://theconversation.com/trumps-energy-plan-poses-climate-threat-to-u-s-economy-61065>.

²³⁴ 28 days later: What we know so far about the climate impact of Trump. December 2016. Available at: <http://www.edie.net/news/9/28-Days-Later--What-we-know-so-far-about-Trump-s-presidential-reign>.

²³⁵ См. подробнее Devashree Saha. Growth, carbon, and Trump: State progress and drift on economic growth and emissions 'decoupling', 10.12.2016. Available at: <https://www.brookings.edu/research/growth-carbon-and-trump-state-progress-and-drift-on-economic-growth-and-emissions-decoupling>.

для всего человечества. США уже сейчас по темпам сокращения выбросов парниковых газов отстают от взятых обязательств. По оценкам независимой исследовательской и консалтинговой компании Lux Research, в случае реализации заявленной Трампом энергетической политики, в течение 8 лет выбросы двуокиси углерода в США возрастут на 3.4 млрд т (16%)²³⁶. США, как крупнейший производитель парниковых газов, несет моральную ответственность перед всем человечеством. Но если Трамп захочет выйти из Парижского соглашения, вступившего в силу 4 ноября 2016 года, то никто – ни Китай, ни Индия – не в силах будут помешать. Возникнут только технические сложности (процедура выхода займет до 4-х лет), которые американский президент сможет обойти в случае отказа от участия США в Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1990 года. Есть ещё одно обстоятельство, которое следует учитывать при оценке новой климатической политики США. Решение Трампа не выполнять обязательств по Парижскому соглашению может побудить другие государства последовать этому примеру или, по крайней мере, отказаться от пересмотра добровольных обязательств каждые пять лет согласно договоренности.

Уход США из климатического соглашения – это удар по развивающимся странам, зависящим от международного финансирования в своих действиях по борьбе с изменением климата. США в марте 2016 г. внесли в Зеленый климатический фонд первые 500 млн долл. из обещанных Обамой 3 млрд. С 2010 по 2015 г. США инвестировали более 11 млрд долл. в развитие чистой энергии за пределами страны. Например, Корпорация частных зарубежных инвестиций США (агентство при Правительстве США, цель которого – содействовать американскому бизнесу в осуществлении вложений в новые и развивающиеся рынки путём предоставления кредитов и гарантий) подтвердила свое намерение вложить 125 млн долл. в проекты развития солнечной энергетики в Сальвадоре и Индии. Электроэнергетический сектор стран Субсахары рассчитывает на обещанную Обамой помощь в размере 36 млн долл.²³⁷ Поэтому в случае выполнения Трампом своего предвыборного обещания прекратить финансирование международных климатических проектов пострадают не только развивающиеся страны, но и американский бизнес, пытающийся укрепить свои позиции на перспективном рынке чистой энергии, на котором он конкурирует с Китаем.

Выход США из Парижского соглашения вряд ли приведет к его медленному умиранию. В истории климатической дипломатии был уже прецедент, когда Дж. Буш-мл. в 2005 г. принял решение отказаться от участия в Киотском протоколе, которое регламентировало климатическую политику развитых стран вплоть до 2015 г. Сейчас же в глобальный политический процесс по предотвращению изменения климата включены развивающиеся страны, в том числе и Китай, который в отсутствие США сможет взять на себя роль лидера, активно используя это в интересах укрепления своего авторитета и положения в мире. Как заявил на последней 22-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, состоявшейся в ноябре 2016 г. в Марракеше, представитель Китая Ли Цзинмин, «какие бы изменения не происходили в американской политике, Китай не откажется от своих обязательств по поддержке климатических переговоров и соблюдению Парижского соглашения»²³⁸. А

²³⁶ Jacques C. A Trump presidency could mean 3.4 million tons more USA carbon emissions, 02.11.2016. Available at: <http://www.luxresearchinc.com/news-and-events/press-releases/read/trump-presidency-could-mean-34-billion-tons-more-us-carbon>.

²³⁷ 28 days later: What we know so far about the climate impact of Trump, December 2016. Available at: <http://www.edie.net/news/9/28-Days-Later--What-we-know-so-far-about-Trump-s-presidential>.

²³⁸ Hilton I. With Trump, China emerges as global leader on climate, 21.11.2016. Available at: http://e360.yale.edu/feature/with_trump_china_stands_along_as_global_climate_leader/3057.

вот США, которые, согласно Трампу, будут проводить протекционистскую политику, сами могут столкнуться с угрозой ответных санкций со стороны других стран. Уже сейчас во Франции и Мексике некоторые политики выступают за установление углеводородных тарифов на американскую продукцию в случае отказа США от введения ограничений на выбросы парниковых газов в стране.

И все же ещё рано давать пессимистичную оценку климатической политике США как на национальном, так и международном уровне. И не только потому, что предвыборные заявления Трампа могут остаться лишь предвыборными обещаниями и что он вынужден будет учитывать интересы других сторон при принятии окончательного решения, но и потому, что предложенное им реформирование энергетики может растянуться на несколько лет, а процесс декарбонизации американской экономики продолжится, что будет обусловлено технологическими достижениями, динамикой рынка и проводимой штатами самостоятельной, отличной от федеральной, политики. Да и стремление Д. Трампа сделать Америку великой может заставить его пересмотреть отношение к проблеме климата. К тому же, если Америка откажется от своей ведущей роли в этой области, то рискует нанести серьезный урон своей репутации в мире.

Е.И. Глушенкова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»

Газопровод «Северный поток» призван обеспечить надежные поставки и удовлетворение всего объема спроса на природный газ в Европе. Проект позволит диверсифицировать экспортные потоки, даст возможность их маневрирования и напрямую свяжет газотранспортные сети России и стран Балтийского региона с общеевропейской газовой сетью. Отличительной его особенностью является отсутствие на его пути транзитных государств, что не только решает проблему непредсказуемых стран, но и снижает стоимость транспортировки газа: маршрут связывает напрямую Россию и Германию. Он включает в себя две нитки мощностью 27,5 млрд куб. м. в год каждая, с большим рабочим давлением. Маршрут протяженностью 1224 км проходит по дну Балтийского моря от бухты Портовая близ Выборга до побережья Германии (район Грайфсвальда), что на 45% короче, чем через Украину. Для строительства и эксплуатации газопровода создана газотранспортная компания «Норд Стрим АГ», Швейцария, в составе ПАО «Газпром» (51%), ЭОН (15,5%), «Винтерсхалл» (15,5%), «Газюни» (9%) и «Энжи» (9%).

Строительство первой нитки газопровода началось в апреле 2010 г., 25 августа 2011 г. был сварен последний стык, соединяющий первую нитку «Северный поток-1» и европейский газопровод ОПАЛ, который проходит по территории Германии от Балтийского моря до границы с Чехией. 4 сентября 2015 г. было подписано Соглашение по реализации строительства второй нитки газопровода «Северный поток-2», что и осуществляется в настоящее время. В 2017 году «Газпром» направит на финансирование второй нитки 111 миллиардов рублей (1,7 млрд. евро по курсу ЦБ).²³⁹ Основной поставщик газа для «Северного потока» - Южно-Русское месторождение Ямало-Ненецкого автономного округа и Штокмановское газоконденсатное месторождение.

²³⁹ «Газпром»: Вопрос финансирования «Северного потока-2» должен решиться в ближайшие месяцы. См.:

http://www.ruscable.ru/news/2017/01/26/Gazprom_Vopros_finansirovaniya_Severnogo_potoka-2/

Бывшие транзитные страны (Болгария, Чехия, Эстония, Латвия, Литва, Греция, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия) консолидированно выступили против проекта. При поддержке США протестовал Киев, потери которого только от расширения доступа «Газпрома» к ОПАЛ оценены в 290-425 млн. долларов в год.²⁴⁰ Вице-президент Дж. Байден не раз встречался с представителями ЕС по поводу «Северного потока». Интенсивно использовались экологические аргументы. Проект не был заблокирован, но на него наложены серьезные ограничения, в т.ч. экологического характера, так что первая нитка до сих пор не работает на полную мощность.

Экологический аргумент противников «Северного потока» в основном в том, что Балтийское море крайне загрязнено. Водообмен Балтики не активен (период полного обновления воды 30 лет), концентрация азота, фосфора и других отходов деятельности людей очень высока. Около 60 % дна Балтики покрыто тиной, там мало кислорода, что выживают только простейшие. Из-за биогенных элементов и недостатка кислорода в море органические вещества не перерабатываются, а разлагаются, выделяя сероводород. На дне Готландской, Гданьской, Борнхольмской впадин находятся мертвые сероводородные зоны. Под угрозой исчезновения находятся такие виды рыб, как треска.

Вторая значимая проблема акватории Балтийского моря – загрязнение воды нефтью. Третья – накопление тяжелых металлов. Но самая тяжелая проблема в том, что Балтика – кладбище боеприпасов. После Второй мировой войны по совместному решению стран антигитлеровской коалиции и в соответствии с решением Потсдамской конференции здесь было затоплено свыше 300 тысяч тонн немецкого химического оружия и боеприпасов. Металл в морской воде разъедает ржавчина, и отравляющие вещества в любое время могут попасть в воду. В 2004 г. Балтика объявлена особо уязвимым морским районом.

Чтобы доказать, что проект приведет к серьезным экологическим последствиям, его противниками были привлечены экологи, которые отметили, что работы по дну приводят к замутнению воды, что влияет на нерест рыбы. И, конечно, работа опасна с точки зрения возможного воздействия на места захоронения боеприпасов. На это руководство компании, занимавшейся укладкой труб, пообещало, что замутнение в районе прокладки трубопровода не превысит 15 мг на литр воды, работы не будут вестись в районах нереста трески в период с мая по октябрь. «Норд Стрим АГ» была сама обеспокоена проблемой боеприпасов, поэтому был выбран самый безопасный маршрут, проведен комплексный производственный экологический мониторинг, дно изучено. Компания взяла на себя ответственность за найденные на дне обломки военной техники, боеприпасов, консервацию и утилизацию данных отходов. По ряду оценок, компания уже потратила 100 миллионов евро на экологические исследования в целях обеспечения безопасности, в т.ч. и экологической, маршрута газопровода.

Эксперты быстро уяснили, что с экологической точки зрения проект имеет, скорее, преимущества. Он привлек пристальное внимание к экологии Балтики, заставил провести комплексные экспедиционные исследования состояния морской среды, гидрометеорологические, гидрохимические и инженерно-экологические изыскания в масштабах, которые не проводились ранее ни российскими, ни европейскими учеными. «Норд Стрим АГ» взялись исследовать вдоль трассы химический состав воды и донных отложений, приповерхностного слоя воздуха и биоты, осуществили надзор над всеми живыми организмами. Газ – не нефть, и даже в случае аварийного разрыва газопровода, когда происходит образование газо-

²⁴⁰ «Нафтогаз» оценил возможные потери от расширения доступа «Газпрома» к ОПАЛ См.: <https://ria.ru/economy/20161027/1480115295.html>

водяной смеси, газ может оказать лишь незначительное токсическое воздействие на морские организмы и только в районе разрыва, а ареал газо-водяной смеси может быть опасен лишь для малых судов. В целом экологический аргумент оказался слабым для противников проекта настолько, что не подействовал даже для экологически чувствительных скандинавов.

Остановить проект таким путем оказалось невозможно, поэтому была, по-видимому, поставлена задача приостановить его или хотя бы заставить работать не в полную силу, сделать проект нерентабельным. В 2016 г. строителей газопровода попытались привлечь к ответственности в связи с третьим энергопакетом ЕС, согласно которому собственниками расположенных на территории ЕС магистральных трубопроводов не могут быть компании, которые занимаются добычей газа. Представители «Газпрома» заявили, что проект не подпадает под действие энергопакета, ведь он идет по дну моря, упирается в территорию Германии, а наземной части у него нет.²⁴¹ Все внимание экспертов в этой связи обращено на газопровод ОПАЛ. «Газпром» изначально имел доступ к 50% мощностей газопровода. После года напряженных переговоров 22 декабря 2016 г. Еврокомиссия подтвердила изъятие ОПАЛ из норм третьего энергопакета, увеличив права «Газпрома» на прокачку газа с 50 до 90% до 2033 г. Но он обязан, в случае наличия спроса на прокачку газа по ОПАЛ со стороны иных компаний, предоставить им объем не меньше 10% и не более 20% мощности газопровода. Противники строительства потребовали через суд ЕС приостановить решение Еврокомиссии. Суд рассмотрел дело, но окончательного решения пока не принял.

В настоящее время Европа удовлетворяет свои потребности за счёт собственного природного газа на 40%, но, по оценкам экспертов, в 2020 году страны ЕС должны будут импортировать 80% этого энергоносителя. В растущем импорте Россия занимает ведущее место, вместе с тем возрастает и роль Германии. В результате реализации проекта «Северный поток» совокупный объем транзита газа через Германию составит 110 миллиардов кубов, она становится ключевым газовым игроком на европейском континенте.²⁴² Через нее можно будет поставлять газ не только в страны Западной, Центральной и Южной, но и Восточной Европы. Немецкие компании получают серьезные инфраструктурные подряды, увеличится ликвидность газового рынка ФРГ.

Подводя итог, отметим, что не столько экологические опасности возведения обеих ниток оказались недостаточно высоки, чтобы прекратить проект, сколько экологические продуманное поведение «Норд Стрим АГ» сделало возможной его реализацию. Европейские подходы к экологической оценке воздействия на окружающую среду отличаются от российских меньшей стандартизованностью, отсутствием жестких нормативов, многие вопросы решаются в ходе диалога между бизнесом, властями и общественностью. Благоприятный экологический имидж российских газовиков, которые смогли найти общий язык с экологической общественностью, презентовать проект, показав свое внимание к его экологическим аспектам, заставить его оппонентов отказаться от дальнейшего розыгрыша экологической карты – важный на сегодня итог. Хотелось бы, чтобы такой опыт

²⁴¹ По документам ЕС, трубопровод должен быть под контролем компании ЕС; добытчики газа должны или продать свои активы независимым компаниям ЕС или передать им право на управление трубопроводами. Цель: обеспечить высокий уровень конкуренции в Европе, обязав компании в сфере ТЭК разделить бизнес по добыче и транспортировке энергоносителей и предоставлять доступ к магистральям третьей стороне. Формально энергопакет начал действовать 3 марта 2011 г., а в полную силу вступил в 2014 г.

²⁴² Северный поток: труба раздора. См.: <http://stockinfofocus.ru/2016/04/22/severnyj-potok-truba-razdora/>

контакта бизнеса и общественности был востребован и в российской природоохране.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.А. Золотарев, Г.А. Маслов, Н.Г. Яковлева

ПРОИЗВОДСТВО, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Третий международный конгресс «Производство, наука и образование России: новые вызовы» (ПНО-III) состоялся в Москве 26–27 ноября 2016 г.

Организатором конгресса выступил Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте при поддержке Вольного экономического общества (ВЭО) России, Института экономики РАН, Конгресса работников образования, науки, культуры и техники (КРОН), Фонда Фридриха Эберта, общероссийского движения «Образование – для всех» и Московского финансово-юридического университета. За три года конгресс стал дискуссионной площадкой, на которой обсуждаются многоаспектные проблемы производства, науки, образования в России и другие вопросы теоретического и прикладного характера.

Замедление экономического роста, перешедшее в небольшой, но продолжительный спад с опережающими темпами падения уровня жизни населения; тревожные тенденции в образовании, здравоохранении и культуре; далеко неполная реализация человеческого потенциала; дезинтеграция производства, науки и образования – таков самый общий и краткий перечень вызовов, стоящих перед нашей страной. В то же время можно с уверенностью сказать, что для выхода из непростой ситуации имеются значительные ресурсы.

В работе конгресса участвовало более 600 ведущих российских и зарубежных ученых, политиков, работников сферы образования, науки, культуры, представителей инженерно-технических обществ, депутатов Государственной Думы ФС РФ, членов Совета Федерации РФ, руководителей предприятий реального сектора экономики, предпринимателей и представителей гражданского общества. Россию представляли более 30 регионов. Среди иностранных участников были представители Великобритании, Китая, Германии, Дании, Италии, стран СНГ. Отметим большое количество молодежи среди докладчиков и слушателей.

Важно было не только обсудить результаты в образовании, науке и социальной практике, но и проанализировать возможности продуктивного взаимодействия различных групп нашего общества для выработки и последующей реализации эффективных политических мер. Поэтому ключевой целью стала организация дискуссий, основанных на междисциплинарном подходе, с привлечением участников из разных сфер общественной жизни.

Конгресс состоял из пленарного заседания, трех пленарных конференций и 26 «круглых столов». Обсуждаемые темы были достаточно разнообразны и при этом тесно взаимосвязаны. Каждый участник получил достаточно времени, чтобы представить основные положения своих докладов.

Открыл конгресс и пленарное заседание председатель оргкомитета, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, доктор экономических наук, профессор С.Д. Бодрунов. Он выступил с докладом «Судьба науки в России в условиях «новой нормальности».

С.Д. Бодрунов презентовал новое издание своей книги «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка»²⁴³, в которой изложена концепция второй генерации нового индустриального общества (НИО.2). Как было отмечено в докладе на пленарном заседании, именно за началом неравномерного и противоречивого перехода в НИО.2 скрываются проявления нестабильности, неопределенности мировой экономики. Непростые условия в России и в мире характеризуются собирательным термином «новой нормальности», на который часто списывают неудачи тех или иных мер экономической политики, не отвечающих новым вызовам.

Как отметил в своем докладе С. Д. Бодрунов, формирование нового общества будет проходить в жестких условиях межстрановой конкуренции. Лидеры будущего – это лидеры технологические, а страны, отставшие в развитии, в производстве знаний и наукоемкой продукции, рискуют отстать навсегда, ибо отрыв будет только увеличиваться. С.Д. Бодрунов подчеркнул, что ключевым вопросом в новом обществе станет интеграция производства, науки и образования. В частности, речь идет о возможности широкого распространения знаний при сохраняющейся частнокапиталистической форме собственности на ресурсы.

На пленарном заседании конгресса с докладами также выступили известные ученые и государственные деятели – О.Н. Смолин, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке ГД ФС РФ; С.В. Калашников, первый заместитель председателя Комитета по экономической политике Совета Федерации ФС РФ; Р.И. Нигматулин, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова, академик РАН; Р.С. Гринберг, научный руководитель Института экономики РАН и Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, член-корреспондент РАН; Е.Б. Ленчук, доктор экономических наук, директор Института экономики РАН; В.А. Зернов, доктор экономических наук, ректор Российского нового университета.

О.Н. Смолин отметил ограниченность показателя ВВП и большее внимание современных исследователей к индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). В последнее время рейтинг России по показателю ИРЧП улучшился, тем не менее сохраняется большой отрыв от стран-лидеров. Последние тенденции в областях, «отвечающих» за развитие человеческого потенциала, не вызывают оптимизма. Так, урезается бюджетное финансирование образования и науки, сокращаются пенсии, в скором времени вероятно увеличение пенсионного возраста.

Докладчик выразил опасение, что благоприятные изменения, связанные с вступлением в должность нового министра образования и науки РФ О.Ю. Васильевой, натолкнутся на финансовые ограничения, особенно на уровне регионов. Современная модернизация может базироваться только на человеке и его творческих качествах, а сегодня в образовании господствуют методы «натаскивания». Консервация существующих проблем создает предпосылки для стагнации экономического и всего общественного развития России на долгие годы.

В докладе С.В. Калашникова шла речь о технологическом переходе наиболее развитых стран на новый уровень – так называемая 4-я промышленная революция и 6-й технологический уклад. В новых условиях ключевым объектом обработки в производственной деятельности будет информация, поэтому повышаются требования в первую очередь к человеку – творцу, а не «ремесленнику», и система образования должна ориентироваться именно на это.

С.В. Калашников констатировал неготовность России к переменам и новым вызовам времени. Богатый человеческий потенциал реализуется в нашей стране крайне неэффективно – ключевой проблемой является отсутствие системной

²⁴³ Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 312 с.

организации науки. Государство вместо постановки крупных задач ограничивается бюрократическими мерами. Незначительное количество эффективных каналов направления денежных средств в наукоемкие производства создает разрыв между наукой и производством.

Р.И. Нигматулин в качестве одной из первоочередных мер поставил вопрос о характере социального государства в нашей стране, поставив под сомнение соответствие этого понятия, закрепленного в Конституции РФ, реальному положению дел²⁴⁴. Если в социальных государствах Западной Европы через государственные бюджеты используется около половины ВВП, то в нашей стране – лишь около трети. В России имеет место вопиющее социальное неравенство (особенно в соотношении доходов одного процента самых богатых и всего остального общества), а недостаточность социальной помощи бьет по наименее обеспеченным слоям населения. Поэтому необходимо введение прогрессивной шкалы налогообложения и осуществления активной налоговой политики, направленной на снижение неравенства. Кроме того, государство, используя прямые и косвенные методы, должно обеспечить повышение спроса на научные достижения внутри страны и решить одну из самых острых проблем отечественной системы – старение кадров.

Р.С. Гринберг заострил внимание на неравенстве в обществе как одной из глобальных мировых проблем. Соглашаясь с неприемлемостью сегодняшнего уровня неравенства в России и его негативным влиянием на развитие страны, выступающий предостерег от перераспределения доходов без соответствующей структурной политики, считая, что это приведет к росту инфляции, импорта и спроса на иностранную валюту. Он подчеркнул определяющую роль в обществе идеологических установок, что, например, помогло Польше стать «чемпионом» среди трансформирующихся экономик Европы. В России же преклонение перед западными веяниями привело к провалу в 1990-х гг. В современных условиях российское общество должно проявлять самостоятельность и активность, в противном случае контакт с властью и влияние на политические решения будут минимальными, и само общество станет объектом манипулирования.

Е.Б. Ленчук, назвав структурную перестройку российской экономики назревшей необходимостью, констатировала пассивный характер этого процесса и отсутствие системной политики, создающей условия для новой индустриализации. Главное в современной экономике – инвестиции и кадры, без активного развития которых невозможно повысить конкурентоспособность. Пока наше образование нацелено главным образом на воспитание человека-потребителя, а не человека-творца, и это не может не сказываться на качестве человеческого потенциала. Кроме того, невозможно решить серьезные задачи и развивать «умную» экономику без достаточного финансирования фундаментальной науки, которое остается в России на низком уровне.

В.А. Зернов самым худшим среди всех негативных явлений и тенденций назвал утрату интереса к интенсивному развитию, в частности, недостаточную и нерегулярную поддержку перспективных исследований, инновационных стартапов и т. д. В результате уже реально существующие наработки с высоким потенциалом эффективности «пропадают» где-то на промежуточных этапах. В среде образования В.А. Зернов отметил его зацикленность на некоторых количественных индикаторах в ущерб качественным; отрыв от научно-образовательной деятельности; рост бюрократической отчетности; различные нелегальные и полуполигальные схемы. Так,

²⁴⁴ П. 1 ст. 7 Конституции РФ (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

требование публикации определенного количества статей и достижения неких показателей цитирования часто ведет к размножению некачественных работ, «торговле» статьями, цитированиями.

Работа конгресса продолжилась на трех пленарных конференциях, посвященных различным аспектам совершенствования материального производства, гуманитарного и социального потенциала российского общества, возрождению индустрии, науки и образования. Здесь активное участие приняли известные ученые – В.Т. Рязанов (СпБГУ), А.В. Бузгалин, А.И. Колганов (МГУ), О.Ю. Мамедов (Южный федеральный университет), М.Л. Альпидовская (Финансовый университет при правительстве РФ) и ряд других.

Работу пленарных конференций продолжили одноименные «круглые столы». Были проведены «круглые столы», посвященные более конкретным аспектам обсуждаемой общей темы – стратегия культурного возрождения России, образовательная политика, законодательная власть и гражданское общество, семья и образование и другие.

Большинство выступавших констатировали тупиковость нынешнего экономического курса, не позволяющего вывести отечественную экономику на новую знаниеемкую траекторию развития. В качестве альтернатив предлагались: системная промышленная политика, ориентированная на поддержку прежде всего высокотехнологичных отраслей; более мягкая кредитно-денежная политика; принятие мер по снижению неравенства; активная роль государства, обеспечивающего институциональные условия, а в некоторых случаях играющего роль инициатора крупных проектов и другие меры.

НОВЫЕ КНИГИ

Sachin Chaturvedi. The Logic of Sharing. Indian Approach to South – South Cooperation. Delhi, 2016. 220 p.

Книга Сачина Чатурведи посвящена сравнительно мало исследованной теме – взаимодействию огромной группы стран, определяемых в исследовательской литературе как развивающиеся, они же Юг, и особой роли Индии в этом процессе. В предисловии автор подчеркивает, что «политический аспект сотрудничества Юг – Юг всегда находил общественную поддержку в Индии...»(р.XV111). Премьер-министр Н. Моди вскоре после своего избрания на этот пост в 2014 г. провел важные дипломатические переговоры, прежде всего в приграничных государствах, объединяемых категорией «Южная Азия», в которых сильно как политическое, так и экономическое влияние Индии. С.Чатурведи констатирует: «Политика сотрудничества Индии фокусируется прежде всего на приграничных государствах, исходя из предположения, что страна может играть конструктивную роль на глобальном уровне, если проводит созидательную миролюбивую политику со своими непосредственными соседями» (р. 15). В значительной мере такая политика сформирована условиями, определяющими сегодня позиции Индии в сложном переплетении политических и экономических силовых линий в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). С.Чатурведи выделяет особую роль Индии в объединении стран Юга на разных этапах его формирования. Автор подчёркивает рост обращений стран Африки, Азии и даже Латинской Америки к Индии за содействием в их развитии, что представляется определенным преувеличением (р. 12). С.Чатурведи отмечает, что начало этому, в первую очередь, политическому направлению, было положено первым премьер-министром независимой Индии Дж. Неру (р. 4, 5). Тогда формировалось само понятие «Юг», как объединяющее страны с недавним колониальным прошлым, которым предстояло преодолеть глубокое социально-экономическое отставание.

Индия играла в этом процессе лидирующую роль. «Идея коллективно ответственности Юга за решение стоящих перед ним экономических проблем неизменно оставалась в центре внимания Индии и занимала главное место в принятии решений ее правительством» (р. 7. Активная роль Индии в рамках Юг – Юг, как считает С. Чатурведи, политически значима ещё и потому, что она получила широкое одобрение в Индии. Однако автор признает, что по мере увеличения ассигнований, осуществляемых Индией по программам сотрудничества Юг – Юг, возникают вопросы, насколько они оправданы для страны, где миллионы ее граждан живут ниже черты бедности. Он пишет, что «если Нью-Дели предоставляет гранты или заем другой стране, то они должны дать экономическую выгоду. Если этого не происходит, то парламент и общественность обязаны поставить вопрос о целесообразности ее проведения» (р. 71). Однако автор не привел на этот счет конкретных примеров.

Важным этапом автор считает принятие в 1978 г. на встрече в Буэнос-Айресе плана технического сотрудничества Юг–Юг. Состав участников объединения Юг–Юг был и остается чрезвычайно разнообразным по уровню социально-экономического развития, численности населения, роли в мировой экономике и политике. Спустя десятилетия их независимой государственности хозяйственное отставание большей их группы, в основном стран Африки южнее Сахары, остается существенным.

В работе фиксируется содействие Индии развитию человеческого капитала в странах Азии и Африки. Это подготовка национальных кадров, как в самих странах, так и в Индии, большей частью бесплатно. Приведены следующие цифры, но они вряд ли полные: 75 человек из развивающихся стран Азии и Африки прошли

подготовку в индийских учебных заведениях в 1948 г. и свыше 10000 в 2014 г. (р. 12). Для студентов из стран Юга постоянно резервируются места в учебных заведениях Индии. По программе «Индийское техническое и экономическое сотрудничество» в 1964–1982 гг. страна направила 729 своих специалистов по запросам стран Азии и Африки (р. 61). В контакте с ФАО индийские специалисты проводят консультации для фермеров во многих африканских странах. В последние годы расширилось их участие изучении природного разнообразия на базе научных центров в Таиланде. Индийские эксперты консультировали планирующие организации в Афганистане, Эфиопии, Либерии, Гане, Сенегале, Мозамбике. Между тем с 1 января 2015г. правительственным указом была отменена Плановая Комиссия в самой Индии. Но Чатурведи не упоминает этот знаменательный факт. Возможно, так он выразил свое несогласие с этой мерой, вызвавшей неоднозначную реакцию в Индии и расцененной как нарушение традиции Дж. Неру – И. Ганди.

Связи внутри общности Юг–Юг по мере изменения/роста их экономических возможностей обретают всё более разнообразный характер. Существенно трансформируются национальные интересы государств Юга, что повышает конкуренцию между ними и со странами Севера за позиции на мировом рынке, доступе к инвестициям и т.д. Автор, к сожалению, не рассматривает этот аспект взаимоотношений, сосредоточиваясь на таких отвлеченных понятиях, как «право на развитие» и его отличии от «согласованного развития». Первое он относит ко всем странам Юга, трактуя его как суверенное право каждой страны, второе – к отношениям Север–Юг, требующим не только договоренностей, но и уступок, хорошо, если с обеих сторон (pp. 48-49). По его мнению, «кооперация Север–Юг базируется на понимании исторической ответственности богатых стран перед Югом, в то время как взаимодействие Юг–Юг основано на принципе обоюдной выгоды такого партнерства...» (р. 182).

Доля Индии в торговле с развивающимися странами Азии существенно увеличилась в 1995 – 2013 гг. (с 3% до 47%), меньше с Африкой, (с 5.2% до 10.1%) (р. 68). Можно согласиться с С. Чатурведи, что отмеченный рост стал одним из результатов отмены развивающимися странами ряда ограничений во внешней торговле. Сохраняется значимость кредитных линий, предоставляемых Индией в рамках взаимодействия Юг – Юг. За 2006 – 2015 гг. они составили в общей сумме кредитов, выданных Индией странам Африки – 57.95%, Южной Азии – 27.9, Латинской Америки – 1.7% (р. 69).

Учитывая важную роль аграрного сектора в развивающихся экономиках, в том числе в занятости, С. Чатурведи выделяет отношения Индии со странами Юга в этой сфере. Координатором является ее государственный Экспортно-импортный банк (*EximBank*). Представленная в книге схема его структуры поражает многоступенчатостью и сложным переплетением входящих в нее организаций. Попытка сосчитать их число не удалась, но позволила понять масштабы индийской бюрократии (р. 77). С. Чатурведи дипломатично и только мимоходом упомянул коррупцию в индийской экономике, с которой Н. Моди неоднократно призывал бороться. Но пока трудно увидеть результаты этих попыток.

Хотелось бы видеть больше примеров взаимодействия Индии со странами Юга в сфере охраны здоровья. Индийская медицина добилась больших успехов, особенно в фармацевтике, завоевав на мировом рынке одно из первых мест в производстве дженериков. Учитывая потребность в медицинских услугах в большинстве развивающихся стран, эта отрасль представляется перспективной для Индии и для ее партнеров. В разделе с красивым названием «Научная дипломатия» автор рассматривает такое актуальное направление взаимодействия как возможность заимствования и освоения НИОКР странами Юга. С.Чатурведи

отмечает что «новые программы по распространению НИОКР начаты в рамках БРИКС, ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка) и Тихоокеанской Ассоциации» (р. 84). Он признает, что во многих случаях задачи и планы организаций дублируют друг друга, но «в последние годы возрастает взаимное доверие и стремление к совместному проведению исследований» (р. 85). Однако конкретные результаты неясны. Так, в 2008 г. была достигнута договоренность Индии с АСЕАН о создании совместного инвестиционного фонда, но дальнейшая судьба этого проекта не прослеживается.

С.Чатурведи, проводя идею важности взаимодействия в рамках Юг – Юг, исходит из лидирующей роли Индии. Это объясняется растущими темпами ее экономики (по итогам 2016 г. ожидается 7.6% роста ВВП, самый высокий показатель в мировом хозяйстве, особенно по сравнению с большинством стран Юга), а также усилением политического влияния Индии. На этом фоне предположение, что XXI век станет веком Индии, выглядит обоснованно, особенно в АТР, где действуют крупные межгосударственные объединения с большой долей участия развивающихся стран. На этом сложном политическом и экономическом фоне книга С. Чатурведи заслуживает внимания. Он скрупулезно, хотя и с частыми повторами, прослеживает переплетение множества организаций внутри общности Юг, их взаимодействие, постановку целей, которые, однако, во многом остаются нереализованными. Правда, в этом разделе приведены устаревшие материалы. Хотелось бы видеть более подробное статистическое сопровождение текста книги, особенно при рассмотрении экономических аспектов кооперации Юг – Юг. Но исследуемая в книге проблема актуальна и затрагивает важные аспекты развития в рамках мировой системы в целом. С Чатурведи на фоне анализа индийской внешнеэкономической политики сумел показать силы притяжения и расхождения, противоречия и взаимодействия большой группы стран и особую роль Индии в этом процессе.

Е.А. Брагина

В.Я. Белокреницкий. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008 – 2016 гг. / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 712 с.

Автор рецензируемой монографии, В. Я. Белокреницкий, принадлежит к замечательной плеяде российских востоковедов, внесших неоценимый вклад в развитие отечественной науки о странах Азии и Африки. Получившие широкую известность труды ученого по истории и особенностям становления таких ключевых государств Южной Азии, как Пакистан и Индия, рассмотренные В.Я. Белокреницким сквозь призму глобального и регионального видения проблемы эволюции стран Востока, происходящие там процессы, включающие демографическую историю исламского мира и перспективы его дальнейшего роста – вот неполный перечень досконально исследованных ученым проблем, которые, вне всякого сомнения, придали импульс не только международно-политической составляющей востоковедения, но и такой сравнительно новой научной дисциплине, как мировое комплексное регионоведение.

Новая книга В.Я. Белокреницкого включила в себя многие уже ранее опубликованные автором работы, что, впрочем, не умаляет их актуальности и научной ценности.

В центре внимания автора – Пакистан, относимый к числу «осевых» стран мировой политики, вследствие нахождения республики на стыке трех регионов (Южной, Центральной и Западной Азии), а также одновременной принадлежности

как индийскому ареалу, так и мусульманскому (с. 327). Рассматриваемый в первом разделе книги комплекс вопросов, связанных с основными вехами развития Пакистана – начиная от его функционирования в XX в. как доминиона Британской империи и заканчивая современным развитием – позволяют по-новому взглянуть на многие принципиальные проблемы, не утратившие в наши дни своей актуальности. Речь идет, в частности: о роли Британской империи в международно-политических процессах и способах ее ухода из колоний в Южной Азии; о специфических чертах установившегося в этом регионе постимперского порядка, который продолжает сказываться на международной обстановке – в частности, на так и не решенной проблеме территориальной принадлежности бывшего княжества Джамму и Кашмир. Как справедливо отмечает в связи с этим В.Я. Белокреницкий, «генезис более чем полувекового конфликта по этому поводу между образовавшимися на месте Британской империи на юге Азии Индии и Пакистана непосредственно связан с политикой колониальных властей на этапе подготовки и осуществления передачи власти» (с. 17).

Интерес представляют и другие выводы, сделанные автором в ходе исследования кашмирского, а также множества других этнорегиональных и религиозно-сектантских конфликтов. Природа этих конфликтов, раздирающих Пакистан на протяжении всей истории его существования, скрыта в особенностях политической культуры этого государства и его политической системы. Ее отличают такие факторы, как «неизменность правящей элиты, состоящей в основном из земледельческой по происхождению аристократии», сильная армия, «превратившееся чуть ли не в самостоятельную силу военно-разведывательное сообщество», исламистский клерикализм (с.105). Консерватизм государственного строя в сочетании с глубокой отсталостью общества и вызывает в Пакистане к жизни беспрерывную цепь конфликтов.

Много внимания в книге уделено внешней политике Пакистана, состоянию его связей с Индией, Россией, странами Запада. Но, разумеется, приоритет отдан исследованию взаимодействия Пакистана с соседним Афганистаном – в контексте острого регионального кризиса, развивающегося в этой стране с рубежа 70–80-х годов прошлого века. Роль Пакистана в афганском кризисе В.Я. Белокреницкий оценивает как достаточно противоречивую: с одной стороны, Пакистан выступает как сторона, «способная помочь в урегулировании ситуации с безопасностью и укреплении нынешней кабульской власти. А с другой – Пакистан и сам часть зоны небезопасности и роста террористических сил» (с. 341). Опосредованно содействовать выходу Пакистана из возникшей сложной ситуации, способствуя одновременно смягчению афганского кризиса и ослаблению давления исламского радикализма на Центральную Азию, способна была бы, по замыслу автора, Россия, которая сможет развивать экономическое и политическое взаимодействие с Пакистаном, в том числе и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, куда Пакистан и Индию в 2015 г. пригласили в качестве полноправных членов.

Злободневность пакистанским сюжетам придает новое прочтение автором политической роли ислама (как и в целом религиозного фактора) – феномена, усилившегося в Южно-Азиатском регионе, подчеркивается в книге (с. 213), в заключительный период господства англичан и превратившегося затем в источник политической нестабильности, инструмент манипулирования различными силами социумом, разобщенным в религиозном и этническом отношении.

Особое место в книге занимают оценки тенденций поступательного движения стран Востока. Их присутствие в мирополитике имеет в трактовке В. Я. Белокреницкого свою специфику на каждом новом историческом этапе: в колониальную эпоху традиционный Восток занимал подчиненное положение в

международных отношениях в мире, где до начала XX в. сохранялось западноевропейское господство, а с началом процесса деколонизации и в период мировых войн XX в. некоторые страны Азии и Африки сделали заявку на самостоятельное участие в международно-политическом процессе. В нем освободившиеся от колониальной зависимости страны традиционного Востока принимали участие и как субъекты межгосударственных отношений, и как их активные участники, и как подчиненные элементы, находящиеся на стадии утверждения полноправного статуса. В XXI веке страны Востока уже тесно включены в процессы глобализации, о чем свидетельствует увеличение их удельного веса «в мировом производстве товаров и услуг, торговле и движении капиталов, обмене техническими новинками и технологическими достижениями» (с. 566). Но констатируя увеличившуюся роль в мире восточных и прежде всего азиатских государств, автор указывает также и на то, что Восток, как и в прежние времена, остается очагом международных антагонизмов, межэтнических, межобщинных и межконфессиональных конфликтов.

Что касается перспектив эволюции стран Востока в плане изменения их места в системе международных отношений и мировой политики, то для автора главным фактором определения их будущего становится динамика демографических процессов, плотно завязанных на экономические (рабочая сила, человеческий капитал), социальные, политические и международные (миграция) характеристики.

Как предполагает автор, Восток сохранит нелидирующее и в какой-то мере теневое положение в мировой политике, где «системообразующим элементом» останется Запад. Но поскольку Запад вынужден будет считаться с другими международными игроками, в том числе ведущими государствами Востока, произойдет постепенное подключение последних к принятию решений, определяющих мировую политику.

Важным в этой связи видится и проведенный В. Я. Белокреницким анализ «будущих циклов и ритмов эволюции» стран Востока, который завершается на достаточно оптимистичной ноте. Во-первых, автор полагает, что вследствие придания «технологически сложного, интеллектуального характера» мировым «геополитическим коллизиям», усложнится внешнеполитическая деятельность государств и «увеличится разнообразие проектов многосторонней дипломатии». Во-вторых, согласно прогнозу автора, после 2020 г. произойдет снижение уровня конфликтности, «вследствие увеличения среднего возраста жителей планеты, сглаживания 'молодежных выступов' в развивающихся регионах Востока, прежде всего в мусульманском» (с. 587).

Подводя итог данного обзора, хотелось бы подчеркнуть, что выход в свет книги В. Я. Белокреницкого является важным событием научной жизни не только в нашей стране, но и за ее пределами. Исследованию этого ученого присуща научная глубина, творческий подход к изучению общественно-политических и международных явлений. В работе в рамках единой тематики затронут широчайший круг проблем, имеющих важное теоретическое значение, получен ряд новых интересных результатов, которые можно охарактеризовать как ценный вклад в международно-политическое востоковедение.

Д.Б. Малышева

**С.Н. Бобылев, О.В. Кудрявцева, С.В. Соловьева, К.С. Ситкина.
Индикаторы экологически устойчивого развития для регионов России. М.:**

В книге рассмотрены методологические подходы к построению систем индикаторов в области экологически устойчивого развития. Анализируется международный и российский опыт индикаторных разработок. Отличительной чертой и достоинством работы является то, что данная тема акцентирована на примере России и отдельных российских регионов, рассматривается с учетом российского опыта.

В частности, в работе исследуется комплекс экологических проблем таких городов и регионов России, как Томская, Тюменская, Свердловская, Челябинская, Курганская области, Москва и Санкт-Петербург. Уделяется внимание и крупным автономным округам России, прежде всего, Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому. Вместе с тем имеется раздел, посвященный методологии и международному опыту разработки индикаторов в области устойчивого развития, где специальная глава посвящена методам расчетов и способам построения указанных индикаторов. При этом в работе не просто освещена разработка индикаторов устойчивого развития в мире, но и их реализация в политической практике, реальный опыт применения данных критериев в ряде стран. Все это включено в контекст утвердившейся сегодня в мировой литературе концепции «зеленого роста».

Проблема критериев экологически устойчивого развития соединена с историей природоохранного дела в России и мире, в том числе с решениями конференций ООН в Рио-де-Жанейро 1992 и 2012 года. Указывается, что система индикаторов в области устойчивого развития прямо связаны с ведущими мировыми подходами к оценке экономического прогресса. В этом смысле не случайно упомянута работа «Об измерении экономического развития и социального прогресса» Дж. Стиглица и А. Сена.

Исследование содержит наработки, которые позволяют устанавливать, как конкретно в данной стране идет развитие, если учитывать фактор экологической устойчивости. С этой целью в число индикаторов развития вводятся критерии безопасности, свободы выбора, состояния здоровья, благосостояния, тогда как традиционные показатели благосостояния обычно ограничиваются показателями доходов. Дополнительные индикаторы, о которых идет речь, вытекают из целей устойчивого развития. Они позволяют установить направленность изменений, их соответствие более устойчивому или менее устойчивому развитию в данном обществе. Достоинством работы является также большое число разного рода графиков и таблиц, где приведена разнообразная российская и зарубежная статистика, касающаяся состояния окружающей среды, и всего комплекса факторов экологической устойчивости. В заключении исследования подведены его основные итоги, прежде всего в контексте того российского опыта, который введен в научный оборот в рамках данной коллективной монографии. Правда, это заключение очень краткое и главные темы труда в нем подытожены весьма пунктирно. Кроме того, не совсем понятно, почему в работе рассматривается комплекс экологических показателей в одних краях и регионах России, и ничего не говорится о других. Почему для анализа выбраны именно эти регионы?

Одновременно хочется пожелать, чтобы экологические индикаторы качества экономического роста, в том числе и прежде всего для России не остались достоянием узкого круга экологов-экономистов, а стали известны лицам, принимающим соответствующие решения, в том числе – на местах. И чтобы эти индикаторы послужили для них руководством к изменению экономической и

ресурсной политики, в чем Россия, как наглядно показывает эта книга, остро нуждается.

Е.И. Глушенкова

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арабский мир в потоке событий и времени. (Ученые записки № 2). М.: ИВ РАН, Фонд русско-арабских исследований и информации, 2016.
2. Безопасность и контроль над вооружениями. 2015-2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
3. Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации. 2008-2016. М.: Институт востоковедения, 2016.
4. Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры. Ред. С.А. Панарин. Санкт-Петербург, 2016.
5. Гаджиев К.С. Метаморфозы идеологии в век информатики. М.: Университетская книга, 2016.
6. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. Под ред. акад. А.А. Дынкина, д-ра М. Барроуза. М.: Магистр, 2016.
7. Ежегодник СИПРИ 2015 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
8. Жигульская Д.В. Алевиты Турции. М.: ИВ РАН, 2016.
9. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Выпуск 16. Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
10. Интересы России в АТР и перспективы отношений Россия–АСЕАН. Материалы научной межинститутской конференции. М.: ИВ РАН, 2016.
11. Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. Отв. ред. Н.И. Мамедова. Москва, 2016.
12. Кадыров Ш. Клятва на «крови». Этнология нациестроительства. М.: IFECAS, 2016.
13. Капелюшников Р.И. Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
14. Мелкумян Е.С. История государств Арабского залива в XX – начале XXI в. М.: ИВ РАН, 2016.
15. Мосяков Д.В. Новая и новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ. М: Институт стран Востока, 2016. - 562 с.
16. Наш Примаков. Под ред. Н.И. Ивановой. ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2016.

- 17.Объединение Кореи: возможные вызовы и «ловушки»: научный доклад. Под ред. В.В. Михеева, А.Н. Федоровского. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- 18.Россия и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перевод с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- 19.Современные проблемы развития. Выпуск II. Том 1-2. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- 20.Социальный контекст экономического развития в XXI веке. Отв. ред.: Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- 21.Социальный протест на современном Востоке. Ред. Д.М. Стрельцов. М., 2016.
- 22.Фененко А.В. Современная история международных отношений. 1991-2016. Учебное пособие. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016.
- 23.Черкасов П. ИМЭМО. Очерк истории. М.: Издательство «Весь мир», 2016.
- 24.The Regional Security Puzzle around Afghanistan. Bordering Practices in Central Asia and Beyond. Helena Rytövuori-Apunen (ed.). Opalden, Berlin and Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2016. – 328 p.

ХРОНОЛОГИЯ 2016.

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

Вступление в силу Соглашения о свободной торговле между Украиной и Европейским союзом (январь).

Казнь в Саудовской Аравии известного шиитского проповедника Нимр ан-Нимра, вызвавшая массовые протесты в Бахрейне, осуждение в Иране и других странах (январь).

Разрыв Бахрейном и Суданом, вслед за Саудовской Аравией, дипломатических отношений с Ираном (январь).

Заявление в ходе президентской гонки Дональда Трампа о выходе США из Транстихоокеанского партнерства, что впоследствии было реализовано (февраль).

Открытие по инициативе Международной группы поддержки Сирии женевских мирных переговоров по Сирии («Женева-3») между правительством Сирии и представителями сирийской оппозиции, которые, однако, не привели к ощутимым сдвигам (февраль).

Визит советника по международным вопросам верховного лидера Ирана Али Акбара Велаяти в Москву, где были обсуждены вопросы развития российско-иранских отношений, в частности, повышение статуса Ирана в Шанхайской организации сотрудничества, стратегическое взаимодействие России и Ирана в Сирии (февраль).

Неформальный саммит ЕС на Мальте, где обсуждали миграционный кризис в Европе и перспективы выхода Великобритании из ЕС (февраль).

Первая личная встреча Патриарха московского и всея Руси с Папой римским на Кубе (февраль).

Выступление премьер-министра РФ Д.А. Медведева на Мюнхенской конференции, где констатировалось наступление холодной войны между Россией и НАТО (февраль).

Начало масштабной военной операции по освобождению от боевиков террористической организации «Исламское государство» западной части Мосула армией Ирака (февраль).

Крупный теракт в Анкаре около Генштаба Турции (февраль).

Президентские и парламентские выборы в Нигере (февраль – март).

Выборы в Иране в парламент и Совет экспертов, который выбирает из своего состава рахбара – верховного правителя страны; не подвергнув испытаниям политическую систему Ирана, они вместе с тем открыли возможность проведению в стране умеренной реформаторской политики (февраль).

Объявление вооруженными отрядами сирийских курдов, объединенных в «Силы демократической Сирии», на севере Сирийской Арабской Республики об автономизации ряда курдских районов и создании в перспективе курдского независимого государства в процессе борьбы против ИГ (март).

Одобрение Советом Безопасности ООН новых санкций против КНДР (март).

Начало кампании оппозицией Венесуэлы за отставку президента Николаса Мадуры, который был объявлен виновным в экономическом кризисе в стране (март).

Саммит ЕС-Турция в Брюсселе, на котором от Турции были получены обязательства по сокращению миграционного потока в Европу (март).

Признание Лигой арабских государств ливанской организации «Хезбола» террористической (март).

Россия приступила к началу вывода воинской группировки России из Сирии (март).

Внеочередные выборы депутатов Маджлиса (парламента) Республики Казахстан, по итогам которых при сохранении многопартийного формата парламента лидирующие позиции в нем заняла пропрезидентская партия «Нур Отан» (март).

Объявление Президентом РФ В.В. Путиным о создании Национальной гвардии на базе Внутренних войск МВД (апрель).

Консультативный референдум по вопросам ассоциации Украины с ЕС в Нидерландах, по итогам которого большинство отвергло возможность такой ассоциации (апрель).

Президентские и парламентские выборы в Чаде, после которых усилилось протестное движение (апрель).

Прошли выборы в Национальное собрание Южной Кореи, победу на которых одержала партия «Новый политический альянс за демократию» (апрель).

Саммит государств Персидского залива при участии президента Обамы, обсудивший вопросы безопасности в регионе (апрель).

Официальный визит в РФ президента Узбекистана И. Каримова и обсуждение с президентом РФ В.В. Путиным состояния и перспектив двусторонних связей в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной областях (апрель).

Принятие Сенатом США законопроекта, позволяющего семьям жертв 11 сентября 2001 года подавать в суд на Саудовскую Аравию за предполагаемую поддержку терроризма (май).

Юбилейный саммит России и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющей наиболее динамично развивающиеся экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, обсудивший перспективы стратегического сотрудничества, инвестиционной политики, а также проблемы в Южно-Китайском море (май).

Встреча министров иностранных дел НАТО в Брюсселе, на котором приняты резолюции об отношениях с Россией, а также о планах НАТО сохранить после 2016 г. присутствие в Афганистане (май).

Объявление импичмента президенту Бразилии Дилме Русефф и приход к власти правоцентристского правительства Мишеля Тимера (май).

Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе, на котором победили сторонники выхода этой страны из ЕС (июнь).

Заключение Правительством Колумбии и повстанческой группировкой «Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа» (FARC–EP) мирного договора, прекратившего, таким образом, длившуюся свыше 50 лет войну (июнь).

Проведение в Ташкенте 15-ого юбилейного саммита Шанхайской организации сотрудничества, ключевой темой которого стало противодействие терроризму и экстремизму в Центральной Азии (июнь).

Визит президента РФ В.В. Путина в Китай, где российский лидер обсудил с главой КНР комплекс вопросов двусторонней и международной повестки дня (июнь). Попытка вооруженного мятежа и объявление конституционной реформы в Армении (июнь).

Решение США об усилении вооруженного присутствия в Афганистане и решение о продлении финансирования западной коалицией афганских вооруженных сил (июнь-июль).

Заседание в Сочи Совета глав МИД Организации Черноморского экономического сотрудничества (июль).

Саммит НАТО в Варшаве, на котором принято решение о развертывании вблизи российских границ в каждой стране Прибалтики и Польше по одному войсковому батальону альянса (июль).

Проведение Совета Россия - НАТО (СРН) на уровне послов, где обсуждались вопросы Украины, Афганистана и итоги варшавского саммита, в том числе в контексте прозрачности и предсказуемости военной деятельности в Европе, и выявились значительные разногласия в позициях сторон (июль).

Попытка военного переворота в Турции (июль).

Одиннадцатая встреча глав государств и правительств саммита Европа-Азия (АСЕАН), на которой премьер-министр РФ Д.А. Медведев призвал два союза – Европейский и Евразийский экономический – к сближению (июль).

Референдум в Таиланде состоялся, на котором была одобрена новая конституция (август).

Трехсторонняя встреча президентов России, Азербайджана и Ирана в Баку, подписавших декларацию, с обозначением таких сферы взаимодействия, как борьба

с терроризмом, статус Каспийского моря, развитие связей в энергетике и на транспорте (август).

Первая после перерыва с ноября 2015 г. встреча Путина и Эрдогана в Петербурге, положившая начало возобновлению сотрудничества (август).

Начало военной операции Турции в Сирии под названием «Щит Евфрата», нацеленной на очистку турецких границ от террористических группировок и поддержание территориальной целостности Сирии (август).

Встреча стран-членов БРИКС в китайском Ханчжоу, предварившая саммит Группы двадцати (сентябрь).

11-й саммит Группы двадцати прошел в китайском Ханчжоу, на котором были обсуждены инновационные экономические проекты и модели развития, урегулирование кризисов на Украине и в Сирии, ситуация на мировых рынках нефти, борьба с международным терроризмом (сентябрь).

Парламентские выборы в Иордании, на которых впервые с 2007 года приняли участие исламисты «Фронта исламского действия» (политическое крыло иорданских «Братьев-мусульман»), получившие в парламенте 16 мест из 130. (сентябрь).

Неформальная встреча крупнейших нефтедобывающих стран в Алжире, на которой страны-члены ОПЕК достигли предварительных договоренностей относительно заморозки объемов добычи нефти странами-участницами ОПЕК (сентябрь).

Первые в истории российско-пакистанские учения «Дружба-2016», прошли на полигоне Черат в пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва, на которых отрабатывались антитеррористические операции в горной местности (сентябрь - октябрь).

Парламентские выборы в Грузии, подтвердившие лидерские позиции партии «грузинская мечта» (октябрь).

Участие Владимира Путина в работе специальной сессии 23-го Мирового энергетического конгресса в Стамбуле (октябрь).

Встреча Владимира Путина с Президентом Турецкой Республики Реджепом Тайипом Эрдоганом, по итогам которой министрами энергетики двух стран подписано межправительственное соглашение по «Турецкому потоку» (октябрь).

Российско-индийский саммит (октябрь)

Очередной саммит БРИКС под председательством Индии на индийском курорте Гоа под девизом «На пути ответственных, всеобъемлющих и коллективных решений» (октябрь).

Кончина короля Таиланда Пумипона Адульядета, который находился на троне 70 лет и был для тайцев моральным символом нации и фигурой её сплывающей (октябрь).

Официальный визит лояльного ливийскому парламенту командующего Ливийской национальной армией генерала Хафтара в Москву, где проведены российско-ливийские переговоры в МИД (ноябрь).

Состоялись президентские выборы, в США, на которых победу одержал кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп (ноябрь).

Кончина выдающегося революционера и политического деятеля Фиделя Алехандро Кастро Рус, руководителя республики Куба в 1959 – 2006 годах (ноябрь).

Начало отчетно-выборной кампании и подготовки к 19 съезду КПК (декабрь).

Парламент Южной Кореи объявил импичмент президенту страны Пак Кын Хе из-за коррупционного скандала с участием ее подруги (декабрь).

Итоговый саммит ЕС, на котором были продлены, по настоянию лидеров Германии и Франции, еще на полгода санкции против России и принята декларация по отношениям с Украиной, в которой говорится, что Соглашение по ассоциации не дает Украине права на вступление в ЕС, не подразумевает гарантий безопасности и прямой военной помощи, не дает право гражданам Украины на жительство или работу в ЕС, а также не предполагает дополнительной финансовой помощи Киеву (декабрь).

Поздравление президентом Сирийской Арабской Республики Башаром Асадом своих сограждан с историческим событием – освобождением сирийской правительственной армией Алеппо (декабрь).

Подписание соглашения в результате посреднических усилий России, Турции и Ирана о прекращении огня между сирийской правительственной армией и семью наиболее крупными группировками вооруженной оппозиции, предусматривавшее прекращение огня, а также начало переговоров между представителями сирийского правительства и вооруженной оппозиции, которые прошли затем в г. Астана (Республика Казахстан) (декабрь).

СЛОВА ПРОЩАНИЯ

5 мая 2016 г. ушел из жизни Марат Александрович Чешков, доктор исторических наук, главный исследователь Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО.

Марат Александрович влился в наш коллектив в 1967 г., будучи уже кандидатом экономических наук, специалистом по Вьетнаму. В 1985 г. он защитил докторскую диссертацию, посвященную критическому анализу зарубежных концепций формирования правящих групп в Третьем мире. За прошедшие десятилетия он сложился как ученый широкого профиля, став высококвалифицированным специалистом по проблемам развивающихся стран, глобалистики и науковедения. Его работы сочетали теоретические обобщения с большим фактическим материалом, а также отличались наличием собственных оригинальных концепций с постоянным критическим обращением к идеям зарубежных и отечественных авторов.

Труды Марата Александровича существенно повысили уровень теоретического осмысления проблем развивающихся стран и стимулировали становление отечественной глобалистики как особой области междисциплинарного научного знания. Со времени прихода в Институт им опубликовано более 200 работ общим объемом свыше 350 п.л., в том числе 9 монографий.

Ушел эрудит, интеллеktуал, полный неиссякаемой творческой энергии, неутомимый инициатор и участник множества дебатов и споров по актуальнейшим научным проблемам. Огромная утрата для нашей российской науки, переживающей сложные времена, которой так нужны именно такие люди. Великий труженик, чью жизнь невозможно было представить вне науки, творческих исканий и твердых общественных позиций, он до конца интересовался и жизнью страны, и пытался сказать свое неповторимое слово в науке.

Дорогой Марат, мы не забудем тебя!

**Дирекция ИМЭМО РАН,
Коллектив Центра проблем развития и модернизации**

4 августа 2016 г. от нас ушел Анатолий Яковлевич Эльянов (1929 – 2016), видный ученый, экономист и международник, один из старейших сотрудников нашего Института.

Почти вся научная жизнь Анатолия Яковлевича связана с ИМЭМО. Он пришел сюда в далеком 1959 году, здесь защитил сначала кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, прошел все должностные ступени – от младшего научного сотрудника до заведующего Отделом развивающихся стран (ныне Центр проблем развития и модернизации). За это время им опубликовано порядка 150 научных трудов, в том числе 6 монографических (некоторые в соавторстве) общим объемом более 250 а.л.

Круг научных интересов Анатолия Яковлевича был весьма широк. Он занимался различными аспектами развивающихся стран Азии и Африки, в том числе и в особенности проблемами их индустриализации и научно-технического прогресса. В последнее время он много внимания уделял сопоставлению опыта этих стран и перспектив модернизации России. Свои взгляды на этот счет он неоднократно излагал также, обращаясь с предложениями в практические руководящие ведомства.

Анатолий Яковлевич достойно представлял нашу страну в зарубежных командировках, участвуя в различных международных форумах. За свою деятельность он был награжден орденом Дружбы народов.

Анатолий Яковлевич работал до последних дней жизни. У него был непростой характер. Но все его коллеги ценили в нем настоящего трудолика, человека научной честности.

Анатолий Яковлевич, мы будем помнить тебя.

Дирекция
Национального исследовательского института мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук

Коллектив
Центра проблем развития и модернизации

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Д.Б.	к.полит.н.,	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Акимов А.В.	д.э.н.,	проф.	(ИБ РАН)
Брагина Е.А.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Братерский М.В.	д.полит.н.,	проф.	(НИУ-ВШЭ)
Виноградов А.В.	д.полит.н.	гл.н.с., проф.	(ИДВ РАН), (РУДН)
Володин А.Г.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володина М.А.	к.и.н.,	м.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Глушенкова Е.И.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Демиденко С.В.	к.и.н.,	доцент	(НИУ-ВШЭ)
Долгов Б.В.	к.и.н.,	ст.н.с.	(ИБ РАН)
Журавлева В.Ю.	к.полит.н.,	зав.сектором	(ИМЭМО РАН)
Золотарев А.А.	к.э.н.,	исп. директор	(ИНИР)
Канаев Е.А.	д.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Королев А.С.	м.н.с.		(НИУ-ВШЭ)
Косолапов Н.А.	к.и.н.,	зав.отделом	(ИМЭМО РАН)
Крылов А.Б.	д.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Куклина И.Н.	д.полит.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Лебедева Э. Е.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Лунев С.И.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Малышева Д.Б.	д.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Матюхин М.В.	соискатель		(ИБ РАН)
Маслов Г.А.	асп.,	н.с.	(МГУ), (ИНИР)
Муртазин М.Ф.	к.филос.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Надеин-Раевский В.А.	к.филос.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Оленченко В.А.	к.юрид.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Попов Э.А.	д.филос.н.,	рук. Центра	(РИСИ) (Ростов-на-Дону).
Потапова Е.Ю.	м.н.с.		(ИМЭМО РАН)
Прозоровский А.С.	к.полит.н.	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Рогожин А.А.	к.э.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Рогожина Н.Г.	д.полит.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Семенов Л.В.	к.э.н.	зав. лаб.	(ИЛА РАН)
Симонова Л.Н.	к.э.н.,	вед.н.с.	(ИЛА РАН)
Скаков А.Ю.	к.и.н.	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Скороходова Н.П.	к.и.н.,	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Сумский В.В.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Хорос В.Г.	д.и.н.,	рук. Центра	(ИМЭМО РАН)
Чуфрин Г.И.	д.э.н.,	академик РАН	(ИМЭМО РАН)
Яковлева Н.Г.	к.э.н.,	доцент, вед.н.с.	(ИЭ РАН), (ИНИР)

Научное издание
Запад – Восток – Россия 2016

*Ответственные редакторы:
Хорос Владимир Георгиевич,
Малышева Дина Борисовна*

Ежегодник

Подписано в печать 05.04.2017.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 25,25 п.л., 15,2 а.л. Тираж 150 экз. Заказ № 09/2017

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23